

"Пособие по выживанию (СИ)"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Наталья Ткаченко

Принцесса. Пособие по выживанию.

Часть первая. 24 часа моей новой жизни или Как опасно влюбляться

Глава первая. Не ходите тёмной ночью, девушки, гулять...

Люблю летом идти домой по ночному городу, когда на улицах никого и видны только серо-жёлтые круги, нарисованные на асфальте неясным светом фонарей, а в прохладном воздухе аллея разлита тишина. Иногда на душе так хорошо, что кажется — ещё шаг, и я взлечу. И в такие моменты можно даже думать, что, если в девятнадцать лет я нигде не работаю (правда, учусь на третьем курсе), ничем особо не увлекаюсь и ничью жизнь к лучшему не изменила, то это не так уж и страшно.

Но от таких мыслей трудно отделаться, и вскоре я перехожу к унынию, начинаю медленно брести, цепляя подошвами асфальт, и думать о тщете всего сущего. Пессимизм, в свою очередь, сменяется яростной нелюбовью к нехорошим людям и к этому скучному миру. От этого раздражённого состояния есть проверенное средство: перемывать косточки родственникам, знакомым и подругам. Я-то на их фоне ещё не так уж и плоха! В общем, заканчивается это всё новым периодом гармонии с собой, и так далее, по кругу.

Начало всей этой странной, страшной и удивительной истории пришлось на третий период — боевой. Я уже почти хотела, чтобы из подворотни вылез какой-нибудь маньяк или грабитель, и я в два счёта, изящным движением руки, отлупила бы его. При этом я как всегда забывала, что драться совершенно не умею. Не говоря уж о том, что любому маньяку достаточно снять с меня очки минус шесть, и он может делать со мной всё, что заблагорассудится его извращённой фантазии. Тем более, что до милиции в нашем тихом спальном районе мне точно не докричаться. И надо было Настьке отмечать день рождения в клубе...

Улучшению настроения не помогла и притормозившая рядом машина и традиционное: "Девушка, вас подвезти?" На что я очень дружелюбно рывкнула традиционное для меня: "Нет!"

К моему удивлению, парень никак не отреагировал, его красная машина продолжала медленно двигаться параллельно тротуару. А вот и долгожданный маньяк... Проскочив стадию полётов, я сразу перешла к пессимизму. Вокруг одни озабоченные хмыри. Где все нормальные парни?! Тем более что мне не нужен принц на белом Мерседесе. Если уж на то пошло, я как раз коня предпочту — люблю животных. И требования к "принцу" у меня весьма скромные: пусть он будет добрый, надёжный, заботится обо мне и снисходительно относится к моим маленьким слабостям. То есть не будет корить меня словами: "Ты скоро в дверь не пролезешь!" — за каждый кусочек торта и с удовольствием примет в нашей общей квартире кошку, собаку и пару птичек...

В мои мечтательные размышления резко вклинился звук захлопывающейся дверцы. Я очнулась и услышала сзади по-кошачьи мягкие шаги. Ой! Ну почему я не согласилась на предложение Настинного парня подвезти меня до дома?! Он, конечно, противный и вечно подкатывает ко мне, когда Настюшка не видит, но зато не псих... Я приостановилась, якобы для того, чтобы поправить прекрасно сидящую босоножку, и обнаружила, что мои худшие подозрения оправдываются — невысокий темноволосый парень шёл за мной. Причём расстояние между нами неуклонно сокращалось. Так, сейчас или никогда.

Я рванула с места в карьер, нырнула в темноту между домами-точками и бросилась петлять, не разбирая дороги. Через пару минут я окончательно запыхалась и, страстно надеясь, что мой

преследователь отстал, обессиленно прислонилась плечом к стене. Сердце колотилось так, что мне казалось, я слышу, как оно бьётся о рёбра. К несчастью, я слишком прислушивалась и не успела даже пискнуть, когда меня кто-то сзади схватил поперёк туловища. Я задёргалась, попыталась пнуть маньяка по ноге, но благополучно промазала.

— А ну, прекрати! — скомандовал державший меня мужчина. И, поскольку я не прекращала, встряхнул так, что какое-то время мои ноги болтались довольно далеко от земли. Только вот никакого удовольствия от полёта я не испытала.

— Пошли, — так же спокойно приказал маньяк и потянул меня куда-то.

— Никуда я не пойду! — гордо пискнула я тоненьким и дрожащим голосом.

Он только хмыкнул, пошевелился, и я почувствовала, как что-то холодное коснулось моей шеи. Что мне оставалось? Я покорно позволила потащить себя куда-то вглубь квартала, прочь от проспекта, где меня должен ждать папа. Не успела я от души пожалеть себя и закончить подсчёт хилых шансов докричаться до него отсюда, как псих потащил меня куда-то наверх, заставив мои щиколотки очень тесно познакомиться с невидимыми в темноте ступеньками. Перед нами оказалась дверь, открывшаяся с леденящим душу скрипом. Душа не выдержала и позорно сбежала в пятки, где судорожно заметалась, пытаюсь найти убежище понадежней. Мы остановились прямо на пороге, и маньяк что-то там начал вытворять со своим холодным оружием в опасной близости от моей шеи. На память пришли солидные швейцарские ножи, с кучей разных лезвий и страшных приспособлений, истинное назначение которых вдруг открылось мне во всех подробностях. Да ещё так явственно, что я старательно попыталась упасть в обморок и очень огорчилась, когда мне это не удалось.

Тем временем рядом посветлело. Ах, вы любите при свете? Ой, извините, я так стесняюсь. Вы бы не могли как следует стукнуть меня по голове, чтобы я вырубилась и не присутствовала при том, что будет дальше? Мои нервы не выдержали, и я истерично захохотала. Причём не смогла остановиться, почувствовала себя полной идиоткой, но при этом гордо подумала, что отважно смеюсь опасности в лицо, и снова взвыла от смеха.

— Эй, что с тобой? — опешил маньяк.

— Да так, что-то весело стало, — бодро отозвалась я и не выдержала напряжения: — Слушай, давай приводи своё орудие труда в боевую готовность, делай побыстрее всё, что тебе надо, и мы разбежимся к взаимному удовольствию!

— Да я уже почти закончил, — задумчиво отозвался он. Ой, неужели мне в кои-то веки повезло? Хорошо бы, а то всё-таки обидно... — С этой штукой иногда очень трудно управиться, — доверительно сообщил маньяк. Я еле-еле удержалась от нового приступа смеха, побоявшись продолжения увлекательного диалога и начиная подозревать, что это всё мои больные фантазии. Но тогда что ему от меня нужно? — Ага, ну вот и всё! — радостно воскликнул он. Я уже хотела задать животрепещущий вопрос: "Теперь ты меня отпустишь?", как вдруг что-то вспыхнуло, и я зажмурила глаза.

— Ну что, она? — спросил у кого-то маньяк, отпуская меня. Я открыла глаза и обнаружила, что стою в просторной комнате, где за столом сидят где-то десять одетых в чёрные и тёмно-серые рубашки мужчин и внимательно на меня смотрят. Интересно, это что, клуб меня-филов? Ой, как мне всё это не нравится... Я скосила глаза на притаившего меня парня, и не заметила никакого ножа. В руке он вертел металлический диск с явно тупыми краями и смотрел на меня не истекая слюнями, а спокойно и немного грустно. Нет, всё, пора заводить личную жизнь, а

то уже до нездоровых мазохистских фантазий дожила! Только где мне найти того единственного, которого хотя бы поцеловать захочется? Тьфу, тут непонятная ситуация, а я стою столбом, пялюсь на явно удивлённого таким вниманием парня, а в мыслях — совершенно неуместная романтика! Я обернулась к остальным, готовясь защищаться до последнего, хотя совершенно не представляла, от чего.

— Челси, — обратился к соседу строгого вида сидящий мужчина, похоже, главный здесь. — Что скажешь?

Второй, сильно облысевший тип с неприятными водянистыми глазами, сложил усеянные перстнями руки на необъятном животе (и это меня называют пухленькой!) и принялся задумчиво меня рассматривать. С мерзотнейшим выражением на морде задерживаясь взглядом там, где явно не могло быть отличительных признаков, хотя бы из-за присутствия на мне платья. Наконец он вспомнил, что надо бы что-то сказать, и неуверенно промямлил:

— Ну-у... Не знаю... Я её только один раз видел, и то мельком... И без этой штуки, — он обрисовал пальцами очки на моём лице. — И надето на ней было гораздо меньше...

Вот козёл! А ведь говорила мне мама: "Задёргивай занавески лучше, из дома напротив всю твою комнату видно"! А я не послушалась её, и вот...

— Снимайте, — кивнул мне главный. Так. Всё же маньяки. Нет, если такой расклад, я бы лучше этого парня предпочла. Он хотя бы симпатичный. И один. И вон даже отвернулся, щадя мою скромность!

— Кхе-кхе, — прокашлялась я, скрывая за междометием гораздо более длинные и значимые слова. — Всё снимать? — вздохнула я, здраво оценив свои шансы на борьбу с десятком здоровых мужиков и придя к неутешительным выводам. Но всё же уточнила: — Или бельё можно оставить?

Кто-то судорожно закашлялся, но большинство в ухом не повело.

— А вообще, — перешла я в наступление, — за такое лет пять дают, в колонии строгого режима. Жалко, что я уже совершеннолетняя, а то хорошо устроились! — меня понесло: — Может, вам ещё и на столе станцевать?!

— А почему бы и нет? — оживился Челси.

— Окунуть бы тебя мордой в унитаз, — мечтательно протянула я и добавила с садистской ухмылкой: — И воду спустить!

Да, да, я вежливая, воспитанная девушка, но в шоковом состоянии несу невесть что. Мой неудавшийся маньяк весело усмехнулся, похоже, ему предложение понравилось. Я поглядела на него внимательней, и неожиданно он чуть улыбнулся мне ободряюще. Симпатия... хотя черты лица неправильные и глаза совсем чёрные, аж жутковато. Но почему-то мне спокойней оттого, что он рядом, хотя должно бы быть наоборот.

— Я имел в виду... это, — главный помахал рукой перед лицом. Я покорно сняла очки и с отвращением уставилась на неровное пятно, в которое расплылось лицо этого мерзкого Челси. Всё же в плохом зрении есть плюсы — не вижу его поганую рожу.

— Вроде она, — протянул этот тип. Я надела очки и обнаружила, что главный встал, подошёл к занавеске справа и начал крутить ручку рядом. Занавеска поползла в сторону. Собственно, в

комнате она была единственной достойной упоминания деталью интерьера — ни картин на стенах, ни фикуса в горшке. Облицованные белым в серых разводах камнем стены, стол в середине, вокруг него стулья, на которых сидят сосредоточенные и важные дядечки и дедушки, а дверь в самом дальнем углу — никак не получится добежать, схватят по дороге...

— Может, не стоит торопиться? — вдруг начал ещё один, до этого молчавший, если не считать его судорожного кашля после моих вопросов о стриптизе. — Мы не уверены, а неудача обернётся для этой милой девушки крайне печальными последствиями.

— Какими такими последствиями? — спросила я, одолеваемая самыми мрачными предчувствиями, которые ничуть не рассеялись, когда в воздухе повисла гнетущая тишина.

— Видите ли, — начал не очень уверенно главварь, уже отодвинувший занавеску, за которой скрывалось не окно, а другая комната. Или вернее, комнатка, посреди которой стоял здоровенный зелёный постамент, почему-то без статуи. Я отчаянно понадеялась, что он предназначен не для запечатления моей персоны, павшей во славу интересов этой компашки. А главный уже продолжил:

— Дело в том, что в предсказании ясно сказано — для спасения мира нужна особа королевского рода. А вся семья Лександра Двенадцатого погибла, за исключением его младшего сына, сбежавшего в юные годы в один из соседних миров. Мы долго искали его или его потомков. К счастью, древние артефакты ещё прекрасно работают, и в одном из поисковых зеркал нашим достойным коллегам магу второго разряда Челси Армонгу и ныне почившему главе Совета удалось на короткое время увидеть девушку, в жилах которой течёт королевская кровь. К сожалению, мы смогли определить только мир, в котором она находится. И получили не очень полное, — он покосился на недовольно скривившегося Челси, — описание её внешности. Мы проверили уже некоторое количество девушек, но ни одна из них не является дочерью младшего принца. Впрочем, он имеет полное право носить титул короля, ввиду...

— Ладно, дальше всё понятно, — прервала его я. — Расскажите-ка лучше, что вы сделали с моими предшественницами?

В воздухе снова повисло неловкое молчание, но тут заговорил мой похититель:

— Они не прошли испытания на принадлежность к королевскому роду и сгорели заживо. Очень быстро, — добавил он, глянув на моё лицо.

— Спасибо, утешил, — хмыкнула я, отнюдь не прельщённая подобной перспективой. — Я так не согласна! Я не хочу превращаться в кучку пепла!

"Я тоже этого не хочу", — вдруг услышала я, хотя его губы не двигались, но голос был точно его. И тут же пришло предупреждение — не думать об этом, не привлекать внимания. Я быстро повернулась к остальным. Я попала в фэнтези-историю. Вот так попала... А может, маньяк и правда был и, вняв моим беззвучным мольбам, стукнул меня по голове? И это — просто бредовое видение? А то ещё непонятно, что хуже...

— У тебя нет выбора, — вернул меня к суровой реальности ещё один тип, тощий, но не менее неприятный, чем Челси. — Наш мир должен быть спасён, и мы готовы принести в жертву...

— Вот и спасайте его сами и жертвуйте собой, — со свойственным мне человеколюбием и самоотречением заявила я. — А я пойду, меня ждут! — Я решительно попятилась и запоздало вспомнила, что попала сюда с помощью какой-то магической штуки.

— Стой! — завопил Челси, взмахнув рукой. — Не дайте ей уйти! Портал ещё открыт!

Ура! Подбодрённая лёгкой улыбкой парня, который даже не попытался меня задержать, за что я мгновенно простила ему это приключение, я попятилась ещё более решительно и через секунду оказалась на улице, чуть-чуть не упираясь носом в уже знакомую дверь. Быстро запихнув подальше непрерывно растущую кучу вопросов, ответы на которые сейчас я всё равно не могла получить, я со всех ног побежала в сторону проспекта. На перекрёсток я вылетела на всех парах, слишком поздно вспомнив, что об этой странной истории лучше ничего не говорить. А то мама устроит истерику и — прощайте, редкие ночные прогулки по клубам в поисках прекрасного принца. А заодно и все остальные прогулки. Мама у меня нервная. Я затормозила и, отыскав глазами тёмную мужскую фигуру в условленном месте, нацепила на лицо беззаботную улыбку и поспешила через дорогу. Вдруг меня пронзила жуткая мысль — а вдруг меня уже ждут, и вовсе не папа? Я застыла посреди дороги и судорожно сощурилась, но тут же успокоилась — не узнать почти двухметровую фигуру отца было трудно. Да, после такой увлекательной экскурсии в другой, ну просто жутко гостеприимный мир, легко можно стать параноиком.

— Слава! Уходи с проезжей части! — вдруг крикнул папа.

— Да ладно, — беззаботно начала я, махнув рукой. — Какой ненормальный... — и застыла с открытым ртом: из-за поворота вывернул джип и на бешеной скорости понёсся на меня. Я дёрнулась вперёд, назад, нога в босоножке подвернулась, я взвизгнула и с размаху села на асфальт, хотя как раз сейчас мне этого делать не стоило — он был метрах в десяти. Я попрощалась с родными, пожелала этому мерзавцу разбиться на ближайшем повороте и вдруг в него с разгона врезалась красная машина. Да! Так тебе, гаду, и надо! Нет, кому рассказать, не поверят: меня спасла автомобильная авария!

Пока я радовалась, мой отец подбежал к красной машине и попытался открыть дверцу — сказались навыки врача МЧС. Нет чтобы помочь родной дочери встать, пошёл спасать скорей всего нетрезвого водителя. Впрочем, если так, то да здравствуют производители винно-водочной продукции — всё-таки она, хоть и косвенно, спасла мне жизнь. Кстати, надо бы его поблагодарить, хотя... Да это же та самая красная машина! А папа как раз наконец открыл дверь...

— Что за чертовщина! — он выглядел озадаченным. — Славка, иди-ка сюда.

— Что такое? — спросила я, осторожно приближаясь. Отец молча кивнул в салон. Там никого не было. Вообще никого.

— Может, он уже ушёл? — предположила я. — А мы просто не заметили.

— Ну да. Ты, может, и не заметила, валяясь на асфальте. Кстати, напомни мне сделать тебе выговор по поводу правил дорожного движения, внимательности и маминого слабого сердца, — сказал отец, переходя к другой машине, огромному джипу. Из магазинчика "24 часа" высунулся продавец, подозрительно посмотрел на нас и стал потихоньку подходить. На его лице было написано живейшее любопытство. — Так вот, — продолжил папа, — я точно видел, что из неё никто не выходил, хотя за рулём был какой-то парень. Ага, здесь, по крайней мере, кто-то есть, — добавил он, глядя, как из джипа вылезает гигантская туша.

Сначала я подумала, что лысый мужик с тупым лицом — просто ярый поклонник всех возможных кухонь. Но, когда тот разогнулся, и не только мне, но и папе пришлось задрать голову, я поняла, что он здорово накачанный. Да, водитель красной машины правильно сделал,

что смылся, а то вышло бы, как в анекдотах про братков, биты и "Запорожец". Правда, у него новенькая "Волга", но какая, в сущности, разница?

Мужик опустил глаза, оглядел нас мутным взглядом, уставил в меня толстенный палец и выдал:

— Ты...

Дальше, по-видимому, его мысль не шла. Я почувствовала, как в руку мне ткнулась холодная железка, глянула вниз и увидела ключи.

— Домой. Бегом, — приказал папа, почти не шевеля губами.

— Па, — тихо попыталась я возразить.

— Бегом, — так же тихо повторил он.

— Я ментам позвоню, — скороговоркой прошептала я и попятилась. Но не успела сбежать, потому что туша двинулась на меня, снова глубокомысленно изрекла местоимение второго лица единственного числа и безо всяких усилий смела моего папу. — Ах ты козёл! — закричала я в ярости и со всей силы наступила каблуком ему на ногу.

— У-у-у, — завыл хозяин джипа и добавил много таких слов, от которых моя мама хватается за сердце. Я победно ухмыльнулась, дёрнула ногой и обмерла — шпилька прочно застряла в ботинке.

— Мама, — пискнула я и сжалась, стараясь быстренько расстегнуть босоножку. Мужик медленно потянул ко мне здоровенную лапу, сопроводив её приближение веским: "Убью...".

— Да пошёл ты, — неожиданно храбро воскликнула я, плюхнулась на асфальт и пнула его свободной ногой. На этот раз промазать было трудно, так что в награду я получила новый набор ругательств, да таких экзотических, что догадалась об их ненормативности только по тону. Босоножка наконец расстегнулась, и я попрыгала на одной ноге к папе, уже пришедшему в себя. Туша снова двинулась на меня, но ничего не успела предпринять, потому что из-за машины вынырнул мой давешний знакомый, вооружённый здоровенной дубиной.

— Эй, вахлак, вертай взад! — рявкнул он и ударил здоровяка по спине. К моему удивлению, тот взвыл и отступил на пару шагов. Я не стала досматривать, помогла папе уйти за машину и усадила его на асфальт.

— Ты как? — спросила я. Он хмыкнул:

— Могло быть и лучше. Давай отсюда выбираться.

— Папа! — возмутилась я. — А вдруг этому парню понадобится твоя профессиональная помощь? А она ему почти наверняка понадобится!

— Станислава, — грозно начал отец — всегда называет меня полным именем, когда сердится, — почему ты не ушла, когда я сказал?

— И бросить тебя? — возмутилась я. — Да за кого ты меня принимаешь? Я, между прочим, твоя дочь, и вся в тебя!

Мой коронный аргумент.

— Упрямством? — вздохнул папа. — Просто я видел, как продавец побежал обратно — скорей всего, звонить в милицию. А главное, твоя мама звонила мне уже четыре раза!

— М-да, — протянула я. — Мне не больше твоего хочется с ней объясниться. Я только посмотрю, как там у них дела.

Прежде чем папа успел меня остановить, я быстро проползла на четвереньках к капоту, выглянула из-за него и увидела здоровенную лапищу, валяющуюся на асфальте. Наша взяла! Так, а где мой храбрый защитник? Надо бы его чмокнуть в щёчку, в знак искренней, чисто дружеской признательности...

— Кого-то ищешь?

Я подскочила. Он стоял, облокотившись на машину, и улыбался.

— Ещё раз так сделаешь... Ещё раз так сделаешь... Ещё раз так сделаешь... — заклинило меня.

Он улыбнулся.

— Я так понял, что если я так сделаю ещё три раза, ты меня убьёшь?

— Точно, — отозвалась я и улыбнулась, потому что долго сердиться на него было невозможно. Он сделал шаг в мою сторону. — Эй! Держись от меня подальше со своими штучками! — предупредила я, отступая под защиту папы, уже вполне твёрдо держащегося на ногах. Парень перевёл взгляд на него, улыбка мгновенно сбежала с его лица, и вдруг, к моему невероятному удивлению, он опустил на одно колено и склонил голову.

— Так-так, — мрачно сказал отец. — Что-то мне подсказывает, что твоё появление, приятель, не предвещает ничего хорошего на мне, ни моей семье.

— Ваше величество, — тихо произнёс тот, — позвольте предложить мою жизнь вам и вашей дочери. Я знаю, человек из пр оклятого рода недостойн этого, но я готов служить вам.

— Встань, парень, — вздохнул мой отец и, когда тот послушался, добавил: — Здесь нет проклятых родов. А что касается службы... отказываться не стану. Раз здесь объявился вахлак, значит, и Совет магов недалеко. К тому же, ты, похоже, уже знаешь мою дочь?

Парень опустил голову:

— Да... я доставил её на заседание Совета.

— Что? — так рявкнул мой милый добрый папа, что я даже подпрыгнула. — Так ты на них работаешь?!

— Нет! — воскликнул парень так горячо, что я чуть было не бросилась закрывать его собой. — Я был уверен, что вас никогда не найдут. Я ненавижу Совет не меньше любого другого из наших! И потом...

— Что, потом? — буркнул папа, уже отходя. Парень помолчал, потом тихо ответил:

— Челси обещал отпустить мою сестру. Поверьте, я вовсе не хотел, чтобы ваша дочь погибла. Наоборот, я готов защищать её ценой своей жизни.

Как благородно... А в свете последних событий — ещё и актуально!

— Он помог мне вернуться, — почти не соврала я. В конце концов, он честно сказал о печальных последствиях. И ободряюще улыбался.

— Благодарю вас, Ваше высочество, но это неправда, — очень вежливо заметил он. Мог бы и промолчать...

Отец снова вздохнул.

— Ладно. Слава, садись в машину, — он перевёл глаза на парня. — Как тебя зовут?

— Адрей. Я готов служить вам, Ваше Ве...

— Так, хватит! Мы не в родимом королевстве, так что оставь это обращение, — раздражённо прервал его папа. — Сейчас мы поедem домой, где для тебя я стану Андреем Александровичем. Как звать остальных членов моей семьи, объясню по дороге. Садись в машину.

— Ва... — начал парень, наткнулся на взгляд моего отца и поправился: — Андрей Александрович, наверно, вахлака лучше убрать.

— Можешь — действуй, — коротко отозвался папа и занял место водителя. Я села на заднее сиденье и выглянула из окна, как раз успев увидеть, как вахлак растворяется в воздухе.

— Плакала моя босоножка, — грустно вздохнула я. Слишком громко вздохнула, потому что Адрей (хочется заменить это странное имя привычным Андрей!) услышал и поднял на меня глаза. Он улыбнулся, открыл дверцу, опустился передо мной на одно колено, и в его руках я увидела свою босоножку. Почувствовав себя настоящей Золушкой, я протянула свою ножку, и через полминуты уже обе были обуты. Какая прелесть! Как приятно, когда с тобой действительно обращаются как с настоящей принцессой. А он симпатичный, пусть и не красавец по общепринятым меркам, но какая у него тёплая улыбка...

— Гм, — раздалось с водительского места. Адрей быстро отпустил мою щиколотку, я убрала ноги в машину. Отец посмотрел на нас и сказал: — То ли я чего-то не понимаю, то ли ты, парень, положил глаз на мою дочь.

Адрей резко распрямился, словно его задело само такое предположение. Интересно, чем же это я для него плоха?! Не такая уж я страшная и толстая!

— Ваше... Андрей Александрович, поверьте, я помню, кто ваша дочь. И я знаю, что не могу... за ней ухаживать.

— Ну и дурак, — буркнула я себе под нос, отодвигаясь от садящегося в машину Андрея. Если всё, что мне рассказали в том странном месте — правда, и папа — принц или король, то я-то в чём виновата?!

— Забудь о правилах того мира, — вдруг порадовал меня отец, заводя машину. — Ни я, ни моя семья туда возвращаться не будем. А здесь, как я уже сказал, нет ни проклятых родов, ни Совета магов. Впрочем, ты ведь наверняка уже не первый раз в этом мире?

— Да, я довольно долго искал вашу дочь и успел освоиться.

— Кстати о моей дочери, — начал папа, выезжая на нашу улицу. — Если ты назовёшь её дома "Ваше высочество", то мои сыновья просто покрутят пальцем у виска. А вот жена не успокоится, пока не узнает, в чём дело. Зовут её Станислава или просто Слава. Жена моя —

Людмила Владимировна, сыновья — Фёдор и Виктор. Старшая дочь — Лариса, она, правда, уже вышла замуж и живёт отдельно, но приезжает погостить. Главное, не забудь, что вот это чудо, вечно влипающее в истории, — папа кивнул на меня через плечо, — Слава. И ты подвозил её из клуба, но прямо на перекрёстке в вас врезался пьяный водитель. В аварии ты получил эту рану, которую напрасно пытаешься спрятать, и я тебя везу домой, чтобы перевязать.

— На коготь напоролся, — тихо сказал Андрей. То-то он куртку к животу прижимает, бедный!

— И продезинфицировать, — констатировал отец. — Всё понял?

— Да.

— Хорошо.

Мы молчали, пока не подъехали к дому и не вышли из машины.

— Тебе очень больно? — сочувственно спросила я у Адрея. Он чуть улыбнулся.

— Спасибо за беспокойство, — он замялся на секунду и немного напряжённо выговорил: — Станислава. Я в порядке, получал и не такие раны.

— Где? — вырвалось у меня. Он усмехнулся:

— Не думаю, что твой отец одобрит, если я тебе расскажу обо всех местах, на которых у меня остались шрамы.

Ой, это он со мной заигрывает, да? Надо что-то ответить. Что-то в таком же шутовском тоне... Ну, соображай быстрее, пока папа разбирается с сигнализацией, мы почти наедине... Нет, нет, ну не закрывайся, машинка, миленькая... Ах ты, гадина!

— Пошли, — сказал отец, проходя мимо. Ну вот, всегда так — не успеваю придумать достойный ответ. Но надо как-то продолжить разговор:

— Собственно, меня интересовало, где — у нас или там?

— И там, и здесь, — пожал плечами Андрей. — Вахлак, кстати — привет из дома.

— И я даже догадываюсь, от кого, — мрачно сказал отец. — Как там Челси, благоденствует?

Андрей почему-то молчал, пока не подошёл лифт, и только тогда тихо сказал:

— Да.

Папа внимательно посмотрел на него и спросил:

— Тебе он, похоже, не больше моего нравится.

Андрей снова помолчал, потом ответил:

— Это он держит мою сестру у себя в наложницах.

Ничего себе! Нет, не зря он мне сразу не понравился. Отец хмыкнул:

— А как же всем известный запрет?

— Запреты распространяются на всех, кроме тех, кто их придумал — магов и королевской семьи, — зло сказал Андрей, потом осёкся: — Прошу прощения, Ваше величество.

— Ничего, — отозвался папа, — я этой привилегией никогда не пользовался. И напоминаю ещё раз, последний: Андрей Александрович.

— Да, простите, — кивнул Андрей.

— Всё-таки этот Челси — большая с... — я поймала строгий взгляд отца и замялась, — с... с... скверная гадина! — победно выдала я. Отец покачал головой, а Андрей засмеялся, одобрительно на меня глядя.

— Всё же полностью с тобой согласен, — заметил папа. — Приехали.

Мы вышли из лифта, и папа позвонил в дверь.

Глава вторая. Родственников не выбирают, а иногда так хотелось бы...

— Наконец-то! Ну где вы были! Я звоню-звоню, а ты не отвечаешь. Андрей, я же волнуюсь! — возмущённо встретила нас мама.

— Люда, ну прости, — виновато сказал отец и чмокнул её в щёку. — У нас тут небольшое ЧП произошло... Знакомься, это Андрей.

— Здравствуйте, — озадаченно сказала мама.

— Мы сегодня познакомились, и, представляешь, в его машину на перекрёстке врезалась иномарка с обкурившимся братком, — жалостливым голосом сказала я — знаю, чем пронять маму. Я закрыла за нами замок и трагически добавила: — Это было ужасно!

— Боже мой! — воскликнула мама, хватаясь за сердце. — Слава, Андрей, вы не пострадали?

— Андрей — пострадал, — ответил за нас папа. — Поэтому я его и привёз. Люда, накрывай на стол и поищи парню джинсы и футболку, что-нибудь из моего или Фёдкиного. А мы со Славкой сейчас быстро его заштопаем.

Из комнаты высунулась лохматая голова старшего из моих младших братьев.

— Моего не дам, — веско сказал добрый самаритянин. — Потому что с концами.

— Фёдор! — возмутилась мама. — Как тебе ни стыдно!

— Твоё и не налезет, — парировала я, снимая босоножки. Оскорблённый до глубины души младший братишка выдвинулся из комнаты, выпрямился и с сомнением оглядел Андрея. К моему удивлению, они оказались одного роста, но вот комплекция у нового знакомого явно лучше.

— Это ещё вопрос, кому чьё не налезет, — грозно заявил Фёдка, потом вдруг смягчился: — Ладно, футболку дам, а штаны — нет, мне в них завтра на тренировку.

— Отлично, носи и ложись спать. Кстати, почему ты ещё не спишь? Тебе завтра рано вставать! — Мама обернулась к нам: — Я пойду, поставлю чайник и разогрею ужин. Станя, Андрей, вы же, наверняка голодные?

— Да, мамусик, только совсем чуть-чуть! — быстро сказала я и незаметно пнула Адreja.

— Я тоже с удовольствием съем что-нибудь, — добавил он.

— Надо было сказать "немного чего-нибудь", — тихо заметила я. — Мама привыкла откармливать на убой.

— Как? — в лёгком замешательстве переспросил Адрей.

— Увидишь, — несколько злорадно пообещала я. — Я пыталась тебя предупредить.

— Станя, — донеслось из кухни, — переоденься в домашнее, испачкаешь!

Я вздохнула и свернула в свою комнату, вошла и зажгла свет.

— Это что такое?! — взвыла я, обозревая свалку вещей посреди комнаты и мои любимые мягкие игрушки, валяющиеся на полу. От подушки поднялась заспанная голова. — А ты что здесь делаешь?! — возмутилась я, с ненавистью глядя на старшую сестру.

— Не ори — ребёнка разбудишь, — заявила она. — Гощу я у вас.

— Ты и его привезла? — задала я риторический вопрос и тут заметила запеленатого малыша у себя на кровати. — А я где спать буду?!

— А я откуда знаю? — равнодушно ответила моя кровная сестричка. — Я у вас где-то на неделю.

— Погостить на неделю? — язвительно спросила я и демонстративно покосилась на большой чемодан. — Да ладно, говори сразу, что муж тебя наконец-то выгнал, не в силах больше выносить твой мерзкий характер!

— Я сама ушла, — встала в боевую стойку сестричка. — Потому что я со своей внешностью легко найду другого. А вот тебе, очкастая ты наша, такое не грозит. По крайней мере, пока не похудеешь, причёску не сделаешь и краситься не научишься!

— Я беру интеллектом и обаянием, — возразила я, стараясь не показать, как обижена на в сущности справедливые замечания этой стервы.

— Ага, как же! — расхохоталась она издевательски. — Что-то не видно толпы поклонников, обаятельная ты наша. Я в твои девятнадцать уже...

— Ой, это было так давно, что тебе, наверно, трудно будет вспомнить! Особенно если учесть, что вспоминать нечем! — мгновенно отреагировала я. Сзади в дверном проёме показались мои братья и выдали с нотками заправских спортивных комментаторов:

— И вот, оправившись от атаки Ларискина, защитник нашей сборной Станиславский перехватывает мяч и точным ударом забивает его в ворота противника! — это Федька.

— Гол! Один-ноль в пользу команды Станиславского! — а это Витька.

— Да здравствует группа поддержки! — радуюсь я возможности достойно сбежать, подхватываю топик и бриджи и говорю: — Станиславский окажет вам честь и сменит форму на обычную одежду в вашей комнате.

— А кто с тобой приехал? — заинтересованно спрашивает Витёк, пропуская меня.

— А вам всё скажи!

— Ну интересно...

— Свет!! — орёт Лариса, но мы уже в соседней комнате.

— Кто безвозмездно сделает доброе дело? — спрашивает Витька и, когда желающих не находится, добавляет: — Она же так долго орать будет, — и смотрит на меня.

— Я пас, — возражаю я, пытаюсь попасть ногой в штанину. — Я неодета.

— Тем лучше — дверь в ванную открыта, твой новый знакомый увидит тебя, влюбится, женится и увезёт к себе, — Витька помолчал и мечтательно добавил: — И твоя комната достанется мне...

— С чего это тебе, мне! — с наездом возразил Федька.

— Да, я знала, что вы меня любите искренне и бескорыстно, — протянула я, закончила одеваться, прошла в свою комнату и выключила свет одновременно с очередным воплем: "Свет!".

— Включить свет? — медовым голосом пропела я. Обычно злобствование и ехидство мне не свойственны, но сестричка — особый случай. Я настояла: — Может, всё-таки включить?

— Слава, иди сюда, — донеслось из ванной, и я с сожалением покинула комнату.

По дороге меня перехватила мама — ей нужно было достать салатницу с верхней полки — поэтому к ванной я подошла со стороны кухни. Папе с Андреем не было меня видно из-за открытой двери, и до меня донёлся обрывок разговора:

— Ваше... Андрей Александрович, вы и ваша дочь — наш последний шанс! — голос Андрея был почти умоляющим. — Я клянусь вам беречь её как зеницу ока. Вы же понимаете, как я хочу, как мы все хотим, чтобы наше положение наконец изменилось. Вы получите трон, ваша дочь станет принцессой, а я всего лишь смиренно прошу вас, в обмен на нашу помощь, снять проклятие и отменить...

— Переходить дорогу Челси слишком опасно, — прервал его отец. — Я понимаю твои мотивы и доверяю тебе. Но Славку я очень люблю и...

Папа неожиданно замолчал, а я громко зашаркала, подходя ближе — всё-таки, подслушивать нехорошо. Тем более, что меня, кажется, уже заметили.

Адрей сидел на бортике ванны, голый по пояс, а рядом папа невозмутимо возился с ватой, бинтами и бутылочками.

— Давай, Адрей, снимай штаны, становись в ванну и включай душ, — скомандовал отец. Я чуть не села на кафельный пол:

— Па, я тебе точно нужна? — осторожно спросила я, заметив краем глаза как Адрей, похоже, ничуть не смущаясь, взялся за ремень штанов.

— Да, вот вдень-ка. Рана, конечно, несерьёзная, но заштопать не помешает, — папа протянул

мне нитку с иглой и обернулся к Адрию: — Смотри, чтобы вода в рану не попала. Да, забыл... Я сейчас вернусь.

Папа вышел, оставив нас наедине в ванной и закрыв за собой дверь. Я попыталась сосредоточиться на игольном ушке, но нитка мгновенно вделась, поэтому я исподтишка глянула на Адрия и облегчённо вздохнула — на нём были плавки. Он уже стоял в ванной и пытался открыть горячую воду.

— Погоди, они у нас в одну сторону вертятся, — я попыталась покрутить кран, но моих силёнок явно не хватало.

— Дай-ка, я его уже завинтил вправо, — пришёл мне на помощь Адрий. — А где душ?

— Вот эта штучка, надавливаешь и... — я машинально нажала на рычажок, и из душа на ничего не подозревавшего Адрия хлынула ледяная вода. Он ойкнул и попятился. Я в отчаянии потянула рычажок, но он упорно не поддавался, пока мне на помощь не пришёл Адрий. Совместными усилиями мы справились с душем, но если я почти не пострадала, то он вымок с ног до головы. Я робко посмотрела на Адрия. Витка саркастически называет такое моё выражение "взглядом провинившейся дворняжки".

— Прости меня, — виноватым-виноватым голосом сказала я и старательно посмотрела ещё несчастней.

— Ничего страшного, — улыбнулся Адрий, убирая со лба мокрые волосы. — Мне всё равно надо было сполоснуться, вахлак меня успел-таки повалить в пыли.

— Ты самый незлобивый парень из всех, что я встречала, — вырвалось у меня. — Как тебе это удаётся?

Он улыбнулся:

— Сердиться на тебя из-за случайности было бы просто глупо.

Пока я млела от удовольствия: нет, не перевелись ещё вежливые молодые люди! — он уже справился с кранами и душем, и начал осторожно смывать кровь. Я задёрнула занавеску. Да, комплексы его явно не мучают, хотя, чего ему смущаться, когда у него такое тело — Брюс Ли отдыхает. Рядом со мной никогда не было таких парней — симпатичных, хорошо сложенных, вежливых и с такой чудесной улыбкой... Так, приехали. Он мне нравится. Но мне — пухленькой, застенчивой, несовременной девушке — с ним ничего не светит, будь я хоть тысячу раз принцесса. Но всё же, может, стоит попытаться побороться? Определённо стоит — мне наконец-то кто-то понравился! Обидно, все подруги уже десять раз влюбились, одна я — белая ворона. Я сняла очки и стала их протирать — и воду с них уберу, и вообще, мне без них лучше... Адрий выключил воду и сел на край ванны. Я протянула ему полотенце:

— Держи.

— Спасибо.

— Слушай, всё хочу спросить. Я как-то не заметила у вахлака когтей...

— Вахлак — ограниченно разумный зверь, — спокойно сказал Адрий, вытираясь, а я удивлённо опустила рядом на край ванны. — Просто умеет маскироваться под человека. В бою предпочитает пользоваться тем, чем наградила его природа — когтями, зубами, хвостом. —

Адрей аккуратно сложил полотенце на коленях. — Вахлак и зала заседаний Совета — не лучшая часть нашего мира. Но в нём есть и много приятных мест и хороших людей. И не только людей.

Только я хотела развить тему, заинтересовавшись последней фразой, как мой взгляд наткнулся на рану Адreja.

— Ой, у тебя снова идёт кровь, — воскликнула я, вскочила, оторвала кусок ваты и приложила его к животу Адreja. — Что-то папа не торопится, ну да ладно, сейчас найду что-нибудь и продезинфицирую твою рану. — Я взяла в руки по пузырьку и близко поднесла их к лицу: — Что предпочитаешь: перекись водорода или раствор йода? — я глянула на Адreja.

— Мне абсолютно всё равно, — улыбнулся он мне. — Давай раствор йода, звучит не так страшно.

Я рассмеялась:

— Не бойся, это совсем не больно. Я смажу только края раны, как надо.

Я повертела головой, но очки куда-то запропастились. Я плюнула на них, оторвала новый кусок ваты, смочила его в йоде, присела на корточки перед Адреем и стала осторожно смазывать кожу вокруг раны. Станный какой-то йод, очень светлый, но у папы всё разложено по полочкам, так что раз написано...

— Станислава, — вырвал меня из раздумий Адрей и тут же замаялся.

— Да? — подбодрила я его, поднимая голову. Он серьёзно смотрел на меня.

— Ваше высочество, я хотел поблагодарить вас за заботу. За то, что вы попытались сгладить мой неблагоприятный поступок перед отцом и за то, что сейчас занимаетесь мной, хотя я совершенно этого не заслуживаю...

— Адрей, — прервала его я, — то есть, можно я тебя буду так называть? Мне привычней. Да и моя семейка не будет задавать лишних вопросов.

— Конечно, — кивнул он.

— Так вот, о чём это я? Ах да. Во-первых, то, что я тебе помогаю — совершенно нормально. Особенно сейчас — всё-таки, ты спас меня от вахлака! Кстати, спасибо.

Я вспомнила о задуманном поцелуе в знак признательности и только решила его осуществить — попробую быть современной девушкой! — как Адрей испортил всё настроение:

— Это мой долг, я обязан тебя защищать, — сказал он как-то грустно.

Я вздохнула и устало села на пол.

— Да забудь ты, что я где-то там принцесса! Не называй меня "ваше высочество", тем более наедине. Не смотри на меня так, как будто я статуя. И вообще, я понимаю, мы знакомы всего пару часов, но... давай попробуем подружиться?

Тьфу! Нельзя так давить на парня. Даже если он мне нравится — это не повод вешаться ему на шею. А нечаянно вырвавшееся предложение подружиться именно так и звучит! И всё же я посмотрела на Адreja в ожидании ответа. Так его и не дождавшись (Адрей сидел, опустив

голову, и в его глазах я тоже не могла ничего прочитать), я снова вздохнула и продолжила смазывать края раны. Какой он бесчувственный! Зануда! Принцесса, принцесса! В запале я мазнула слишком широко и попала прямо по ране. Я вздрогнула и подняла на Андрея глаза ну очень раскאיивающейся дворняжки. Он смотрел на меня, закусив губу, и его глаза подозрительно блестели. Я отбросила ватку, вскочила и взволнованно затараторила:

— Андрей, миленький, тебе очень больно? Ну прости меня, я нечаянно, честное слово! — я опустила и энергично подула на рану, снова вскочила. — Тебе не очень больно?

— Совсем не больно, — ответил Андрей. — Наоборот, мне очень хорошо.

Я удивлённо посмотрела на него — вроде на мазохиста не похож, из нас двоих скорей уж я гожусь на эту роль. Он пояснил:

— Кому у нас расскажу, что мне принцесса предлагала дружбу... Все обзавидуются! — усмехнулся он. — А вообще, я с удовольствием стану твоим другом, — он секунду помолчал, глядя на меня так, что я тихо начала таять, и закончил: — Станислава.

— Отлично! — обрадовалась я, выдыхая с облегчением. И продолжая таять...

— И, конечно, я защитил бы тебя от вахлака, даже не будь ты принцессой. Не мог же я позволить ему обидеть такую милую девушку! — добавил он к моему полному удовольствию.

— Спасибо! Ну и... это в благодарность! — смущённо пробормотала я и, набравшись смелости, легонько поцеловала его в щёку, почувствовала, как он как-то насторожённо обнял меня, и... раздался скрип двери, я резко распрямилась, Андрей мгновенно убрал руки, послышался противный Ларискин голос:

— Извините, что помешала, — она посмотрела на меня, на Андрея, позеленела от зависти, но почти тут же оправилась и завлекуще посмотрела на него, бросив мне: — Слава, тебя мама зовёт помогать накрывать на стол.

— Сейчас пойду, — хладнокровно ответила я и не двинулась.

Нет уж, я ей Андрея не отдам. Он мне самой нравится. Впервые мне действительно хочется бороться за парня! Сестричку перекосило от злости, но она нацепила на лицо сладкую улыбочку и сделала следующий ход:

— Ты нас не познакомишь?

— Андрей, это моя сестра...

— Лара, — опередила она меня и снова улыбнулась, впихнув в оскал всю свою сексапильность.

— Крыска-Лариска, — беззлобно добавила я, глянула на Андрея, обнаружила, что он смотрит на меня и улыбается, да так, что я сама заулыбалась ему в ответ, позабыв и о Лариске и вообще обо всём на свете...

— Ну, встретимся за столом, — разочарованно сказала сестричка и от обиды даже захлопнула дверь. Я вздрогнула, очнулась и уже трезво посмотрела на Андрея:

— Спасибо, что не... что не обратил на неё внимание.

— У вас с сестрой, похоже, не очень хорошие отношения, — осторожно заметил Андрей.

— Хуже некуда, — мрачно подтвердила я. — Я всё детство донашивала за неё вещи, лет до шестнадцати, — я с ненавистью посмотрела на дверь, за которой она исчезла. — А потом она вышла замуж за мужчину, в которого я была влюблена. Правда, я в него больше не влюблена, и сейчас думаю, что это было всего лишь глупое обожание. Ну вот, я тебе выдала самый большой секрет моей жизни, — я тяжело вздохнула. Интересно, с чего это я ему так легко всё рассказываю? Он, конечно, расположен ко мне и всё такое... Андрей меня мягко обнял за плечи левой рукой:

— Знаешь, если он польстился на неё, — он вложил в последнее слово столько пренебрежения, что настроение у меня сразу взлетело до потолка, — то тебя он точно не заслуживает. И, по моему, с такой сестрой жить хуже, чем находиться с вахлаком в одной норе.

— Хе, сравнил! Вахлак по сравнению с моей сестричкой просто ангел небесный!

На последних словах вошёл мой папа, и Андрей быстро убрал руку.

— Побеседовали? — папа взял иголку и повернулся к Андрею. Я была уже у двери, когда он снова окликнул меня:

— Славка, ты чем парня мазала?

У меня всё похолодело внутри. Когда у папы ТАКОЙ спокойный тон, значит, я что-то натворила.

— Йодом, — пискнула я.

— Йодом из бутылочки с этикеткой "6-ти процентный раствор йода"? — зачем-то уточнил папа.

— Да, — ответила я, приободрившись.

— А строчкой ниже тут кое-что ещё дописано, это ты читала?

— Нет, — тихо отозвалась я, терзаемая смутными сомнениями.

— Так вот, здесь моей рукой приписано: "спирт", — папа многозначительно замолчал.

Я похолодела. Бедный Андрей, а ведь даже не ойкнул! Конечно, папа просто налил в опустевшую баночку спирт, который только слегка окрасился остатками йода, я ведь даже заметила это! Ой дура-аа...

— Андрей Александрович, — неуверенно начал Андрей, потом твёрдо продолжил, — Станислава помазала только края раны...

Я благодарно посмотрела на него.

— Слава Богу, на это у неё ума хватило! Впрочем, об этом я мог и сам догадаться, раз не было слышно диких воплей из ванной, — отец посмотрел на Андрея. — Хотя, что-то мне подсказывает, что она могла вылить на тебя весь флакон, а ты не издал бы и звука.

Андрей смущенно опустил голову, но, выходя из ванной, я успела заметить лёгкую улыбку, скользнувшую по его губам. И от этого у меня было такое хорошее настроение, что хотелось прыгать. И стадия полётов вовсе не собиралась проходить.

Увы, войдя на кухню, я поняла, что моя сестричка не собирается сдаваться: пара полосочек

ткани усиленно выдавали себя за юбку и топик, плюс Лариска наложила на свою бледную мордашку слой штукатурки. Да, забыла сказать, она, в отличие от меня, настоящая блондинка... нет, не в этом смысле! Увы, моя сестричка — настоящая хищница, хитрая, расчётливая и сексуальная. Ещё она сама утверждает, что красивая, но... Если вам нравятся торчащие во все стороны кости и первый размер груди — это к ней, жертве всевозможных диет. Я же могу привлечь того, кого не смущает лёгкая округлость и приятные формы — диеты, при моей любви к сладкому, мне не грозят. Из плюсов внешности можно назвать красивые карие глаза, музыкально длинные пальцы и — главная моя гордость — шикарные волосы, ужасно непослушные, но длинные, густые, каштанового цвета, на солнце отливающие золотом. Но вот беда, краситься я совершенно не умею, а Лариска овладела этим искусством в совершенстве и из бледной моли прекращается в картинку. А ещё я никогда не надену красующийся на ней наряд папуасов — просто умру от стыда при попытке. И треклятые очки... И не надо мне про линзы, врачи не разрешили.

А самое главное, что наглости моей пробивной сестрички у меня никогда не было. Кажется, пора учиться...

Итак, свободными оставались только два места — рядом с ней и следующее. Неизвестно почему, к трапезе в полпервого-ночи собралась вся семья. Зато маме теперь не ухитриться всунуть в меня ещё и добавку, ура!

— Лара, передай Стане, — попросила мама, протягивая угрожающе кренящуюся тарелку. Сестричка коварно улыбнулась и поставила тарелку на дальнее от себя место. — Садись, кушай.

Я покорно опустила на табуретку. Ладно, временное отступление — лишь смена тактики нападения. Вошёл Андрей и сел рядом. Нет, не получит его моя сестричка! Он мне нравится, и точка.

— Пожалуйста, Андрей, кушайте, — протянула его порцию мама.

— Спасибо.

Я покосилась на тарелку Адрея и тихо шепнула:

— Я предупреждала.

— Я уже давно не ел, — улыбнулся он и отправил в рот существенный кусок мяса. Содержимое его тарелки исчезало с поразительной быстротой.

— Примерно месяц? — добродушно усмехнулась я.

— Нет, чуть больше недели, — совершенно спокойно ответил он.

— Сколько?! — переспросила я в замешательстве и оглянулась — не слышит ли кто-нибудь нас. Но как раз в этот момент Витька перевернул салатницу, и всё внимание окружающих обратилось на спасение скатерти и Ларискиной юбки (а свёкла так плохо отстирывается... хе-хе).

— Девять дней, — тем временем пояснил Адрей. — Мы можем не есть примерно две недели, причём без вреда для здоровья или работоспособности.

— Мы? — снова переспросила я, сгорая от любопытства.

— Мы, дети пр оклятых родов, — тихо ответил он, и, хотя говорил он спокойно, я поняла, что тема ему не очень приятна.

— Ясно, — быстро сказала я, — кстати, к вопросу о еде, попробуй солёные огурцы, они очень вкусные.

Ничего более оригинального в голову мне не пришло, но надо же было как-то сменить тему! Мне почему-то стало ужасно жалко Андрея. Что же это за проклятье? Но сейчас явно не время спрашивать.

— Твоя мама вообще очень вкусно готовит, — заметил Андрей, следуя моему совету.

— Станислава тоже уже многое умеет, — поспешно вставила мама, услышавшая последнюю фразу. — Пельмени, котлеты, второе разное, супы, салаты, пирожки, японскую кухню знает...

Так, похоже, мама посчитала Андрея вполне подходящей для меня парой, и беззастенчиво идёт в атаку. У вас купец, у нас товар... Бедный парень! Сначала я к нему липла в ванной (что на меня нашло?!), теперь мама добивает.

— Я помню, какие она пельмени лепила, — ехидно заметила Лариска на мамину рекламу моих кулинарных способностей. — Я даже не знаю, на что они были похожи.

— А ты даже яичницу пожарить не можешь, мои пельмени, по крайней мере, вкусные! — не выдержала я.

— Это единственное их достоинство! — оживилась сестричка.

— Мне кажется, это самое главное, — вдруг вставил Андрей, подчищая тарелку, а я победно глянула на Лариску. — И я догадываюсь, от кого Станислава унаследовала умение вкусно готовить.

— Спасибо, Андрей. Добавки? — тут же отреагировала мама.

— Да, с удовольствием, — протянул тарелку Андрей. Мне оставалось только наблюдать, как она снова заполняется, и раздумывать о том, что Андрей знает, с какой стороны подойти к вопросу очаровывания моей семьи. Тут он вдруг резко выпрямился, и, скосив глаза, я заметила руку Лариски, коварно ползущую по его ноге, постепенно приближаясь к ширинке джинс. Вот... развратная женщина! Ну, погоди!

— Ларис, ты не передашь мне картошку? — мило попросила я.

— Сейчас, — попалась она, взялась одной рукой за кастрюлю и попыталась его поднять, но её хилых силёнок не хватило, и её рука с явным сожалением покинула колени Андрея. Ага! — На, быстреей.

— Спасибо, — так же мило поблагодарила я, положила одну картофелину, всё время следя за передней левой конечностью Лариски, и как только она снова двинулась к заветному месту, протянула ей кастрюлю. — Вот, поставь.

Лариска на удивление мирно приняла посудину. Но расслаблялась я рано, потому что она решила атаковать с другой стороны.

— Андрей, а ты учишься, работаешь? — кокетливо спросила она.

— Работаю, — коротко отозвался тот в перерыве между поглощением пищи под маминым умиленным взглядом.

— А кем?

— Охранником, — снова так же коротко ответил он.

— А что ты охраняешь? — неожиданно влез Фёдор.

— Людей.

— Это же так опасно! — искренне испугалась мама, уже наверняка составлявшая список гостей на свадьбу и придумывавшая имя внучке.

— Бывает, да, бывает, нет.

— Зато за это хорошо платят, — заметила Лариса. — В наше время телохранитель — престижная профессия, и он может легко прокормить жену и ребёнка.

"Уж не твоего ли ребёнка с тобой в нагрузку?" — чуть было не возмутилась я.

— Меня вот что интересует, — конструктивно подошёл к вопросу Фёдор, — ты карате владеешь?

— Карате — нет, — оживился Андрей, отставляя тарелку. Мама с явным сожалением заглянула в пустые кастрюли, и села есть сама, только убедившись, что в голодные рты членов нашей семьи больше нечего засовывать. — Зато я владею тандой, а это покруче каратэ будет.

— Круче карате нет ничего, — веско отрезал братишка, бросив на Андрея хмурый взгляд.

— Я тебе покажу как-нибудь пару приёмов, и мы сравним, — примиряюще сказал Андрей.

— Не как-нибудь, а прямо сейчас, — отрезал Федька.

— Ладно, — неожиданно быстро согласился Андрей. Не успела я удивиться, как заметила Ларискину руку, разочарованно удаляющуюся с облюбованного места. Андрей с Фёдором ушли, за ними двинулись Витька и Лариска. Мы остались на кухне втроём.

— Люд, ты ведь уже собрала Славкины и Витькины вещи? — неожиданно спросил до этого молчавший папа.

— Да, — немного удивлённо ответила мама. — Ты хочешь их сегодня отвезти на дачу?

— У Андрея есть машина, я подумал, он мог бы отвезти Славку. А в понедельник забрать от электрички Федьку с Витькой. А я бы отвёз тебя в среду, как ты собиралась.

— Андрей, мы с ним едва знакомы, — начала мама, а я внутренне запротестовала — сейчас она не согласится, и я этого не переживу. — Нельзя вот так сразу заставлять бедного мальчика ехать неизвестно куда...

— Я помню дорогу, — вставила я.

— Послезавтра, то есть уже завтра, суббота, будут пробки...

— Поедут прямо сейчас — и никаких пробок, — поддержал меня папа.

— Но он даже не отдохнул...

— Нам всё равно негде его положить.

— Да он просто не согласится!

На этих словах в кухню ввалилась отсутствовавшая компашка. Я просекла блуждающую в неположенном месте Ларискину пятерню и пошла в атаку:

— Андрей, ты не мог бы отвезти меня на дачу?

Да-да, и не смотри на меня так удивлённо! Отказ не принимается!

— Конечно, если твои родители не возражают, — покладисто ответил он. Умница!

— Но вы, наверно, так устали, — робко заметила сметённая нашими аргументами и безропотностью Андрея мама.

— Ничуть. Пока Станислава собирается, я бы пока выпил кофе, если можно.

— Конечно, — радостно ответила мама, хватаясь за джезу — только скажите ей, что надо что-то приготовить, и у неё открывается второе дыхание. — Станя, не забудь взять зубную щётку и пасту. И мыло. И спальник. И резиновые сапоги. И литературу для диплома, она в пакете.

— Да, мама! — жизнерадостно ответила я и, бросив торжествующий взгляд на Ларису, гордо покинула кухню.

Пока я собирала недостающие вещи, торчавший рядом Фёдор с уважением заметил:

— Знаешь, твой Андрей классно дерётся. Эта его танда — просто супер.

— Круче карате? — хмыкнула я.

Братец помолчал и ответил:

— Пожалуй, круче.

От удивления я выронила сапоги. К карате Федька относится с благоговением.

— В общем, не вздумай с ним ссориться. Я договорился, что он меня поучит немного танде, — приказал братишка.

Я заговорила жутко благородным голосом:

— Итак, брат, вы не возражаете против моих отношений с этим в высшей степени достойным молодым человеком, любезно согласившимся обучить вас некоторым секретам таинственного боевого искусства?

— Сначала нужно выяснить, есть ли у него квартира, — практично заметил неизвестно откуда вынырнувший Витька и протянул мне сапог. — И к тому же, любезная сестрица, ты должна была спросить и моего согласия.

— Вот ещё, — фыркнула я, и добавила любовно: — Ты вообще молчи, мелочь пузатая!

На пороге комнаты возникла Лариска, очевидно, до этого подслушивавшая под дверью.

— Да, я смотрю, сестрёнка, у тебя далеко идущие планы, — заметила она. — Только сдаётся мне, нужна ты ему, как старый носок.

— Это ещё вопрос, кто тут старый. Мне, по крайней мере, не надо лезть к парням в штаны, чтобы привлечь внимание! — обиделась я.

— Да, ты и так его привлекаешь, такое страшилище...

— На себя посмотри, красавица! — перебила я сестру. — У тебя, дорогуша, в отличие от меня, вместо груди пара прыщиков. И мозгов ни грамма, иначе ты бы давно поняла, что и в подмётки мне не годишься!

Несколько секунд я наслаждалась Ларискиной ошарашенной рожей и сознанием собственного торжества (да, раньше мне не удавалось достойно ей возразить, а жаль!), потом, жутко довольная собой, подхватила рюкзак и покинула комнату под уважительно-восхищённое молчание братьев. Пока сестричка не успела придумать ответ!

В прихожей меня ждал уже готовый к выходу Андрей.

— Ну что, едем?

— Ага, — бодро ответила я, надевая кроссовки. Андрей забрал у меня рюкзак с пакетом, и, после краткого прощания с семьёй, мы стали спускаться по лестнице, провожаемые папой.

Глава третья. Какая любимая фэнтези-раса у девушек? Пра-авильно...

Когда мы уже стояли внизу, папа отвёл меня в сторону и сказал:

— Значит, так. За город я вас отсылаю в целях безопасности. Слава, держись всё время рядом с Адреем и слушайся его во всём. Во всём, — веско повторил отец. — Поверь мне, Адрей скорее сам умрёт, чем подвергнет тебя опасности. Ты для него сейчас — бесценна. О мотивах можешь спросить у него самого. Дальше. Я ещё не придумал, что делать, а Совет теперь не оставит нас в покое. Пока что он знает только о твоём существовании. Поэтому лучше тебе пожить отдельно от нас, под присмотром опытного телохранителя. Через пару дней переедешь к Сергею Дмитриевичу на дачу, я как раз сегодня с ним говорил. Да, каждый вечер отзванивайся маме между семью и восемью.

— Хорошо, — ответила я, и мы вернулись к укладывающему вещи в багажник Адрею.

— Адрей, я верю, что ты сможешь защитить мою дочь, — спокойно сказал папа. — Но на всякий случай напоминаю, что если она пострадает или окажется в руках Совета, я сам оторву тебе голову. Поэтому отныне и до соответствующего приказа ты должен её охранять от любых опасностей.

Адрей кивнул.

— Приказ понятен, — добавил он. Ну вот, никакой романтики, он по своим каким-то мотивам поступил в папино распоряжение, и будет теперь дрожать надо мной, исполняя приказ. А чего ты хотела, дорогая? Размечталась, что такой парень обратит на тебя внимание.

Отец посмотрел на помятый бампер, Андрей перехватил его взгляд:

— Гаишникам отведу глаза, легко.

— Зря я не учился бытовой магии в своё время, — хмыкнул папа. — Ну ладно, езжайте.

После этих слов нам оставалось только попрощаться, сесть в машину и поехать.

Время от времени, когда мне казалось, что он особенно занят дорогой, я косилась сонными глазами на Андрея. Симпатичный. По крайней мере, для меня. Машину уверенно ведёт, не ползёт еле-еле и не лихачит. Профиль у него такой... аристократический. Волосы чёрные, коротко стриженные — уши лишь слегка прикрывают. Ушки симпатичные... Да, Славка, вроде как у мужчин принято на другие части тела смотреть, а ты у нас оригиналка. Но бицепсы у него тоже ничего себе. Как у Федьки — такие появляются, если реально учишься драться и участвуешь в соревнованиях, а не просто качаешься в фитнес-центре. Да и не только бицепсы. Сейчас, он, конечно, в футболке, но в ванной я всё же успела немножко его рассмотреть. Да, такой, если говорит, что защитит от любой напасти, то действительно сможет это сделать. Пусть даже и по приказу, а не от личной симпатии. Всё, пора признаться себе: красивых парней я и раньше встречала, даже на свидание ходила пару раз, но ни один не вызывал такого тёплого чувства и желания ласково провести пальцами по... гм. Слава! Очнись! Не вздумай на него вешаться! Я понимаю, тебе наконец кто-то понравился, ты уже замучилась ждать своего единственного, но у него же ни капли уважения к тебе не будет. Какой бы он ни был симпатичный, это ещё не всё. Ну и ещё он такой... внимательный. Обходительный. Вежливый. Приятно. Пусть это и потому, что я — ужас! — принцесса. Не хочу быть принцессой. Интересно, как он бы на меня посмотрел, если б я для него не была принцессой?

Мы уже выехали из города, когда Андрей вдруг повернулся и чуть улыбнулся мне. Я тут же отвела взгляд и смутилась. Пялюсь на него, как на экспонат в музее! Разнервничавшись, я не выдержала и спросила:

— Андрей, а тебе понравилась моя сестра?

Да, деликатненько так поинтересовалась.

Андрей помолчал, потом осторожно заметил:

— Разумеется, я не могу так отзываться о Её высочестве, но если вы хотите услышать правду...

— "Ты"! — настояла я. — И да, я хочу услышать правду. Мне показалось, что она тебя... достала.

— Вы правы, то есть ты, — ответил Андрей. — Твоя сестра, несомненно, яркая женщина. Но совершенно не в моём вкусе. К тому же, она ведь замужем? — я кивнула, и он пояснил: — А я всегда считал, что брачные узы — это святое. Хотя, может, это и старо, и наивно. У нас, как и у вас, пока пара не жената, отношения свободные. Но вот потом, верность — это... — он пожал плечами. — Раз уж решил, что собираешься прожить с любимой всё жизнь, то зачем искать кого-то ещё?

— Это здорово, что ты так думаешь, — уважительно заметила я. — Вообще-то, такой взгляд на вещи — сейчас редкость!

— Родители меня так воспитали, — усмехнулся Андрей. — А потом и сам к такому выводу пришёл.

Я похолодела:

— Ты женат? — вырвалось у меня жалобно против моей воли.

Адрей удивлённо посмотрел на меня и как-то напряжённо ответил:

— Нет.

Я смутилась и отвернулась к окну. Умница! Теперь он решит, что ты из тех девушек, которым приспичил штамп в паспорте, всё равно с кем!

— Станислава, — позвал меня Андрей. Я повернулась обречённо, он неожиданно чуть грустно улыбнулся: — Ты ещё многого не знаешь о нашем мире. Возможно, когда узнаешь, твоё доброе расположение, которое я очень ценю, — он подчеркнул последние слова, — изменится. Думаю, мне стоит рассказать тебе об Объединённом королевстве, о Совете магов и о том, почему Челси отдал мне приказ тебя убить.

Я вытаращила на него во все глаза и судорожно вцепилась в дверцу с намерением, если он сейчас хоть дёрнется в мою сторону, тут же выскочить, пускай и на полном ходу.

— Нет, — увидел моё перепуганное лицо Андрей. — Этот приказ я не собираюсь выполнять, не бойся. Наоборот, я буду охранять тебя от любой опасности. Твоя жизнь... она мне очень дорога.

— Да, потому что папа приказал, — буркнула я. — И ещё у тебя какие-то личные мотивы.

Адрей внимательно посмотрел на меня. Я ответила ему насторожённым взглядом. А его глаза были спокойными и грустными.

— Твой отец пообещал приказать Челси отпустить мою сестрёнку, — Андрей перевёл глаза на дорогу. — А ещё, — он неожиданно отпустил правой рукой руль, положил её на моё плечо и легонько сжал: — Станислава, если у нас наконец будет справедливый король! — в его голосе было столько отчаянной надежды, что я замерла, оставив глупую мысль выброситься из машины. — Власть Совета кончится, с нас наконец снимут проклятье, исчезнет запрет, благородные перестанут втапывать нас в грязь... И Челси ответит за всё, — процедил Андрей сквозь сжатые зубы.

— Ты же по его приказу приволок меня туда? — напомнила я, окончательно перестав что-то понимать.

— Он подписал обязательство, по которому разорвал бы контракт с моей сестрой. Если бы я доставил в Зал Советаний истинную принцессу, для определения её принадлежности к королевскому роду. А потом воспользовался бы первым удобным случаем и убил.

Так, мне снова нехорошо. Так нельзя: убил — не убил... Я ж ещё пока живая! И мне страшно!

— Не бойся, — словно прочитал мои мысли Андрей. — Я тебя не трону. С каждой приведённой мной и погибшей на моих глазах девушкой умирала часть меня. Ты стала последней — я понял, что больше не могу. Моя сестра уж точно этого бы не одобрила... А потом ты ещё и принцессой оказалась, — он чуть улыбнулся мне. — Да, твой отец поставил условие: если я сумею сберечь тебя, моя сестра вернётся домой. Честно говоря, такой контракт мне нравится гораздо больше! — он улыбнулся шире.

— Значит, ты меня не убьёшь? — задала я животрепещущий вопрос.

— Нет, — Андрей успокаивающе покачал головой, а его рука скользнула с моего плеча к щеке и мягко заправила выпавшую прядку мне за ухо. — Никогда. Не бойся.

Он посмотрел на меня и, казалось, хотел уже что-то добавить, но промолчал и отвернулся, снова взявшись за руль обеими руками. А его прикосновение оставило у меня чудесное ощущение. Я вдруг поняла, что он действительно дорожит мной. Ну, пусть и как принцессой, а может, и не только.

— Хочешь, я расскажу тебе про мир твоего отца? — предложил Андрей. — Тем более, что, боюсь, это не последняя твоя встреча с Советом, либо с их посланниками.

Честно говоря, мне уже было глубоко наплевать на какой-то там интересующийся мной Совет. Главное я поняла — Андрей любого, кто на мою жизнь посягнёт, мигом укокошит. И сам меня не тронет. А детали и потом можно выяснить. Глаза у меня слипались, и, успокоившись, я поняла, что по-настоящему мне хочется только одного — спать. Андрею, думается, тоже — неизвестно сколько он меня искал. Так что я предложила:

— Если хочешь, мы могли бы остановиться. На заднем сиденье вполне можно поспать, подложив спальник вместо подушки. Ты ведь наверняка устал.

— Немного, но я легко могу обходиться без сна долгое время. Так что лучше будет, если поспишь ты. Всё-таки ты протанцевала весь вечер. А дорогу можешь показать мне сейчас, я всё запомню.

Я подавила зевок и достала карту.

— Ну, если честно... Ладно, смотри, нужно доехать до Васюково, потом по десятой до Первомайского, потом проехать Кировское, потом после моста через пару километров будет поворот налево, потом нужно будет проехать до перекрёстка с таким огромным раскоряченным деревом, так вот, нужно его объехать и ехать прямо, дорога упрётся в центральную (и единственную) улицу деревни, наш дом шестой справа, зелёный, двухэтажный. Ну как, всё понял? — спросила я, уверенная, что Андрей окончательно запутался и приготовившись подробно повторить.

— Да, всё не так уж и сложно, — огорошил он меня. — Так что укладывайся, спи спокойно.

— Не надо так шутить, — мрачно буркнула я, перебираясь на заднее сиденье. — Мне пока совсем не хочется лежать в матушке сырой земле. Так что следи за дорогой.

— Я вовсе не шутил, — спокойно ответил Андрей, а я стала лихорадочно думать, куда засунула единственное своё оружие — перочинный ножик. Швейцарский. Нет, всё, хватит, снова я что-то выдумываю. — Я просто имел в виду, что ты можешь не волноваться.

— Понимаешь, — смутилась я, — просто вспомнилась одна фраза на памятнике защитникам отечества, что-то вроде: "Спите спокойно, страна вас не забудет". И перед глазами возник тот зелёный камень за занавесочкой...

Андрей весело расхохотался:

— Не пугайся, я вовсе не настолько коварен, чтобы обманным путём, пока ты спишь, притащить тебя Совету! Кстати, этот камень и есть тот определитель, по которому можно узнать особу королевского рода — если она положит на него ладони, он засветится. К сожалению, Челси, чтобы никто в вашем мире не узнал о нашем, сделал так, что если камень

не светился, девушка мгновенно сгорала. Совет считал, что так и должно быть. А у Челси свои интересы... Кстати, ещё я слышал, что камень на самом деле живой и, светясь, предсказывает будущее. Одной фразой, но зато про всю жизнь.

— Что-то вроде: "Вас ждёт неожиданная встреча и путешествие, но в конце концов вы получите то, что заслужили"? — хмыкнула я.

Адрей улыбнулся и пожал плечами:

— Если честно, не имею понятия. Предсказание получается мысленно, и его узнают только члены королевской семьи.

— Занятно, — протянула я. — Слушай, а что это за такая страшная угроза, от которой надо спасти тот мир с помощью меня?

— Не знаю, — спокойно ответил Адрей.

— Как так?! — поразила я.

— И никто точно не знает, — ещё больше огорошил он меня.

— Ничего себе!

— В предсказании только говорится, что человек из королевского рода сможет остановить то, что принесёт гибель нашему миру, — Адрей нахмурился и посмотрел на меня. — Но когда я упомянул об этом, твой отец заметил, что мне неизвестна одна деталь. Что этот человек принесёт себя в жертву, и угроза исчезнет, лишь когда прольётся его кровь.

— Весело, ничего не скажешь, — ошарашенно произнесла я. — Я, конечно, всё понимаю — смерть одного ради целого мира... Но я не хочу умирать! — я жалобно посмотрела на Андрея. Он ободряюще улыбнулся и сказал:

— Не бойся, я не допущу, чтобы это случилось.

— Верю, — ответила я, уstraиваясь на не слишком мягком сидении и закрывая глаза. — Приятно сознавать, что рядом есть кто-то, на кого можно во всём положиться!

Когда я проснулась, в машине Андрея не обнаружилось. Вокруг потихоньку занималось бледно-серое утро, холод настойчиво залезал под одежду, и хотелось пить. Я окончательно разлепила глаза, села, огляделась и нигде не увидела своего спутника. Так, приехали... Вдруг сзади хлопнул багажник, я ойкнула и обернулась. Там никого не было, но через секунду передняя дверца открылась, и Адрей сел в машину.

— Проснулась? — улыбнулся он мне. — Хочешь кофе или сока?

— Кофе, — кивнула я. — Знаешь, я на секунду испугалась — никого нет, и местность какая-то мрачная.

Адрей молча протянул мне дымящийся кофе в крышке из-под термоса. Я заметила, что он избегает на меня смотреть, и в моей душе зашевелились прежние нехорошие мысли.

— А мы где сейчас? — задала я невинный вопрос. Адрей прокашлялся и ответил:

— Не знаю.

На этот раз прокашлялась я.

— Нечего было хвастать своей хорошей памятью. Я бы тебе всё записала. И мы бы сейчас не сидели неизвестно где!

— Прости, — тихо сказал Андрей.

— Ладно, чего уж там, — мгновенно затихла я, таким покаянным был его голос. — До развилки с дубом доехали?

— Да.

— Нет, ну дальше только ид... Прости. Ладно, сколько примерно ты проехал от развилки?

— Минут пятнадцать. Потом я понял, что явно еду не туда.

— Почему?

— Погляди, пожалуйста, за окно.

Я вынула из кармана переднего сиденья очки, надела их, оглядела местность, осознала результаты осмотра и истерически хихикнула.

— Да, учитывая наш с тобой разговор, привезти меня на кладбище было довольно... забавно и жестоко.

— Станислава, я действительно не понимаю, как мы сюда заехали, но поверь, мне искренне жаль, — Андрей серьёзно посмотрел на меня.

— Ладно, по крайней мере, я теперь знаю, где мы, — вздохнула я, глядя на покосившиеся кресты за оградкой. — Ты повернул направо вместо того, чтобы ехать прямо, дорога была полузаросшая?

— Да.

— Знаешь, поехали отсюда. Только тут нужно задом ехать до лужайки, потому что негде развернуться. Это место не очень хорошее, папа тоже как-то раз, когда мы ещё недолго ездили на дачу, повернул направо, и потом долго не мог понять, как его сюда занесло. Сюда только по церковным праздникам ходят и разные жуткие истории рассказывают, — я подумала и перебралась на переднее сиденье.

— Например? — заинтересованно спросил Андрей, давая задний ход.

— Да разные... Знаешь, сейчас как-то не очень весело их вспоминать, у меня от этого места мурашки по коже. Но, например, рассказывают, — я заговорила жутким голосом, решив, что клин клином вышибают, — что в серые предутренние часы, когда вокруг всё тихо, здесь появляются двое: высокий мужчина с копной нестриженных волос и длинной бородой, и бледная, худая девочка...

— И что они делают? — спросил Андрей, возвращая меня к действительности. Я поёжилась — похоже, я сама испугалась своего рассказа гораздо больше, чем он.

— Да ничего, стоят. Ты бы, кстати, смотрел на дорогу, — я сама послушалась своего совета, обернулась и замерла. На дороге, в неясном предутреннем свете, каком-то нереальном, в

десятке метров от нас стояли две фигуры — одна высокая, мощная, лохматая, другая низкая, тонкая, светлая. Не в силах оторвать от них взгляда, я нащупала плечо Андрея и схватилась за него.

— Да, Станислава, — отозвался он, но я словно потеряла дар речи и только потрясла его. — Что такое?

— Там... — наконец выдавила я из себя.

— Держись! — отреагировал Андрей.

Машина вдруг резко понеслась прямо на две застывшие фигуры, я тут же схватилась за сиденье и сжалась. Несколько секунд, и автомобиль замер, я разогнулась и в тревоге посмотрела на дорогу.

— Где они?

— Где-то рядом. Они исчезли прежде, чем я мог их сбить, — Андрей выглядел собранным и насторожённым.

— Сбить?

— Ну да, — он обернулся и встревоженно посмотрел на меня: — Станислава, тебе плохо? Ты такая бледная. Ты испугалась?

— Ты ещё спрашиваешь! — возмутилась я, радуясь возможности немного успокоиться. — Они прямо из моей истории!

Андрей секунду смотрел на меня и вдруг обнял меня, перетянул к себе, усадил на колени и, прежде чем я успела опомниться, ласково погладил по голове:

— Бедненькая моя, я даже не подумал, а они и вправду похожи. Только это были эльф и волколак, что, кстати, хуже любых приведений, — он обнял меня крепче, и добавил: — И со мной ты можешь не бояться никаких привидений, я их всех разгоню!

Я почувствовала себя очень гордо. Вот какой у меня защитник! Заботливый. И так ласково гладит меня по волосам. Смотрит на меня успокаивающе. Искорки забавные в тёмных глазах поблёскивают... Так, всё, хватит.

— Вот теперь мне и правда ничего не страшно, — бодро ответила я. — Но всё-таки, давай уедем отсюда, — я сделала над собой гигантское усилие и переместилась с его колен на заднее сиденье. Оно и раньше мне не очень нравилось, а теперь показалось и вовсе малопривлекательным. Но раз мы в опасности, то надо сохранять здравость мышления, а ТАК близко к Андрею это невозможно!

— Хорошая мысль, — похвалил меня Андрей, — учитывая то, что волколак точно где-то рядом. А значит, и эльф тоже.

— Они на меня охотятся? — осознала я.

— Как это не грустно, да. Эльфы — союзники Совета, а волколаки — их слуги. Вот что, ложись на пол и накройся спальником.

— Но...

— Быстро.

— Хорошо, — согласилась я и начала разматывать своё будущее убежище.

Кое-как устроившись на не слишком чистом полу в обнимку с упавшим туда же термосом и укрывшись спальником, я мысленно посетовала на превратности судьбы. Ну вот, со времён прочитанного в четырнадцать лет Толкиена я страстно желала увидеть настоящего эльфа, а теперь мало того, что мне мешает спальник, так это светлое и прекрасное существо ещё и охотится на меня! Везёт же... Ой!

Машина резко затормозила, раздался глухой удар и жуткий скрежет, и под спальником подуло и посветлело. Не в силах побороть любопытство, я высунула нос наружу и вместо ожидаемой крыши машины обалдело уставилась на голубое небо.

Я выползла из машины и огляделась с замирающим сердцем. Никого. Ой, мамочка, как же мне страшно! И что с Андреем? Хорошо хоть кладбище уже далеко. Но всё равно, как-то не по-хорошему тихо.

Дикий вой прорезал воздух, и от этого мне ничуть не стало легче. Я взвизгнула, бросилась за машину и завопила не хуже этого волка:

— Андрей!

— Не кричи, не придёт твой Андрей, — раздалось сзади. Я быстро обернулась. Прямо передо мной стоял парень с молодым лицом и старыми глазами, обманчиво худой и не намного выше меня. И до жути красивый...

— Ты эльф? — вырвалось у меня.

— А ты принцесса. Вот ты какая, — констатировал он и обнадёживающе добавил: — Главная угроза безопасности и благоденствию нашего мира.

— Сам ты угроза! — возмутилась я. — Как раз наоборот, предсказания читать надо!

— Как здесь говорится, что одному благо, другому смерть? — невозмутимо ответил эльф, с лёгким интересом меня разглядывая.

Так, куда это его понесло, какая смерть? Продолжаем забалтывать, авось что-нибудь случится, что-нибудь хорошее!

— А ты уверен, что ты на той стороне, которой смерть? Может, разойдёмся по-хорошему?

— Это как? — спокойно поинтересовался он.

— Ой, ну откуда мне знать! Только не спеши, может, я придумаю что-нибудь подходящее... — паниковала я.

— Сомневаюсь, — пожал он плечами и шагнул ко мне. — Как женщина ты меня не интересуешь, а...

— А я тебе этого и не предлагала! — возмутилась я. — Размечтался! Захотелось принцессу затащить в коротенький список своих побед?

— Он отнюдь не коротенький. Но там только красивые девушки. Ты не подходишь, —

равнодушно сказал этот мерзавец и неожиданно извлёк из воздуха меч. — Что-то я с тобой заболтался.

Он сделал ещё шаг вперёд и картинно занёс клинок, руша мои детские мечты о славных добрых эльфах. И, слушая нежный звон разваливающегося хрустального замка, я пришла в ярость. Это тебе за Толкиена, Леголаса, Элронда и всю компанию! Сделав ставку на общность анатомии людей и эльфов, я врезала ему между ног. Единственный приём, которому согласился меня обучить Фёдка. Братец уверял, что после его применения все остальные мне уже не понадобятся. Он был прав! Я только злобно ухмыльнулась, когда эльф, явно не ожидавший от меня такого, согнулся пополам и чуть не выронил меч.

— Ха! — победно выдала я и истерически добавила: — Будешь знать, как махать мечом в опасной близости от моей нежной персоны!

— Это нечестно, — прошипел неожиданно быстро оправляющийся эльф. — Это подлый удар.

— А нападать на безоружную девушку не подло?! — возмутилась я. Заметив, что он уже почти распрямился, я отступила к машине. Фёдка, гад! Никому нельзя верить на слово, даже брату-каратисту. Обещал ведь, что я успею убежать! Я вжалась в проём дверцы, судорожно пытаюсь сообразить, что же делать дальше, и тут мне на глаза попался термос.

Недолго думая, я схватила его, с диким воплем бросилась вперёд и со всей дури врезала несчастному эльфу в висок. Угрызения совести быстро заглохли, так как он только отступил на шаг и едва наклонился. Хорошо хоть меч не поднимает! Я отскочила и швырнула в эльфа термосом — снова приближаться к нему совсем не хотелось из-за этого самого меча. Метила в лоб и даже попала, хотя руки тряслись от испуга, потому что я отлично понимала — он скоро убьёт меня! У меня же против его бетонно-чугунной черепашки нет средств! Мамочка! Андрей, где же ты, что же с тобой!

— Эй, — раздался рядом спокойный и сейчас особенно безумно дорогой голос. В следующую секунду от удара уже знакомой дубинкой эльф в лучших традициях боевиков картинно перелетел через придорожную канаву, пролетел ещё с метр и шлёпнулся на траву.

— Уф, — выдохнула я облегчённо. — Андрей, ты как раз вовремя!

Андрей ничего не ответил, перескочил через канаву, поднял валявшегося без сознания эльфа за шкуру и потащил в ближайший лесок.

— Андрей! — беспомощно окликнула его я, снова чувствуя себя слабой и незащищённой.

— Я сейчас вернусь. Жди меня здесь, — отрывисто сказал он.

— А...

— Волколак мёртв, — так же резко успокоил меня он и скрылся за деревьями. Мне ничего не оставалось, как подобрать термос, сесть на заднее сиденье, закутаться в спальник и ждать.

Не могу сказать, что ожидание было особенно приятным: из леса не доносилось ни звука, а вид развороченной машины с сорванной крышей никак не способствовал успокоению. Утреннее солнышко мирно выползло из-за деревьев, и стало немного теплей и уютней. Где-то запела ранняя птица, ей ответила другая. Я вздохнула. И посреди всей этой благодати, в этом прекрасном мире кому-то зачем-то нужно меня убить. И между мной и смертью только Андрей, а я к нему уже привязалась! Да и вообще, разве есть люди, по-настоящему заслуживающие

смерти? Мне, по крайней мере, такие не встречались.

Я прогулялась в ближайшие кусты — отходить далеко от машины ой как не хотелось — вернулась, села боком на сиденье и стала чертить кроссовкой линии на пыльной поверхности дороги.

Из леса вышел Андрей.

— А где эльф? — наивно спросила я.

— Мёртв, — холодно сказал Андрей, сел на переднее сиденье и невидяще посмотрел на прыгающую вдоль дороги пичужку.

— Как? — вырвалось у меня. — Ты?..

Андрей перевёл глаза на меня, и я вдруг испугалась — такое жёсткое у него было выражение лица. И глаза — совсем чёрные.

— Ты ведь хочешь жить, Станислава? — тихо спросил он.

— Конечно! Так ты его всё-таки... убил?

— Да. Он снова стал бы охотиться на нас. Только с ещё б ольшим рвением. Хочешь унижить эльфа — возьми его в плен, а потом отпусти. У них принято отпускать только тех, кого даже достойным противником не считают. А это оскорбительно.

— Спасибо за культурологическую справку по вашему мерзкому миру! — обозлилась я. — Ну и пусть бы охотился, можно было бы потом его убить по-честному!

Андрей посмотрел на меня как-то странно.

— Станислава, я охраняю тебя и должен исключить любую опасность.

— Но не так же! — не выдержала я, вскочила с сиденья и стала шагать взад-вперёд перед машиной. — Ну не могу я так! Так нельзя! Это неправильно! Он только что был живой! Да как ты вообще можешь так рассуждать!

— Могу! — Андрей резко встал и схватил меня за плечи. — Станислава! Я принадлежу к проклятому роду, мы так живём, я охранял и убивал всю жизнь, я привык к этому, я знаю, как поступать! И если бы в критический момент я позволил себе думать о правильности-неправильности того, что делаю, мои товарищи были бы мертвы, да и сам я вряд ли стоял бы сейчас перед тобой!

Я вздохнула. С такого ракурса и правда всё выглядело отвратительно логично.

— Ладно. Я не согласна с такими методами, но согласна с тем, что ты лучше знаешь, что делать. Так что флаг тебе в руки, только оставь меня в покое.

Я уселась с мрачным видом на заднее сиденье и устала на дорогу у себя под ногами. Андрей постоял некоторое время на месте, потом сел на водительское сиденье и попытался завести машину. Ну-ну, мечтать не вредно! Я слушала натужное кряхтение, издаваемое несчастной "Волгой", и злилась на Андрея, на эльфа и на то, что ничего не могу с собой поделаться — ни полностью принять доводы Андрея (цель: успокоение и облегчение), ни отстоять свои (цель: та же). Я тяжело вздохнула. И эльфа-то мне не особо жалко, и разумом я понимаю, что Андрей

тысячу раз прав, и жить мне ой как хочется, но воспитали меня так, что убить кого-нибудь, а тем более позволить убить — это просто мерзко! Я снова вздохнула. Ладно, в конце концов, одной правды на всех нет, эльфа не воскресить, а дальше действовать будем по обстоятельствам. От принятого решения, которое здорово смахивало на бегство в кусты, мне стало немного, но легче. А ещё мне очень хотелось расспросить Андрея, что это за проклятые рода такие, но ему самому эта тема явно неприятна. Да, невесело...

Машина вдруг довольно затарахтела, и под чутким руководством Андрея доползла до лужайки, развернулась и покряхтела обратно к развилке. Я поколебалась, потом нагнулась к Андрею, положила ладонь на его плечо и сказала:

— Андрей, прости, что я на тебя накричала, ты был прав.

— Ты действительно так думаешь? — спросил он, не оборачиваясь.

— Ну-уу... Ты был ПО-СВОЕМУ прав.

К моему удивлению, он рассмеялся:

— Так ты по-прежнему при своём мнении?

— Пожалуй, да.

— И хорошо, — весело сказал он и накрыл своей ладонью мою, отчего я начала тихонько таять. — Если бы не было таких милых, добрых, наивных и упрямых девушек, как ты, жизнь была бы очень грустной.

Не зная, принять это как комплимент или обидеться, я неуверенно улыбнулась.

— Можешь сколько угодно ругать меня, только слушайся, — попросил он.

— Я постараюсь, — пообещала я. — Но вот если бы я тебя слушалась во всём, лежал бы сейчас под спальником мой симпатичный трупик.

— Станислава, — с лёгкой укоризной сказал Андрей (а его рука всё ещё лежит на моей, ла-ла-ла!), — я бы не оставил тебя без защиты! Я накрыл тебя неплохим заклинанием отвода глаз, он бы там только пол увидел.

— Ну вот, — вздохнула я, — выходит, я сама во всём виновата. Ладно, мне не привыкать, — я убрала руку, откинулась на спинку сиденья и не сдержалась: — Я тебя, между прочим, звала, звала! А ты появился, только когда мы с эльфом уже провели длительную беседу. Мог бы и поторопиться!

— Я позволил волколаку завлечь себя слишком далеко в лес, — мрачно сказал Андрей. — Но ты не растерялась, молодец.

— А что мне оставалось? — фыркнула я, втайне польщённая похвалой. — Я его пыталась заболтать, но не вышло. Да и вообще он был противный — мало того, что нелестно отозвался о моей внешности, так ещё и угрозой благоденствию своего мира обозвал.

— Так и есть, — огорошил меня Андрей. От удивления у меня отвисла челюсть, а он продолжил: — Только благоденствию ЕГО мира — мира, где в Объединённом королевстве управляет Совет магов, где право на приличную жизнь имеют только благородные рода, а мы

у них на положении рабов. Да ещё эльфы захватили пятую часть страны и постоянно забирают в свои леса девушек. Решают таким оригинальным способом свои демографические проблемы. И никто им не может возразить, потому что рискует стать обедом для любимого волколака.

— Ну а чем моё существование мешает им и дальше злодействовать? — не поняла я. — Я тут, они там. Да и вообще о королевской семье они благополучно забыли, пока не появилась необходимость принести кого-нибудь в жертву.

— Не совсем так, — возразил Андрей. — Если ты вернёшься туда, то получишь всю власть, как единственная представительница королевского рода, находящаяся на территории Объединённого королевства. Таков закон, и все, все ему подчинятся. Нужно всего лишь, чтобы камень тебя признал. Ты думаешь, раз мы так живём уже второе столетие, то смирились? Мы ждём избавления, и все знают о предсказании, только читают его по-разному.

— А что там, в этом предсказании? — живо заинтересовалась я.

— Точно сказать не могу, надо будет брата попросить тебе рассказать. Он много всего знает... А я только помню, что там есть строчка и про наши проклятые рода, только какая-то непонятная, то ли мы все погибнем, то ли наоборот, наконец-то освободимся от рабства... Честно говоря, не думал, что ты окажешься принцессой. Не похожа ты на них...

— Рожей не вышла? — буркнула я.

— Ну что ты, — засмеялся Андрей. — Как раз наоборот. Поганая была семейка. Прости, — спохватился он.

— Да ничего, я их всё равно не знала. А папа ничего про родителей не рассказывал. Слушай, а всё-таки, почему меня начали искать именно сейчас?

— Предыдущий глава Совета был хорошим человеком. И, вычислив, что предсказание должно вскоре сбыться, стал разыскивать тебя, чтобы спасти наш мир. И даже говорил, что, мол, раз так всё складывается, то престол надо бы отдать без лишних споров. Ничего удивительного, что, когда он наконец нашёл тебя, Челси его быстро убрал. Я-то об этом знаю, а вот остальные члены Совета, возможно, только догадываются. Так Челси остался единственным, кто видел принцессу и смог её узнать. Поэтому попытается тебя убить... А из всего Совета, наверно, только Иколай Корака — глава, и Мирел Раян — маг второго разряда, который сделал жалкую попытку за тебя заступиться, не очень довольны сложившейся обстановкой. Но ничего не могут изменить, так как остальные во главе с Челси не хотят терять власть. К тому же они не прочь убить двух зайцев: избавить мир от какой-то неведомой угрозы, а потом отправить тебя на тот свет, если выживешь. Правда, многие у нас считают, что угроза — как раз они, а поскольку Совет рассматривает и такую возможность...

— То у меня есть все шансы в ближайшее время стать трупом, — мрачно закончила я. Словно в ответ на моё грустное заключение, "Волга" кашлянула и заглохла. — Ладно, тут уже недалеко, пойдём пешком, — вздохнула я, взяла спальник и термос и выбралась из машины.

Андрей открыл багажник. Я уже потянулась за пакетом, как вдруг Андрей поймал мою руку и чуть пожал. Я удивлённо подняла на него глаза.

— Станислава, всё не так уж и плохо, — успокаивающе произнёс он. — С тобой ничего не случится, пока я рядом, я обещаю тебе, что пока я жив, они не доберутся до тебя.

— Спасибо, — вздохнула я. — Но я не только за себя волнуюсь, так что будь так добр,

постарайся обойтись без трупов, особенно без твоего собственного.

Андрей рассмеялся. Ничего себе, я ему тонко намекаю, что он мне небезразличен, а он смеётся! Но тут он посмотрел на меня неожиданно ласково, и всё моё минутное раздражение улетучилось.

— Конечно, Ваше высочество. Очень приятный приказ, полностью совпадающий с моими желаниями. Станислава, только слушайся меня во всём, я тебя прошу!

— Да без проблем! — оптимистично заявила я. — В смысле, я постараюсь.

— Что ж, это предельно честный ответ, — спокойно ответил Андрей, надевая рюкзак и забирая у меня пакет. — Пойдём.

Мы зашагали по дороге. Андрей шёл быстро, совершенно не отягощённый моим багажом. А я семенила рядом и думала.

Похоже, и меня не миновала болезнь под названием "первая любовь". Только вот у всех она случается лет в шестнадцать-семнадцать, а в моём случае решила подождать до девятнадцати. Зато теперь все признаки налицо: и желание обнять милого и не отпускать, если только чтобы наконец поцеловать, и панический страх за него одновременно с решимостью порвать в клочья любого, кто его посмеет тронуть. И полная иррациональность чувств — даже окажись на его месте такой же уверенный, спокойный, смелый парень, вставший на мою защиту, я бы к нему не чувствовала такой нежности, какую чувствую к Андрею. Да, похоже, я наконец нашла своего единственного, и пусть все, кто не верит в любовь с первого взгляда, удавятся от зависти! А я уж как-нибудь добьюсь его любви. Не верю, что я ему совсем не интересна. Вон как улыбается мне — ободряюще и ласково.

Мы вышли на развилку.

— Ну вот, пятнадцать минут, и мы дома, а там есть нормальная кровать, нужно её только застелить, а тётя Таня, наверно, уже подоила корову... — предавалась я размышлениям вслух, и не сразу заметила, что Андрей остановился. У него было сосредоточенное лицо. — Что случилось? — встревожено спросила я. — Что, опять эльф, волколак?..

— погоди, кто-то из наших пытается меня позвать... — непонятно ответил он. Вдруг выражение его лица изменилось, и под моим обалделым взглядом он начал быстро раздеваться.

— Андрей? — неуверенно позвала я.

— Я попросил брата проверить меня на связь с нашим миром — не просто же так здесь появился эльф с волколаком, — пояснил он, скидывая кроссовки. — Лад говорит, на нас маячок. Совет знает, где мы.

— О, — только и смогла выговорить я. Андрей взялся за плавки, я быстро отвернулась. Выждав какое-то время, я спросила: — Ну как?

— Странно, ничего не нахожу, — озадаченно ответил Андрей. — А между тем это объясняет, почему эльф нас так быстро нашёл... Разве что...

— Что? — подозрительно осведомилась я, уже предчувствуя очередной "подарочек" от моего феноменального везения.

— Что он на тебе. Подозреваю, что Челси успел его забросить до того, как ты сбежала из зала Совета, — Андрей вздохнул: — А может, он специально дал тебе сбежать, чтобы ты привела его к своей семье. Хорошо, что мы быстро уехали.

— И что мне делать? — растерянно спросила я, развернулась, уже открыв рот, чтобы что-то добавить, но тут же зажмурила глаза, прикрыла их во избежание соблазна ладонью и воскликнула: — Оденься!

— Прости, — быстро ответил Андрей, зашуршал одеждой и вскоре сказал: — Всё, можешь открывать глаза. Станислава, я не хотел оскорбить тебя.

— Ничего, мне просто было неловко, хотя... э-э-э, ну, в общем, маячок на мне, да?

— Да, — подтвердил Андрей и замялся: — Ты могла бы... Станислава, не подумай ничего дурного...

— Мне надо раздеться, так? — ледяным голосом поинтересовалась я. Андрей кивнул. — И куда?

Андрей посмотрел на меня немного неловко:

— Пока я не найду маячок. Станислава, давай сделаем так: я отвернусь, а ты будешь подавать мне вещи.

— Ладно, — покорилась я и стала раздеваться. — А он не может быть на теле?

— Нет, ты бы почувствовала, если бы он попытался зацепиться за кожу. А так маячок можно кинуть на расстоянии, а дальше он сам забирается куда-нибудь.

— Замечательно, — буркнула я, стягивая свитер, и перекинула его через плечо Андрея. — Ну?

— Ничего.

И тут я обозлилась. Раздеваться посреди дороги в лесу наедине с парнем, которому ты, похоже, безразлична как девушка — ситуация глупее не бывает. Особенно если тебе самой этот парень небезразличен! За свитером с быстротой, прямо пропорциональной моему раздражению, последовали топ, штаны и колготки.

— Всё ещё ничего? — злобно поинтересовалась я.

— К сожалению, да. Кстати, он может быть и на обуви.

Поборов желание запустить кроссовкой ему в спину, я кинула их к его ногам.

— По-прежнему ничего, — спокойно и вежливо сказал Андрей. Мне очень захотелось уметь ругаться как следует. Как это унижительно! Но всё же не повод срывать на Андрея, он-то в чём виноват?! "Давай, Слава, дальше!" — попыталась я уговорить себя и вдруг почувствовала, как что-то ползёт по груди под чашечкой бюстгалтера, противно щекоча. Я взвизгнула, сдёрнула лифчик вместе с непрошеным гостем и отшвырнула, и всё за долю секунды. Андрей поймал его, воскликнул "Ага!" и что-то оторвал от кружев. Раздался хруст, и остатки маячка упали на дорогу.

— Ну вот и всё, — удовлетворённо сказал Андрей, зажмурился и протянул мне лифчик. — Держи, Станислава.

Я молча взяла лифчик и стала одеваться.

— Я знаю этот тип маячка, — рассказывал Андрей, очевидно, чтобы меня успокоить. — Он посылает сигнал с периодичностью в час, поэтому его трудно засечь магически. Думаю, Челси рассчитывал, что ты надолго задержишься в одном месте — дома. И когда сигналы пришли подряд из трёх разных мест, занервничал. И послал на место последнего сигнала, на кладбище, эльфа. И волколака, чтобы тот взял наш след, если мы уже уйдём оттуда.

Я закончила одеваться, Андрей обернулся, посмотрел на меня, подошёл и мягко тронул за плечо. Я подняла на него глаза.

— Станислава, я понимаю, что тебе было неприятно, — извиняющимся тоном сказал он. — Но теперь они нас не найдут. И поверь, никаких гнусных мыслей у меня не было...

— Лучше бы они у тебя были, — вырвалось у меня. — Тогда ситуация не была бы такой дурацкой. Хорошо хоть никто не ехал по дороге!

— Я проверил, прежде чем просить тебя раздеться, — слегка укоризненно ответил он. — Я всё время забываю, что отношение к наготы в наших мирах разное, но благодаря твоей реакции на моё...

— Ладно, проехали, — закрыла я опасную тему. — Хорошо, что теперь... Чт отеперь? Опять маячок?

— Сейчас... — Андрей нахмурился, к чему-то прислушиваясь, и вдруг резко прижал меня к себе, выхватив из кармана уже знакомую металлическую штуку. — Проклятье! Лад зафиксировал переход! Сюда несётся сам Челси на всех парах! И с ним ещё двое, нужно срочно уходить!

— Куда? — беспомощно спросила я.

— К нам. Обними меня. Для перехода нужно, чтобы мы были как можно ближе друг к другу.

Я не заставила упрашивать себя дважды и, несмотря на опасность, сладко уткнулась носом ему в шею. Блеснула вспышка света, и... меня почти замело снегом, и едва не сдуло ветром. Только я чуть-чуть проморгалась, как глаза мне снова запорошило холодными хлопьями.

— Где мы?! — прокричала я, стуча зубами.

— В одном хорошем месте! Вернее, рядом с ним. Скоро будем там! — прокричал мне в ответ Андрей. — Пятнадцать минут, и тёплая кровать и молоко — твои! Пожалуйста, постарайся, пойдём!

— Пойдём! — попыталась крикнуть я, но рот мне залепило снегом и вышло что-то вроде "Паааа!", но Андрей, очевидно, понял меня, так как отплёвывалась я уже на ходу.

Вокруг не было видно ни зги, и я просто покорно тащилась за Андреем, мужественно принимавшим все злобные порывы ветра на себя. Через какое-то время мы спустились вниз и пошли по ровной поверхности. Андрей что-то прокричал, но я ничего не расслышала, и только хотела переспросить, как вдруг моя нога куда-то провалилась, и стало мокро. Не успела я испугаться, как оказалась по пояс в воде. Андрей уже лежал на животе и попытался вытянуть меня, когда лёд затрещал, и я окунулась в обжигающе холодную воду с головой. Тут сильный рывок вытянул меня на поверхность, ещё один — и я уткнулась носом в шершавый лёд. Я

чувствовала, как Андрей оттаскивает меня от полыньи, но сама потеряла всякую способность двигаться — вода на мне мгновенно замерзала, мне было безумно холодно и почему-то не хватало воздуха. Наконец я оказалась на ногах.

— Держись, Слава, осталось немного! — крикнул Андрей, затаскивая меня на берег. Я сползала, но ему удалось вытащить меня наверх, и мы куда-то побрели. Я впала в полуобморочное состояние и еле переставляла ноги. Все мои мысли занимало только то, как мне холодно. Безумно холодно. Очень холодно, холодно... Я успела подумать об этом ещё раз и почти с облегчением провалилась в темноту.

Глава четвёртая. Сложная штука эта любовь, никогда не знаешь, когда нагрывает...

Тепло. Тепло! Тепло-о-о... И темно. Я покрепче прижалась к источнику тепла, удобно устроилась и приготовилась задремать, как вдруг моя грелка пошевелилась и обняла меня. Я кое-как разлепила глаза, высунула голову из-под одеяла и удивлённо уставилась на обалденно красивую черноволосую и черноглазую девушку.

— Здравствуйте, — в замешательстве сказала я.

Она расхохоталась и крепче прижала меня к себе. И тут, в добавку ко всему, я почувствовала, что ни я, ни она не обременены одеждой. Весело, ничего не скажешь!

— Здравствуй, малышка! Не бойся, я не кусаюсь, если сама не попросишь!

Она на что-то намекает, или я просто переохладилась?

— Не волнуйся, — немного посерьёзnelа она и погладила меня по волосам. В другое время, я, может, и не придавала этому значения, но сейчас... — Андрей предупредил меня, что ты скромница.

— Вы его знаете? — обрадовалась я.

— Давай на "ты". Я его старшая сестра, — улыбнулась она, кладя руку мне на плечо, и рассмеялась. — Он раз десять сказал: "Как хорошо, что она без сознания", пока тебя мазал!

Она закусила губку и хитро на меня посмотрела.

— Чем он меня мазал? — мрачно спросила я, догадавшись, что у Андрея две сестры.

— Мазью, чтобы ты не заболела, глупенькая! — снова развеселилась она. — Ты была вся как ледышка!

О не-е-ет! Не-е-ет! Мужчина моей мечты выполнял мою главную фантазию, а я при этом, считай, не присутствовала! Пропустить такое! Так нечестно!

Красавица глянула на моё опечалившееся лицо и ласково улыбнулась.

— Не грусти, намазать тебя ещё разок, на всякий случай, не помешает. Правда, Андрея на это уломать будет трудновато, — она снова засмеялась. Стоп... это значит, когда он меня лечил, я была совсем... эээ... неодетая?! Как сейчас?! То есть... Андрей меня видел и... Ужас! Действительно, хорошо, что я была без сознания!

Из раздумий о глубине моего падения меня вывела сестра Андрея, излишне ласково погладив по плечу, очевидно, в утешение. Я не оценила и осторожно отодвинулась, но она просекла мой

манёвр и придвинулась ко мне:

— Я тщетно пыталась уговорить его лечь тебя согревать, впрочем, совсем об этом не жалею! — она ещё придвинулась, я быстренько отползла дальше, оставляя между нами пустое место. Её это явно позабавило, потому что она кошачьим движением снова оказалась рядом. — К тому же, на мой взгляд, он недостаточно тщательно помазал тебя в некоторых местах, например, здесь, — её рука скользнула под одеяло, я шарахнулась назад, зависла на секунду в воздухе и грохнулась на пол с высоты доброго метра. Она наклонилась надо мной, заливаясь смехом.

— Тебе смешно! — возмутилась я, потирая ушибленную пятую точку и думая, что я Андрею, похоже, совсем неинтересна, если он предпочёл оставить меня на растерзание своей сестричке. Ничего не имею против девушек нетрадиционной ориентации, но сама в такой ситуации ужасно смущаюсь и совершенно не знаю, как выкручиваться!

— Прости, малышка! — совершенно искренне сказала она, наклоняясь. Прядка волос цвета воронова крыла упала мне на плечо. И вдруг заскрипела дверь! Я схватила одеяло и дёрнула на себя. Одеяло-то на меня, конечно, упало, но только с довеском в виде хохочущей девицы. Получившийся пейзаж сторонний наблюдатель, ничтоже сумняшеся, назвал бы верхом разнузданности. Тем не менее, вошедший мужчина только спокойно сказал:

— Извините, что помешал, — и направился к камину.

— Да ничего! — бодро отозвалась девица, снова находящаяся в опасной близости от моего обнажённого тела, хотя я и попыталась отодвинуться, одновременно удерживая на себе одеяло, а это задача не из лёгких. — Может, присоединишься?

— Алил а, милая, должен тебе напомнить, что занятия любовью с собственной сестрой считаю извращением, — невозмутимо отозвался он.

— Да ты всё считаешь извращением! — неожиданно возмутилась она. — Вы с ней два сапога пара! И Адрей — третий. Кстати, — протянула она, задумчиво на меня глядя, — а это неплохая мысль...

Мне эта мысль казалась неплохой ровно на две трети. Ну, вы понимаете, какие...

— Не пугай девушку, Али, — улыбнулся её брат и протянул мне большую чашку. — Ты ведь любишь молоко, Танислава?

Эээ, я не ослышалась? Ладно, потом разберёмся, почему меня так обозвали.

— Да, спасибо, — ответила я, взяла чашку и отпила глоток, не выдержала и залпом выпила половину.

— Ну и отлично, — добродушно отозвался он, протягивая сестре бокал с чем-то бардовым и присаживаясь с таким же рядом прямо на полу. Благодаря этому я смогла его рассмотреть. Он оказался похож на Андрея, но постарше, с более мягкими чертами лица, чуть смеющимися глазами и аккуратной бородкой, придававшей выражению его лица благородную утончённость. В общем, симпатичный и располагающий к себе.

— Моё имя Ладим ир. Если не возражаешь, я не буду представляться официально: судя по тому, что ты ещё не осадил мою сестру, к церемониям ты не склонна.

Я кивнула. Кажется, я догадалась, имена здесь как у нас, только без одной буквы. Но вот где её

отбрасывать? И почему ударение не там, где надо? И от какого имени могла получиться "Алила"?

— Одно то, что Андрей её привёл сюда, говорит, что Танислава — свой человек, — заметила она с явно несвойственной ей серьёзностью, а я вынырнула из филологических размышлений и посмотрела на неё. Приятно, что мне доверяют! Пусть и называют при этом немного странно. Алила тут же хитро улыбнулась и обняла меня. Поскольку ограниченная площадь поверхности одеяла не давала мне возможности сбежать достойно, я только дёрнулась и осталась сидеть там же, изнывая от жары и смущения.

— Не обращай внимания на мою сестру, — посоветовал Владимир. — Она просто...

— Ну, скажи! — выпрямилась та возмущённо.

— Необузданная, — улыбнулся он добродушно. — Хотя многие находят, что именно в этом заключается её прелесть.

— Так и есть! — довольно ответила Алила и, к моему ужасу, выскочила из-под одеяла, предоставить мне возможность лишний раз убедиться в эфемерности её наряда и совершенстве фигуры. Впрочем, ужас быстро сменился облегчением, поскольку она уселась в кресло, явно не собираясь его покидать и возвращаться ко мне. Я приободрилась и допила молоко. Владимир забрал у меня чашку и отнёс к камину, а я быстренько нырнула обратно в кровать. Владимир глянул на меня:

— Андрей оставил твои вещи внизу, я сейчас принесу...

— Нет, я! — воскликнула Алила и, прежде чем он смог возразить, выбежала из комнаты в чём мать родила. Ничего себе! Андрей, конечно, говорил, что у них никто этого не стесняется, но всё же...

Владимир улыбнулся и сел на кровать рядом. Кровать, кстати, была широченная, да и вся комната — немаленькая, в ней поместились огромный шкаф, комод, пара стульев и другая мебель, назначение которой из-за отсутствия очков я не поняла, и ещё место осталось. А сам дом, похоже, деревянный, по крайней мере, судя по стене, у которой стоит кровать.

— Подозреваю, что Алила оставила нас наедине с определённой целью, — Владимир улыбнулся, и я подозрительно на него покосилась. Он засмеялся и стал похож на сестру: — Не бойся, Танислава, я, в отличие от неё, приставать к тебе не стану, — он посерьёзnel. — Но раз уж мы остались одни, я хотел бы с тобой поговорить. Я заметил, что Андрей тобой дорожит...

Я хмыкнула. Ещё бы ему не дорожить, если я — спасение его мира! На что бы я тайно не надеялась... Владимир понял моё хмыканье по-своему и заметил:

— Я брата знаю очень хорошо и отвечаю за свои слова. Ты ему более чем небезразлична, и дело вовсе не в том, что он — твой телохранитель. Так вот, я сомневаюсь, что он когда-нибудь скажет тебе об этом, сама понимаешь, почему: кто ты, и кто он... Но я подозреваю, что ты сама к нему равнодушна... не пытайся спорить: когда женщина шепчет имя моего брата, находясь под одним одеялом с моей довольно хихикающей сестрой...

Он многозначительно замолчал, а я уткнулась пунцовым лицом в это самое одеяло. Боже... Что они обо мне подумали... Да и вообще, может, я звала его на помощь?!

— Так как я всегда считал женщин более здравомыслящими, чем мужчин, — продолжил

Ладимир, — то именно тебе хочу напомнить на тот случай, если у тебя появится желание развлечься с Адреем, не забывать про запрет.

— Какой запрет? — ляпнула я. Ой, я ведь, наверно, не должна говорить, кто я? И только что выдала себя с головой?

— Про запрет на любовь с кем-нибудь из пр оклятого рода, — холодно ответил Ладимир. — Полагаю, ты ещё с нами не сталкивалась, но наверняка слышала, что этого не стоит делать. Если тебе небольшое приключение ничем не грозит, то для Адрея оно станет последним в жизни.

— Адрей — это не приключение, — буркнула я. — И я никогда не сделаю ничего, что может ему навредить!

— Я просто напомнил, — печально сказал Ладимир. — Я не могу тебе запрещать какие бы то ни было отношения с моим братом, Танислава. Я только не хочу, чтобы с ним случилась беда. Я думаю, ты девушка изобретательная, и найдёшь способ обойти запрет.

— Да нет у нас с ним ничего! — не выдержала я. — И я ему небезразлична только потому, что мой отец пообещал ему голову оторвать, если со мной что-нибудь случится! И вообще, оставьте меня в покое!

Я резко отвернулась и натянула на голову одеяло. Ну почему мне вечно так не везёт? Только влюбилась, и пожалуйста, запрет! Как же мне надоели эти тайны...

— Танислава, я не хотел тебя обидеть, извини, — виновато сказал Ладимир голосом, до боли похожим на голос Андрея. Я промолчала. Он вздохнул, подоткнул мне одеяло и вышел. А мне на глаза навернулись слёзы, и стало очень одиноко. Так одиноко, что ужасно захотелось, чтобы Андрей пришёл меня утешить. Я вздохнула и печально погрузилась в стадию глубокого пессимизма. И после некоторого времени внезапно обнаружила, что нахожусь где-то на полпути вверх к эйфории, потому что я осознала: Ладимир сказал, что я небезразлична Андрею! Ура! Я ему нравлюсь! Всё-таки жизнь прекрасна!

Тут я услышала, как скрипит дверь. У меня уже было невероятно хорошее настроение, а теперь оно ещё поднялось — это был Андрей. Я села.

— Здравствуй, Станислава, — улыбнулся он и присел на край кровати. — Как ты себя чувствуешь?

Почему-то именно сейчас мне припомнились слова Алилы о том, что некоторые места у меня недостаточно помазаны... Скрывая смущение, я бодро ответила:

— Прекрасно! И, кстати, ты не мог бы звать меня Славой? А то мне как-то непривычно.

— Конечно, — Адрей улыбнулся, забрался глубже в кровать и сел по-турецки. — Должен признаться, чувствую себя невероятно виноватым: вместо того, чтобы отвести в безопасное место, я едва не потерял тебя, — он взял меня за руку. — С самого начала я делаю ошибку за ошибкой, но обещаю тебе, что эта была последней.

— Ничего, — вздохнула я. — Я всегда утешала себя тем, что сделанного не воротишь. И большинство ошибок можно исправить, — тут я не выдержала и улыбнулась: — Алила сказала, что ты меня пытался отогреть с помощью какой-то мази...

Андрей смущённо улыбнулся и почему-то попытался пригладить волосы.

— Ты только не подумай...

— Да ничего я не думаю! Похоже, в вашей семье вся... э-э-э... непосредственность ушла на твою сестру, — я улыбнулась, но тут вспомнила свои подозрения. — Знаешь, она безумно красивая, весёлая и вообще милая, но...

Я запнулась, Андрей смотрел на меня в ожидании, а я только улыбалась по-дурацки. Наконец я решила зайти издалека и выдавила из себя:

— Она не замужем?

Андрей неожиданно помрачнел.

— Хотя, знаешь, это совершенно не важно, — залепетала я. — Собственно...

— погоди, — прервал меня Андрей, — раз уж я привел тебя в наш дом... Тебе придётся остаться здесь ненадолго. И если Лад достаточно тактичен, чтобы не задавать лишних вопросов, то Алила не упустит возможности узнать о тебе ВСЁ. Поэтому, если в разговоре с ней ты обнаружишь незнание каких-нибудь очевидных фактов...

— А почему не сказать им, кто я? — удивилась я. — Или хотя бы, что я из другого мира? В конце концов, это твоя семья. И, хотя я их ещё не знаю, мне кажется, им можно довериться.

Андрей чуть улыбнулся.

— Я рад, что ты так думаешь. Но я уже сказал, что твой отец нанял меня охранять тебя, и предпочёл этим ограничиться. А если я признаюсь, что ты из другого мира, история с контрактом потеряет всякий смысл — у вас о проклятых родах и слышать не слышали. И потом... — он задумчиво посмотрел на меня. — Королевскую семью у нас, мягко говоря, не любили. И я хочу, чтобы они узнали тебя, прежде чем мы им откроем, что ты принцесса.

— Но тогда тебе придётся всё рассказать мне про этот мир, — напомнила я.

Андрей сел рядом и прислонился к стене.

— Ну что ж, тогда воспользуемся отсутствием моих родственников, — он нахмурился. — Начну я, пожалуй, с проклятых родов, ведь мы все трое принадлежим к одному из них, — он замолчал ненадолго, всё так же хмурясь, потом продолжил: — Моя сестра не замужем и никогда не будет, точно так же как и мы с братом никогда не женимся.

Невозможно передать ураган чувств, охвативший меня при этих словах. Хотя нет, можно его даже в словах выразить: "Так нечестно! Почему?!". Андрей словно услышал меня:

— Дело в том, что детям проклятых родов это запрещено. И не только это. Мы не можем заниматься любовью, и, как следствие, у нас нет детей.

— Ничего себе! — обрела я дар речи, и тут же во мне проснулся извечный дух противоречия или, скорее, неприятия запретов: — А они, что, со свечкой у каждой кровати стоят?

Андрей грустно улыбнулся:

— Если бы. Но, видишь ли, проклятые рода так называются потому, что нас и вправду

прокляли. Около двухсот лет назад, не вынеся зверств тогдашнего короля, твоего деда, восемь знатных родов подняли восстание. К ним присоединились другие, в том числе, и наш. Война шла тридцать пять лет с переменным успехом, но на стороне Его величества был Совет магов, и мы в конце концов проиграли. Официально король объявил, что прощает своих неразумных вассалов, — Андрей криво усмехнулся. — Но, в назидание тем, кто захочет повторить наш опыт, Совет проклял всех выживших представителей восставших родов. А выжило мало... Но, несмотря на то, что из-за поражения и проклятья благородные рода (хотя происхождение у нас ничуть не хуже) держат нас на положении слуг, а то и рабов, пока уничтожить не могут. Мы были слишком слабы тогда, и кроме проклятия нам навязали ещё несколько невесёлых условий по мирному договору. Нас лишили всех привилегий: от права голоса в Ассамблее до права собираться в городах группами более десяти человек, чтобы мы не задумали новое восстание. Владения у нас не отобрали, но заставили платить такие налоги, что дохода они почти не приносят. Вдобавок, мы во многом не имеем права отказать благородным. Мы делаем лучшие в стране ткани, вина, сладости, зеркала, у нас самые богатые оранжереи и самые быстрые и выносливые кони, но всё это мы вынуждены отдавать за бесценок. За то время, что мы существуем после проклятья, у нас было очень много времени, чтобы достигнуть совершенства в том, что мы делаем. Например, Лад — очень сильный маг, но Совету об этом нельзя знать, поскольку тогда его убьют под каким-нибудь благовидным предлогом. Мне магия далась только в одном направлении — боевом, поэтому я стал телохранителем. Ну а кто-то из наших разводит цветы, лошадей, варит шоколад и так далее. Секрет создания зеркал знаем только мы, а в отличие от твоего мира здесь это — предмет роскоши. В общем, мы знаем, что мы лучшие, хотя многое из того, что умеем, скрываем... Обидно видеть, как результат твоих стараний, бессонных ночей и долгих трудов отправляется к твоему врагу. Хорошо хоть торговлю с другими странами они не додумались официально запретить, — Андрей покосился на меня и заметил: — А вообще, это секрет, поскольку по закону такая торговля может считаться контрабандой. Исключительно для нас.

— Поняла, могила, — кивнула я. — Как они всё продумали...

Андрей хмыкнул:

— У них было время. Но всё это можно ещё перетерпеть...

Я посмотрела на него с сомнением, он пояснил:

— Они добились нас окончательно, навязав контракты.

— Что-то вроде твоего с Советом? — спросила я.

— Если бы, — хмыкнул Андрей.

— Да уж куда же хуже! Челси забрал твою сестру и заставляет тебя работать на него! — возмутилась я.

— Официально у неё контракт, бессрочный, — бесцветным голосом сказал Андрей. — Контракт — это обязательство, которое подписывается между одним или несколькими детьми проклятых родов и отпрыском благородного, и по которому первые обязуются предоставить затребованные услуги второму за вознаграждение, разумеется, далёкое от реальной оплаты. Каждый из нас обязан подписывать как минимум один такой контракт раз в три года. А в последнее время у некоторых членов Совета и у многих аристократов появилась мода на контракты с девушками из проклятых родов. Потому что им известно, как сделать так, чтобы проклятье не подействовало. И тогда они могут издеваться над нашими девушками, как хотят.

Не боясь, что жертва избежит всего, что они для неё придумали...

— Боже, какая мерзость! — покачала я головой, с состраданием посмотрела на Андрея и вдруг до меня дошло: — И Алила?..

Андрей кивнул.

— К счастью, её контракт недавно закончился. Ей удалось не допустить его продления, и она может прийти в себя. Не обращай внимания на её шуточки. Она может что-то сказать, не подумав, но на самом деле она хороший человек.

Да уж, теперь понятно! Ещё вопрос, что со мной было бы после такого!

— Не понимаю, как вы всё это терпите! — воскликнула я.

Андрей пожал плечами.

— Мы и не хотим терпеть, но Лад считает, что мы недостаточно сильны для того, чтобы победить, если снова поднимем восстание. А я привык доверять его мнению. Да и пока заняться нашим массовым уничтожением Совет и благородные не могут, боятся... Впрочем, за убийство, насилие над девушкой или оскорбление человека из проклятого рода их никогда официально не осудят. Но они знают, что мы и сами сможем отомстить, и нечасто рискуют. И всё же, мы живём в постоянном страхе за себя и за своих близких...

Андрей сжал кулаки и опустил голову. Я сочувствующе погладила его по плечу, он накрыл мою ладонь своей.

— Какой-то у вас извращённый мир, — тихо сказала я, прижимаясь к его плечу. Мне было его так жалко, так хотелось обнять и утешить, и пообещать, что я всё изменю. Бедный! Как же ему досталось! Но теперь у него есть я. — А хуже всего — проклятье. Получается та же казнь, только отсроченная... чтобы помучились как следует... как это мерзко!

— Спасибо тебе за то, что сочувствуешь нам, — Андрей погладил мои пальцы. — Ты права. Проклиная нас, они думали, зачем казнить, если мы и так вымрем? А при этом они смогут ещё понаблюдать за нашей агонией... Только они не учли, что у нас есть маги не хуже, и что мы собираемся бороться до последнего. О том, что это будет за проклятие, удалось узнать, и прежде, чем оно было произнесено, в животе каждой женщины из проклятых родов уже зародилась новая жизнь, — он улыбнулся и тут же погрузился. — Или две, как в случае со мной и моей сестрой, той, что у Челси.

Его голос звучал так безнадежно, что я не выдержала:

— Андрей, я обязательно уговорю папу приказать Челси отпустить её. Осталось только ещё уговорить его вернуться сюда, — помрачнела я, подозревая, что папа отсюда и сбежал, потому что сил его не было на это смотреть. Но тут меня осенило: — А если Я прикажу, Челси послушается? Ты ведь говорил, что Совет обязан будет отдать мне трон, если только он не доберётся до меня раньше?

Андрей посмотрел на меня. И вовсе не чёрные у него глаза — тёмно-карие, немногим темнее моих. Я засмотрелась и даже не сразу заметила, что он меня обнял. А отстраняться не хотелось — как уютно в его объятьях, словно моё место должно быть именно здесь, а не где-то ещё...

— Ты замечательная, Станислава, — тихо сказал он и добавил, кивнув: — Послушается, ты же

наследная принцесса. Нужно только, чтобы камень тебя признал.

— Наследная? — удивилась я. — А разве не по мужской линии передаётся престол?

— Нет, — весело ответил Андрей. — Кто старше, тот и занимает его. Если только не выйдет замуж за незнатного человека, как твоя сестра. Кстати, на мужчин подобное правило не распространяется, поэтому все вы — законные дети, а ты — наследная принцесса.

— Ого, — поразила я новому повороту событий и посмотрела на Андрея. — Да, мне срочно нужно узнать как можно больше об этом мире. И должна сказать, он не так уж и плох...

Андрей усмехнулся.

— Ты хотела бы стать королевой?

Я задумалась на секунду и ответила:

— Если честно, не очень. Это же такая большая ответственность! Хотя навести порядок в вашем ненормальном мире было бы неплохо...

— Хорошо, но это — позже, — вернул меня к действительности Андрей. — Сейчас тебе надо прятаться до тех пор, пока я или твой отец не придумаем, как быть. Боюсь, что даже после признания тебя принцессой, во дворце, под носом у Челси, ты будешь гораздо в меньшей безопасности, чем сейчас, на наших землях. И нам нужно придумать, как тебя защитить, прежде чем отправлять в логово врага. Но тебе нужно как можно скорее заявить свои права. Я уверен — ты будешь лучшим из всех правителей, когда-либо взошедших на престол.

— Ну, это ты преувеличиваешь, — смутилась я и быстро сменила тему: — Давай лучше вернёмся к некоторым обычаям этого мира, у меня есть пара вопросов.

— Задавай, — сказал Андрей, глядя на меня. Я уставилась в потолок, раздумывая, как помягче спросить, всё-таки просто дурачится его сестра или нет, как маги проверяют соблюдение проклятия, и к чему ведёт его нарушение... И тут я совершенно неожиданно кое-что вспомнила:

— Слушай, ты сказал, что родился вскоре после окончания войны, но она вроде закончилась где-то лет сто семьдесят назад...

— Так и есть, — спокойно ответил Андрей, устраиваясь удобнее, но продолжая меня обнимать, против чего я совсем не возражала. — Я просто подумал о сестре и не договорил. Так вот, пусть мы и не смогли снять проклятие, должны были подчиниться и жить по правилам, навязанным Советом и королём, но только упорно не хотели вымирать. Вскоре наши маги нашли способ замедлить старение — замедлить настолько, что за прошедшие полтора века я почти не изменился. А ещё у этого заклятья есть приятные побочные эффекты: на нас быстрее заживают раны, мы не боеем и можем долго не есть и не спать, впрочем, о последнем я уже говорил у тебя дома.

— О! — выдала я поражённо и повторила: — О! Ого!

Андрей посмотрел на меня и засмеялся.

— Так что я ужасно старый. А Ладимир и Алила ещё старше — на шесть и три года.

— Хотела бы я в сто семьдесят лет выглядеть как твоя сестра! — вырвалось у меня. Потом в голову мне пришла другая мысль. — Хотя я бы, наверно, с тоски удавилась за такое время — СТО СЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ! И никакой личной жизни...

— Были те, кто думал так же, как ты, — тихо сказал Андрей. — Они прожили нормальную жизнь лет в восемьдесят-девяносто и умерли спокойно. Как наши родители.

— Знаешь, почему-то получается — о чём мы не заговорим, это не очень весело и тебя напрямую касается, — сказала я, глядя на него виновато. — Тебе, наверно, неприятно вспоминать, а я тебя заставляю.

— Что ты, — Андрей обнял меня крепче и ласково мне улыбнулся. — Это моя жизнь, так есть, было и... может быть, так НЕ будет. А когда я говорю с тобой... Слава, ты очень добрая девушка, не испорченная дурными нравами. Ты — моя надежда на то, что всё изменится. Да и когда ты рядом, мне кажется, что всё не так уж плохо. Ты как тепло от огня после долгой дороги сквозь метель... — Андрей смутился и даже чуточку покраснел. Прелесть какая! — Прости, я говорю что-то...

— Ты говоришь замечательно, — уверила его я. — И я всегда буду твоим теплом. У меня такое чувство, что я всё смогу. И всё будет хорошо, если ты будешь рядом!

— Конечно, Слава, — так же тихо ответил Андрей, глядя мне в глаза. — Я тебя никогда не оставлю. Ты мне очень дорога, ты, Слава, — он произнёс моё имя по-особенному, так, что я почувствовала, как становится тепло в груди, как меня переполняет восторг, и улыбнулась радостно. Его рука коснулась моих волос, щеки, он наклонился ко мне, я закрыла глаза, подаваясь к нему, и замерла. Его губы прикоснулись к моим и... раздался скрип дверных петель. Мы вздрогнули и отпрянули друг от друга. В комнату влетела весёлая и, к счастью, одетая Алила.

— Я принесла твои вещи! — она кинула рюкзак и пакет у кровати и обернулась уже у двери. — Одевайся, и спускайтесь к обеду!

Дверь закрылась за ней, и я посмотрела на Андрея. Он улыбался. Я смущённо опустила глаза и почувствовала, что он снова меня обнимает.

— Прости, что сбежал, не закончив поцелуя, — прошептал он мне на ухо, легонько поцеловав рядышком в щёку, от чего у меня по телу пробежали приятные мурашки. — Привычка...

— Привычка? — растерянно переспросила я, выныривая из океана чудесных ощущений.

Андрей помрачнел:

— Привычка ждать наказания за свои чувства.

— Запрет? — догадалась я. Он вздохнул.

— Да. Это хорошо, что ты про него вспомнила, — с трудом выговорил он, криво усмехнулся: — Принцесса и парень из проклятого рода... Будь ты одной из нас, я бы мог хотя бы любить тебя, и никто бы не лез в наши души! Но благородные никогда не дадут нам быть вместе, — он с болью посмотрел на меня, отпустил и отодвинулся, явно собираясь уйти. Я не выдержала и бросилась к нему, обвила его плечи руками и, чуть не плача, заговорила:

— Андрей, не уходи! Я тебя люблю, я до тебя никого не любила, я даже не целовала никого! Ты

мне дороже всех на свете!

— Прости, — тихо сказал Андрей, и это коротенькое жестокое слово зазвенело у меня в ушах звонче и безжалостней тысячи колоколов. — Тебя измучают насмешками за то, что ты влюбилась в парня из проклятого рода. А я не хочу, чтобы ты была несчастна, — он отвернулся и убрал мои руки. Встал и вышел, не обернувшись.

Я никак не могла опомниться и всё смотрела на закрывшуюся дверь. Потом легла на кровать и устала в одну точку. Мыслей не было. Единственное — я прекрасно понимала, что не смогу находиться рядом с Андреем и делать вид, что я ничего не чувствую и не хочу, чтобы он любил меня. И тогда, собрав все силы и запретив себе реветь, я решила бороться. С Советом Магов, проклятьями, запретами и даже, если понадобится, с тем, что засело от них в самом Андрее. Я выдохнула, встала и взяла рюкзак.

"Нет, я не собираюсь сдаваться так просто!" — решила я и потянула за молнию.

Глава пятая. Вы не любите гостей? Вы просто не умеете их готовить!

У моей мамы весьма практичные представления о том, что нужно носить на даче, и я оказалась перед дилеммой: надеть рваные джинсы, мятый сарафан или шортики с сердечками, из которых я давно выросла. Я колебалась недолго: в конце концов, почему я должна наряжаться как на парад перед этой парочкой, Алила вон и не пытается соблюдать хоть какие-то приличия! Вдобавок я всё ещё была зла на неё и на Андрея.

Но хватит хныкать! Наденем джинсы, они удобные и выглядят ещё ничего. Я перекопала рюкзак и нашла свою любимую футболку — чёрную с сине-жёлтым абстракционистским подсолнечником и надписью "SunFlower". Ага, флауер тебе сан! Они же английский не знают и вообще, букв таких никогда не видели! Я швырнула футболку на место. Вторичные раскопки рюкзака осчастливили меня "выходной" голубой кофточкой с птичками. Я осмотрела её на предмет мятости и надписей и надела. В состоянии злобного торжества я завязала хвост, надела босоножки, огорчилась отсутствию очков (утонули в проруби?) и вышла за дверь.

Передо мной был коридор, тянувшийся направо и налево на значительное расстояние. Да, немаленький дом у семьи Андрея. Хотя, если их четверо... В принципе, где четверо, там и для пятого/-ой место найдётся... Так, мечты за борт, курс прямо на лестницу. Алила говорила спускаться, значит, идём вниз.

Я прошла пролёт и остановилась перед поворотом. Этажом ниже звучали незнакомые мужские голоса, и весь мой боевой настрой затух. Я совершенно не умею вливаться в новые компании — меня сразу берёт смущение, я лепечу что-то нечленораздельное и невразумительное, или наоборот, давлю присутствующих своим интеллектом, а то ещё хуже — ржу как лошадь где надо и где не надо, вызывая недоумевающие взгляды окружающих. А пик всего — когда я берусь что-то рассказывать, особенно про себя. Так, хватит! В бой! Надо встречать опасность смело! В омут с разбегу вниз головой... Я глубоко вздохнула и шагнула вперёд. Почему-то мне представилось, как я лечу кувырком вниз, считая все ступеньки... Я быстро отогнала это "оптимистическое" видение и стала спускаться на плохо гнущихся ногах.

Моим глазам открылась небольшая гостиная, диваны, камин и... ой! трое мужчин, мне не знакомых — насколько позволяли увидеть скромные возможности этих самых глаз. Лестница была явно задумана для того, чтобы по ней спускалась в вечернем платье красавица вроде Алилы, а не я в продранных на коленках джинсах и детской кофточке с "крылышками".

— Здравствуйте, — сказала я на середине лестницы и чуть не подпрыгнула — мой голос

неожиданно стал высоким и звонким. Так, отставить панику!

Один из мужчин — высокий черноволосый парень с большими строгими глазами и идеальной осанкой — подошёл к лестнице и подал мне руку на последней ступеньке. Я приложила все усилия, чтобы грациозно на неё опереться и не полететь позорнейшим образом, отвлеклась и не успела опомниться, как каждой моей щеке досталось по поцелую.

— Здравствуй. Я Амир.

Он уступил место улыбающемуся парню, такому же черноволосому и черноглазому, похожему на него, но ниже ростом и с менее утончёнными чертами лица:

— Здравствуй, я Сеги, — сказал он, и мне достались ещё два поцелуя. — Должен честно признаться, Алила и Ладимир называли твоё имя, но я помню только, что оно очень красивое!

Я рассмеялась. Немного нервно. Не знаю я, как меня зовут! Эээ... эээ... А, вспомнила!

— Танислава. Можно Слава.

Последним представился мужчина на вид лет сорока пяти. Так, наверное, мог бы выглядеть Сеги, будь он лет на двадцать пять старше и отрасти бороду. И понятно, от кого его старший брат унаследовал такой строгий взгляд!

— Меня зовут Михал Валтарис, — их отец едва коснулся моих щёк. — Я рад познакомиться в доме моих племянников с такой милой девушкой.

Мои мысли судорожно металась в поисках правильных слов, но выходило либо криво, либо фальшиво. К счастью, он продолжил:

— Эти двое невоспитанных молодых людей — мои сыновья.

— Ну что вы, вы к ним слишком строги, — заговорил мой язык, а я только с ужасом вслушивалась в собственные слова. — Хотя наше знакомство пока ещё весьма непродолжительное, у меня уже сложилось хорошее представление обо всей вашей семье.

Боже, что я там наболтала?! Уф, он улыбается. Ох, гора с плеч! Откуда-то из-за угла вылетела Алила:

— Уже познакомились? Отлично, — она схватила меня за руку и потащила прочь. — Пойдём, поможешь мне! Кокетничать будешь потом!

— И в мыслях не было! — воскликнула я в благородном гневе, уже находясь за поворотом. До меня донёсся смех кого-то из них, скорее всего, Сеги.

Помещение, в которое я попала, оказалось кухней, завешанной и заставленной таким гигантским количеством разнообразных продуктов, что моя мама при виде них впала бы в приятную протрацию, а потом в восторге бросилась к плите. Алила сунула мне бокал, я заглянула внутрь.

— Вино, молока нет, — быстро сказала она, проходя куда-то вглубь возбуждающего аппетит лабиринта. Я последовала за ней. — У нас его никто не пьёт. Андрей еле раскопал для тебя тот стакан. Ходил за ним на ферму, представляешь, в такую метель!

— Представляю, — тихо сказала я и вздохнула.

Алила мгновенно оказалась рядом, обняла меня и сочувствующе заглянула в глаза:

— Поссорились?

Я только снова вздохнула. Алила пожала плечами:

— То-то я думаю, чего это он бросился на улицу в такую погоду, да ещё когда ты — здесь...

— Куда он бросился?! — подскочила я.

— На улицу. Просто выскочил! И ничего не ответил, когда я...

— И ты его отпустила?! — взвыла я, порываясь бежать, искать и тащить обратно. — Вдруг с ним что-то случится!

— Ой, не волнуйся, — Алила закатила глаза, одновременно удерживая меня на месте. — Побегает на холоде, подумает над своим поведением и придёт к тебе мириться! Кстати, если догадается, то с кувшином твоего обожаемого молока... — Лицо Алилы вдруг на несколько секунд стало отрешённым, потом она улыбнулась и подмигнула мне: — Теперь точно догадается! И не бойся, мы друг друга чувствуем. Да ещё Ладик с ним может постоянно общаться, у меня с этим хуже.

Только я хотела попросить её передать Андрею, что я его очень люблю и чтобы он больше не бродил неизвестно где по холоду, а возвращался и... как Алила добавила:

— Это Лад предупредил вас, что пора бежать. И ещё он сказал, что у твоего отца, похоже, большие неприятности.

И уставилась на меня, явно в ожидании подробного отчёта.

— Это у меня большие неприятности, — пробурчала я, мрачней. — Но если не возражаешь, я не буду о них распространяться.

— Не больно-то и надо, — в тон мне протянула Алила, отворачиваясь.

Ну вот, плакал шанс поговорить через неё с Андреем. А может и не стоит? Кто её знает, что она ему наговорит на самом деле! Я покосилась на Алилу, она как раз открыла какую-то дверцу, и меня обдало холодом:

— Вот, держи, можешь помочь мне украшать торт, — смилостивилась Алила.

— Ну, если ты легко переносишь потери и не имеешь ничего против абстрактного искусства, — протянула я, вертя в руках тубик с кремом. Алила расхохоталась, обняла меня одной рукой (во второй был такой же тубик) и поцеловала в щёку.

— На тебя невозможно сердиться! Ты скажи, как тебе мои двоюродные братья и дядя?

— Милые, — ответила я, судорожно пытаюсь выдавить из тубика розочку. Ну, на худой конец, мутировавший чертополох. Он упорно не лез. Да что такое, всегда получалось!

— Ты с ними не общаешься часто, как я, — человеколюбиво заметила Алила, ловко распределяя аккуратные розочки по поверхности торта. Мне наконец удалось заставить вылезти свой гибрид — мечту спятившего селекционера и гарантированный инфаркт любого кондитера. — Сеги ещё ничего, но его старшего брата я до сих пор безумно боюсь! Однажды в

детстве он застучал меня за кражей печенья и так посмотрел, что мне захотелось вернуть даже то, что я уже съела!

Я только засмеялась. После нескольких попыток я выдавила нечто уже почти похожее на розочку, обрадовалась, но тут торт кончился. Я критически обзрела дело рук своих, сравнила с половиной, украшенной Алилой, и сделала неутешительный вывод о месте произрастания этих самых рук.

— А ты часто готовишь? — задала я невинный вопрос, втайне страшно завидуя.

— Да, когда есть желание. У нас мало слуг, да и зачем, если я великолепно владею кулинарной магией? — она скромно пожала плечами. — Так что для собственного удовольствия можно, например, тортик приготовить! — последние слова она договорила, уже снова исчезая.

Тортик, между прочим, метр в диаметре! Сама Алила стройная как кипарис — тоже магия? А ведь она, оказывается, милая. Болтаю с ней, как со старой подружкой, а я же говорила, что плохо схожусь с людьми. Но вот торт я ей испортила, пусть и не нарочно... Чтобы заглушить угрызения совести, я выдавила немного крема просто так и с удовольствием отправила в рот.

— Ты такая прелесть, когда облизываешь пальцы! — воскликнула Алила, застучав меня за этим некультурным занятием.

— Ты меня снова в краску вгоняешь, — чуть не подавилась я. — Не говори никому!

— Ну вот, а у меня как раз возникла замечательная идея: обмазать тебя кремом, а потом предложить кому-нибудь облизать... — я таки подавилась очередной порцией крема, и пока я судорожно прокашливалась, она оглядела меня с ног до головы и мечтательно улыбнулась: — Или облизать самой...

— Алила, прекрати! — не выдержала я. — Ты меня постоянно смущаешь!

— Ну ты же такая лапочка, когда смущаешься! — довольно возразила она, обняла меня и чмокнула в щеку. — К тому же я страстно надеюсь, что однажды... — Алила очаровательно улыбнулась улыбкой кошки, загнавшей мышку в угол и готовящейся разделать бедняжку на пригодные к употреблению в пищу составляющие. Подозреваю, что в этот момент я по цвету сравнялась с её алым платьем, поэтому быстро заговорила, пытаюсь высвободиться из чересчур тёплых объятий:

— Алила, ты безумно красивая, и милая, и весёлая...

— Но я из проклятого рода, и поэтому тебе лучше со мной не связываться, — завершила она и отпустила меня.

— Нет! — горячо возразила я. — Просто ты — женщина!

— Да ты что? — деланно удивилась она, тут же рассмеялась и снова обняла меня. — Ты просто чудо! Понимаешь, — она чуть отпустила меня и серьёзно продолжила: — Для меня и для многих моих подруг это нормально, потому что с мужчинами-то нам заниматься любовью нельзя, а хочется! — она коварно посмотрела на меня, я жалобно хлопнула глазами, она засмеялась и отпустила меня. — Ладно, ладно, всё, пока больше не буду!

— Пока? — переспросила я в мрачном предчувствии.

Она засмеялась, и вопрос остался без ответа.

— Между прочим, я люблю твоего брата, — заметила я.

— Которого? — невинно поинтересовалась она.

— Адрея! — обозлилась я. — И, не появившись ты в самый неподходящий момент, он поцеловал бы меня! И, между прочим, это был бы мой первый поцелуй, а ты всё испоганила!

— Так у вас ещё ничего не было! — удивилась Алила. — Ничего себе!

— У нас вообще ничего не может быть, — вздохнула я. — Ты же сама знаешь, из-за запрета. Я не выдержала: — Целоваться-то хоть можно?

А то вдруг Андрей из-за этого и убежал? Тогда вообще ужас! Вот со всем остальным можно и подождать, но поцеловать мне его очень хочется!

Алила засмеялась:

— Да целуйся на здоровье, от этого дети не рождаются! — она с невинным видом скользнула ко мне: — Хочешь убедиться?

— Нет! — я спряталась за угол шкафчика, пытаюсь понять, причём тут дети. — Спасибо, конечно, за предложение, но не стоит!

Алила засмеялась и неожиданно не стала настаивать, только заметила заговорщицким тоном:

— И запрет можно обойти...

— Как? — я выскочила из укрытия и вцепилась в неё: — Ну скажи, пожалуйста! Владимир говорил что-то об этом, но я не очень поняла...

— У тебя нет моего опыта, — заметила Алила, улыбаясь в предвкушении. — Я тебя научу, как можно обойти запрет. Кстати, раз уж ты сама заговорила о Ладике, что ты думаешь о нём?

Не обратив внимания на быструю перемену темы, я замялась:

— Ну-у... Он ничего... И вообще, наверно, хороший, но...

— Но?.. — подхватила Алила.

— Зануда, — буркнула я. — Хотя, пожалуй, это его единственный недостаток.

Сзади вдруг раздалось:

— Ну что ж, могло быть гораздо хуже!

Я резко обернулась, увидела невозмутимо на меня глядящего Владимира и глупо улыбнулась. Алила захихикала. Я развернулась к ней:

— Я тебя!..

— Что? — захихикала она громче.

— А ну иди сюда! — завопила я и кинулась к ней. Она с радостным визгом бросилась прочь.

Несколько минут мы, вопя и размахивая руками, как девчонки, носились между столами и шкафами, пока она не дала себя поймать, и я попыталась её защекотать:

— Ой, хва-а-атит! — заливалась она смехом. — Ладик, спаси меня!

— Не буду, — ответил он насмешливо. Во время нашей беготни он только с улыбкой за нами наблюдал и пару раз уступил дорогу. — Ты это заслужила.

Алила вывернулась и тут же набросилась на него с кулаками.

— Ах так! Значит, ты заслужил взбучку!

— То-оорт! — завопила я, закрывая своим телом столь дорогое моему серд... эээ... желудку творение кулинарной магии Алилы, и в результате оказалась в эпицентре урагана. — Пожалуйста, хватит!

— Твоё слово — закон! — весело ответил Ладимир, отступая и давая мне возможность увильнуть от очередных объятий Алилы. — К тому же невежливо заставлять ждать наших гостей. Кстати, ты произвела на них приятное впечатление.

— О, у меня ещё предостаточно времени, чтобы испортить его! — пессимистично заявила я. Они с Алилой засмеялись, и мы вышли через другую дверь в залу, где уже был накрыт стол. Почти одновременно в противоположном конце появились Сеги и э-э-э... как же его зовут? Что-то восточное... типа эмира... Амир! А их отец — Михал. Это запомнить легче — вроде нашего Михаил.

"Ладно, теперь главное — не ударить в грязь лицом. Вилку в левую руку, нож в правую", — бодро решила я, садясь за стол (стул для меня любезно отодвинул Ладимир). Я радостно оглядела заставленное разной в высшей степени аппетитной едой пространство, перевела взгляд на свою тарелку, и в груди у меня похолодело: ножей было три, а вилок — аж четыре! Так, спокойно. Этот нож для мяса, этот — для рыбы... а для рыбы нужен нож? Да, да, точно нужен... Но зачем столько вилок?! Я поборолa панику и решила незаметно коситься на Алилу.

— Вина? — оторвал меня от стратегических планов Ладимир. — Какое предпочитаешь?

— На твоё усмотрение, — осторожно отозвалась я и призналась: — Честно говоря, совершенно не разбираюсь в винах.

— Но в этом доме остаться трезвенницей тебе не грозит, — засмеялся Сеги. — Недаром виноградники нашего рода славятся на всё королевство!

Я отпила глоток нежно-розовой жидкости и искренне сказала:

— И заслуженно!

— Тебе нравится? Это моё любимое, — Алила легко подняла большую бутылку из тёмного стекла, повернула ко мне. — Потому что оно носит моё имя!

Приглядевшись, я обнаружила, что переплетающиеся буквы и правда складываются в коротенькое слово "Алила". Русские буквы, между прочим!

— А Танислава ведь очень редкое имя, — перевёл разговор на другую тему Михал, — во всяком случае, за свою долгую жизнь я был знаком только с одним Таниславом.

Так, припрыгали. Ну и как мне выкручиваться? Врать я не люблю и не хочу! Значит, напрямую ничего не говорим, обходными путями:

— Просто мама с папой называли детей по очереди. Моя сестра получила обычное имя, а меня отец решил назвать как-нибудь оригинально, так я и стала Таниславой.

— Стало быть, вас двое детей в семье, — уточнил Сеги.

— Нет, четверо, — призналась я. — Ещё у меня двое младших братьев.

Нет, только не спрашивайте, как их зовут...

— Четверо? — удивился Амир и осторожно добавил: — Но это много для одной семьи...

Уф! Проскочили...

— Да, — радостно отозвалась я. — Но мама всегда считала, что семья должна быть большой. У неё самой было две сестры и брат. Так что в какой-то степени это наша хорошая традиция.

В разговор вступил Лад, к счастью, уводя его от опасной темы:

— Танислава, поскольку ты будешь жить у нас некоторое время, нам бы хотелось сделать твоё пребывание здесь как можно более приятным. Расскажи нам, пожалуйста, чем ты увлекаешься, что тебе нравится?

— Много что, — пожала я плечами. — Животные и рисование — на первом месте.

— Значит, ты любишь животных, — улыбнулся Сеги. — Дай-ка угадаю, кошек?

— Кошек, — согласилась я, — собак тоже, лошадей...

— О, отлично, вам с Сеги будет о чём поговорить, — заметил Владимир.

— Я развожу лошадей, — пояснил он. — Приезжай к нам как-нибудь, покатаемся.

— К стыду своему должна признаться, что ездить верхом почти не умею, — смутилась я. Да, лошадей я люблю издавна и исключительно с земли...

— Тем лучше, — улыбнулся он. — Я научу. Выберу для тебя смирную лошадь...

— Сеги! — неожиданно встряла Алила. — Ты что, заигрываешь с ней? А ну-ка прекрати! Тут только я имею на это право!

— Ничего себе! — засмеялась я. — А я и не знала!

— Заметь, я тоже, — усмехнулся Сеги. И вдруг резко посерьёзnel. Я огляделась — у всех были встревоженные лица. Я мгновенно вспомнила слова Алилы, что они друг друга чувствуют. Боже, неужели с Андреем...

— Что случилось? — не выдержала я.

— Кто-то идёт сюда в очень дурном настроении, — ответил Владимир. — Судя по тому, что он вышиб входную дверь вместо того, чтобы просто открыть.

— Мама, — прошептала я, холодея и тщетно пытаюсь побороть настойчивое желание спрятаться под стол. — Это за мной...

Ладимир посмотрел на меня и успокаивающе коснулся плеча:

— Не бойся, раз Андрей бродит неизвестно где вместо того, чтобы выполнять свои обязанности, я заменю его. И Челси тебя не получит.

— Челси?!

Я вздрогнула — при звуке этого имени спокойное лицо Амира неожиданно перекоилось от ярости. Впрочем, он мгновенно успокоился, только глаза горели бешеным огнём.

— Одной причиной больше, чтобы защищать тебя. Отличный повод хоть как-то отомстить этому мерзавцу!

— Кто бы это ни был, он здесь, — спокойно сказал Ладимир и встал, повернувшись к двери. Я тоже глянула в ту сторону через плечо Алилы, подумав, что, в сущности, три ножа — это очень хорошо. Да и четыре вилки — тоже...

Створки двери распахнулись, и в залу быстрым шагом вошёл мужчина. Алила засмеялась натянуто:

— Не обращайте внимания, это ко мне.

Незнакомец был уже у её стула, и я, несмотря на совет, испугалась — он был в бешенстве.

— Да, правильно, — прошипел он. — На меня можно не обращать внимания, я — пустое место...

Алила молча смотрела на него безо всякого выражения, но я поняла, что он ей неприятен.

— И любая девка из проклятых может пренебрегать мной, мужчиной благородного рода, своим хозяином, — он взял её за подбородок, наклонился: — Ты мне принадлежишь!

— Уже нет, — она дёрнула головой и высвободилась. — Мой контракт закончился.

— И вместо того, чтобы принять мои условия и продлить его, ты сбежала! А теперь распускаешь обо мне разные сплетни, дрянь...

— Если я что и говорила о тебе, так только правду, — усмехнулась Алила. Он побелел от бешенства:

— Слушай, ты! Я могу убить тебя на месте, и никто, никто мне не помешает...

— А вот тут вы в корне ошибаетесь, — не выдержала я. Хороши же её родственнички — этот урод её обзывает, как хочет, а они стоят себе, уткнувшись носом в пол. — Вы тут, кажется, говорили, что вы мужчина? — я критически его обозрела. — Не очень-то похоже — будь вы мужчиной и достойным человеком, вы никогда не позволили бы себе так разговаривать с женщиной! О благородстве я вообще молчу!

— Кто ты такая? — поморщился он, презрительно оглядывая меня. Мол, вылезла какая-то букашка, и ещё что-то пищит.

— Я подруга Алилы, — ровно ответила я. Давно поняла, что лучшая реакция на хамское

поведение — спокойное сознание собственного достоинства. Я встала, скрестила руки на груди и рывкнула: — И я не позволю какому-то наглому самовлюблённому типу оскорблять её!

Да, со спокойствием у меня не задалось. Но не могу я смотреть, как он её обижает!

— Да ты знаешь, кто я? — он выдвинулся из-за кресла Алилы, задирая подбородок. Я тоже сделала шаг в сторону, так что мы оказались лицом к лицу, и задрала подбородок ещё выше:

— Понятия не имею.

— Я — первый помощник главы Ассамблеи. Мне принадлежит столько власти, сколько тебе и не снилось! — значительно произнёс он.

— Кошмары мне редко снятся, — фыркнула я. — Если вы рассчитывали меня напугать, не вышло.

Он на самом деле позеленел! Я не выдержала и улыбнулась. Его совсем перекосило:

— Ну погоди, тварь, подстилка для ублюдков из проклятых родов...

Я даже не заметила, как размахнулась и залепила ему такую пощёчину, что он попятился, схватившись за мгновенно покрасневшую щёку. Ого! Ничего себе, это я так? Секунду он ошарашенно тарасился на меня, но уже на вторую распрямился и шагнул вперёд. Меня загородил Владимир, я вдруг заметила меч в его руке, и что Сеги с Амиром обходят стол, окружая этого мерзкого типа.

— Ты за это заплатишься, — прошипел он мне, пятась и нервно оглядываясь.

— Убирайтесь, — тихо и угрожающе сказала я. Видимо, я казалась страшна во гневе, потому что он развернулся и бросился к двери. Хотя, скорее, это он родственников Алилы испугался — я-то на самом деле находилась в шоковом состоянии. От пережитого страха и возмущения у меня бешено колотилось сердце и горели щёки. Я стояла, не двигаясь, пока за ним не закрылась дверь, и тогда Алила вдруг вскочила с кресла и бросилась мне на шею, а я чуть не шарахнулась от неё.

— Слава, Славанька, милая, — она вдруг заплакала.

— Ну, тише, всё закончилось, — я погладила её по голове, чувствуя, как успокаиваюсь сама.

Фу, какой мерзкий тип! Теперь я понимаю, почему Андрей так испугался того, что меня будут травить за связь с ним. Если все господа из благородных — такие... Хотя что ему помешает просто врезать по фэйсу любому гаду, который посмеет нас оскорбить?! Мой взгляд упал на Владимира и остальных, и я возмутилась:

— Ну вы хороши! В вашем присутствии так обращаются с вашей сестрой, а вы бы хоть слово сказали!

— Танислава, — грустно сказал Владимир и устало присел на подлокотник кресла. Меч уже куда-то исчез. — Ну откуда ты такая взялась?! Мы же дети проклятых родов, он бы с удовольствием воспользовался возможностью отправить нас на тот свет на законных основаниях. А вооружённое нападение на первого помощника главы Ассамблеи из-за какой-то там девицы из проклятого — основание более чем достаточное. Другое дело — ты, девушка из благородного, вдобавок защищённая контрактом.

Всё ясно. Адрей пытался мне сказать, что они здесь — люди второго сорта, а я всё не желала понимать, тупица. Вот тебе, дорогуша, иллюстрация...

— Выходит, я сделала только хуже? — вздохнула я.

— Нет, что ты! — улыбнулась сквозь слёзы Алила и так сжала меня в объятьях, что я чуть не задохнулась. — Спасибо! Разве что себе, — уточнила она оптимистично, отпуская меня.

— Да уж, — усмехнулся Сеги. — Мы-то имели полное право защищать девушку из благородного, прикрываясь контрактом Адрея. А с тобой теперь не только Челси захочет разделаться!

— Спасибо, успокоили, — буркнула я.

— Не волнуйся, — благодушно заметил его отец. — Мы никогда не забываем добра, и не забудем, как ты заступилась за мою племянницу. Ты всегда можешь рассчитывать на меня и на моих сыновей.

— И на меня, — добавил Владимир.

— И на меня, — вытерла слёзы Алила. — Особенно если захочешь немного расслабиться.

Я засмеялась.

— Ладно, давайте всё-таки закончим обед, — предложил Владимир, подавая пример — занял своё место. Естественно, все согласились. Дать какому-то мерзавцу испортить нам настроение? Да ни за что! Ведь поле битвы осталось за нами!

Остаток обеда прошёл за мирной болтовнёй. Воспользовавшись моментом, когда остальные оживлённо обсуждали какую-то сплетню, я осторожно потянула Владимира за рукав и, когда он наклонился ко мне, робко спросила:

— Алила мне сказала, вы с Адреем можете говорить мысленно?

Он кивнул.

— С ним всё в порядке? — выпалила я. — А то он бродит там один в такой холод!

— Не беспокойся, — рассеянно улыбнулся Владимир. — Он сейчас на ферме, отогреется и пойдёт обратно.

— Отлично! — выдохнула я с облегчением. Владимир почему-то очень внимательно на меня посмотрел. Я ответила ему недоумевающим взглядом, и секунд десять мы смотрели друг другу в глаза. Не знаю, что он прочитал в моих, но вот я насторожилась: уж больно внимательно он меня разглядывал, делая для себя какие-то выводы. Не поняла, в чём я прокололась? Казалось бы, наоборот... Но тут меня отвлекла Алила, втягивая в беседу, и я так и не разобралась.

На десерт мы все переместились в ту залу, где я познакомилась с Михалом и его сыновьями, Алила куда-то ненадолго исчезла, а появилась довольная.

— Ты, кажется, говорила, что любишь рисовать? — уточнила она.

— Да, — я оторвалась от разговора о лошадях в промежутках между поеданием третьего куска торта. — Но я нигде не училась, поэтому гордиться мне особо нечем, так, что-то нарисовала

для собственного удовольствия.

— Ну, не только для собственного, — коварно улыбнулась Алила и достала из-за спины мою папку с рисунками, которая должна была мирно лежать в пакете. Я чуть не подавилась чаем, поставила чашку и воскликнула:

— Алила! Тебя не учили, что копаться в чужих вещах — нехорошо?!

— Не помню, — беззаботно ответила она и раскрыла папку. — Я тут посмотрела, один рисунок вполне в моём вкусе...

Я подскочила, сообразив, о чём идёт речь.

— А ну отдай! — завопила я, бросаясь к ней. Алила, заливаясь смехом, отскочила за диван, я перемахнула через спинку — и почти поймала! Но Алила в последний момент увернулась, и мы обегали пол-зала, прежде чем мне наконец удалось до неё добраться. И почти сразу не без её активного участия мы шлёпнулись на диван под весёлый смех её братьев. Я оказалась сверху и попыталась отобрать папку, но Алила взмахнула ей, и рисунки красивым веером рассыпались по полу.

— Знаешь, кто ты после этого? — обратилась я к ней укоризненно, но Алила так весело улыбалась, что сердиться на неё было невозможно. — Ой, ладно, на первый раз прощается!

Она только хихикнула и хлопнула меня по бедру. Я сообразила, что сидеть на Алиле верхом несколько неприлично, смутилась и быстренько слезла.

— Танислава, но ты действительно отлично рисуешь, — Амир поднял с пола какой-то рисунок и внимательно его рассматривал. — Я слышал, что себя рисовать труднее всего.

Так, стоп, что это у него?! Нет, только не это...

— Да, ты прекрасная художница, — подтвердил Сеги, заглядывая ему через плечо, потом перевёл взгляд на меня и улыбнулся: — И просто прекрасная девушка.

О н-е-е-ет!!

— Дайте-ка, — Алила забрала рисунок. — Ну, мне это всё уже знакомо...

НЕ-Е-ЕТ!!!

— Ты рисовала себя перед зеркалом? — заинтересовался технической стороной вопроса Владимир.

— Да, — выдавила я из себя, вовремя вспомнив, что здесь никто особо наготы не стесняется. Да и на этом рисунке почти ничего не видно, так как я изящно прикрываюсь... эээ, ну, на самом деле это обыкновенная занавеска, снятая с окна в комнате родителей, но в моём художественном решении — покрывало, расшитое золотом! — Вот, пришла в голову мысль нарисовать обнажённую натуру, а поскольку под рукой никого не было, пришлось рисовать себя...

— Нарисуй меня, — попросила Алила, поднимая с пола остальные рисунки. — У меня есть прекрасный парадный портрет, но там я какая-то неживая и вдобавок одетая...

— Нет, так никуда не годится! — засмеялась я с облегчением, незаметно подбирая с дивана

"компромат" и пряча его в папку. И на радостях опрометчиво пообещала: — Конечно, нарисую.

— Когда мы останемся наедине, — улыбнулась она. Я только закатила глаза под её весёлый смех. Михал, единственный, кто не принимал участия в коллективном рассматривании моего ню, неожиданно попросил вежливо:

— Мне бы очень хотелось посмотреть на другие твои рисунки, если позволишь.

— Конечно, — согласилась я. Всё равно такой рисунок у меня один, и был изъят из дома во избежание обнаружения Витькой или ещё того хуже, мамой!

Мы расселись на диване, и я принялась давать короткие комментарии, вроде:

— Это мой старший младший братишка, я его долго подстерегала, прежде чем удалось нарисовать так, чтобы он сам этого не заметил — все предыдущие рисунки неизменно рвались и отправлялись в мусорную корзину...

— Это наша дача. В жизни она не настолько покосившаяся...

— А, это мне подарили краски, и я их на радостях опробовала. Так что и не пытайтесь понять, что здесь нарисовано... Я уже сама не помню. Назвала "Фантазия"...

Я убедилась, что семья Андрея обладает неисчерпаемым запасом комплиментов — по кусочку досталось каждому рисунку, а некоторым (которые я сама втайне считала единственно достойными в толстой стопке своих "шедевров") — даже по несколько. Ещё каждому особенно приглянулся какой-нибудь рисунок. Сеги в восхищении рассматривал гнедого жеребца. Владимир задумчиво глядел на портрет моей мамы (что-то он больно увлечённо его рассматривает, и на челе отразились думы, и не дай Бог додумается, откуда я, и начнёт задавать вопросы... или ему просто нравятся дамы за сорок?). Алила завладела сразу несколькими рисунками и непривычно сосредоточенно бормотала что-то себе под нос. Заглянув ей через плечо, я поняла, что все рисунки объединяет наличие на них девушки в платье, и догадалась, что Алила осваивает иномировую моду последних веков. Амиру очень понравилась зарисовка нашей деревенской церквушки.

Михал в основном молчал, даже когда все согласно рассыпались в комплиментах. А под конец вообще незаметно отодвинулся на край дивана и печально глядел на мой самый лучший рисунок — я как-то попыталась красками передать незаметно, но необратимо утекающее в прошлое очарование тихого утра на лесном озере недалеко от нашей дачи.

— Танислава, — тихо позвал Михал. Я подняла голову. — Мне, кажется, знакомо это место... Не находится ли оно у Семи ключей?

Я с сожалением покачала головой.

— Вероятно, просто похоже, — ещё тише отозвался он, и вдруг тяжело вздохнул. — Похоже на то место, где я впервые встретил мать Амира и Сеги...

Он снова вздохнул, мне тоже почему-то стало грустно, и я сказала:

— Если хотите, возьмите этот рисунок.

— Я не могу, — Михал протянул лист обратно, — вы наверняка им дорожите.

— Не настолько, чтобы не отдать тому, кому... кому он должен принадлежать на самом деле. Я вам его дарю, и, пожалуйста, не отказывайтесь.

Да, косноязычие от волнения никуда не делось. Тем не менее, я убедила Михала, и рисунок был аккуратно вложен в папку, принесённую Алилой. А ещё меня заставили его подписать.

— Когда-нибудь, лет через сто, твои картины будут цениться на вес золота, и мы неплохо на этом заработаем! — весело заметил Сеги и подмигнул мне. Он вообще оживился после просмотра моего ню, то бишь стал очень заинтересованно посматривать в мою сторону (когда Алила не могла этого увидеть).

— Ну да, мечтай! — фыркнула я. — Да скорее... — я запнулась в поисках подходящего сравнения, не вызывающего ненужных вопросов, — скорее лошади позеленеют, чем я стану известной художницей!

Неожиданно все согласно уставились на меня, и через секунду так же согласно засмеялись.

— Что я такого сказала? — немного обиженно поинтересовалась я.

— Ничего, прости нам этот смех, — извинился Амир. — Просто не далее, как два месяца назад Сеги удалось вывести... да, зелёных лошадей.

— О! Поздравляю! — восхитилась я и не выдержала. — Они совсем-совсем зелёные?

— Совсем-совсем-совсем, — весело отозвался Сеги. — Приезжай к нам, я их тебе обязательно покажу. Думаю, ты у нас не заскучаешь.

Неожиданно в моей голове прозвучало продолжение: "Ведь кроме лошадей можно заниматься ещё столькими приятными вещами..."

На что это он намекает?! Согнать, согнать с лица дурацкую улыбочку! Ай! Перестаралась, закусывая губу. Я попыталась метнуть на Сеги грозный взгляд, но, похоже, он понял всё превратно, потому что в ответ я получила ТАКОЙ взгляд! Да, наверно, девушки сами падают в его объятия! Но я не такая, и надо дать ему это понять. Поэтому, когда мы расходились по комнатам, я снова выяснила у Владимира что с Адреем всё в порядке (и снова он на меня как-то странно посмотрел), а потом со спокойной душой оттерла Сеги от остальных, загнала в темный угол и угрожающим голосом предупредила:

— Сеги, — я выдержала многозначительную паузу, — и думать забудь!

— О чём? — он хитро улыбнулся, показывая белые зубы.

— Сам знаешь! — так же многозначительно и грозно сказала я и гордо удалилась. Надеюсь, этот в высшей степени содержательный разговор положит конец его излишнему интересу к моей, несомненно, привлекательной, да что уж там, очень даже хорошенькой, милой... э-э-э, о чём это я? Ах да, конец его интересу к моей во всех отношениях очаровательной персоне.

Только я плюхнулась на кровать в своей комнате, как дверь распахнулась, и влетела Алила, роняя по пути кисточки и баночки. Одна подкатилась ко мне, я подняла её и обнаружила надпись "Охра". О нет! Соглашаясь нарисовать её портрет, я, честно говоря, надеялась, что Алила потихоньку вообще об этом забудет! Хотя бы потому, что она собиралась позировать обнажённой... Алила как раз об этом вспомнила, в два счёта избавилась от одежды, присела рядом и подозрительно ласково улыбнулась. Я вскочила и срочно развила бурную

деятельность:

— Так, ты уже разделась... Отлично... Нет, не в этом смысле! — взвизгнула я, уворачиваясь от её пылких объятий и загораживаясь мольбертом. — Алила, будь лапочкой, ляг на кровать...

— Только если ты пообещаешь, что попозже присоединишься ко мне, — коварно улыбнулась она и похлопала по одеялу рядом с собой.

— Ну да, конечно, — хмыкнула я, твёрдо решив не тянуть с завершением портрета.

Алила в соблазнительной позе улеглась, живописно прикрывшись одеялом (увы, лишь слегка), и неожиданно я поняла, что больше не смущаюсь. Я ещё расставляла свои художественные принадлежности, а в мозгу уже роились мысли о композиции, освещении, цветовом решении, позе, в которой Алила лучше всего будет смотреться...

— Ну-ка, — начала я командовать, вдохновенно размахивая кистью как дирижёр — палочкой, — откинись назад, ага, а волосы перекинь через плечо... руку закинь за голову... нет, чуть разогни, чтобы это было более округло... Левую ногу чуть согни... ага... Подтяни одеяло... ещё... ещё, я сказала! отлично... А теперь не смей двигаться!

— Даже если ты покинешь своё место за мольбертом и наконец придёшь согреть свою модель? — томно прошептала она. Я хмыкнула и твёрдо ответила:

— Даже не надейся, что я такое вытворю!

Алила весело захохотала, а я, воспользовавшись передышкой, приступила наконец к написанию картины. Алила оказалась великолепной моделью — лежала неподвижно, как купальщица на пляже. Сначала она, правда, пыталась снова меня смутить разными непристойными намёками и красочными описаниями, но процесс её запечатления меня настолько увлёк, что я только мычала что-то неразборчивое в ответ, и Алила оставила меня в покое. Я вдохновенно творила, но отсутствие очков дало о себе знать, поэтому я оторвалась от холста, потёрла уставшие глаза и спросила Алилу:

— Слушай, а ты мои очки не видела?

— Видела, — ответила она. — А кстати, зачем ты их носишь?

— Затем, что без них я как ёжик в тумане, — буркнула я, щурясь, чтобы обозреть какую-то ускользающую от меня деталь художественного образа Алилы.

— Ужас! — воскликнула она. — Это из-за этого ты корчишь такие рожи, а я думала, это на тебя вдохновение снизошло! — воскликнула Алила. — Слушай, я уже устала...

— Отлично, давай сделаем перерыв.

Не успела я согласиться, как Алила вскочила, схватила меня за руку и потащила прочь из комнаты:

— Зачем тебе очки, если Ладик за пару минут сделает тебе нормальное зрение! Очки, это для умных мужчин! А нам, очаровательным женщинам, надо обращаться к таким великим магам, как мой брат! — закончила она, затаскивая меня в комнату к Ладимиру. Он с обычным спокойным добродушием посмотрел на нас из-за письменного стола и поднялся навстречу.

— Если Танислава только что уложила тебя в постель и соблазнила, не думай, что я буду защищать твою честь — сама напросилась! — весело заметил он.

— Представь себе, уложила, а потом соблазнять не стала! Хны-ыы! — картинно всхлипнула Алила, приземлилась, уже радостно улыбаясь, на подлокотник кресла, и деловым тоном объяснила: — Я хочу, чтобы ты сделал Славе нормальное зрение, а то она бедняжка, так мучается, рисуя меня, а очки — это не сексуально!

— Слово-то какое выучила, — хмыкнул Владимир. — Не надо было тебе таскать книжки из того мира. А что сама Слава думает на этот счёт? — он обернулся ко мне.

— Сама Слава не возражает. То есть, всеми руками за.

Так, что это он опять на меня так внимательно смотрит!?

— Что-то мне подсказывает, что при написании портрета моей сестры ты пользовалась красной краской, — усмехнулся он.

— Пользовалась, — удивлённо ответила я, потом до меня дошло, и я, кляня неуёмное воображение и недостаток соображения, выдала: — Зеркало, полцарства за зеркало!!

Нет! Это же какой-то НАШ император про коня вопил на поле брани! Уф, вроде не заметили... да, конспиратор из меня никакой...

— Щедро, — улыбнулся Владимир, протягивая мне небольшое квадратное зеркальце (из воздуха вытащил?) и, пока я стирала краску со щеки, заметил: — А что не всё?

— Обойдётся! — с видом оскорблённого аристократического достоинства ответила я. Они с Алилой согласно рассмеялись. Потом Алила вдруг окинула нас с Владимиром взглядом, не предвещавшим моей скромной натуре ничего хорошего, вскочила, коварно глянула на меня, объявила:

— Я за кремом!

И скрылась за дверью. Я тяжело вздохнула и начала краснеть уже на автомате.

— И чем же тебя так пугает этот невинный десерт? — весело улыбнулся Владимир.

— Сам по себе ничем, — я грустно облокотилась о стол и обречённо добавила: — Лишь бы Алила не попыталась вытворить с ним и со мной то, что собиралась... — то ещё объяснение, конечно, но посвящать Владимира в подробности фантазий его сестрички я не собираюсь. И чего это она нас снова оставила наедине? Я подозрительно посмотрела на Владимира, он засмеялся и накрыл мою лежащую на столе руку своей.

— Не бойся, что бы там не задумала моя сестра, я не имею ни малейшего представления о её коварном плане. И если что, готов оборонять тебя от её домогательств, — только я вздохнула с облегчением, как неожиданно он как-то странно посмотрел на меня, наклонился, легко погладил мои пальцы и сказал: — Разумеется, если ты не захочешь, чтобы я ей, наоборот, помогал...

Кажется, я отскочила где-то на метр. Да что там, на полтора как минимум! Владимир засмеялся, встал и сделал шаг ко мне.

— Не подходи! — в ужасе взвизгнула я. Ничего себе! Ну что это за ненормальная семейка!

Он, конечно, никак не отреагировал на моё предупреждение и, улыбаясь, продолжал медленно наступать, а я, соответственно, пятилась, благо комната была немаленькая.

— Я умею драться! — пискнула я в панике, Владимир засмеялся и ответил:

— Да уж, я видел!

Ну да, можно подумать, у меня второй раз так получится! Я пошла с козыря:

— Я люблю Андрея!

— Это здорово, — неожиданно мягко улыбнулся он. — И сильно?

— Очень сильно! — перешла я в наступление (на словах, а на деле продолжая пятиться). И, делая очередной шаг назад, споткнулась обо что-то, почувствовала, как теряю равновесие, но Владимир галантно поддержал меня, и я обнаружила, что нахожусь в его объятьях.

И тут я запаниковала по-настоящему. Ведь он — брат Андрея и... три минуты назад он мне ещё нравился! О, Господи... Ведь ясно же, что хороший человек, какого лысого ёжика он гоняется за мной по своему кабинету и так ухмыляется?!

— Ты меня отпустишь? — настойчиво попросила я, пытаюсь выбраться.

— А зачем? — поинтересовался Владимир, обнимая меня крепче. — По-моему, и так неплохо...

— Кому как! — возмутилась я, но боевой пыл быстро иссяк, и я жалобно попросила: — Владимир, ну отпусти меня, пожалуйста.

Он только усмехнулся и вместо ответа поцеловал меня в щёку. Ох, не надо было ему этого делать! Потому что я всерьёз перепугалась. Да что они все здесь какие-то озабоченные!

— Владимир, прекрати, — потребовала я, тщетно пытаюсь выбраться и окончательно перепугавшись. Ещё чуть-чуть, и я бы разревелась от безысходности ситуации, но Владимир вдруг отпустил меня.

— Слава... — он недоумённо заглянул мне в глаза и воскликнул: — О, Господи! Да ты совсем перепугана! Ну знаешь ли... Я, конечно, жутко коварный, злобный и страшный, — я чуть улыбнулась: уж больно он не подходил под это красочное описание, а он виновато посмотрел на меня: — Но тебя-то я бы никогда не обидел... Слава, нет! Только не плачь!

— Я не плачу, — буркнула я, яростно вытирая глаза — они у меня явно на мокром месте. — Просто я не ожидала, что ты так себя со мной поведёшь! Ты что вообще вытворяешь?!

— Я и сам не знаю, что на меня нашло! — попытался оправдаться Владимир. — Ты так смиренно терпела гнусные домогательства моей сестры, я надеялся, что и мне непристойное поведение сойдёт с рук, — Владимир осторожно улыбнулся, я не могла не улыбнуться в ответ, он облегчённо вздохнул и спросил: — Ну что, ты меня прощаешь? Это некрасиво с моей стороны, но я хотел убедиться, что ты действительно любишь моего брата. Заметил, что Алила не добилась успеха, хотя девушки из благородных обычно не против таких развлечений, и решил проверить, гхм... на себе...

— Ого! — обалдела я. — Ничего себе! Какие у тебя методы!

Я чуть было не рывкнула "НКВД отдыхает!", но вовремя прикусила язык. И посмотрела на Ладимира. Смущаешься, зараза?! Так тебе и надо!

Ладмир не преминул воспользоваться моей заминкой:

— Просто уж очень у тебя забавный вид был, вот я и увлёкся... Ладно, такие шуточки оставим моей сестре и Сеги. Простишь меня? — и, когда я кивнула: — Но, если ты хочешь остаться с Адреем, тебе, может, и не стоит избегать общества Алилы...

— Не поняла, — снова обалдела я.

— Ты умеешь обходить запрет? — поставил вопрос ребром Ладмир.

— Нет, — со вздохом ответила я.

— Алила научит, — сказал он, как будто речь шла о рецепте пирожков. Я прокашлялась: уже начала подозревать, КАК они обходят этот запрет, и мне стало нехорошо. Да уж, Алила не откажется! Нет, она, конечно, могла бы, в принципе, преподать теорию, но ведь я её знаю, она сразу перейдёт к практике!

— Да когда же вы наконец поймёте, что я люблю Адрея! — не выдержала я. — И вообще, я от смущения сдохну на месте. Я не то что запрет не обходила, у меня ещё ник... кккх-кх, — я вовремя сообразила, что не стоит сообщать Ладмиру главный секрет моей отсутствующей личной жизни, но он сам догадался:

— Вот в чём дело! Это всё меняет, — он улыбнулся, приобнял меня за плечи и повёл обратно к столу. — Но вообще-то я пошутил, уж больно забавно ты краснеешь!

— Не нравятся мне такие шуточки! — буркнула я.

Лад усмехнулся, усадил меня в своё кресло, а сам облокотился о стол:

— А теперь закрой, пожалуйста, глаза.

— Зачем? — подозрительно спросила я.

— Всего-навсего хочу посмотреть, чем могу помочь тебе со зрением.

— А, — прореагировала я и покорно закрыла глаза.

— Скажи, а как твои родители относятся к проклятым родам?

Вопрос застал меня врасплох, но я уже привычно выкрутилась.

— Андрей им понравился, особенно маме.

— Да, у твоей матери действительно лицо хорошей женщины, способной достойно вырастить четверых детей и не страдающей предрассудками, — заметил Ладмир. — Кстати, портрета твоего отца я не видел...

— А я папу и не рисовала, — честно ответила я. — Он такой усталый приходит домой, что приставать к нему с "Пап, посиди не двигаясь, с часок, я тебя нарисую!" мне совесть не позволяет.

— Я правильно понял, ваша семья не из аристократии? Андрей не назвал вашу фамилию...

Мне нехорошо...

— Да, мы не очень... эээ... не из особ, приближённых, гм... к власти имущим...

Да, мы сами — эти власть имущие! Правда, пока только в теории... но как же я не люблю врать и выкручиваться!

Я почувствовала холод на глазах и ойкнула.

— Не бойся, я почти закончил. Не понимаю, почему тебе этого не сделали раньше, работа пустяковая. Ну вот, можешь открыть глаза.

Я послушалась, и невольно отклонилась назад и захлопала глазами — мир вокруг был таким ярким и чётким!

— Что, при ближайшем рассмотрении я оказался ещё страшней? — не так понял моё движение Владимир. Я перевела глаза на него. Да, он спокойно может проверять девушек "на себе", и мало кто выдержит проверку!

— Скорее наоборот, — честно призналась я и запоздало сообразила, что не стоило этого делать. Я быстро отвела от него взгляд, пробежалась глазами по комнате, привыкая к новым ощущениям, снова перевела их на Владимира, и сказала, постаравшись вложить в свой голос всю признательность, на которую была способна: — Спасибо!

Владимир улыбнулся.

— Кстати, не хочешь посмотреть на кое-кого другого? Прежде чем вы с Алилой пришли, я говорил с ним, он чувствует себя полным идиотом и готов извиняться.

— Ты говорил с ним? Где он? Он вернулся? Почему ты мне не сказал! — затараторила я, вскакивая.

— Он как раз стоит внизу, стряхивает снег — на улице метёт...

Последние слова я услышала уже в дверях, и бросилась дальше по коридору, вниз по лестнице, бегом через зал, и снова по коридору, и — вот он! С воплем радости я бросилась Андрею на шею и заключила в объятия. И вдруг поняла — если он сейчас меня обнимет, значит, любит, и весь Совет магов и любые проклятья и запреты нам нипочём! А через секунду я почувствовала, как его руки сомкнулись вокруг меня, и тогда я просто блаженно уткнулась носом ему в шею и улыбнулась.

Глава шестая. Вы всё ещё не умеете их готовить? Тогда мы идём к вам!

Я бы долго так стояла, но Андрей меня мягко отстранил, и я обрела дар речи:

— Андрей! Я так волновалась за тебя!

— Прости, милая, — он погладил меня по волосам, задержал руку на щеке, виновато на меня глядя. — Прости, солнышко моё, я тебе глупостей наговорил. Я тебя люблю больше всего на свете, и всё у нас будет хорошо.

Я лукаво улыбнулась и заявила:

— Хочу поцелуй в залог нашего светлого будущего!

Он почему-то глянул мне за спину и спросил:

— Прямо сейчас? Ты уверена?

— Ещё как уверена! — возмутилась я. — Я уже добрых три часа как уверена!

Адрей засмеялся, но тут же посерьёзnel, наклонился ко мне и поцеловал. О, какое это было блаженство! Когда он наконец оторвался от моих губ, я довольно улыбнулась и заключила:

— Жизнь прекрасна!

Сзади раздался дружный смех, я обернулась, увидела семью Андрея в полном составе и с улыбками на лицах, смутилась и уткнулась лицом в его плечо, почувствовав, как он меня обнимает.

— Вот это настоящая любовь! — весело объявила Алила. — Честно признаюсь, братишка, я все эти три часа старательно пыталась её совратить, и хоть бы хны! Она осталась тебе верна!

— А я и не сомневался, — так же весело ответил Адрей, нежно на меня глядя. — Потому что она у меня самая замечательная девушка на свете!

Тут он снова поцеловал меня, на этот раз короче, и сказал весьма фальшиво-сожалеющим тоном:

— А теперь позвольте вас покинуть на некоторое время...

— Покидайте! — милостиво разрешила Алила, на этот раз, к счастью, в платье. — Только особо не увлекайтесь — после тебя моя очередь — меня ждёт портрет!

— Адрей, пошли! — быстро потянула я его в обход Алилы. Он только засмеялся и поспешил за мной.

Мы всё-таки увлеклись, да и как было не увлечься, если это было так приятно! В общем, мы долго блаженствовали, и только нацеловавшись и наградив друг друга кучей ласковых прозвищ и заверений в любви, мы перешли к более насущным проблемам — а именно, что делать дальше.

Я рассказала Адрею о своих мучениях в его отсутствие, и он заметил:

— Похоже, Лад о чём-то догадывается.

— А, э... его весёленький метод проверки меня на верность?..

Адрей захохотал, откидывая назад голову:

— Как представлю Лада, гонящегося за тобой по кабинету...

— Тебе смешно?! — возмутилась я. — А мне вот совсем смешно не было!

— Просто Лад равнодушен к девушкам, — примирительно сказал Адрей, снова меня обнимая и притягивая к себе. — Книжки, знания, магические загадки — вот что его интересует. Ещё он, как старший в семье, считает себя ответственным за нас. А ты слишком отличаешься от

девушек из благородных родов, его это наверняка насторожило. Думаешь, обычная девица из благородного стала бы колебаться? Ну-ну! Ты слишком скромная, воспитанная, хорошо к нам относишься. Так что он выбрал наиболее короткий и верный путь, чтобы проверить твои чувства ко мне.

— Можно подумать, их надо проверять, — буркнула я.

— Для меня — нет, — кивнул Андрей. — А вот для моей семьи...

— погоди, — озарил меня свет надежды, и я даже подскочила от радости: — То есть Алила тоже просто проверяла?!

Андрей пожал плечами, и свет надежды печально потух:

— Насчёт Алилы совсем не уверен, но вот Лад... Он явно что-то подозревает и, возможно, не очень доверяет тебе. Жаль. Кстати, должен тебя предупредить, касательно Сеги... и, вообще, на будущее...

— Э? — отреагировала я. Про Сеги я ему ничего не говорила, считая, что ситуация исчерпана. Откуда он узнал?!

— Видишь ли, — Андрей осторожно на меня посмотрел, явно собираясь сказать что-то, что гарантированно повлечёт активные боевые действия с моей стороны. — Девушки из благородных родов у нас воспринимаются как... Скажем так, поскольку они обычно не обременены заботами, у них с рождения есть всё, кроме этих самых забот, и свободного времени у них очень много...

— Андрей, я уже поняла, что ты хочешь сказать мне нечто весьма малоприятное, так что говори, не тяни! — потребовала я.

— Поскольку делать им нечего, они развлекаются тремя старыми как мир способами: пьют, едят и...

— Ой! — вспомнила я. — Я схомячила подряд пять кусков торта! Боже, что они обо мне подумали! Но он был такой вкусный! Андрей, чего ты ржёшь?! — возмутилась я.

— Ничего, — выдавил он из себя сквозь смех. — Я просто хотел сказать, что девицы из благородных распущенны до бесстыдства, и от тебя неосознанно ждут такого же поведения! А насчёт торта не беспокойся, Алила очень довольна, что он тебе понравился!

— Чудесно, — помрачнела я. — То есть они считают меня развратной девицей?!

— Тебя — нет, — улыбнулся Андрей. — По крайней мере Али и Лад, потому что уже успели немного узнать. Я просто предупредил тебя на будущее. И, второе...

— Есть ещё и "второе"? — совсем уж тоскливо поинтересовалась я.

— Да. Видишь ли, у нас редко встречаются постоянные пары...

— Ты на что это намекаешь?! — подозрительно спросила я. Андрей замотал головой:

— Ты не так меня поняла! Я не про нас. Представляешь, как за двести лет люди могут успеть надоесть друг другу?

— Кхе-кхе?!

— Я не про нас! Например, можешь вообразить, чтобы у Алилы был постоянный мужчина?

— Эээ... честно говоря, нет. Она такая...

— Взбалмошная, — подсказал Андрей. — Женщину, которая сможет долго выносить Лада с его занудством, пунктуальностью и привычкой решать за окружающих мне тоже сложно представить.

— Ну а у тебя какие недостатки? — на всякий случай спросила я.

— Я нелюдим, — усмехнулся Андрей. — И девушке вроде моей сестры, любящей быть в центре внимания и в курсе всех новостей, было бы со мной скучно.

— Я с тобой точно не соскучусь, — хмыкнула я. — У меня такого количества приключений и переживаний никогда раньше не было!

— Ты не жалеешь? — тихо спросил Андрей.

— Ну что ты! — я пристроила голову у него на плече. — Совсем не жалею! Твоё присутствие рядом с лихвой компенсирует всё остальное. Но к чему ты заговорил об этом?

— Всего лишь к тому, что у нас мало постоянных пар и, пожалуй, на твой взгляд, очень свободные отношения.

— Теперь понятно, почему аргумент: "Я люблю Андрея!" не действует, — хмыкнула я про себя, но Андрей услышал и засмеялся:

— И не подействует. Особенно на Алилу. Я хотел тебя предупредить на тот случай, если мой двоюродный братец, которому ты приглянулась, или кто-нибудь другой начнёт ухаживать за тобой. А поскольку девушка ты симпатичная, добрая и милая... и легко смущающаяся... Пожалуй, тебе лучше пока вернуться домой. Да и Его величество не давал мне разрешения приводить тебя сюда.

— Папа же сказал тебе защищать меня, вот ты и защищал, — пожала я плечами. — На самом деле, семья у тебя хорошая, если не считать излишнего неоднозначного внимания к моей персоне... пожалуй, и правда лучше вернуться на дачу!

— На вашу дачу нам возвращаться нельзя. Скорей всего, Челси оставил кого-нибудь рядом с тем местом, откуда мы ушли.

— Ещё один волколак? — тяжело вздохнула я, прижимаясь к Андрею крепче — так как-то не страшно даже. Он обнял меня и задумчиво погладил по плечу.

— Скорей всего, нет. Думаю, какой-нибудь маг, хотя без маячка нас будет гораздо труднее найти. Хорошо бы пожить в каком-нибудь другом месте. Я в вашем мире неплохо освоился, но остальные туда редко ходят, не говоря уж о том, что магические возможности там немного убывают. Если что, у нас будет преимущество знакомства с местом боевых действий, — он улыбнулся, глядя на меня, — а главное, ты рядом будешь. Надо найти такое место, где нет любопытных глаз. Лучше всего дом в сельской местности...

— Мы можем поехать к Сергею Дмитриевичу, это папин друг, — обрадованно воскликнула я. —

У него как раз дача свободна, а он нам всегда разрешает там жить сколько угодно, вдобавок, это охраняемый посёлок.

Адрей кивнул:

— Лишняя охрана никогда не помешает, — он посмотрел на меня, прижал к себе и погладил по волосам. — И я тебе обещаю — больше никогда, никогда не подвергну тебя опасности! Пока я жив, никто тебя не обидит.

— Поэтому береги себя! — ответила я. — Кстати, у Сергея Дмитриевича полный дом оружия, и он нас с Фedyкой научил стрелять из своего ружья, — я гордо посмотрела на Адрея: — Так что, если что, я смогу тебя защитить!

Он улыбнулся:

— Это хорошо, на крайний случай, но вообще приблизиться к тебе на расстояние выстрела они смогут, только перешагнув через мой труп, — он приложил палец к моим губам, не дав высказать всё, что я думаю о таком повороте событий, и продолжил: — А поскольку я надеюсь прожить с тобой счастливо лет двести-триста, такая перспектива исключается!

Ну, тут, сами понимаете, мы опять поцеловались. И целовались, и целовались... и вдруг я вспомнила!

— Адрей, слушай... а на что именно распространяется запрет? Я хочу сказать, чт онам можно?

— Всё, что не повлечёт за собой рождение ребёнка, — помрачнел он. Ну вот, я его расстроила!

— Алила говорила, что запрет можно обойти, — попыталась я исправить ситуацию.

Андрей смутился:

— У меня в этом мало опыта...

— У меня его вообще нет, — заметила я. Андрей усмехнулся:

— Тогда будем учиться вместе! — он чуть насмешливо на меня покосился и заметил: — Если только ты не предпочитаешь Алилу...

Он кивнул на недоделанный портрет, я ткнула его локтём в бок и под весёлый смех заметила:

— Не надо, пожалуйста, таких шуточек! А если предохраняться, то запрет всё равно срабатывает?

— Да, — кивнул Адрей. — Поскольку в любом случае остаётся возможность зачатия, а проклятье реагирует и на возможность. Но ты не расстраивайся, — он обнял меня и заглянул в глаза. — Я тебя очень люблю, и мы обязательно придумаем много разных приятных способов обхождения запрета.

Угадайте, что мы сделали дальше? Правильно, снова поцеловались...

— Адрей, у меня ещё один вопрос, только уже по другой теме, можно?

— Конечно.

— Меня тут перекрестили в Таниславу, и я хотела спросить, почему в наших мирах имена такие похожие?

— Всё просто, — Андрей устроился удобнее. — У нас много заимствованных имён из вашего мира, потому что с ним мы наиболее тесно общались. А лет пятьсот назад, а может, и больше, один из королей решил, что имена у его подданных слишком сложные и упростил их на одну букву. Поскольку с тех пор прошло много времени, мы привыкли, и некоторые имена изменились.

— Ладно, с твоим понятно, "Ладим ир" действительно удобнее говорить, чем "Лад имир", но "Алила", Сеги, Амир?

— Алила и Амир — наши имена, а Сеги — уменьшительное. Сегий, то есть Сергий.

— Ясно. Я не замучила тебя вопросами? У меня ещё один есть! — я невинно-просительно похлопала ресницами.

— Ну что ты, — засмеялся Андрей.

— А почему здесь всё по-русски? Тоже из-за тесного общения с нашим миром?

— Нет, — Андрей покачал головой. — Язык у нас свой. Просто, попав сюда со мной, ты автоматически заговорила на моём родном языке, и воспринимаешь его как свой. А вот остальные придётся учить, если захочешь.

— Пока не горю желанием, — хмыкнула я и подскочила: — Андрей, какой сегодня день и сколько времени?!

— День — тот же, где-то шесть часов вечера, — озадаченно ответил он.

— Уф, — выдохнула я с облегчением. — Я уж испугалась, что пропустила контрольный звонок маме!

Я свесилась с кровати и принялась за раскопки рюкзака в поисках мобильного. И почувствовала, как Андрей легонько поглаживает мою спину между джинсами и натянувшейся вверх футболкой. Это было так приятно! Но тут мои пальцы нащупали старушку Нокию, я вытащила кирпичик на свет Божий, перевернулась, посмотрела Андрею в глаза... сообразила, что звонить отсюда всё равно не получится... решительно швырнула мобильник в дальний угол кровати и со словами: "Иди сюда" притянула к себе Андрея.

Долго нам наслаждаться обществом друг друга не дали: влетела Алила, приземлилась на кровать и потянула Андрея прочь. Он отпустил меня, улыбаясь, и вытянулся на кровати. Только я пристроилась рядом, как Алила, томно улыбнувшись, прилегла рядом, подумала и придвинулась ближе. Я подскочила, перелетела через Андрея и спряталась за ним. Он засмеялся, притянул меня к себе и обнял одной рукой — с другой стороны уже устроилась Алила и послала мне соблазнительную улыбку. Я смущённо уткнулась лицом в грудь Андрею и пробормотала:

— У твоей сестры талант вгонять меня в краску...

— Ничего, — страшным голосом сказала она. — Настанет день, и, обнаружив меня в своей постели, ты скажешь: "О да!"

Это "О да!" она произнесла так, что я снова залилась краской. Андрей, заметив мой смущённый вид, перебрался к стенке, усадил меня к себе на колени и обнял.

— Всё, не отдам! — жутко ревнивым тоном собственника сказал он и поцеловал меня.

— Ничего, всё ещё впереди! — оптимистично ответила Алила, потихоньку к нам подбираясь. Не знаю, чем бы это кончилось, если бы не раздался стук в дверь и не вошёл Ладимир. Он обозрел нашу троицу и усмехнулся:

— Опять Али тебя домогается?

Я только спрятала лицо на плече у Андрея, а сам он засмеялся:

— Да, никакой личной жизни! Только я встретил свою девушку, как моя сестра положила на неё глаз и нагло пытается увести!

— Я не пытаюсь! Я за то, чтобы делиться! — весело заявила Алила.

— Хватит, Али, ты здесь лишняя, пойдём! — Ладимир стащил свою упирающуюся сестру с кровати и ему даже удалось увести её из комнаты.

Как только они скрылись за дверью, мы с Андреем переглянулись, улыбнулись и поцеловались, а потом ещё раз и ещё... В общем, мы далеко не сразу вернулись к проблеме моей безопасности.

— Значит, так, — начал Андрей. — Ты пока останешься здесь, а я вернусь и поговорю с твоим отцом: изложу ему план действий, узнаю его соображения и заодно расскажу о наших отношениях. Там же позвоню твоей матери — ей спокойнее будет считать, что ты мирно отдыхаешь на даче. Дальше... Найду новую машину, завтра утром заберу тебя отсюда и отвезу в дом к другу твоего отца. А пока ты побудешь здесь — всё же под присмотром моей семьи тебе ничего не угрожает.

— Андрей, можно мне с тобой? — жалобно попросила я.

Он вздохнул:

— Лучше не стоит. Я могу наткнуться на очередного эльфа или мага, посланных Советом, и чем дальше ты при этом будешь от меня, тем лучше. Ещё мне надо будет много и быстро перемещаться, и, если честно... — он замаялся.

— Я буду обузой? — буркнула я.

— Милая, поверь, я тоже не хочу с тобой расставаться даже ненадолго, но так будет проще и безопасней.

— А когда ты вернёшься? — тоскливо спросила я. Ну вот, только пришёл и уже снова уходит!

— Сегодня поздно ночью, малыш, — ласково сказал Андрей. — Попроюсь тихонько к тебе под одеяло, обниму тебя, и до утра мы проспим, тесно прижавшись друг к другу...

— Здорово, — промурлыкала я, утешившись. — Только остальным членам моей семьи на глаза не попадайся... — и тут меня пронзила ужасная мысль: — Слушай, а что делать с моими братьями? А потом с мамой и папой! Ну, тот, кого там оставил Челси, он же может их найти!

— Я уже подумал об этом, у меня есть несколько вариантов, предложу их твоему отцу, он

выберет один, и так мы и поступим.

— Действительно, что мне волноваться, — довольно отозвалась я. — У меня же такой умный, смелый и знающий своё дело телохранитель... И таааакой симпаааатичный, — шёпотом завершила я под тихий довольный смех Адreja, мы обнялись и только хотели поцеловаться, как в дверь снова постучали и заглянул Ладимир.

— Прости, Адрей, я понимаю, что тебе сейчас не до меня, но надо поговорить.

Адрей тяжело вздохнул, поцеловал меня на прощанье и спрыгнул с кровати.

— Сейчас приду.

— Жду тебя в кабинете, — отозвался Ладимир и вышел. Адрей засунул в карман джинс мобильник и задумчиво сказал:

— На всякий случай, держись поближе к Ладу — если что, рядом с ним тебе ничего не будет угрожать. Даже если у него есть какие-то сомнения, пока он их не разрешит, всё равно будет тебя защищать. Я, пожалуй, прямо от него пойду... — он наклонился, поцеловал меня и сказал: — Ну не грусти, скоро буду дома, с тобой. Пока, малыш.

— Пока, — печально ответила я, и он ушёл.

Я тяжело вздохнула, оглядела комнату, думая, чем бы заняться, чтобы отвлечься, и взгляд мой наткнулся на портрет. Хмм... В конце концов, кое-что я могу сделать и без присутствия моей милой модели, а чем быстрее я его закончу... Увы, мне не дали воплотить свои планы в реальность: оригинал скрипнул дверью, улыбнулся и легко присел на кровать рядом со мной.

— Вот смотрю я на вас с Адреем и завидую, — Алила вздохнула. Я удивлённо повернулась к ней и увидела, как "вечный двигатель" и безумно весёлая Алила грустно-грустно смотрит на меня.

— Алила, — встревожено сказала я, осторожно касаясь её плеча. — Что с тобой?

Вместо ответа она обняла меня, уткнулась носом в плечо и всхлипнула.

— Алила, милая, не плачь, — я погладила её по волосам. — Скажи, что случилось? Я тебе могу как-то помочь?

— Нет, просто, — она смахнула с ресниц слезинки, — понимаешь, у меня была такая же история, я его так любила! Но я ведь из проклятого рода... нам не дали быть вместе. Понимаешь, — сказала Алила, укладываясь на спину и грустно глядя в потолок, — когда мужчина заводит себе любовницу из наших для всяких извращений в постели, это всеми принимается как должное, а вот если они любят друг друга... Что?! Он любит какую-то девку из проклятых? Он обращается с ней как с равной?! Нет, это надо прекратить. Они нас травили, пока мы не сдались. Он сказал, что не может смотреть, как меня мучают... даже предложил нарушить запрет и покончить с собой, но я слишком хотела жить, — она повернула лицо ко мне, — я надеюсь, что однажды проснусь, а проклятья нет...

— А его можно снять? — тихо спросила я. Рассказ Алилы был таким грустным, что я твёрдо решила: костями лягу, а отменю это мерзкое проклятье!

— Теоретически можно, — немного бодрее ответила Алила. — Наверно, очень сильный маг мог бы это сделать. Открою тебе секрет: Ладик уже давно бьётся над этим... Но пока у него ничего

не выходит.

— Ничего, у него обязательно получится, — уверенно сказала я. — Конечно, в магии я не разбираюсь, но, судя по моим глазам, он как раз и есть очень сильный маг!

— Да, — довольно улыбнулась Алила. — И вообще он замечательный! Он тебе нравится?

— Да, — ответила я, не чувствуя очередного подвоха.

— А что вы делали, когда я ушла? — невинно спросила она.

Вопрос застал меня врасплох, и я глупо заулыбалась. Не рассказывать же ей о методе проверки на прочность, опробованном на мне её братцем! Ещё не так поймёт!

— Ага! — радостно подскочила Алила. — Получилось! Я сразу заметила, что вы друг другу понравились! Давай, рассказывай в подробностях! Кто сделал первый шаг?

— Алила! — возмутилась я. — Это не твоё дело! И что за попытки свести нас, а? Я люб...

— ...лю Андрея, — закончила за меня Алила, закатывая глаза. — Ну и что? Люби себе на здоровье! Это не повод отказывать в некотором расположении другим членам его семьи. Андрей не будет ревновать! Он и ко мне ревнует так, в шутку, — она улыбнулась, придвинулась ко мне и погладила по руке. — Мы ведь одна семья, у нас всё общее...

— Снова твои странные шуточки! — не выдержала я и тут вспомнила, что говорил Андрей: — Я не такая, как остальные девушки из благородных! Так что даже не надейся!

— Ой! — Алила хлопнула себя по лбу свободной рукой. — Я поняла, в чём дело! Всё время забываю, что ты не из проклятого рода! Ты просто такая... своя, — она придвинулась ещё ближе, ласково улыбнулась. — Понимаешь, мы очень держимся друг друга и привыкли всем делиться. А ещё представь себе, каково это — жить без любви нашу долгую жизнь?! Кстати, девушек у нас меньше, чем мужчин, потому что гнусно обойтись с девушкой, согласишься, гораздо легче. И тут вдруг появляешься ты, милая, чудесная, такая непохожая на противных девиц из благородных родов, и всем нам очень нравишься. Ну что тебе, жалко, что ли? — от этого вопроса я просто, как Витька говорит, выпала в осадок, а Алила меня добила: — Неужели ты думаешь, я бы стала жадничать, если бы ты была моей девушкой?

— Понятия не имею, — у меня голова шла кругом, и я выдавила из себя: — То есть, это из-за того, что тебе одиноко, а тут у Андрея появляюсь я, и тебе тоже захотелось... немного ласки и тепла?

— Ну да, — грустно сказала Алила. — У нас мало друзей и ещё меньше возлюбленных. Почему, думаю, объяснять тебе не нужно. Зато в этом для тебя есть большой плюс! — уже весело продолжила она. — То, что ты теперь подруга Андрея, значит, что мы все за тебя горой, и никакой поганый Челси тебя не получит!

— Это радует, — пробормотала я.

— А ещё один большой плюс в том, — промурлыкала Алила, мягко меня обнимая, — что я всегда к твоим услугам, если вдруг Андрея тебе не хватит. А учитывая то, что, по моим сведениям, у него нет в этом особого опыта...

К счастью, от необходимости отвечать меня избавил появившийся в дверях Владимир. Не

успела я облегчённо вздохнуть, как Алила снова пошла в атаку:

— Ладик, в общем, тоже мог бы, но кое-чему может обучить только женщина, — она потянулась ко мне, ничуть не смущаясь присутствия Ладимира, я ойкнула, поймала её руку и решительно оторвала от себя.

— Снова соблазняешь Славу? — весело улыбнулся Ладимир, присаживаясь рядом и глядя, как я пытаюсь ускользнуть от очередного поцелуя.

— Тебе можно, а мне нет?! — возмутилась Алила. — Она мне поведала о твоём развратном поведении!

Ладимир чуть смущённо и укоризненно посмотрел на меня.

— Неправда! — в свою очередь возмутилась я, не успев уклониться от очередных пылких объятий. — Я только... эээ...

— Ладно, если честно, — снизошла до нас Алила, довольная тем, что получила меня в полное распоряжение, — она просто покраснела и призналась, что что-то было. Но мне не удалось из неё ничего вытянуть!

Ладимир улыбнулся, высвободил меня из её цепких ручек и усадил рядом с собой, вне досягаемости.

— Хватит смущать Славу. В кои-то веки в этом доме объявилась воспитанная девушка, а ты...

— А я что, я ничего! — весело ответила Алила, потихоньку подбираясь ко мне. — Я ей тут объяснила немного, что она — наше общее достояние...

— Ну спасибо, — обиделась я, попыталась отодвинуться, и в результате прижалась к плечу Ладимира, надеясь, что он ничего такого не подумал.

— Прости, я не хотела тебя обидеть, — Алила посмотрела на меня виновато-виновато и хлопнула глазами.

— Прощаю, — буркнула я, уже гораздо более насторожённая опасной близостью к Ладимиру, хотя он вроде бы мирно улыбался.

— Подозреваю, Алила выдала желаемое за действительное, — усмехнулся он. — Но мы действительно очень привязаны друг к другу и рады, что у Адreja появилась девушка. А поскольку с тобой легко забыть, что ты не из наших, мы невольно перенесли на тебя то отношение, которое у нас было бы к дочери проклятого рода. И ведём себя с тобой как с кем-то, кого давно знаем. Но это тебя не обязывает терпеть приставания Али, если она тебе надоела, — тут же добавил он.

— Ничего, я как-нибудь это переживу, — похоронным голосом ответила я. Они согласно рассмеялись.

— Тебе просто нужно время, чтобы привыкнуть к тому, что я тебе нравлюсь! — промурлыкала Алила.

— Кстати о времени, — заметил Ладимир. — Вы едете?

— Ой, совсем забыла! — воскликнула Алила, подсакивая. — Я же за этим и пришла! Нас

приглашают на бал, поедешь? То есть тебя в приглашении, конечно, нет, но это мелочи! Я хочу тебя познакомить со столькими друзьями!

— А это нормально, что я заявлюсь без приглашения? — засомневалась я.

— Конечно! Ты же со мной! — сказала Алила как нечто само собой разумеющееся.

— Кстати, неплохая мысль, — заметил Владимир, глядя на меня. — Ты узнаешь много хороших людей, они узнают тебя... Хотя вам с Адреем будет трудно, особенно поначалу, но не волнуйся, мы с тобой! — он похлопал меня легонько по плечу и посмотрел ободряюще. — Видишь ли, среди детей проклятых родов найдутся те, кто не одобрит такую любовь — уж больно долго мы с благородными родами враждуем. Но, чем скорее они узнают тебя, тем скорее поймут, какая ты чудесная девушка и как нам всем повезло, что ты влюбилась в моего брата!

— Это мне повезло, что он в меня влюбился, — я мечтательно вздохнула. Владимир с Алилой согласно улыбнулись, и он встал.

— Даю вам час на сборы и жду внизу. Сеги с Амиром тоже едут.

— С Амиром? — удивилась Алила. — Он же совсем не любитель таких мероприятий!

Тут у меня появилось нехорошее предчувствие. Что же это за бал такой?! Ладно, Амир — строгий юноша, но не настолько же!

— Он хочет кое с кем встретиться. По делам, — немного неохотно объяснил Владимир и встал. — Собирайтесь.

— Ой! У меня нет бального платья, — вспомнила я.

Алила рассмеялась, вскочила и потянула меня к двери.

— Отлично, сейчас я тебе подберу что-нибудь! И вдоволь на тебя налюбуюсь!

— У вас пятьдесят пять минут! — весело крикнул нам вслед Владимир.

— Ты права, он зануда! — припечатала Алила, когда мы уже спешили по коридору.

Я уже окончательно запуталась в бесконечности переходов, когда Алила наконец втащила меня в свою комнату. Я с интересом стала оглядываться по сторонам. Насколько кабинет Владимира с его деревянной мебелью, стеллажами книг вдоль стен и ровными стопками бумаг на столе отражал его спокойную натуру, так и восхитительный бардак в сверкающем всеми цветами радуги будуаре его сестры ясно говорил о характере хозяйки.

Алила подлетела к огромному шкафу во всю длину стены и толкнула створку, та скользнула прочь и открыла тесные ряды вешалок с одеждой всевозможных цветов.

— Ничего себе! — не удержалась я, в восхищении обзревая протянувшийся на метры гардероб Алилы.

— Так, приступим! — с горящими в предвкушении глазами скомандовала Алила, плотоядно на меня глядя, но я была слишком под впечатлением, чтобы обращать на это особое внимание. Алила осталась довольна осмотром, перевела взгляд на вешалки, задумалась на секунду, выхватила что-то и радостно объявила:

— Вот!

— Где? — не поняла я, обозревая свисающие с вешалки тряпочки.

— Да вот же, платье!

— Где? — снова не поняла я, потом добавила: — Над ним, что, стая бешеных кошек поработала?!

Алила недоумевающе посмотрела на вешалку, потом расхохоталась и сказала:

— И правда, похоже! — она снова расхохоталась, согнувшись пополам. — Но тем не менее, это не просто платье, это последний писк моды!

Она приложила тряпочки к себе, расправила, и я поняла, что это и правда платье — там, где оно ЕСТЬ.

— Последний писк моды, говоришь? — в сомненьях сказала я, потом представила ЭТО на себе и подскочила в ужасе: — Ни за что! Иначе это будет МОЙ последний писк!

Алила рассмеялась, отшвырнула его прочь, в раздумье поблуждала пальчиками по вешалкам, выхватила алое платье и приложила ко мне:

— Тебе идёт!

— А где у него спина? — немного обалдело спросила я. — И если уж на то пошло, передняя половина юбки!

— А зачем? — искренне удивилась Алила.

— Затем! — воскликнула я. — Я замёрзну! — и под новый приступ хохота у Алилы сказала: — И такое открытое платье будет шикарно смотреться на тебе, но никак не на мне!

— Ладно, — платье отправилось вслед за предыдущим. — То есть, что-нибудь достаточно закрытое, с длинной юбкой...

— И не очень яркое, — вставила я.

— И не очень яркое, — повторила она в раздумье, и тут же мгновенно оживилась: — Нашла!

Она извлекла из ряда вешалок одну, на которой висело вполне подходящее тёмно-розовое платье. Алила приложила его ко мне, скинула некий предмет гардероба с зеркала и мы согласно посмотрели на моё отражение.

— Смотри, как тебе идёт цвет! — восхитилась Алила, и я не могла с ней не согласиться. — Мне он никогда особо не шёл, я даже, по-моему, не носила это платье. Так, давай, примеряй! — она вручила мне вешалку с платьем и в радостном ожидании уставилась на меня. Я собрала все силы духа и сказала:

— Отвернись, пожалуйста, а то я смущаюсь.

— Конечно! — подозрительно быстро согласилась она. Мне бы тогда насторожиться, но я, доверчивая душа, стала раздеваться.

— Кстати, у меня сегодня новое платье, мне его недавно сшили, я его ещё никуда не надевала! — объявила Алила, доставая что-то чёрное и поблёскивающее из хрустящего пакета и скидывая одежду. Я скромно потупилась и занялась своим платьем.

Алила честно подобрала мне ДОСТАТОЧНО закрытое платье — декольте хотя бы не стремилось упорно к талии, а разрез сбоку на юбке смотрелся совсем уж невинно по сравнению с предыдущими вариантами. Даже золотая шнуровка (в тон отделке), весьма слегка прикрывающая спину, оказалась в тему, не говоря уж о том, что у платья были полноценные длинные рукава. Шнуровка и открыла мне глаза: я как раз продевала её в сотое колечко, чтобы не просить Алилу потом помогать из опасения вызвать этим новые домогательства, как мне захотелось посмотреть на новое платье Алилы. Ни о чём не подозревая, я подняла глаза... и укоризненно воскликнула:

— Алила!

Нет, конечно, она выполнила своё обещание и отвернулась. К зеркалу. И радостно обозревала моё отражение. Я срочно приложила к себе платье.

— Да ладно тебе, я почти ничего не увидела. Надо это исправить! — весело улыбнулась она, разворачиваясь и кошачьими шагами подбираясь ко мне. В чёрном, поблёскивающем серебром облегающем платье она была великолепна и напомнила мне грацией и видом пантеру. Тут я весьма вовремя заметила, что из всех мест в комнате, чтобы сесть, я выбрала именно кровать! Под шикарным балдахинном, и таких размеров, что на ум сразу пришло выразительное наименование "траходром". Алила лёгким движением оказалась рядом, я почувствовала себя загнанной невинной ланью, бедным пушистым зайчиком, добычей, в общем, а тут ещё Алила сладко улыбнулась и прыгнула на меня. Нужно ли говорить, что платье едва не было вырвано из моих рук (я вцепилась в последнюю преграду мёртвой хваткой), а Алила оказалась настолько близко, насколько возможно — на мне!

— Алила, — смущённо пискнула я, пытаюсь выбраться и, видимо, равняясь цветом со своим новым платьем. Но её это только порадовало — она ТАК мне улыбнулась, что я почувствовала, как запылала уши. Я стала срочно придумывать что-нибудь, на что она не смогла бы найти достойного возражения, но в голову ничего не шло, кроме ставшего уже припевом: "Я люблю Адрея!" (ну-ну, подействует, размечталась!) и "Отпусти меня!" (послушается она, как же!).

— Ты такая лапочка, — прошептала Алила мне на ухо и, воспользовавшись моим замешательством, прижалась ещё теснее, хотя мне казалось, что уже некуда. Да, может, это для неё нормально — но я-то сейчас умру от смущения!

К счастью, раздался стук в дверь и вслед за ним — голос Ладимира:

— Так, я вижу... одну, две... ага! четыре очаровательных ножки, значит, вы обе здесь. Так вот, у вас полчаса!

Я услышала, как закрывается дверь, и, воспользовавшись тем, что Алила отвлеклась, вскочила и попыталась натянуть платье через голову, разумеется, застряв где-то посередине под её весёлый смех:

— Ага, теперь ты полностью в моей власти!

— Лучше помоги мне, — жалобно попросила я, тщетно пытаюсь выпутаться из шнуровки.

Против моих ожиданий, Алила пришла мне на помощь, и я радостно вынырнула наружу в

положенном месте, а Алила всерьёз принялась за мой внешний вид. Платье оказалось длинновато, но всё же наступить на подол я не рисковала, а шнуровка компенсировала разницу наших фигур.

Потом Алила быстро сделала мне красивую высокую причёску, взяла меня за подбородок, секунд пять внимательно рассматривала моё лицо, что-то взяла со столика и провела две коротеньких линии на внешних уголках глаз, потом взмахнула пару раз какой-то щёткой по ресницам, потом в три движения нарисовала мне губы, обозрела дело рук своих, едва коснулась моих щёк какой-то мягкой штучкой, и сказала, поворачивая меня к зеркалу:

— Ну как?

Я поражённо глядела в зеркало. Кто эта румяная большеглазая красавица? Да уж, теперь меня никто бледной немочью не назовёт! Я наклонилась ближе к зеркалу — косметика совсем незаметна! Жалко, что Андрей меня не видит...

— Алила, ты волшебница! — в восторге воскликнула я.

— Ну, это не я, это Верника, моя подруга, она делает косметику, — скромно ответила Алила, довольно поглаживая меня по спинке.

— Но ведь надо уметь правильно её наложить, это самое важное! — заявила я, чем привела Алилу в состояние полного удовольствия, что отразилось в перемещении её руки гораздо ниже дозволенного.

— Ну вот, сейчас я приведу себя в порядок, и мы пойдём, — она с явным сожалением оставила в покое мою пятую точку и занялась собой, пока я вертелась перед зеркалом. Но когда в нём появилась Алила... Я в который раз убедилась, что она невероятно хороша собой. Да что там, она просто красавица! Что я ей и высказала, нарвавшись на очередное облапывание.

— Значит так, объясняю правила поведения на балу, — весело начала она. — Первое — не отходи далеко от меня. Второе — танцевать будешь только с моего разрешения.

— О, — хмыкнула я, — второй пункт можешь смело вычеркнуть — я не умею танцевать.

Алила поражённо уставилась на меня. Я поняла, что в который раз влипла — тут явно все танцуют!

— Я когда-то давно, лет в двенадцать, училась, но с тех пор всё позабыла, — попыталась я оправдаться.

Да, как и большинство подростков, родители которых заботятся об их гармоничном развитии, я ходила на балльные танцы. И что я помню из занятий? Пару шагов ча-ча-ча в лучшем случае!

— Так, — конструктивно подошла к решению вопроса Алила, — я буду за мужчину, эту руку сюда, эту давай мне, шаг назад с левой, теперь вот такой полукруг правой, да, молодец, теперь сюда левой...

Алила вполне могла работать учителем танцев — во всяком случае, через десять минут я уже смогла сделать круг, не глядя в пол и не наступая ей на ноги. Танец был прост и очень похож на вальс, во всяком случае, на моё представление о вальсе.

— А нам ещё не пора? — спросила я.

— Ещё куча времени! — воскликнула раскрасневшаяся Алила. — Ты великолепна! Прекрасно танцуешь! — она отпустила меня и подскочила к очередному столику. — Вот чего тебе не хватает!

Через пару секунд мои уши уже украшали небольшие серёжки с розовыми камнями, а на шее оказался такой же кулон.

— Ты и так была прелесть, а теперь просто чудо! — Алила нежно поцеловала меня в щёку, подхватила сумочку и выскочила вместе со мной в коридор.

— Невероятно! — воскликнул Сеги, увидев нас внизу. — Алила спускается точно в назначенное время!

— Я догадываюсь, чьё это благотворное влияние, — улыбнулся мне Амир. Я улыбнулась в ответ, решив ничего не говорить, чтобы не испортить положительное впечатление.

— Ой, хватит вам, — воскликнула Алила, подталкивая меня вперёд. — Вы лучше посмотрите на Славу и скажите: ну разве она не прелесть?!

— Прелесть, — сказали все трое хором, переглянулись и рассмеялись.

— Спасибо, — смутилась я, — но это всё заслуга Алилы.

— Да ладно, ты и без косметики просто лапочка! И без одежды, — беззаботно ответила она, и мечтательно добавила: — Особенно без одежды...

— Хватит тебе! — пробормотала я, смущённо улыбаясь.

— Кстати об одежде, — Алила подлетела к стенному шкафу, открыла его и замерла в задумчивости. — У тебя ведь нет шубы...

— Надеюсь, твои шубы не похожи на твои платья, — так же задумчиво ответила я, разглядывая её обнажённую по самое "не балуйся" спину. — А то не успеем мы отойти на два шага, как я покроюсь ледком.

Её братья согласно рассмеялись.

— Да, платья Алилы — это уже притча во языцах, — заметил Амир. — Но это ещё вполне приличное...

— Неприличные я видела, можете не рассказывать, — усмехнулась я.

— Что-то мне подсказывает, что ты так не одеваешься, — улыбнулся Ладимир, поднося шубу. Я просунула руки в широкие рукава, и он мягко накинул мне её на плечи. Я обернулась и благодарно улыбнулась, кутаясь в мягкий мех:

— Просто, когда я хотела обзавестись какой-нибудь такой деталью гардероба, моя мама всегда напоминала весьма скептическим тоном: "Тасечка, в ЭТОМ ты дойдёшь только до ближайшей тёмной подворотни". Мне становилось очень грустно, и я прощалась с какой-нибудь очередной кофточкой из одних дырочек...

— Вот, а все говорят, что девицы благородных родов отличаются дурным воспитанием и разнузданностью, — усмехнулся Амир. — Танислава — яркий пример того, что из любого правила есть исключение.

— Это всё заслуга моей мамы, — скромно потупилась я, и очень вовремя потупилась — мы вышли на улицу и стали спускаться по лестнице, причём Амир снова подал мне руку. Он улыбнулся мне и мягко придержал. Мы остановились.

— Ну что, кто куда? — спросил Ладимир, кивая на две кареты, запряжённые совершенно замечательными лошадьми. Только присутствие Амира удержало меня от более близкого знакомства с ними — а то выйдет на поверхность моё плохое воспитание!

— Куда угодно, только чтобы Сеги со Славой не оказались в одной карете! — тут же заявила Алила.

— Ну и пожалуйста! — обиделся он, деланно отвернулся, но тут же подскочил к Алиле, схватил в охапку и швырнул в ближайший сугроб. Очень осторожно швырнул! Алила тут же вскочила, и через пару секунд уже Сеги валялся в снегу. Амир вздохнул:

— Я тут о хорошем воспитании, а они...

— Да ладно, — улыбнулась ему я. — Сейчас покунают немного друг друга в снег, и мы поедем.

Подтверждая мои слова, через пару минут Сеги выполз из сугроба и помог Алиле встать и отряхнуться. Амир чуть удивлённо и с некоторым уважением посмотрел на меня.

— У меня же два младших брата, — пояснила я. — Я такое почти каждый день вижу, и знаю, что это ненадолго. А разнимать — себе дороже!

Он улыбнулся, и я поняла, что прочно обосновалась в его табели о рангах где-то под надписью: "Благовоспитанная и разумная девушка". Теперь главное не испортить впечатление!

— Так, — обвёл взглядом компанию Ладимир. И остановился на Алиле: — Тебя тем более нельзя оставлять со Славой, ты доведёшь её до того, что она выпрыгнет из кареты на полном ходу. Так что Слава поедет со мной, а вы с Сеги отправитесь во второй карете под присмотром Амира.

— Идёт! — неожиданно согласилась Алила. — Только я сейчас ещё два слова Славе скажу, — она утащила меня в сторонку и сказала как ни в чём ни бывало: — Третье правило: если ты захочешь прогуляться с кем-нибудь в одну из комнат на галерее, то ты обязана сказать мне, с кем — я собираюсь делиться тобой только с избранными, — она весело улыбнулась: — И потом, я захочу присоединиться!

— А, — дошло до меня, о какой прогулке речь. Но прежде чем я успела возмутиться, Алила завершила перечень:

— И последнее: если тебя кто-то обидит, — она уткнула в меня пальчик и потыкала для верности, — если тебя кто-то обидит, смело бросайся ко мне с воплем о помощи, и я с удовольствием выцарапаю глаза тому или той, кто посмеет это сделать!

Тут она быстро чмокнула меня, прежде чем я, потрясённая этим милым списком правил поведения на балу, сумела увернуться, и весело побежала к одной из карет.

— Ага, — запоздало прореагировала я и более медленным шагом подошла к другой.

Ладимир встретил меня улыбкой, помог сесть в карету и опустился на диванчик напротив. Неизвестно откуда появившийся кучер захлопнул дверцу, и через минуту мы отправились в

путь. Какое-то время мы с Владимиром просто сидели и улыбались друг другу, потом он сказал:

— Честно говоря, меня мучает один нескромный вопрос...

— Кхе! — выдала я, потом смирилась. — Ладно, задавай.

— Когда я в последний раз заглянул в комнату Алилы, то увидел две пары хорошеньких ножек, по одной из которых я опознал свою сестру, а по другой...

— Меня, — смущённо подсказала я. Он кивнул:

— Но, судя по тому, что вы спустились вовремя, Алиле так и не удалось тебя соблазнить?

— Не удалось, — засмеялась я. — Но меня мучает страшное предчувствие, что это не последняя попытка! Уж в чём ей не откажешь, так это в упорстве!

Владимир усмехнулся:

— Алила идёт напролом, и это тебя пугает. А ведь существует множество обходных путей...

Я подозрительно покосилась на него, он засмеялся.

— О, ты мне ясно дала понять, что я не в твоём вкусе! А жаль... — он улыбнулся и пересел ко мне. Так, я ничего не понимаю! Я попыталась забиться в угол кареты, но он пресёк мой побег, обняв и слегка прижав к себе. Глянул на меня и сказал огорчённо: — Слава, солнце моё, не бойся, я никогда тебя не обижу!

— Ах, так это снова проверка? — прошипела я, выворачиваясь. — А тебе никто не говорил, что это подло, низко и... и...

— Всё-таки ты меня не простила, — вздохнул он.

— ...и мерзко!

— Слава! — воскликнул Владимир. — Пожалуйста!

— Что, "пожалуйста"? — разошлась я. — Между прочим, до этого я считала тебя хорошим человеком, и ты мне нравился! Я уже вообще ничего не понимаю! Проклятья, запреты, привычки! Делим Славу на троих! Проверяем! Нет, всё-таки не проверяем! Подозреваем, нет, не подозреваем! Боже, я думала, у меня одной семья такая ненормальная! Нет, мне как раз повезло! Да что там, мне невероятно повезло! Но если вы надеетесь, что доведёте меня, и я уйду и брошу Андрея, то зря надеетесь! Никогда, понятно?! НИКОГДА!

Так, у меня истерика. Не выдержала хрупкая психика событий этого невероятно долгого дня...

Владимир неожиданно взялся за воротник моей шубы, встряхнул её, так что я провалилась внутрь, стянул края вместе и крепко прижал к себе. Оказавшись в темноте и почти потеряв возможность двигаться, я пришла в ярость и стала изо всех сил пинаться, вырываться и выворачиваться. Да что он себе позволяет! Да что он... Да что они все... И Андрей далеко, а я совсем одна и... совсем одна...

Я затихла, съёжилась и заплакала.

— О Господи, — вздохнул Владимир, разворачивая меня. — Ты снова плачешь. Что же это я

постоянно заставляю тебя плакать! Слава, пожалуйста, не надо, — я сделала над собой усилие и задушила рыдания на корню, Лад стал осторожно стирать уже набежавшие слёзы с моих щёк. — Прости меня, пожалуйста, я знаю, что ты любишь моего брата...

— Только тебе на это наплевать, — срывающимся голосом заметила я, вытирая глаза.

Ладмир только вздохнул и отвёл мои руки:

— Закрой глаза.

Я послушалась, ожидая магического восстановления своей порушенной красоты, но Ладмир просто легонько подул на мои веки. В этом простом действии было столько нежности и заботы, что я снова разревелась, отчаянно желая оказаться рядом с Андреем. Это он должен меня утешать, когда мне плохо!

— О Боже, опять! Слава, ну что я на этот раз сделал не так? Слава, пожалуйста, не плачь!

Как же! Я только горше разрыдалась. Ладмир вздохнул, обнял меня и... поцеловал.

Я мгновенно прекратила лить слёзы, распахнула горящие праведным гневом глаза, оттолкнула его и воскликнула:

— Это как понимать?!

— Ты мне очень нравишься, Слава, впрочем, ты уже, наверно, сама это поняла. И я не могу смотреть, как ты плачешь, — спокойно сказал Лад.

— Это ты меня довёл до слёз!

— И я всего лишь исправил свою ошибку, — так же невозмутимо заметил он. — Ты гораздо раннее, чем мне показалось вначале, и я не думал, что ты так серьёзно отнесёшься ко всему, что у нас происходит.

— Да уж, — хмыкнула я. — Вы веселитесь, а вот мне не до смеха! — я с тоской посмотрела за окно, прикидывая, не выпрыгнуть ли действительно, и ойкнула:

— Как мы быстро едем!

Сосны за окном так и мелькали!

— Да, только лошади Сеги могут бежать с такой скоростью, — сказал Ладмир с облегчением.

— Не бойся, истерика закончилась, — фыркнула я и задумчиво продолжила: — Странно, так быстро едем, а даже не трясёт...

— А это уже моя заслуга, пришлось посидеть над чертежами.

— А я думала, ты маг, — вырвалось у меня.

— Маг, — подтвердил Ладмир. — И учёный.

— Ясно, — вздохнула я. — Только на мне больше опыты не ставь, хорошо? — я обернулась к нему. — Скажи, только, пожалуйста, честно, ты мне не доверяешь?

— Уже доверяю, — вздохнул Ладимир.

— Надо было сразу истерику устроить, — нервно хихикнула я.

— Дело не в доверии, — мрачно буркнул он.

— А в чём тогда?! — воскликнула я. — Всё не слава Богу! Что во мне не так?

— Всё в тебе так!

— Тогда в чём дело?! — рявкнула я.

— В том, что ты мне нравишься, а любишь моего брата! — не хуже меня рявкнул он и отвернулся.

Секунду я тупо пялилась на его каштановый затылок, потом ляпнула:

— А Андрей говорил, тебя девушки не интересуют...

— До твоего появления не интересовали, — ответил он, всё так же не оборачиваясь.

— Ты меня полдня знаешь!

— Ты знаешь Андрея ненамного дольше, но всё равно любишь! — наконец обернулся Лад.

— Андрей — это другое дело! — так, снова мы перешли на повышенные тона.

— Почему это другое?!

— Потому что!

— Нет, ты мне объясни, почему это я не мог влюбиться за полдня, а ты могла!

— Да потому что я его знаю, а ты меня совсем нет!

Ладимир вздохнул.

— Я тебя знаю. Иногда достаточно и половины дня, чтобы узнать человека.

— Если он себя при этом проявит! Андрей меня спас, и помогал, и заботился!

— А ты осмелилась полюбить парня из проклятого рода и даже готова терпеть его, по твоим понятиям, ненормальную семью! Это, скажешь, проще?!

Аргумент, однако...

Мы посмотрели друг на друга и засмеялись. Потом я заметила:

— Давай только закроем этот вопрос раз и навсегда. Мне Алилы хватает.

Лад пожал плечами:

— Я к тебе не пристаю.

— Да?! — возмутилась я, поняла, что ещё немного, и выяснение отношений пойдёт по кругу, и

заметила: — Ты ещё хуже, от тебя не понятно чего ждать! Весёлая у Адрея семья!

Ладимир усмехнулся и обнял меня, несмотря на злобный взгляд, который я ему послала.

— Теперь это и твоя семья! Неужели ты думаешь, что мы захотим отпустить такую прелестную девушку? Ну уж нет! Теперь ты наша навсегда! — добавил он страшным голосом.

Я не смогла сдержать смех, но твёрдо сказала:

— И не смей больше ко мне приставать: в твои объятия я радостно упаду, только если вдруг буду в совершенно невменяемом состоянии, а я всегда была и собираюсь оставаться в здравом уме и твёрдой памяти!

Нахамила... Однако он лишь улыбнулся, явно прельщённый подобной нереальной перспективой, и протянул ко мне руку. Я подозрительно следила за её приближением, но он всего лишь провёл ею перед моим лицом и вокруг головы. Я почувствовала лёгкий ветерок, коснувшийся кожи и волос и вопросительно на него посмотрела.

— Ну вот, ни опухших глаз, ни растрепавшейся причёски, — он усмехнулся. — А то Алила не так поняла бы твой взъерошенный вид...

Прежде чем я успела возмутиться, карету качнуло, и она остановилась.

— Мы приехали, — констатировал Ладимир. Кучер открыл дверцу, Ладимир легко спрыгнул на землю и протянул мне ладонь, помогая спуститься.

Глава шестая. Первый бал. Наташа Ростова нервно курит в сторонке...

Ладимир подвёл меня к крыльцу огромного каменного дома, нет, скорее средневекового замка, как из книжки со сказками. В свете множества фонарей его было прекрасно видно со всеми башенками, балконами, черепичными крышами и прочими архитектурными прелестями.

— Нас пригласили Гергий и Алентина, — объяснил Ладимир. — Они наши хорошие друзья, и лучшего места для того, чтобы представить тебя, не найти. Если мы хором заявим, что ты совершенно прелестное создание, которому можно доверять и которое, вдобавок, нашло в себе смелость по уши влюбиться в парня из проклятого рода, то им ничего не останется...

— ...как попросить срочно познакомиться с такой невероятной девушкой! — раздалось сзади. Мы согласно обернулись и оказались перед двумя улыбающимися парнями, очень похожими.

— Эту невероятную девушку зовут Танислава, — усмехнувшись, представил меня Ладимир. — А это сыновья Гергия и Алентины: Ксандр...

Улыбка и два поцелуя в щёки.

— ...и Алесий.

— Можно просто Алес.

Два поцелуя и улыбка.

— Можно просто Слава.

— Прекрасное имя для прекрасной девушки, — улыбнулся он и обернулся к Ладимиру. — И что

такая красавица в тебе нашла, не понимаю!

Похоже, такие подкалывания были для них самым обычным делом, потому что Лад только усмехнулся и весело ответил:

— Она нашла что-то в Адрее, а я — так, пользуюсь ситуацией! — он приобнял меня, и они согласно рассмеялись.

— И не только ты, — обречённо вздохнула я, замечая несущуюся ко мне на всех парах Алилу. Она подлетела к нам, одарила Ксандра с Алесом вихрем поцелуев и строго заявила:

— Кто попытается соблазнить её без моего ведома, получит от меня по полной!

Они рассмеялись.

— Какая у тебя стража, — весело заметил Алес, оглянувшись и спросил: — А где Андрей?

Настроение у меня сразу упало: спасибо, что напомнили, что я снова одна! Очевидно, заметив вселенскую точку на моём лице, Владимир ответил вместо меня:

— Андрей сейчас у отца Таниславы, они пытаются придумать, как её защитить.

— За ней охотится Челси, — пояснила Алила.

— Челси? — переспросил Ксандр, глядя на меня и хмурясь, а моё сердце оборвалось и куском свинца упало в пятки — догадался?! — Что этому мерзавцу от тебя надо?

— Что может быть надо Челси от хорошенькой девушки! — фыркнул Алес, тоже помрачнев, и я поняла, что это реакция на упоминание этой мерзкой туши, а не на мои тайны.

— Давайте не будем об этом, — попросила я. — Честно говоря, мне совсем не хочется вспоминать об этом у... — я заметила приближение Амира и быстро заметила: — Впрочем, я таких слов не знаю...

Они согласно засмеялись.

— Конечно, — успокоил меня Ксандр. — В конце концов, мы собрались здесь, чтобы отдохнуть и повеселиться!

— Так что приступим! — воскликнула Алила, увлекая меня вперёд и вверх по ступенькам, и, когда мы оторвались на несколько шагов, спросила: — Ты помнишь ПРАВИЛА?

— Все четыре, — улыбнулась я. — И пока я их не нарушила!

— И не вздумай нарушать! — погрозила мне пальцем Алила. — Особенно третье! А то я потеряю всякий стыд и затащу тебя...

— Не надо! — пискнула я и добавила: — Я буду хорошей девочкой!

— Отлично! — радостно воскликнула Алила, затаскивая меня в залу, заваленную разнообразной одеждой. — Уже почти все здесь! Давай, скидывай шубу! — она сама последовала своему приказу, оглядела меня и заметила: — Я ожидала, что после поездки с Ладом у тебя будет более растрёпанный вид!

— Именно благодаря Ладу в карете не трясло, и растрёпываться мне было не с чего! — выкрутилась я и поздравила себя с удачным ходом — Алила разочарованно протянула:

— Он что, расписывал тебе строение своих знаменитых рессор? Вместо того, чтобы использовать время с пользой, вместо того, чтобы употребить чудесные мягкие сидения по их истинному назначению!? Ты тысячу раз права, он зануда! Всем занудам зануда!

— Что-то мне подсказывает, что речь обо мне, — Владимир незаметно подкрался сзади и сейчас весело смотрел, как я смущённо краснею. — Вот за что я особенно люблю Славу, — обратился он к Ксандру и Алесу, — так это за то, что она совершенно не умеет лгать, и у неё всегда на лице написано, что она о тебе думает.

— Я больше так не думаю, — пробормотала я, потянула Алилу в сторону двери в конце зала и поспешно спаслась бегством.

Неожиданно в глаза мне ударил яркий свет, я зажмурилась, а когда открыла их, то не смогла удержать восхищённого вздоха. Мы с Алилой стояли на первой ступеньке мраморной лестницы, спускавшейся в огромный зал овальной формы, с паркетным полом, заставленный вдоль стен столами, стульями и диванами, заполненный людьми, лёгким шелестом платьев и гулом разговоров, освещённый тремя гигантскими хрустальными люстрами. Я перевела взгляд на потолок и замерла в восхищении.

— Какая прекрасная роспись, — выдохнула я, задрав голову и на ощупь спускаясь по лестнице вслед за Алилой. — Какая красота, Алила, посмотри!

— Да видела я это уже, и не один раз! — фыркнула она. — Мой портрет заслуживает гораздо большего внимания. Не говоря уж о твоём...

— Ты ничего не понимаешь! — я была в художественном экстазе: — Расписывать купола изнутри очень тяжело — ведь нужно учесть угол изгиба, который даст искажение изображения, если смотреть снизу...

— Ой, хватит! — не выдержала Алила. — Меня гораздо больше интересуют другие изгибы, — она обняла меня за талию.

— Всё равно это самая красивая роспись из всех, что я видела! — заявила я, отрывая от себя её руку.

— Приятно слышать! — раздался рядом низкий хриловатый голос.

Я опустила глаза и увидела мужчину, выглядящего лет на сорок-сорок пять и внимательно меня рассматривающего.

— Ведь я сам расписывал потолок этой залы, — продолжил он.

— Правда? — поражённо спросила я. — Весь?

— Весь, — с улыбкой подтвердил он, явно наслаждаясь моим восхищённым видом. — Когда живёшь так долго, можно себе позволить такую маленькую слабость.

— Невероятно, — всё так же поражённо выдохнула я. — Потолок такой большой, а всё так красиво и тщательно расписано, — я не выдержала и вставила комплимент: — Сразу видна рука мастера!

Не успел он довольно улыбнуться, как влезла Алила.

— Э, э, э! — она обхватила меня поперёк талии и отставила в сторону. — Прекрати строить Гергию глазки! У меня на глазах! Он, между прочим, женат!

— Алила, ну тебя! — обиделась я. — Это чисто профессиональный интерес!

— Хорошо, а то ведь он действительно женат! — улыбнулась симпатичная женщина, появившаяся, пока мы с Алилой выясняли отношения. — На мне!

— А ты у меня, оказывается, ревнива, — ласково улыбнулся ей Гергий, приобнимая за плечи, и я поняла, что ей вряд ли когда-нибудь действительно придётся ревновать.

— Вовсе нет, — она улыбнулась мне доброжелательно и сказала: — Меня зовут Алентина.

— А меня Слава, — ответила я, тая в лучах её доброго расположения. — То есть вообще-то Танислава, но друзья зовут меня Слава.

— Приятно познакомиться.

Мы обменялись поцелуями, потом церемония повторилась с Гергием, и мы стали потихоньку спускаться в залу.

— Так ты художница? — спросил Гергий.

— Художница — это громко сказано, — призналась я, и только хотела удариться в самоуничижение, как Алила заявила:

— Не скромничай! — она повернулась к Гергию и пояснила: — Слава великолепно рисует! И что ещё важнее, раздаёт свои шедевры направо и налево!

— Ну уж прям шедевры, — фыркнула я, но Алила снова меня прервала:

— Когда она закончит мой портрет, я повешу его в гостиной и приглашу всех посмотреть!

— Не надо, — тихо сказала я, но меня не услышали.

— Прекрасно, — хмыкнул Гергий. — Надеюсь только, что ты закончишь его раньше, чем Алила тебе надоест.

Я почувствовала, что вокруг сгустилась некоторая неловкость. Ну вот, опять!

— Гергий просто хотел сказать, — начала его жена, но он неожиданно резко прервал её:

— Я просто хотел сказать, что когда девочке из благородного рода наскучит её новая игрушка...

— Гергий! — взвилась Алила. — Заткнись немедленно! Не смей так говорить со Славой! Слава, что с тобой? Ты вся белая!

— Это от неожиданности, — проговорила я, чувствуя, как начинает пылать лицо — когда меня переполняют чувства, со мной часто так бывает: кровь сначала отливает от лица, а потом наоборот, приливает. Я твёрдо посмотрела в глаза Гергию: — Алила не игрушка, она моя подруга, но если моё присутствие здесь вам неприятно, то так и скажите, и я немедленно уйду.

Только не надо снова улыбаться мне, а потом говорить гадости!

Я выпалила это всё на одном дыхании, и уставилась на Гергия в ожидании. Одно его слово, и я гордо развернусь и уйду! Не собираюсь я терпеть такое обращение! Гергий шагнул ко мне, осторожно взял за руку и виновато сказал:

— Слава, прости меня, мне очень жаль, что я тебя обидел. Я признаю, что повёл себя некрасиво, но пойми, я слишком привык к презрению детей благородных родов, а ты была такой невероятно милой, так восхищалась росписью, — попытался оправдаться Гергий.

— Но она и правда такая красивая! — возразила я, он улыбнулся и сказал:

— Ты меня прощаешь? — Я кивнула, а он продолжил наводить мосты: — Я бы хотел как-нибудь взглянуть на портрет Алилы. Ты сейчас живёшь у неё?

— Да, приезжайте! — весело сказала Алила, довольная тем, что инцидент исчерпан. — Хотя, если хочешь, я тебе прямо сейчас покажу одну её работу, это одна из моих любимых!

Меня пронзило страшное подозрение. Видела ли я папку после того, как спрятала её в пакет?!

— Алила, — с намёком на долгую и болезненную кончину произнесла я. Она только усмехнулась, в мгновение ока открыла сумочку, выхватила листок, развернула его и сунула под нос Гергию.

Замечательно! Теперь моё ню обойдёт весь зал! Я подскочила к ним с намерением выхватить рисунок, и выдохнула с облегчением: оказалось, что это изображение моей подруги Олеси в беседке у неё на даче.

— Слава, это прекрасно! — отвлёк меня Гергий, с интересом рассматривая мой рисунок. — Есть, конечно, пара технических огрехов, но в целом просто великолепно!

— Да ладно вам, — смутилась я. — Вы меня захвалите!

— Нет, правда, очень хорошо, — он сложил рисунок и протянул его Алиле. — Кто тебя учил рисовать? Ты давно рисуешь?

— Нет, — начала я со второго вопроса. — Где-то год или два. И никто меня не учил, просто у нас на даче зацвели ирисы, я решила нарисовать их, и так всё и началось.

— А ты бы не хотела... поучиться?

Я недоверчиво посмотрела на него, а потом честно сказала:

— Если это только чтобы загладить неприятный момент...

Он засмеялся, и оказался вполне милым человеком.

— Нет! Мне нравится, как ты рисуешь, но я знаю, что ты могла бы делать это ещё лучше. Так что это скорее из любви к искусству...

— Тогда я согласна, — снизошла я.

Он улыбнулся.

— Отлично, вы уже познакомились, — сказал Владимир, подходя вместе с остальными.

— Да, мы уже и поругаться успели, — беззаботно ответила Алила, заметила мой укоризненный взгляд и в порыве великодушия добавила: — И помириться.

— Не обижайте Славу, — попросил Владимир, обнимая меня за плечи. — Она — приятное исключение из знакомых нам детей благородных родов. Мы, конечно, должны были предупредить, что она приедет с нами...

— Нет, — быстро прервала его Алентина. — Это я виновата, что не написала в приглашении...

— Скорее я, — тут же вставил Гергий.

— А я тут не при чём! — весело прервала коллективное покаяние Алила. — И вообще, я похищаю у вас Славу, мне надо её кое с кем познакомить!

Не успела я оглянуться, как уже неслась за ней на другой конец залы. Там Алила подлетела к стайке щебечущих девушек, подтолкнула меня к ним и объявила:

— Всем привет! Это Слава, не обижайте её, потому что она лапочка!

Я мгновенно оказалась в центре внимания, на меня посыпались улыбки, имена и заверения, что всем очень приятно со мной познакомиться. К Алиле подлетела такая же обалденно красивая девушка — высокая изящная брюнетка с большими серыми глазами, обменялась поцелуями, повернулась ко мне и представилась:

— Я Сеня. Ты не из проклятого рода! — объявила она.

— У меня это что, на лбу написано? — вырвалось у меня. Только я испугалась, что обидела её, как она весело рассмеялась.

— Нет, просто, во-первых, я всех наших знаю, а во-вторых, у нас мало девушек с такими чудесными каштановыми волосами! — она провела по ним рукой, задержала её возле моей щеки и так улыбнулась! Не-е-ет. Мне кажется. Мне кажется! Ну скажите, что мне кажется!

— Так-так-так, — подросла мне на помощь Алила. — Стоит тебя на минуту оставить одну, и ты уже строишь глазки моей подруге!

— Сама виновата! — парировала Сеня, пристраиваясь рядом со мной и потихоньку куда-то подталкивая. — Незачем было приводить сюда такую красивую и милую девушку!

— Куда это ты пытаешься её умыкнуть!? — Алила заметила, что мы потихоньку удаляемся. — Она, между прочим, совершенно невинное дитя, не понимающее некоторых радостей нашей девичьей жизни! Не смей её совращать! Я сама это сделаю!

Сеня рассмеялась и уже приготовилась достойно ответить, но вдруг увидела кого-то на другом конце залы и так и застыла с раскрытым ртом.

— Это он... — прошептала она, и тут же завопила на весь зал: — Ты вернулся! Извини, я сейчас, — быстро сказала она мне и бросилась туда.

— Значит, контракт закончился, — с фаталистическим спокойствием сказала Алила.

— Это её парень? — спросила я, смутно угадывая мужскую фигуру за чужими спинами.

— Двоюродный брат и признанный разбиватель всех женских сердец от Северного моря и до Южного! — немного раздражённо ответила Алила. — Он, видите ли, ждёт свою единственную! Ну а почему другие должны ждать?!

— Алила, ты случайно в него... — начала я.

— Нет! — отмахнулась она. — Но меня бесит его жизненная позиция. По нему столько девушек сохнет, а ему хоть бы хны — со всеми неизменно вежлив и доброжелателен и неизменно неприступен.

Она перевела взгляд на меня, и я прямо-таки увидела, как в её прекрасной головке зреет ПЛАН.

— Нет! Даже не думай! — воскликнула я.

Алила коварно улыбнулась, щёлкнула застёжкой сумочки и жестом фокусника извлекла из неё сложенный вчетверо лист бумаги, развернула...

Наивная я, наивная!

— Убери немедленно! — я попыталась выхватить у неё рисунок, но она увернулась, хотя и спрятала компромат в сумочку. — Сколько ещё рисунков ты у меня перетаскала?! И вообще, тебе не стыдно?!

— Нет! — пожала она плечами. — Ну так что, согласна соблазнить его?

— Нет! Ни за что!

— Да! За то, что я верну тебе этот рисунок, — торгашеским тоном возразила Алила. — Кстати, ещё ты меня познакомишь с той девушкой на рисунке...

— Нет! — подскочила я. Олеся — моя лучшая подруга, подложить ей такую пусть и очень симпатичную свинку, как Алила...

— Ревнуешь? — расплылась в довольной улыбке Алила. Я мрачно на неё посмотрела, взвесила все "за" и "против" и обречённо сказала:

— Про Олеся забудь, а насчёт этого парня уточни-ка, что от меня требуется. Но соблазнять я его не буду!

— Ну, скажем, пусть он поговорит с тобой больше десяти минут, или вытяни из него признание, что ты ему нравишься! — смилостивилась Алила. — А уж если обнимет или поцелует, то я не только рисунок тебе верну, я... я не буду тебя помогать... неделю, нет, столько я не смогу! Пять дней!

— Идёт, — быстро согласилась я, боясь, что срок ещё уменьшится.

— Отлично, сейчас я вас познакомлю. Только не смей поддавать под его обаяние!

— Вот ещё, — буркнула я, лавируя вслед за Алилой между танцующими парами. — Нужен он мне, у меня есть Андрей!

Алила подтащила меня к группе радостных девиц, окруживших стоящего спиной ко мне парня, и тут вдруг на меня напало смущение. Я быстро затормозила её и сказала:

— Давай чуть-чуть попозже, когда будет меньше народа вокруг, и мне, кажется, надо поправить причёску, и вообще, тут где-нибудь есть дамская комната?

— Есть, — кратко ответила Алила, увлекая меня прочь из зала. — Ты прекрасно выглядишь, но, когда увидишь его, поймёшь, что должна быть во всеоружии.

— Что, он так хорош собой? — с любопытством спросила я, когда мы уже спешили по коридорам, в которых одна бы я, несомненно, заблудилась.

— Не то слово! — обрадовала меня Алила. — Он восхитителен! Неповторим! Великолепен!

Алила толкнула какую-то дверь, и мы оказались в самом обыкновенном туалете, разве что размерами с небольшой концертный зал и с огромным зеркалом во всю стену. А так — привычные раковины, мыло и сантехника. Я нырнула в одну из кабинок, воспользовавшись тем, что Алила ожесточённо расчёсывала перед зеркалом свои шикарные волосы, и получила возможность наконец немного побыть в одиночестве. Потом я просто присела на крышку унитаза и привела в порядок мысли:

— Андрея я увижу только поздно вечером, да и то, если не задряхну позорно, ожидая;

— Владимир весьма вероятно равнодушен ко мне, поэтому я не буду следовать совету Андрея держаться поближе к его брату!

— Алила ещё более равнодушна ко мне, но у меня есть реальный шанс на передышку, если... Да какой там реальный шанс! Никогда не умела строить глазки и соблазнять мужчин!

— Надо всё-таки попытаться заставить этого Казанову улыбнуться мне или выбить из него признание.

— Целоваться с ним не буду — ещё чего! Хватит с него объятий, на крайняк!

— Интересно, а как я заставлю его всё это сделать? Да, и Алила ещё должна быть рядом...

— Может, подкупить? Чем? Ну-ну.

Андрей предупредил, да и я уже сама поняла, что интересую местных прежде всего с точки зрения укладывания в постель. Так что предложить мне этому типу нечего, ибо способ в этом случае идентичен результату.

Интересно, это что у них, желание поиметь благородные рода, так сказать, в моём лице, и в исходном, неметафорическом значении?! Наверное, будь здесь моя подруга Настя (психолог по образованию, что, впрочем, не уберегло её от любви к совершенно отвратному парню)... Так вот, Настя бы сказала, что вследствие предельного психологического давления (проклятье, низкий социальный статус и т. п.) я, несоответствующая стандартному образу девушки из благородного рода, становлюсь для них чрезвычайным раздражителем, вызывающим взрывную реакцию... Хотя нет, Настя бы сказала гораздо заумней.

А потом, гнусно хихикая, добавила бы и про гормональный всплеск в результате обязательных физиологических изменений, которые должны были с ними произойти как следствие проклятья и заклинания, блокирующего старение... Хмм... А что, и это похоже на правду! Они же в основном все застряли в возрасте где-то между восемнадцатью и двадцатью двумя! Хотя, есть же исключения, хотя бы мой Андрей! Только жаль, что подобных исключений так мало...

— Ладно, вернёмся к нашим баранам. Как мне заставить этого типа проболтать и проулыбаться больше десяти минут, если он мне совершенно параллелен?!

— Ой, ладно, по ходу дела придумаю!

Приняв это великое решение, я покинула кабинку и была вынуждена позволить Алиле вдоволь помучить меня поправлением причёски и платья, которое она плавно преобразовала в облапывание со всех сторон.

— Ты такое чудо, что вполне можешь пробить его глухую оборону, — пояснила она, когда я в очередной раз попыталась увернуться. — Это я впрок запасаясь... — Алила отпустила меня и тут же схватила за руку. — А теперь пойдём!

И она потащила меня обратно, снова по бесчисленным коридорам, лестницам и переходам, пока наконец мы не вынырнули в ослепительное великолепие залы. Звучала музыка, пары кружились в танце, и веселье было в самом разгаре.

— Прошу прощения, — мило улыбнулся мне какой-то парень. — Можно, я украду у вас Алилу на один танец?

— Конечно! — я с облегчением спихнула ему предмет разговора и, когда они унеслись в вихре танца ("ТРЕТЬЕ ПРАВИЛО!" — успела прокричать мне Алила), отошла в сторонку и вздохнула спокойно.

Через некоторое время я решила пристальнее оглядеться вокруг, и моё внимание привлёк стол, заставленный всякой вкусной всячиной. Я тут же вспомнила, что с обеда прошло так много времени! В общем, я выбрала тарелку покрупнее (недаром мой горячо любимый младший братишка ехидно говорит, что "Станислава" рифмуется с "халява"), наполнила её до краёв разными деликатесами, вооружилась вилкой (одной!), спряталась за колонной и стала мирно поглощать превкуснящее содержимое, благодушно наблюдая за танцующими. Похоже, я удачно выбрала укрытие — во всяком случае, Алила мне на глаза не попадалась.

Подчистив тарелку, я ощутила острое желание закусить чем-нибудь сладким и, совершив второй рейд к столу, обзавелась шикарным куском торта со взбитыми сливками, марципаном, шоколадом и прочими прелестями кондитерского искусства. Торт был безумно вкусный, никто меня не видел, поэтому я вдохновенно принялась его уничтожать любимым способом — свалила кусочек на бок и начала отковыривать снизу слой за слоем, а когда остались только сливки, набирала их в ложку побольше и с удовольствием облизывала её языком. И вот, когда я как раз с особенным кайфом этим занималась, я обнаружила, что за мной наблюдают! Я осторожно бросила взгляд в ту сторону и краем глаза увидела парня, глядящего на меня с улыбкой и уже, похоже, давно. Я смутилась до ужаса! Он, наверно, подумал, что я из тех, кто ходит в гости только чтобы поесть, не важно, по утрам или поздно вечером! Я решила, подняла глаза... и с величайшим облегчением увидела, что его нет! Сразу воспрянув духом, я с удовольствием доела торт, облизнулась и как раз приготовилась пойти за добавкой, как она возникла прямо передо мной.

— Ещё кусочек? — прозвучал у меня над ухом чуть насмешливый, но вполне доброжелательный мужской голос.

— Да, спасибо, — сказала я, не в силах устоять перед этим волшебным произведением кулинарного искусства, подняла глаза и...

Он оказался настолько хорош собой, что я ничего не могла с собой поделать — стояла и

смотрела на него, не отрываясь. Красив, безумно красив не журнальной прилизанной красотой мальчиков-моделей, а красотой изысканной и гармоничной, но в то же время именно мужской. Высокий, прекрасно сложенный, с правильными, совершенными чертами лица, внимательным взглядом и аурой спокойной уверенности в своих силах.

И я просто стояла и смотрела на него восхищёнными глазами, пока любопытство не пробилось сквозь этот поражённый восторг, и я не спросила:

— А почему у вас фиолетовые глаза?

И сразу сообразила, какой дурацкий вопрос задала.

Он весело расхохотался.

— Потому что моя мать любила фиалки и постоянно смотрела на них, когда была мной беременна, — он улыбнулся мне и пояснил: — Она думала, что родится девочка.

— А тут такой облом, — ляпнула я и тут же густо покраснела. Хорошо хоть Амира нет рядом!

Парень снова засмеялся — какой же он беззлобный!

— Да, — он весело посмотрел на меня, — и вот я мучаюсь с девчачьими глазами!

— Ой, ладно сочинять! — фыркнула я, неожиданно чувствуя, что больше совсем не смущаюсь — он был какой-то свой, вроде Федьки. — Да перед парнем с такими глазами девушки, небось, так и падают, и сами в штабеля укладываются!

Он снова засмеялся:

— Так уж в штабеля! — он улыбнулся мне совсем по-другому, ну, так, и сказал чуть тише: — Может и падают...

Я ответила ему невозмутимой улыбкой и, отковыряв кусок торта, с удовольствием отправила его в рот. Он усмехнулся.

— Вкусный торт?

Я только кивнула — из всех правил этикета неприличие разговоров с набитым ртом прочно засело во мне.

— Можно попробовать? — спросил он.

— Я уже облизала ложку, — предупредила я, он усмехнулся:

— Меня это вполне устраивает.

Так, приехали. Где там Алила бродит!

— Ну так что, дадите кусочек?

Ну, погоди, мы ещё посмотрим кто кого!

— Конечно! — лучезарно улыбнулась я, элегантно отколупала этот самый кусочек и протянула ему ложку. Против моих ожиданий, он не взял её, а наклонился и аккуратно забрал губами

торт с ложечки. Всегда ненавидела слюнявые кормления друг друга разными вкусными кусочками, но он сделал это так естественно, что я так и застыла с блюдечком в одной руке и ложкой в другой, не в силах оторвать от него взгляд.

— И правда вкусно, — он весело глянул на меня и добавил: — Теперь я понимаю, почему вы с таким смаком облизывали ложку!

Я смутилась, опустила очи долу и стала ковырять торт.

— И как же вас зовут, сладёна?

— Почти так и зовут, — выкрутилась я. — Во всяком случае, три первых буквы совпадают.

Он усмехнулся и сказал:

— Ладно, я угадаю. Сла — что-то там, да?

— Ну, если честно, я немного сжульничала — это моё уменьшительно-ласкательное имя, — призналась я, довольная его озадаченным видом. Он усмехнулся:

— Ай-ай-ай! А настоящее имя, с какой буквы начинается?

— С "эс", то есть с "тэ", — быстро поправилась я, отправляя в рот очередной кусок торта, вспомнила, что моё имя и здесь — редкость, и довольно заключила: — Но всё равно не догадаетесь!

— Посмотрим, — загорелся он азартом. — Тесси?

— Нет, — немного озадаченно ответила я.

— Тефания? — продолжил он.

— Нет, — повеселела я, приканчивая торт, поставила блюдо на столик и повернулась к своему собеседнику. — Я предупредила, ни за что не догадаетесь!

— Тасия? — явно не собирался сдаваться он.

— Вот ещё! — фыркнула я.

— Тедора?

— И снова нет! — я решила смилостивиться, и сказала: — Не мучайтесь, это очень редкое имя!

— Тарта? — выдал он. Я расхохоталась:

— Несмотря на мою любовь к тортикам, нет!

Он тоже засмеялся, потом притворно вздохнул и сказал:

— Такой очаровательной девушке приятно даже сдаваться! Так вы откроете мне своё имя, прекрасная незнакомка? Но будем следовать правилам этикета, требующим, чтобы первым представился я: меня зовут Танислав.

— Ха! — выдала я, и метнула на него ободряющий взгляд. — Даю последнюю попытку!

Он на секунду задумался, потом расплылся в улыбке и воскликнул:

— Ну конечно! Танислава, а уменьшительное — Слава! Оригинально! Мы почти тёзки.

— Да, — согласилась я. — Приятно познакомиться, Танислав. И можно на ты.

— Зови меня просто Тан, — сказал он, наклоняясь ко мне и чуть касаясь губами моих щёк. — Я надеюсь, ты позволишь звать тебя Славой?

— Конечно, — ответила я.

— Если не секрет, у кого хватило смелости привести сюда девушку из благородного рода? — спросил он, после поцелуев по-прежнему оставаясь подозрительно близко, и так же подозрительно доброжелательно улыбаясь. — И, если уж на то пошло, глупости, чтобы оставить её одну.

— Ну почему сразу глупости? — обиделась я за ни в чём не повинную Алилу. — Во-первых, я не очень люблю шумные сборища, и сама прячусь где-нибудь в уголке...

— Где есть большой торт, — вставил он чуть насмешливо.

— Это желательно, но не обязательно, — бодро ответила я. — Во-вторых, я недавно первый раз столкнулась с, мягко говоря, недоверчивым отношением к себе из-за того, что не принадлежу к проклятому роду...

— Что поделаешь, — вздохнул Танислав, хмурясь. — Прости, Слава, но дети благородных родов в большинстве своём этого заслуживают.

— Не знаю, чего они там заслуживают, а чего нет, — обозлилась я, и уже хотела гневно продолжить, когда Тан успокаивающе погладил меня по плечу:

— Слава, к тебе это ни в коей мере не относится. Попытка подружиться с детьми проклятых родов — шаг, требующий много мужества и доброты. И, хотя я ещё мало тебя знаю, уже вижу, что ты замечательный человек, и готов во всём тебя поддерживать.

— Спасибо, — со вздохом поблагодарила я.

— Не грусти, — он наклонился, улыбнулся ласково. — И, если ты, конечно, не хочешь третий кусочек торта...

Я прислушалась к своим ощущениям и покачала головой. Он весело продолжил:

— Тогда пойдём потанцуем!

— Не выйдет, — отрезала я, увидела, как он неподдельно погрузился, и быстро объяснила: — Я знаю только один танец, и то выучила его сегодня!

Он засмеялся.

— Если бы я не умел чувствовать ложь, решил бы, что ты пытаешься от меня отделаться! А что за танец ты выучила сегодня?

Я показала, он прислушался к музыке, усмехнулся и сказал:

— Если ты рассчитывала от меня отвязаться, то не вышло — сейчас как раз он начался, пойдём!

И прежде чем я успела что-то ответить, он увлёк меня, и мы закружились по залу.

— Береги ноги, — честно предупредила я, как только пришла в себя.

Он засмеялся, тесно прижимая меня к себе и так глядя в глаза! Я прямо-таки летела, где-то в паре сантиметров от пола и не видела ничего, кроме его совершенно удивительных фиалковых глаз.

— Так с кем же ты пришла сюда? — спросил он. — Кто этот счастливчик?

— Счастливица, — поправила я, чувствуя, что не могу не улыбаться ему в ответ. — Меня сюда заманила Алила.

— Алила? — переспросил он расстроено.

— Да, а что?

Он крутанул меня так, что я почти взлетела, подхватил и продолжил вести.

— Жаль. Впрочем, должен признать, что у Алилы всегда был хороший вкус, а девушки из благородных любят экспериментировать. Ты мне очень понравилась, но если ты предпочитаешь женщин, да ещё с такой искусной любовницей, как Алила...

Я споткнулась на ровном месте и приземлилась ему на ногу, но при этом мы не выбились из ритма и через секунду уже неслись в танце дальше, а я выпалила:

— Извини-я-предупреждала-и-Алила-не-моя-любовница!

— Да? — он немного озадаченно посмотрел на меня.

— Она моя подруга, — пояснила я. — Хотя и упорно пытается меня совратить!

— Занятно, — улыбнулся Тан, поглядывая на меня очень заинтересованно. — Значит, у меня есть шанс на некоторое расположение с твоей стороны?

— На совсем некоторое, — честно ответила я, он засмеялся, но я видела, что он расстроен, и пояснила: — Понимаешь, я влюблена.

— Вот оно что... И когда свадьба?

Я вздохнула. Музыка закончилась, Тан отвёл меня в сторону, всё так же глядя на меня в ожидании ответа.

— Никогда, — буркнула я.

— Неужели это неразделённая любовь? — искренне поразился Танислав. — Извини, но нужно быть идиотом, чтобы не ответить на любовь такой замечательной девушки!

— Дело не в этом, — со вздохом ответила я и грустно посмотрела на Танислава. — Он из проклятого рода. Запрет и всё такое. Но хотя я знаю, что благородные рода и проклятые ненавидят друг друга, никому и ничему не позволю отнять у меня Андрея!

Тан улыбнулся одобрительно.

— Ты молодец, так держать! Значит, твой избранник — брат Алилы?

— Да, ты его знаешь?

— Да, — кивнул он, — отличный парень, ничего плохого не могу про него сказать, — он вдруг нахмурился. — Кроме того, что он в последнее время работает на Совет, но там сложная ситуация.

— Это из-за его сестры?

— Да, он тебе рассказал?

— Он больше на Совет не работает, — ответила я. — И честно говоря, сомневаюсь, что Челси отпустил бы её.

— Не отпустил бы, — подтвердил Тан, — этот подонок держит у себя целый гарем из наших девушек, и ни одна пока не вернулась. Так что хорошо, что ты его отговорила, хотя разорвать контракт с Челси, наверно, было сложно.

— Если честно, мы сейчас в бегах, — призналась я. — Я и была той работой, которую он должен был выполнить для Совета. Но, как видишь, не сложилось.

— Сражённый твоей красотой, он бросил вызов Совету, — вздохнул Танислав. — Впрочем, Андрей достаточно разумен, чтобы принимать правильные решения, а ты, думаю, достаточно сильно его любишь, чтобы не сдаваться. А мы все встанем горой за тебя — потому, что ты любишь одного из нас, и потому, что враги Совета — наши друзья. Кстати, а зачем ты Совету?

Я тяжело вздохнула. Да, если я сейчас скажу ему, зачем, а главное, КТО я, всё его доброе расположение мгновенно улетучится! Если они так не выносят благородные рода, то к девушке королевской крови отнесутся не лучше, чем к самому Челси. Поэтому я перешагнула через себя:

— Челси очень хочет меня заполучить, а зачем, точно не знаю. Пожалуй, он хочет меня убить. Или пополнить свой гарем...

Да, это был не совсем честный ход. Хотя эта жирная скотина действительно так пялилась на меня тогда, что при одном воспоминании начинается рвотная реакция.

— Челси, — задумчиво сказал Тан, — снова Челси, кругом один Челси. Фактически он правит страной, подмял под себя Совет, распустил королевскую гвардию...

— Так короля всё равно нет, — закинула я удочку в надежде выловить пару крупниц ценной информации. Танислав пояснил:

— Есть его младший сын, отправившийся попутешествовать по соседним мирам, да так и не вернувшийся. Как человек, живший тогда, я могу тебе сказать, что это не легенда — он действительно ушёл в один прекрасный день, задолго до того, как королевскую семью перебили. О нём у наших сложилось в целом неплохое впечатление, на фоне других членов королевской семьи. Может, было бы хорошо, если бы он вернулся, опять же предсказание... Хочешь вина? — он подхватил с подноса проходившего мимо парня два бокала.

— А? — неожиданная смена темы выбила меня из колеи. — Да, пожалуй, — я взяла бокал, машинально отпила глоток. — Так что там с предсказанием?

— Тебе интересно? — удивился Танислав. — Я так, почти думал вслух...

— Нет, мне правда интересно, — я отпила ещё глоток — вино было очень вкусное. — Видишь ли, я совершенно не разбираюсь в расстановке сил... Я жила себе, не задумывалась ни о каком Совете магов, королях и прочем, а потом у меня вся жизнь перевернулась!

— Ясно, — кивнул Танислав. — Предсказание — про дитя королевского рода, которое спасёт нас. Весьма путаное предсказание, написанное вдобавок на древнем языке, как его только не толковали... Но я подозреваю, что, если принц не изменился, то он скорее всего осел где-нибудь в другом мире, и не собирается возвращаться домой...

К сожалению, ты прав, дорогой мой Танислав! Папа совсем не хочет сюда, и, похоже, всё это придётся разгребать мне...

— А гвардия после смерти королевской семьи принесла присягу принцу, заочно, так сказать. Они молодцы — очень удачно вышли из политической игры — мы, мол, храним верность законной власти, и больше никому не подчиняемся. А что пару раз превысили свои полномочия, помогая детям проклятых родов... — он резко замолчал, посмотрел на меня, я ответила непонимающим взглядом, он улыбнулся ласково и чуть грустно: — А ты ведь даже не понимаешь...

— Чего? — я поставила пустой бокал на столик и повернулась к Таниславу.

— Я тебе выболтал тайну, которая может повредить стольким хорошим ребятам...

— Да за кого ты меня принимаешь?! — я почувствовала, как отливает кровь от лица. — Что я, по-твоему, сейчас понесусь докладывать об этом Челси!? Ну, спасибо!

— Слава, Слава, ты меня не так поняла, — он притянул меня к себе, заглянул в глаза. — Я всего лишь хотел сказать, что тебе даже обрывок такой мысли в голову не закрался, потому что ты такая чистая и добрая... Ты — волшебная девушка, — его руки неожиданно крепко сомкнулись на моей талии, и он наклонился с явным намерением меня поцеловать.

Я думала совсем о другом, такой резкий поворот событий совершенно выбил меня из колеи, и я упустила момент, когда ещё можно было вывернуться. Я упёрлась руками ему в грудь и отвернулась, но это не очень помогло — на краешке уха я почувствовала его тёплое дыхание и... Раздался гневный вопль и грохот бьющейся посуды. Танислав отвлёкся, объятья ослабли, я рванулась вниз, выскальзывая, и попятилась. Не успела я отдышаться, как увидела поражённо глядящую на меня Алилу и покраснела до ушей.

— Так, — голосом, не предвещавшим ничего хорошего, сказала она, и повторила угрожающе: — Так.

— Ревнуешь? — весело спросил Танислав.

— Почему?! Почему из всех девушек мира ты выбрал мою Славу?! — взвилась она. — Почему, когда ты наконец решил вспомнить о том, что ты мужчина, тебе вдруг понадобилось обнимать и целовать именно мою Славу?? Какого чёрта ты двести лет позволял стольким девушкам сохнуть по тебе без взаимности, а теперь соблазняешь мою Славу?!

— Он меня не целовал! — пискнула я, но на меня не обратили внимания.

— Успокойся, — улыбнулся Алиле Танислав, явно забавляясь. — Моя Слава...

— Твоя?! — завопила она. — Это она за пять минут стала ТВОЕЙ?! Да если хочешь знать, мы на тебя поспорили!

О, так это?.. Оооой!

— Я не знала, что это ты, когда спорила! — я посмотрела на Тана глазами слегка провинившейся дворняжки, он весело улыбнулся:

— И в чём же заключался спор?

— Славу может испугать только одно, — неожиданно спокойно стала объяснять Алила, а я заметила, что, привлечённая скандалом, вокруг собралась небольшая толпа. — Она может пригрозить Челси сунуть его головой в унитаз и залепить восхитительную пощёчину помощнику главы Ассамблеи, но кое-что заставляет её паниковать, — Алила коварно улыбнулась, скользнула ко мне, обвила руками и, прежде чем я смогла увернуться, поцеловала.

— Алила, — умоляюще пробормотала я, пунцово краснея и тщетно пытаюсь оторвать от себя её блуждающие ручки. Среди собравшихся пробежали добродушные смешки.

— Но хорошее воспитание не позволяет ей послать меня куда подальше вместе с моими гнусными домогательствами, — Алила улыбнулась мне и пояснила Таниславу: — Поэтому я пообещала освободить её от них на целых пять дней, если она тебя очарует! Я же не знала, что ей это удастся!!

Вокруг засмеялись.

— Никого я специально не очаровывала! — возмутилась я. — Но раз уж ты проспорила, — я многозначительно посмотрела на неё, она со вздохом неподдельной грусти отпустила меня и раскрыла сумочку.

— Кто бы только знал, как мне с этим жаль расставаться!

— Ага, значит, было ещё что-то, кроме спокойствия бедной Славы? — усмехнулся Танислав.

— Да, но тебе я не дам посмотреть, ещё не хватало, чтобы Слава пополнила ряды безнадёжно влюблённых в тебя несчастных девушек!

— БЕЗНАДЁЖНО влюблённых не пополнил, — спокойно ответил Тан и так посмотрел на меня, что я просто выпала из реальности в какое-то параллельное измерение, полное облачков, ангелочков, цветов и птичьего пения, и только весьма ощутимый толчок локтём от Алилы вернул меня к действительности.

— Держи, — она протянула мне рисунок, — я умею проигрывать.

— Пусть он пока побудет у тебя, — ответила я — всё равно мне некуда его класть. Алила поняла всё по-своему, заговорщицки мне улыбнулась и спрятала рисунок обратно в сумочку.

Народ вокруг стал потихоньку расходиться.

— Ну что, за победу? — протянул мне бокал Танислав. Я взяла его, мы чокнулись под весьма

сожалеющим взглядом Алилы, и я отпила глоток.

— Только смотри, — предупредила Алила. — Ты мне обещала не влюбляться в него!

— Не волнуйся, — насмешливо ответила я, — я уже влюблена в твоего брата, так что не могу влюбиться в другого мужчину, каким бы симпатичным он ни был! — я послала улыбку Таниславу, он улыбнулся в ответ, обнял меня за талию одной рукой и сказал:

— Мне всегда нравились девушки со стойкими моральными принципами.

Я подтвердила свою стойкость, вежливо убрав его руку. Он только вздохнул.

— Ты и правда дала пощёчину этому подонку Вилиану? — с горящими в предвкушении ответа глазами спросил Ксандр.

— Дала, да ещё какую! — ответила за меня Алила, и я поняла, что так зовут того мерзкого типа.

— Он вёл себя просто отвратительно, — пояснила я. — Не могла же я ему позволить обижать Алилу!

— Ну кто ещё может похвастаться такой подругой, — промурлыкала она, обнимая меня и бросая на Танислава грозный взгляд, на который он ответил чуть насмешливой улыбкой и преспокойно убрал её руку с моей талии.

Я поняла, что ещё чуть-чуть, и они подерутся, но тут Алес что-то спросил у меня, я ответила, завязалась весёлая болтовня, и до кровопролития дело не дошло. Я постепенно перестала смущаться, стараясь следить за тем, чтобы бокалы в моей руке сменялись не слишком часто (Танислав явно задался целью познакомиться со всеми достижениями местного виноделия) и, соответственно, не говорить слишком громко и не хихикать, впрочем, мне казалось, что я вовсе не пьяна. Однако через некоторое время я обнаружила себя сидящей на диване рядом с какой-то подругой Алилы, которая подробно и многословно расписывала свои тяжёлые отношения с парнем, я вникла и посоветовала бросить гада и найти другого (что я несу?!), она просветлела и улетела на поиски. А передо мной материализовалась Алила и выпалила скороговоркой:

— Я уйду кое с кем в комнату на галерею, помни о третьем правиле: ты можешь идти туда с любым представителем нашей семьи, кроме Сеги. И не вздумай уединиться с Сенией, я тебе этого не прощу! Вернись за тобой через пару часов!

И она махнула на прощанье рукой, убегая к ДВУМ ПАРНЯМ И ДЕВИЦЕ! Да, такого я даже от неё не ожидала. Я проводила её взглядом, зевнула, прикрыв рот ладошкой — сказывался недосып — и почувствовала, как прогибается рядом диван. Я обернулась, и Танислав улыбнулся мне.

— Устала?

— Очень, — призналась я. — Этот день был прямо-таки напичкан событиями.

— Пойдём, — он встал, протянул мне руку, помогая подняться. — Тут есть достаточно комнат, где ты сможешь немного отдохнуть, пока Алила развлекается.

— Отлично, — покорно сказала я, раздирая слипающиеся веки, и последовала за ним по новым

нескончаемым коридорам и лестницам, пока мы не вышли куда-то. При ближайшем рассмотрении это "куда-то" оказалось галереей.

— Та-а-ак, — протянула я, подозрительно глядя на Танислава. Он улыбнулся, открывая одну из комнат (ключ был в замке), и приглашающе распахнул дверь.

— Танислав, — строго начала я, но он не дал мне закончить, подхватил на руки, занёс в комнату, уложил на кровать и вернулся к двери, чтобы закрыть её. Я села, срочно пытаюсь сообразить, что же мне делать дальше, и тут обнаружила, что он уже вернулся ко мне и опускается рядом. Он ласково улыбнулся мне, обнял и поцеловал в шею.

— Танислав, я же тебе говорила, что влюблена! — попыталась я защититься и запоздало вспомнила, что здесь это не действует.

— Я тоже влюблён, — тихо ответил он, покрывая меня поцелуями, — в тебя.

— Ага, знаем мы такую любовь, — фыркнула я, чувствуя, как его пальцы на моей спине сражаются со шнуровкой, и тщетно пытаюсь ему помешать — координацию движений здорово подпортил алкоголь. — За пару часов! Руки убери! Это не любовь называется!

— Я ждал тебя полтора века, — Тан справился с бантиком, и я почувствовала, как шнурки выскальзывают из колечек. — И мне понадобилось всего несколько минут, чтобы понять, что я ждал именно тебя.

— Но я-то!.. — возмутилась я, изо всех сил прижимая руки к груди — уж больно свободно становилось спине.

— Тсс, — он приложил палец к моим губам. — Я знаю, но не говори этого. Мне нравится думать, что в твоём сердце найдётся немного тепла для меня...

Нет, платье не отдам! Так, куда это он меня укладывает? И почему я второй раз подряд не могу попасть ему коленкой в нужное место?!

От необходимости отвечать на эти животрепещущие вопросы меня избавил стук в дверь. Я с облегчением вздохнула, Тан грустно посмотрел на меня.

— Тан, пойми, я никогда не занималась любовью с мужчиной в первый день знакомства! Ты конечно, ужасно красивый, и у тебя совершенно чудесные глаза... — так, куда это меня понесло? Стоп! — Но я не могу вот так! Ты, наверное, привык к тому, что девушки на тебя вешаются, но у меня есть любимый мужчина, и я буду всегда ему верна!

Пушкин — наше всё...

В дверь снова постучали, на этот раз гораздо более настойчиво. Тан кивнул и сказал:

— Я понимаю.

Он встал, застегнул рубашку (стоп, а когда это он успел её расстегнуть? Нет, я точно вдребезги пьяна — не замечаю ничего вокруг!), подошёл к двери и открыл её.

— Ладимир? — удивлённо сказал он.

Ладимир?! А что он тут делает? Я соскочила с кровати, изогнулась и затянула шнуровку там, где она ещё была в кольцах.

— Я рад, что успел, — сурово сказал он. — Ты чем думал, когда вёл её сюда?!

— Послушай, — начал Тан, но Владимир прервал его, и я поняла, что он просто в ярости — лицо мне мешало увидеть полуоткрытая дверь, но голос дрожал от гнева.

— Ты хотел, чтобы она чувствовала себя всю жизнь виноватой? Ты вообще о ней подумал?!

— Лад, — снова попытался вставить слово Тан, но замолчал — Владимир отодвинул его в сторону и вошёл в комнату. Посмотрел на меня, вздохнул, успокаиваясь, и тут я почувствовала, что начинаю закипать.

— Владимир, я конечно, благодарна тебе за заботу, — прошипела я. — Но, может, ты объяснишь мне, с чего это ты так печёшься о моей чести, после того, как сам...

Я не договорила, предпочтя многозначительное молчание. Владимир покачал головой.

— Слава, дело не в ревности. Этот сумасшедший решил нарушить запрет. С тобой.

— И что? — не поняла я, потом обиделась: — Хорошего же ты обо мне мнения, если думаешь, что я готова переспать с первым встречным! Ой! Тан, я не хотела тебя обидеть!

— Ничего, — он покачал головой. — Я действительно хотел это сделать, хотя передумал. После того, что ты мне сказала, когда Владимир постучался...

— Хорошо хоть немного благоразумия у тебя осталось, — ворчливо заметил Владимир, но я поняла, что он уже почти успокоился. — А то бы я не стал дожидаться, пока проклятье подействует, придушил бы тебя своими руками!

— Какое про... — начала я, потом до меня дошло, и я озадаченно посмотрела на Владимира.

— Ты ведь знаешь, что нарушившие запрет умирают в течение двух часов, — не так понял он моё замешательство. — Я как представил себе, что ты почувствуешь...

Нет, я не знала. Что бы я почувствовала? Естественно, я бы этого никогда не сделала, но... Я открыла рот, чтобы высказать всё, что о думаю об этом ненормальном, но не нашла слов и только взмахнула руками и покачала головой, неверяще-обвиняющими глазами глядя на Танислава. Он в два шага оказался рядом, обнял меня, прижал к себе и зашептал, невзирая на яростные удары кулаками, которые я ему наносила:

— Слава, Славанька, прости, я думал, что ничего для тебя не значу, ты и забудешь о моём существовании через пару часов. А я бы умер счастливым, потому что был бы с моей любимой, ты чудесная, ты замечательная, я так долго ждал такую девушку, как ты! Прости, что я не подумал о тебе, солнышко моё... — он прижал меня к себе крепче, потом отпустил, серьёзно заглянул мне в глаза. — Не бойся, я больше так не поступлю, только позволь остаться твоим другом. Ты мне дорога...

— Ладно, — ответила я со вздохом, сдаваясь. В конце концов, я ему столько синяков наставила, что он надолго запомнит свою выходку. Танислав кивнул, наклонился, поцеловал меня в щёку, и сказал:

— Спасибо. Ты живёшь у Андрея? Можно я как-нибудь навещу тебя?

— Не стоит, — мрачно ответила я тоном "надеюсь, больше никогда тебя не увижу".

Очевидно, Тан не понял намёка: он улыбнулся мне, кивнул Владимиру и спокойно вышел из комнаты, а я так и осталась стоять, в совершенно потрясённом состоянии. Мысли никак не желали приходить в порядок. В каком отчаянии должен находиться человек, если, думая, что нашёл любимую девушку, он хочет УМЕРЕТЬ, потому что это его единственный шанс на счастье?! Господи, какой ужас! Нет, я всё сделаю, чтобы отменить это мерзкое проклятье!

— Ты как? — вывел меня из задумчивости Владимир. — Вина? — я машинально взяла бокал, отпила глоток. — Присядь.

— Спасибо, — пробормотала я, садясь на кровать. — Лад...

— Да, — тут же отозвался он заботливо.

— Спасибо... я бы сама не дала ему это сделать, но спасибо, что подумал обо мне.

— Честно признаюсь, это вышло случайно, — признался Владимир, садясь рядом и приобнимая меня. — Хотел узнать, где ты, обнаружил рядом с тобой знакомого, а он просто светился этой мыслью — умереть от любви...

— Мне его так жалко! — воскликнула я, взмахнула рукой и чуть не заехала бокалом в нос Владимиру. — Ой, извини!

— Ничего, дай-ка сюда, — он забрал у меня бокал, поставил на столик и обнял меня обеими руками. Я прижалась к нему, устроилась удобнее, спрятав лицо на его плече, и замерла, чувствуя, как он мягко поглаживает меня по волосам. Уютно-то как, и как спать хочется... но мои мысли всё возвращались к Тану и проклятью.

— Его ведь можно отменить? — спросила я.

— Проклятье? Можно, — сказал Владимир и вздохнул. — Я уже давно бьюсь над этим, но оно очень хитрое.

— Я уверена, у тебя получится, — пробормотала я, находясь в состоянии, близком к дрёме, а то и к просмотру первого сновидения.

— Надеюсь. Очень надеюсь, — тихо произнёс Владимир, неожиданно поднял моё лицо, я разлепила глаза и посмотрела на него сонно. Он улыбнулся.

— Танислав не совсем свихнулся — сообразил, что ты на трезвую голову не пойдёшь с ним, и здорово напоил тебя!

— Я что, уже в совсем свинском виде? — жалобно спросила я.

— Нет, что ты! — Владимир наклонился, поцеловал меня коротко в губы и сказал: — Ты в любом виде прелестна. Даже в невменяемом состоянии...

Какие-то знакомые слова... Так, что это такое?!

— Что ты делаешь? — осведомилась я, уже сама чувствуя степень опьянения, зашкаливающую за все представимые.

— Раздеваю тебя, — честно признался Владимир, выпутывая шнурки из последних колечек. — Благо, тут уже до меня постарались.

— И тебе не стыдно? — укоризненно спросила я. — Не смей!

— Сомневаюсь, что мне снова представится такая возможность, — пожал он плечами.

— Она тебе и сейчас не представляется! — возмутилась я, попыталась встать и опровергла собственные слова: не удержав равновесия, упала обратно в кровать и окончательно потеряла вертикальное положение.

Ладимир усмехнулся и наклонился надо мной.

— Я тебя убью, — пообещала я, чувствуя, как закрываются глаза. — Обещаю...

— Как пожелаешь, малышка, — слышалось мне, а потом...

Я проснулась как от толчка. Что-то не так, сообразила я и открыла глаза. Потолок определённо не белый. Да, однозначно. Он нежно-розовый. Но я точно помню, что в моей комнате белый потолок... Так, стоп... А где же я... ООЙ-ЁЙ-ЁЙ-ЁЙ-ЁЙ!!!!

— Кажется, я протрезвела, — подвела я печальный итог.

— Ну вот, — раздался рядом голос Ладимира. — Теперь ты должна вскочить в возмущении, обзвать меня подлым гадом, залепить пощёчину и гордо удалиться.

Я обдумала это и честно сказала:

— Лень...

Ладимир засмеялся, а я повернула голову и обнаружила, что он полулежит рядом на кровати, подперев голову правой рукой, а пальцы левой запутались в моих волосах, но он что-то не торопится их убирать! И, что самое главное, из одежды на мне только нижнее бельё, заколка для волос, кулон и серёжки!

— Ой, — выдала я, натянула одеяло повыше и посмотрела на него жалобно: — Лаааад?!

Он усмехнулся и передразнил меня:

— Чтоооо?

— Знаешь, кто ты? — укоризненно спросила я.

— Нет, но ты мне сейчас скажешь, — ответил он очень спокойно, но улыбаться перестал.

— Ты коварный соблазнитель! — буркнула я, он засмеялся и наклонился меня поцеловать, но я увернулась и села.

— Кое-кто обещал меня убить, — усмехнулся он, глядя, как я кутаюсь в одеяло.

— А есть за что? — подозрительно поинтересовалась я.

— Нет, что ты! — улыбнулся он. — Только я собрался приступить к соблазнению, как жертва нагло захрапела!

— Вздор, я не храплю! Чего ты смеёшься?!

— Ничего! Я решил, что раз уж ты так устала, можешь поспать здесь — всё равно я не мог отвезти тебя домой, а доверить Алиле... Адрей мне этого не простил бы! Так что я снял с тебя платье и босоножки, уложил головой на подушку, укрыл и ушёл по своим делам. Только что вернулся, и ты почему-то проснулась, хотя не прошло и двух часов.

Я решила поверить ему на слово, прислонилась к спинке, и глаза невольно сами по себе закрылись.

— Будешь спать дальше? — тихо спросил Владимир, заправляя мне за ухо выбившуюся из причёски прядку. Я почувствовала, что задрёмываю, и пробормотала:

— Алила меня будет искать.

— Они там ещё не скоро закончат, — усмехнулся Владимир. — У Алилы и её компании много опыта.

Он уже явно хотел что-то насмешливо добавить, как вдруг раздался быстрый и тревожный стук в дверь. Владимир со вздохом искреннего и глубокого огорчения пошёл открывать.

— Лад, двое наших попали в переделку, — с порога выдал незнакомый парень, глянул на меня (я уже разлепила глаза и посмотрела на него с не меньшим недоумением) и извинился: — Прости, что мешаю, но это серьёзно.

— Сейчас иду, — отозвался Владимир и обернулся ко мне: — Слава...

— Я всё понимаю, — быстро сказала я. — Если ты нужен, то, конечно, иди.

— Закройся на всякий случай, — посоветовал он и пояснил: — Боюсь, что скоро здесь станет опасно, — он оглянулся на парня. — Стража Совета уже здесь?

— Нет, но вот-вот будет, — с сожалением сказал парень и неприязненно на меня посмотрел. — Впрочем, девушке из благородного они ничего не сделают.

— Ещё как сделают! — фыркнула я, заматываясь в одеяло, чтобы закрыть за ними дверь. — А потом догонят и ещё раз сделают! Так что я буду сидеть тихо. Только, Лад, будь осторожен.

— Не волнуйся, — улыбнулся он, подтягивая меня с явной целью урвать поцелуй на дорожку.

— Я серьёзно! — возмутилась я, уворачиваясь, и исподтишка показала ему кулак.

— Не волнуйся, — повторил он, выходя. — Давай, закрывай дверь.

Я послушалась и вернулась обратно, чтобы привести себя в порядок. Платье аккуратно лежало на кресле, босоножки ровненько стояли у кровати. Я поправила причёску, полюбовалась на себя в зеркало (всё-таки благодаря косметике Алилы и магии Лада я такая красотка сейчас!), улыбнулась мечтательно, потом вздохнула: жалко, что Адрей не видит — и стала вдевать шнуровку в колечки. Надолго меня не хватило и, сдавшись где-то на середине, я натянула платье и, на ощупь завязав узелок, вышла на балкон подышать свежим воздухом.

Глава седьмая. Любопытство опасно для здоровья, но кого это останавливало?!

Против моих ожиданий, на балконе оказалось тепло (снова магия?). Я подошла к перилам. Передо мной расстились невысокие холмы, плавно переходящие у горизонта в горы, залитые лунным светом. В этом нежно-голубом сиянии плавные изгибы покрытых снегом холмов и

чёрные пики гор казались сказочным морем, застывшим в одночасье. Я любовалась пейзажем, потом мне захотелось взглянуть на луну, я подняла голову и поражённо замерла. Нет, луна там, конечно, была. И ещё одна. Их было две! Одна большая, голубая, а другая — меньше нашей и ослепительно белая. Так я и стояла, задрала голову и раскрыв рот, пока не пришла к простой мысли: а что тут такого? У планеты может быть несколько спутников. И потом, это так красиво! Я перевела взгляд на холмы, на этот такой тихий и спокойный пейзаж...

— Прирезать! — раздалось рядом, я подскочила и повернулась к соседнему балкону. Там какой-то парень, не заметив меня, открыл дверь на балкон и уже вернулся в комнату. Я услышала продолжение: — Если постараться, эту жирную скотину можно отправить на тот свет!

— Теоретически, — согласился знакомый голос. — Но, боюсь, до него туда отправится слишком много наших. Не забывай, что он не только маг, но и фактически всем заправляет, и у него великолепная охрана.

Что-то мне подсказывает, что речь о Челси. Так, куда это я? Подслушивать нехорошо! Мне удалось себя в этом убедить поразительно быстро, и я уже подошла к двери в комнату, когда кое-что заставило меня притормозить.

— А предсказание? Дитя королевского рода придёт тогда, когда мы уже совсем потеряем надежду. И мне кажется, что большая часть наших как раз в таком состоянии, — заметил третий голос, и ноги сами собой понесли меня к краю балкона. Это же наверняка про меня! Я аккуратно залезла на решётку, перешагнула через пустоту под ногами (полметра в ширину, не меньше тридцати в глубину!), цепляясь за стену, перебралась на их балкон и затаилась.

— Предсказание, предсказание, — раздражённо ответил четвёртый голос, — чушь собачья! вспомните нашего покойного короля, его предков и семейку — вам что, действительно хочется, чтобы кто-то из них вернулся? Да и в предсказании описано просто ангельское создание, а в королевской семье такое родиться не могло по определению!

Ну почему же — я, например... Да, от скромности не умру — "просто ангельское создание"!

— Могло или не могло, мы вряд ли узнаем, — примиряющим голосом ответил пятый. — А пока у нас более насущные проблемы — Орис и Тин скоро будут здесь, а по пятам за ними идёт стража. На наше счастье, Лад приехал, так что магов он со следа собьёт, но куда мы наших спрячем? И что нам делать с группой Михала — там трое раненых?

Так, кажется, сейчас я услышала то, чего мне слышать вовсе не полагалось. Надо потихоньку отсюда выбираться...

— Орис и Тин сами в состоянии о себе позаботиться, — отрезал четвёртый голос, к которому я уже успела проникнуться неприязнью. — Пусть Гергий ими займётся, они, в конце концов, его братья. А ребят Михала раскидаем по комнатам. И будем надеяться, что весь дом им будет лень обшаривать!

— А по-моему, сейчас у нас есть прекрасная возможность перебить два отборных отряда Стражи Совета... — начал первый, но его прервал мой знакомый, которого я никак не могла вспомнить:

— У нас есть прекрасная возможность начать восстание, хочешь сказать? Мы ещё не готовы, и оно обернётся полнейшим провалом. А Совет наконец получит возможность уничтожить нас.

В комнате повисла тишина, очевидно, они обдумывали этот печальный факт. Я решила, что пора возвращаться — про предсказание они явно ничего больше не собирались говорить, а подслушивать что-то, что тебя совсем уж никак не касается — просто верх неприличия. Поэтому я потихоньку попятилась, забралась на решётку и зависла над пустотой, пытаюсь попасть босоножкой на неожиданно оказавшиеся очень далеко перила моего балкона, как вдруг сзади раздался знакомый голос:

— Осторожней, не упади.

От неожиданности я покачнулась, потеряла равновесие и с воплем свалилась назад, прямо на руки советчику. Он поставил меня на пол, я посмотрела на него и в ужасе произнесла:

— Амир...

— Слава, — констатировал он.

Всё, плакало завоёванное с таким трудом уважение!

— Мне очень хотелось бы думать иначе, — вежливо сказал он, — но единственная причина твоего присутствия здесь, которую я могу себе вообразить, говорит совсем не в твою пользу.

— Я знаю, что подслушивать нехорошо, — я почувствовала, что быстро краснею. — Но я сама не знаю, как это случилось!

— Ну да, — хмыкнул обладатель голоса номер четыре, появляясь за спиной у Амира, — рассказывай сказки. Амир, тащи её к свету. Ты её знаешь?

— Да, — ответил он, подталкивая меня к двери в комнату. Я вздохнула и вошла, понимая, что неприятности только начинаются. — Я знаю эту девушку. Её зовут Танислава.

Я по привычке к яркому свету и окинула взглядом комнату. Мужчин оказалось шестеро, и я никого не встречала раньше, за исключением Амира.

— Церемонии знакомства оставим на потом, если это потом будет, — Номер четыре обогнул Амира и внимательно оглядел меня. У него, наверно, могло быть нормальное лицо, но сейчас взгляд был таким зверским, что я вжалась в Амира. — Кто-нибудь ещё её знает?

— Я видел её сегодня на балу, — заметил третий. Он оказался худым мужчиной с бледным лицом, странно контрастирующим с иссиня-чёрными волосами и жёлтыми глазами. Он смотрел на меня одновременно внимательно и равнодушно. — Она произвела на меня впечатление абсолютно безобидной девушки.

Спасибо!

— Внешность обманчива, — хмыкнул Номер четыре, всё так же внимательно меня разглядывая. — Амир, что ты о ней знаешь? Родители, друзья, знакомства, как сюда попала...

— По трём первым пунктам не могу ничего сказать, кроме того, что рассказала сама Танислава...

— Валяй, — он уселся в кресло, Амир предложил другое мне, а сам остался стоять за моей спиной, и от этого мне было немного спокойней.

— У неё есть отец, который и дал ей это необычное имя, и мать, довольно красивая женщина —

я видел её портрет. Из рассказов Таниславы я понял, что у них на удивление дружная семья, её родители вырастили четверых детей: саму Таниславу, её старшую сестру и двух младших братьев, и воспитали их по меркам благородных весьма строго. Их имена мне неизвестны. Что касается её появления здесь, то у моего двоюродного брата контракт с её отцом на охрану Таниславы. Познакомились мы дома у Ладимира, со всеми нами она и приехала сюда.

— Занятно, — немного озадаченно хмыкнул "Номер четыре".

— Лад никогда не ошибался в выборе друзей, а Танислава, если присмотреться, действительно не похожа на знакомых нам детей благородных, — заметил пятый, оказавшийся полноватым мужчиной с доброжелательным взглядом, и неожиданно прямо спросил: — Танислава, тебе можно доверять?

Не успев сообразить, что ответить, я машинально пожала плечами. Он засмеялся.

— Ну, то есть, наверно, можно, — я смущённо улыбнулась.

— Ага, как же, — язвительно вставил Номер четыре. — И не пробуй на нас свои штучки, здесь не пройдёт.

— Не пробую я никакие штучки! — осмелела я. — И я правда нечаянно, я не собиралась вас подслушивать!

— Ответь на один простой вопрос, только честно, — услышала я голос первого — парня, выглядящего ровесником моего Адрея, хмурого и усталого. — Ты нам враг?

— Пока что нет! — возмутилась я. — Но кто знает, что вы собираетесь со мной сделать?! Учтите, я буду защищаться!

Парень вздохнул, глядя на меня почти с сочувствием. Понял небось, что это я от страха такая смелая... Одна надежда на то, что Амир в обиду не даст!

— Ладно, ставлю вопрос по-другому: ты расскажешь Челси или его подручным о том, что здесь слышала?

— Нет, — ответила я, но это прозвучало так фальшиво! А всё из-за того, что я подумала: а если он меня отловит и начнёт пытаться? На словах все герои, а на самом деле?!

— Врать ты не умеешь, — спокойно сказал третий, и уже хотел продолжить, когда подал голос ранее молчавший шестой — сидевший в стороне парень с правильными чертами лица и нависающей на глаза чёлкой черных волос:

— Совершенно верно, она и не врёт. Просто не уверена в себе. Танислава с самого начала не сказала ни слова неправды, я следил.

Ой, мамочки, он маг! Только я попытаюсь хоть чуточку соврать, он сразу почувствует!

— Может, у неё "зеркало", — неуверенно сказал Номер четыре, не желая сдаваться так просто.

— Нет, — пожал плечами парень с чёлкой. — На ней вообще только одно заклинание — против плохого зрения, и, если не ошибаюсь, работы Лада, — он посмотрел на меня, я кивнула.

— Объясни нам, пожалуйста, как ты оказалась на балконе, — попросил Пятый, и покосился на Четвёртого: — Чтобы все поняли, что ты ни в чём не виновата.

— Э-э-э, — выдала я, лихорадочно соображая, как сказать только правду, не сказав всей правды — ведь этот парень с чёлкой мигом меня поймает на лжи. — Я услышала, как вы говорите о Челси, и уже хотела уйти, но тут вы заговорили про предсказание, и я захотела послушать, а поскольку с моего балкона было плохо слышно, я перебралась на ваш, а когда поняла, что ничего интересного не услышу, и вообще уже явно слышу то, чего мне слышать не полагается, собралась вернуться обратно, но тут Амир появился, и я от неожиданности упала обратно... Ну, вот и всё.

— Самая неправдоподобная история из всех, что я слышал, — фыркнул Номер четыре.

— Тем не менее, она абсолютно правдива, — флегматично заметил Парень-с-чёлкой. — А если прозвучала так неправдоподобно, так это потому, что Танислава вынуждена что-то скрывать, и это её тяготит, ведь ей глубоко противна сама мысль о необходимости выкручиваться и лгать.

— Ага, я так и знал! — радостно вскочил Номер четыре.

— Погоди, Атон, — с прежним спокойствием продолжил тот. — Я вовсе не говорю, что Танислава что-то скрывает от нас. Может, она наставила рога своему жениху или время от времени заимствует украшения из шкатулки матери...

Ох, похоже, его магия дала сбой, и они ни о чём не догадываются! Стоп... ЧТО он сказал?!

— Я что, произвожу ТАКОЕ впечатление?! Ну, спасибо! Мило! Просто расчудесно! — в возмущении выпалила я, но они только засмеялись.

— Нет, что вы. Главное, что мы смогли убедиться, что нам вы не лжёте, — успокоил меня Пятый и предложил остальным: — Пожалуй, нам стоит оставить бедную напуганную девушку в покое, взяв с неё честное слово, что она никому не скажет о том, что здесь слышала.

— Согласен, — сказал Первый.

— Я тоже, — добавил Парень-с-чёлкой.

— Мне всё равно, — спокойно отозвался Третий.

— Я рад, что всё так закончилось, — сказал Амир, кладя мне на плечо руку.

— Я всё равно ей не доверяю, — сказал малоприятный тип, носящий имя древнего египетского божества.

— Большинство голосов... — многозначительно сказал Пятый, явно находящийся вместе с Амиром на моей стороне. Четвёртый хмуро уселся обратно в кресло.

— Слава, — наклонился ко мне Амир, — думаю, нам всем будет спокойнее, если ты пообещаешь...

— Конечно, — с облегчением сказала я, — чтоб мне провалиться на месте, если я кому-нибудь проболтаюсь!

По их лицам пробежали улыбки, и Первый весело сказал:

— Сразу видно, что ты собираешься сдержать своё обещание.

Пятый добавил:

— Думаю, мы можем вас отпустить, только вот найдём Алилу или Лада...

Ага, чтобы под присмотром... Всё-таки вы мне не доверяете, но это уже ваши проблемы!

В дверь вдруг быстро постучали, и в комнату влетел Сеги:

— Ребята Михала здесь, у них трое раненых, и один совсем плох! — он заметил меня, удивился, но продолжил: — Лад сбил магов со следа, так что доказать ничего они не смогут, вдобавок, он отправил их блуждать где-то в лесу, так что они здесь не появятся. Но Михал говорит, что Стража им просто в спину дышала, и вот-вот будет здесь.

— Того, кто тяжело ранен, давайте сюда, — поднялся Парень-с-чёлкой. — Остальными пусть займутся Гергий с Алентиной, они найдут, где их спрятать, а Тин-тин подлечит.

— Хорошо, — сказал другой парень, стоявший в дверях за Сеги, и я узнала того, кто приходил за Ладом. Он исчез за дверью, а Сеги обернулся ко мне и улыбнулся:

— Не ожидал тебя здесь увидеть!

— Я сама не собиралась сюда попадать! — засмеялась я. — Случайно получилось!

— Здорово! — ответил он, присаживаясь на ручку моего кресла.

— Сеги, тебе больше нечего делать, как только любезничать с девицей из благородного рода? — язвительно заметил Номер четыре.

— Пока нечего, — ответил Сеги, заводясь. — А когда появится Стража, так я хотел бы быть поближе к этой "девице из благородного рода", просто потому, что эта стража уже может знать, что она нужна Челси! И потому, что я никому не позволю обижать девушку, влюблённую в моего двоюродного брата, так что, Атон, будь так добр, называй её по имени!

Я с удовольствием обозрела ошарашенную рожу Атона и благодарно улыбнулась Сеги. Ох, как он мне улыбнулся в ответ!

— Танислава, почему ты нам сразу это не сказала? — спросил Первый, удивлённо на меня глядя.

— Что? — не поняла я, он усмехнулся и пояснил:

— Что ты враг Челси и что влюблена в парня из проклятого рода.

— О первом вы не спрашивали, а второе вообще не ваше дело! — фыркнула я.

— Я должен был сказать, — извинился Амир. — Но я полностью согласен с Таниславой, что дела сердечные касаются только тех, кто в них участвует.

— Зато это самая лучшая рекомендация! — улыбнулся Первый, светлея. — И вообще, я думаю, что то самое "потом" уже наступило, и пора представиться, — он улыбнулся мне. — Меня зовут Костантин, можно просто Станти. Кстати, я прихожусь троюродным братом Ладу и остальным, и очень рад, что в нашей семье появилась такая милая девушка как ты, Танислава!

— Спасибо, — смутилась я. — И можешь звать меня просто Славой, мне так привычней.

Дверь распахнулась, и появились двое парней, несущих третьего. Они уложили его на кровать,

отошли, уступая место Парню-с-чёлкой, и я охнула, тут же прикрыв рот рукой.

— Не смотри, — Станти загородил собой обзор. — Это зрелище не для девушки.

— Кто это его так? — прошептала я.

— Маг. Соединил физический удар с магическим и...

— Ужас! — выдохнула я и обошла Станти.

Отец часто говорил мне: "Славка, ты моя дочь, и я хочу знать, что в нужный момент ты сможешь оказать необходимую помощь раненому человеку". Поэтому, когда у него было свободное время, он постоянно меня чему-то учил. Но сейчас я поняла, что ничем не могу помочь бедному парню — грудь, плечи и живот у него были просто разворочены. И снова вспомнился папа, сидящий на кухне перед полной бутылкой водки, и мама, уговаривающая его: "Андрей, выпей, легче станет" (моя мама, на дух не переносящая алкоголь!), и качающий головой папа, и обрывки фраз о дорожной аварии, о том, как вытаскивали из расплющенного автобуса покорёженные тела, как папа стоял там и ничего, ничего не мог сделать...

— Сеги, уведи её отсюда, а то сейчас... Танислава, — Атон насмешливо подчеркнул моё имя, — упадёт в обморок от вида крови...

— Не дождётесь! — отрезала я. — Мой отец врач, и я не боюсь ни крови, ни ран! — я отвернулась и подошла к Парню-с-чёлкой, замершему над распростёртым телом. Несмотря на страшные раны, парень ещё дышал. — Я могу чем-нибудь помочь?

Он глянул на меня отсутствующим взглядом, осознал вопрос и покачал головой.

— Попытаюсь удержать его жизнь, но боюсь, это бесполезно.

Я посмотрела на лежащего парня, и вдруг он открыл глаза. Глаза такой замечательной и чистой синевы, которая бывает только у утреннего неба... Он заметил мой восхищённый взгляд и улыбнулся мне, хотя ему наверняка было невероятно больно и совсем не весело.

Я почувствовала, как Парень-с-чёлкой подталкивает меня к нему и шепчет на ухо:

— Не давай ему терять сознание, говори с ним!

Я опустилась рядом с изголовьем. Господи, ну о чём мне с ним говорить?! Ладно, буду болтать, что в голову придёт!

— Привет! — я улыбнулась, опираясь локтями на кровать и заглядывая ему в глаза. — Меня зовут Слава.

— Прекрасное имя, — прошептал он. Из уголка его губ сбежала струйка крови, и я быстро прижала пальцы к его губам.

— Молчи! Береги силы. Болтать буду я, а ты слушай меня и ни в коем случае не теряй сознание! Договорились? Если да, прикрой глаза.

Он чуть улыбнулся, послушавшись, и снова стал смотреть на меня.

— Ну вот и отлично, — я краем глаза заметила, как Парень-с-чёлкой что-то там колдует, собралась и продолжила: — Хочешь, я расскажу тебе о себе?

Мой подопечный опустил ресницы.

— Моё полное имя — Танислава. Я, как ты, наверно, уже догадался, не из проклятого рода, но какая, в сущности, разница!

Он согласно прикрыл глаза.

— Да и вообще, не такой уж он у меня благородный, то есть с папиной стороны — вполне, а вот мама у меня... скажем так, из зажиточного крестьянства...

Он чуть улыбнулся.

— В общем, это брак по любви... Но я отвлеклась, что странно, потому что о себе, любимой, могу болтать часами!

Он улыбнулся и попытался что-то сказать, но я быстро пресекла эту попытку, залепив ему рот ладонью.

— Тихо, кому сказала! Так вот, развиваю свою любимую тему: я!

Он засмеялся, но тут же его лицо перекопилось от боли.

— Ой, прости меня! — в ужасе воскликнула я. — Всё, я больше не буду тебя смешить, бедный ты мой, — я погладила его по светлым, чуть вьющимся волосам. Ещё один красавец, по которому все девицы небось тут сохнут! — Мне продолжать нести всякую чушь или лучше заткнуться? Если первое...

Он прикрыл глаза.

— Ну хорошо, — собралась я с мыслями, косясь на Парня-с-чёлкой, продолжавшего свои пассы над израненным телом этого синеглазого бедняги, зло подумала, что что-то не видно результата, и продолжила: — Я люблю лошадей, кошек, собак, вообще всякую живность. Но у нас дома никогда никого пушистого не было, потому что у старшей сестры аллергия на шерсть. Да ещё такая, что, когда я, разругавшись с ней, придумывала ей долгую и мучительную смерть, мне всегда на ум приходила радостно подбегающая к ней кошка... — я посмотрела на него, увидела по глазам, что ещё чуть-чуть и: — Не смей смеяться!

Он улыбнулся.

— А ещё я люблю рисовать, и кое-кто говорит, что у меня это неплохо получается! Но я не знаю, какие краски нужно взять, чтобы получить такой замечательный синий цвет, как у твоих глаз!

Он улыбнулся, несмотря на полумёртвое состояние, так! Я смутилась и замолчала, опустив глаза. Гм, кажется, ему лучше...

— Ничего не выходит, — тихо сказал Парень-с-чёлкой и меня словно окатило ведром холодной воды. — Бесполезно, маг был слишком сильным.

— Но... — возразила я, и замерла, встретив его взгляд — взгляд человека, который сдался. Я перевела глаза на лежащего парня, он чуть улыбнулся, и я поняла — слышал и осознал.

— Слава, спой мне что-нибудь...

— Я не умею петь, — убито сказала я. Нет, так просто не может быть!

— Спой, — попросил он снова. Я вздохнула и задумалась — что спеть? Я и песни-то никакой до конца не знаю...

— "От края до края небо в огне сгорает, — тихо начала я. — И в нём исчезают все надежды и мечты..." [1]

Он закрыл глаза на словах "бояться не надо". Я допела куплет и замолчала.

— Организм ещё борется, но он скоро умрёт, — тихо сказал Парень-с-чёлкой.

— Что же ты за врач такой! — обозлилась я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы. — Будь здесь мой отец, он бы обязательно что-нибудь сделал, он столько людей с того света вытащил!

— Слава, — тихо сказал он, и я поняла, что сделала ему очень больно.

— Прости, — я посмотрела на него сквозь слёзы. — Но это так... нечестно!

— В жизни много нечестного, Слава, — сказал он грустно, осторожно обнимая меня за плечи.

— Это неправильно! — я разревелась, он вздохнул и убрал руку. Я всхлипывала и думала, неужели он вот сейчас умрёт, этот парень, мне совершенно незнакомый, я даже имени его не знаю, но мне его так жалко, а я ничего не могу сделать! Ничего!

— Дай-ка я попробую ещё раз, — отодвинул меня в сторону Парень-с-чёлкой, я отошла, а он снова наклонился над лежащим. Я всей душой захотела, чтобы у него получилось! Ну пусть он выздоровеет! Пожалуйста, ну пожалуйста! Пусть он выздоровеет!

И вдруг я увидела, как прямо на моих глазах его раны затягиваются. Это было настолько невероятно, что я продолжала тупо моргать, уже когда на месте живого мяса возникла ровная кожа, даже без шрамов. Отрешенно заметив, что его грудь равномерно поднимается и опускается в такт спокойному дыханию, я наконец осознала, что он жив и, похоже, жить будет. Но так страшно было спугнуть надежду, что я подошла на цыпочках и вопросительно посмотрела на Парня-с-чёлкой.

— Спит, — ответил он на мой немой вопрос, устало потирая лоб. — А когда проснётся, будет совершенно здоров.

Ура! У него получилось! Какой он умница! И я тоже, что заставила его снова попробовать. Ура! Ура нам!

Я забыла о правилах приличия и с радостным визгом подскочила на месте, а потом ещё раз и ещё, и только собралась проделать это в четвёртый раз, как вдруг в дверь заколотили, и из-за неё раздалось злобное:

— Открывайте немедленно! Именем Совета Магов!

"Упс", — подумала я — ничего умнее в голову не шло. Влип!

— Слава, в твоей комнате кто-нибудь есть? — быстро обернулся ко мне Станти. Я помотала головой, он повернулся к Парню-с-чёлкой и сказал: — Перенесите Адрея туда!

Они с Сеги быстро подхватили тёзку моего любимого под белые ручки и потащили к балкону, но тут в дверь снова заколотили и рывкнули:

— Открывайте, а то хуже будет!

— Лучше открыть, — сказал Третий.

— Если увидят нас вместе, возникнут определённые подозрения, — хмыкнул Станти.

Я стала оглядываться в поисках путей к отступлению и невольно уставилась на себя в зеркало. Надо же, косметика не потекла, несмотря на все мои рыдания. Да и вообще, я сейчас выгляжу очень даже ничего! Хм... А что, если...

Тут Станти заметил меня и воскликнул:

— Ты почему ещё здесь?! Тебе тоже лучше не оставаться в нашей компании. А ну бегом на другой балкон!

— У меня есть идея получше, — возразила я. — Я как, хорошенькая?

— Ну, — он чуть смущённо улыбнулся, — не то, что хорошенькая, а просто красавица!

Вот что значит правильно подобранная косметика!

— Сейчас немного неподходящее время для этого, — язвительно заметил Номер четыре. Дверь, кажется, начали ломать.

— Не в этом дело! — прореагировала я, быстро вытирая слёзы. — Мне нужна салфетка или чистый носовой платок!

К моим услугам мгновенно оказалось три платка. Я схватила ближайший, вытерла глаза, вернула платок Пятому, оправила платье и обнародовала свой план:

— Я отвлеку их, надеюсь, девушке из благородного ничего не сделают, и очень надеюсь, что они ещё не ищут меня по приказу Челси! Сколько вам нужно времени, чтобы уйти и спрятаться?

— Три минуты, — тут же ответил третий.

— Слава, ты не обязана... — начал Амир, но я его прервала:

— Ещё как обязана. Своих не бросают: один за всех и все за одного! Вы всё ещё здесь? А ну, брысь!

Я подскочила к двери. Что ж, вперёд, четвёртым размером на амбразуру! Пару секунд я сражалась с ключом, потом нацепила на лицо томную улыбку и приоткрыла дверь.

Улыбка и так у меня выходила не очень, а тут и вовсе уползла куда-то — там стояли парни такого зверского вида, что я чуть было ни ударилась в позорное бегство. Этому совсем не благородному намерению очень способствовало невероятное количество самого разнообразного оружия, нацеленного на меня. Я собралась с духом, отвела двумя пальчиками какую-то очень острую на вид штуку от своего подбородка и спросила с самым невинным видом:

— А что случилось?

Реакция на этот простой вопрос меня несказанно порадовала — оружие куда-то убралось, и рожи у парней малость очеловечились.

— Она из благородного, — заметил кто-то в задних рядах.

— Ну не из проклятого же! — фыркнула я и закатила глаза, показывая, как меня возмутило бы само такое предположение.

Одна гениальная актриса как-то сказала: "Хочешь хорошо сыграть — думай, как твой герой". И я вообразила, что я капризная и самовлюблённая девица из благородного рода:

— Мальчики, я задала вопрос! Я тут отдыхаю, расслабляюсь... А вы дверь ломаете!

Ой, мне не нравится, как они на меня смотрят. Они, что, три последних года жили на необитаемом острове, без женщин? Взгляды стаи голодных волков на бедную маленькую овечку!

— Мы ищем врагов государства, — вспомнил один, ползая по мне на редкость противными масляными глазками. Меня начало подташнивать, но я состряпала капризную улыбочку и томно проговорила:

вернуться

1

Группа "Ария", песня "Потерянный рай"

— Уж не думаете ли вы, что я прячу их под юбкой? — в доказательство противного я выставила в разрезе ножку, и поняла, что перестаралась — они просто только что слюнями не захлёбывались.

— А ну, проверьте следующие комнаты! — приказал своим главный и, когда они с явным сожалением побрели по коридору дальше, придвинулся ко мне и, улыбаясь (он, наверно, считал, что соблазнительно, а на мой взгляд, просто мерзко!), сказал:

— Но, понимаешь, я просто обязан проверить комнату... И особенно кровать...

Я захихикала, строя ему глазки, а сама судорожно пыталась сообразить: уже прошло три минуты? Нет, наверно... Я накрутила на пальчик какую-то свисающую с его мундира верёвочку, срочно пытаюсь сообразить, что делать, он облапил меня и полез целоваться, я увернулась, но его противно слюнявые губы прилипли к моей шее. Зато, обернувшись, я получила прекрасный обзор совершенно пустой комнаты. Замечательно! А дальше, Слава, выпутывайся, как хочешь! Вот и помогай после этого ближним. Придётся самой выкручиваться!

Я оторвала от себя совсем осмелевшего парня и сказала, очаровательно улыбаясь:

— Знаешь, что сделает с тобой мой отец, если я ему скажу, что ты меня обидел?

— А кто у нас отец? — ответил он, явно не очень пугаясь.

— Маг, — так же очаровательно улыбнулась я, и поняла, что удачно попала пальцем в небо — он слегка побледнел, и я добила его: — И он меня очень любит...

— Сразу надо было сказать, — буркнул он, мрачней. Я как представила, как этот тип с досады с удвоенным рвением начинает поиски, и срочно исправила ситуацию:

— Ну, не обижайся! — я хлопнула глазками. — Просто я не люблю, когда парень торопится. Даже если он та-аакой привлекательный...

Ой, как он сразу приосанился! Павлин!

— В общем, до следующего раза, — я улыбнулась многообещающе. — И не перетрудишься, гоняясь за врагами государства, а то ещё не доживёшь до него!

Хорошо бы...

— Не беспокойся, детка, — "обнадёжил" меня он, принимая горделивую позу, и самоуверенно заявил. — Я лучший!

— Не сомневаюсь! — я вымучила последнюю соблазнительную улыбку, с облегчением захлопнула дверь и прислонилась к ней, закрыв глаза. — В жизни так мерзко себя не чувствовала! — сказала я самой себе. Меня передёрнуло: — Бррр! — я стала тщательно тереть рукавом свою несчастную обслюнявленную шею.

— Держи, — раздался рядом голос Станти. Я открыла глаза и уставилась на него, от удивления даже забыв взять платок, который он мне протягивал:

— Ой! А ты откуда здесь?

— Под потолком висел, — усмехнулся он. — Не мог же я тебя оставить на растерзание этому типу!

— Спасибо! — горячо поблагодарила я и протянула руку. Платок был чуть влажным и приятно пах.

— Одеколон, — пояснил Станти, устало прислоняясь рядом к двери. — Уж больно яростно ты оттиралась.

— Противный он был до жути, — буркнула я, возвращая платок. Станти посмотрел на меня, неожиданно повернулся ко мне и обнял. Лицо у него было по-прежнему очень усталое, но уже совсем не хмурое, а платье, разумеется, выбрало именно этот момент, чтобы медленно отправиться в путешествие в направлении пола — развязался треклятый узелок, завязанный моими кривыми ручками!

— Я рад, что ты предпочитаешь парней из проклятых родов, — улыбнулся мне Станти, погладил по плечу (стоп, там же был рукав!) и потянулся поцеловать.

— Эй! — возмутилась я. — А ну прекрати! Ты что делаешь?!

— Благодарю тебя за спасение, — улыбнулся он, снова пытаясь меня поцеловать.

— Знаешь что, — вскипела я, ткнув его как следует обоими кулаками в грудь, — ты себя сейчас ведёшь не лучше этого мерзкого типа. Отпусти меня немедленно!

— Прости, — мгновенно послушался он. — Но ты и правда нам здорово помогла, и я подумал, что ты предпочтёшь именно такую благодарность...

— Потому что я из благородного рода, а там все шлюхи, да? И я тоже, да? — взвилась я и попёрла на него, размахивая свободной рукой — второй я вцепилась в вырез платья, чтобы удержать его от падения. — И глядя на меня, ты так и подумал, да?! То есть я похожа на девицу лёгкого поведения, да?! Ты это хотел сказать, да?! Да?!

— Нет, что ты! Давай забудем об этом, пожалуйста! — испуганно попросил он. — Я совсем не хотел тебя обидеть, просто привык, что ваши девушки не отличаются строгим воспитанием. И потом, ты и вправду помогла нам... Всё, молчу!

— У меня от этой помощи остались исключительно малоприятные воспоминания, — буркнула я, поправляя платье и на ощупь пытаюсь завязать шнуровку. Станти тут же пришёл мне на помощь.

— Сегодня у нас был очень трудный день, — сказал он, колдуя над верёвочками. — Так что мы растерялись, а ты молодец, сразу сообразила, как их отвлечь! Спасибо!

— Пожалуйста, — со вздохом ответила я и горячо добавила: — Хоть бы они никого не нашли! А то обидно, если все мои усилия пропадут даром!

— Пока, вроде, не нашли, — улыбнулся он. — И Владимир говорит, что... ты только не обижайся... цитирую: мысли начальника отряда настолько заняты какой-то распущенной полуголой девицей с пышными формами, что ему уже по большому счёту наплевать, кто где прячется.

— Конец цитаты, — хмыкнула я. — Если это тот Владимир, которого я знаю, я ему такое устрою! Ну ладно, пышные формы простим, это факт. Но распущенная!

— Он же просто увидел то, как тебя воспринял этот озабоченный тип, — мирно заметил Станти. — Ну вот и всё, я правда, пропустил несколько колец, могу переделать.

— Не надо, — я почувствовала себя очень усталой. — Поскорей бы эта стража убралась отсюда, и я наконец отыщу Ладимира, надеру ему уши, и мы поедем домой!

Станти улыбнулся:

— Ты тоже устала? Ну, такая красивая девушка явно утомилась не от ратных трудов, если не считать подвигов в сражениях на любовном фронте... Всё-всё, — замахал он руками, отступая и улыбаясь.

— А вообще, — разгорячилась я, — у меня сегодня был жуткий день: сначала вахлак, потом волколак с эльфом, а потом я чуть не утонула в проруби, теперь Стража Совета, и что самое весёлое, так это то, что я прекрасно знаю, что с моим везением всё только начинается!

— Но ты держись молодцом, — ободряюще сказал Станти, и взял меня за руку. — Пойдём, заглянем в соседнюю комнату, узнаем, как у них дела, а потом отыщем Ладимира, под его защитой тебе ничто не грозит.

— Прекрасно! — бодрясь, отозвалась я.

Станти выглянул в коридор, кивнул мне, мы вышли и постучались в соседнюю дверь. Она

распахнулась, я опрометчиво шагнула внутрь вслед за Станти и оказалась лицом к лицу с радостно улыбающимся и не слишком одетым (чего это он?!) Сеги.

— Слава! — он улыбнулся и картинным жестом откинул со лба прядь чёрных волос. — Заходи.

— Что-то расхотелось, — вырвалось у меня, я попятилась, он засмеялся и втянул меня в комнату.

— Не бойся, мало того, что мы тут не одни, так ещё и кровать занята! — весело ответил он, удостоверился, что вогнал меня в краску, и пояснил: — Надо же было нам с Адимом как-то объяснить своё здесь присутствие.

— И? — не поняла я. Сеги усмехнулся совсем как Алила и сказал:

— Трое парней из проклятого рода извращаются...

"Разумеется, это неправда, меня интересуют исключительно женщины... Например, ты..."

— Ничего тебе не светит! — гордо объявила я, а он только усмехнулся, потом сделал очень грустное лицо и обнял подошедшего Парня-с-чёлкой:

— Утешь меня, малыш...

— Сейчас по зубам получишь, — мрачно пообещал тот. — Пока ты им там улыбался и глазки строил, какой-то козёл всё пытался полапать меня за задницу! — всё так же мрачно продолжил он, застёгивая рубашку. — Я ничего не имею против людей, предпочитающих нетрадиционные виды любви, но только не когда меня пытаются поиметь!

— Как я тебя понимаю! — посочувствовала я, и поделилась опытом: — Они все были такие противные. Особенно последний! Я еле-еле находила силы улыбаться ему, когда так хотелось заехать коленкой между ног!

— Хорошая, хорошая Слава! — засмеялся Станти. — Выходит, ты прекрасно защитила бы сама свою честь, я мог там и не оставаться!

— Кстати, вы что-то там больно задержались! — подозрительно заметил Сеги, подтянул меня к себе, обнимая, и грозно повернулся к Станти: — А ну отвечай, почему от Славы пахнет мужским одеколоном, никак, твоим?!

— Потому что Слава не терпит следы поцелуев всяких негодяев на нежной коже своей прекрасной шейки, — усмехнулся Станти, подтаскивая меня к себе. — А вообще, я не обязан перед тобой отчитываться!

— Обязан! — возразил Сеги, возвращая меня на место. — Потому что Слава, считай, уже из нашей семьи!

— Вот-вот, из НАШЕЙ, — усмехнулся Станти и перетянул меня обратно. Я высвободилась и раздражённо заявила:

— Ага, и все хотят урвать свой кусочек, не слишком интересуясь моим мнением!

Сеги с преувеличенно грустным вздохом покачал головой:

— Слава, но ты же — прелестная девушка, красивая, умная, добрая, приятная в общении,

отважная, честная...

— Ой, хватит подлизываться! — я ткнула его в бок, он засмеялся:

— Дай-ка я переделаю тебе шнуровку, а то кое-кто был настолько ослеплён твоей красотой, что пропустил половину колец, — и прежде, чем я успела отказаться, развязал узелок на спине.

Я только вздохнула и обреченно огляделась. Станти весело на меня посмотрел и вопросительно приподнял бровь. Нет уж! Ещё не известно, кто из них хуже! Остаётся только Парень-с-чёлкой...

— Кстати, мы так и не познакомились, — набралась я храбрости.

— Да, — он кивнул и подошёл ко мне. — Меня зовут Адим, — он наклонился и чуть коснулся губами моих щёк, потом взял меня за руки и серьёзно сказал. — Спасибо тебе, Слава, ты нас всех здорово выручила.

— Да ладно, — пробормотала я, смущаясь.

— Правда, нам очень повезло, что ты здесь оказалась. Кстати, хотел спросить... "Один за всех и все за одного" — это девиз твоего рода? Мне кажется, я его где-то слышал...

— В какой-то степени, да, девиз, но из одной книги, — опрометчиво ответила я и спохватилась: опять чуть не проболталась! Какие "Три мушкетёра", сдурела ты, подруга?!

— Так ты любишь читать, — немного удивился Адим.

— Обожаю! — ляпнула я, и тут же поняла, что ещё чуть-чуть, и снова влипну — вдруг он захочет обсудить какую-нибудь ИХ классику! Так, выпутываемся, а лучшая защита — это нападение: — А почему это тебя удивляет?

— Красивые девушки из благородных обычно предпочитают более незамысловатые развлечения, — на полном серьёзе сказал он, увидел моё лицо и тут же извинился: — Я не хотел тебя обидеть.

— Да ничего, — вздохнула я. — Просто у меня сегодня был очень тяжёлый день, нервы на пределе. Прости за то, что тогда наговорила тебе, — я махнула рукой вправо, туда, где была та комната.

— Ничего, — отмахнулся он. — Как ты себя чувствуешь?

Не успела я удивиться резкой перемене темы, как Сеги завершил свой труд, обнял меня и пробормотал:

— Ну вот, теперь никто и не догадается, чем вы там со Станти занимались. Как же приятно тебя вот так обнимать...

Я осторожно выцарапалась из этих крепких объятий и срочно отошла на два шага.

— Ничем мы не занимались, и вообще — хватит! — твёрдо сказала я и обернулась к Адиму: — Прости, ты что-то спрашивал?

— Да, как ты себя чувствуешь?

— Ну, — я прислушалась к своим ощущениям, честно ответила: — Очень усталой, — и добавила мечтательно: — Лечь бы сейчас где-нибудь в уголке, свернуться клубочком и усну-ууть...

— Так, всё, повалялся, и хватит! — Сеги решительно двинулся к кровати, где всё так же без чувств возлежал мой давешний знакомый, но я пресекла его явно негуманные намерения:

— А ты вообще оденься, хватит тут расхаживать почти в чём мать родила!

— Ладно, — весело ответил он, вытаскивая из-под кровати рубашку. Не успела я обрадоваться, как услышала: "Вот когда мы останемся наедине, малышка..."

— Ну-ну, — хмыкнула я, беря себе на заметку: "Никогда не оставаться с Сеги наедине!"

— Слава, — снова привлёк моё внимание Адим, — то есть ты себя чувствуешь вполне обычно?

— Да, — недоумевающе ответила я, потом встревожилась: — А что, это плохо?

— Нет, — он покачал головой успокаивающе, и уже собрался пояснить, когда дверь на балкон открылась и появились Пятый и Третий.

— Спонтанный маг, — сказал последний, явно в продолжение разговора, и уставился на меня своими странными змеиными глазами. — Как интересно, редчайшее явление. А то, что она ещё и в сознании, просто феноменально...

В другой раз я бы порадовалась, что он на меня смотрит не с прежним холодным равнодушием — как-то это неприятно — но сейчас его интерес меня совсем не обнадёжил: так смотрит профессор на лабораторную мышку, ожидая, справится ли с привитой болезнью введённая грызуныне вакцина, или подопытная бедняжка загниётся в страшных мучениях...

— Не говори о Славе как о научном явлении, — обиделся за меня Пятый, повернулся ко мне и спросил: — И давно ты поняла?

— Я как раз ничего не понимаю, — робко сказала я.

— Слава, помнишь тот момент, когда раны Адрия начали затягиваться? — подсказал Адим.

— Такое забудешь! — фыркнула я. — Извини, что налетела на тебя тогда, ты замечательный врач!

— Спасибо, но эта похвала совершенно незаслуженна, — он чуть улыбнулся. — Это сделала ты.

— Что? — стормозила я, потом до меня дошло, и я недоверчиво покосилась на него: — Да ладно!

— Да, — сказал он, улыбаясь шире. — Спонтанный маг — тот, кто способен использовать энергию без заклинаний, одним усилием воли.

— Какую энергию? — пробормотала я, потом подумала, что уже пора перестать задавать дурацкие вопросы, провела рукой по лицу и вздохнула: — Господи, ну вот только этого мне не хватало!

— Слава, это хорошо! — засмеялся Адим. — А то, что у тебя это получилось с первого раза, и то, что ты не потеряла сознание, и вообще, похоже, не слишком пострадала...

Так, какое ещё "пострадала"?!

— Обычно у мага на это уходит много сил, — пояснил Адим, увидев моё лицо. — А уж на то, чтобы, как ты сказала, вытащить человека с того света... Он был безнадёжен, я и пытался во второй раз только чтобы не видеть, как ты плачешь. Из-за совершенно незнакомого тебе парня...

— Какая разница, что незнакомого, — пожала я плечами, давая зевок. — Все люди — братья... — я снова попыталась подавить зевок, но всё равно пришлось прикрыть рот ладонью.

— Хорошо, что ты не просто говоришь так, но и следуешь этим словам, — серьёзно сказал Пятый, подходя, и тут же улыбнулся мне: — Ты действительно не похожа на обычную девушку из благородного рода. Кстати, я забыл представиться: Иларет.

— Приятно познакомиться, — отреагировала я, решив принять его слова о своей непохожести за комплимент, а на первом плане нарисовался Третий, представился:

— Мар, — едва коснулся моих щёк холодными губами и "обнадёжил": — Дар спонтанного мага трудно управляем, будь с ним осторожнее.

— То есть? — уточнила я.

— То есть если ты на кого-то очень рассердишься и пожелаешь ему... ммм... скажем, провалиться на месте...

— То он провалится, — засмеялся уже одетый Сеги. — Так что всем внимание: Славу не сердить! А то вынырнете в Океане!

Они засмеялись, и я поняла, что не особо-то они меня боятся.

— Ой, ладно, по крайней мере, от него есть хоть какая-то польза, — я посмотрела на блаженно улыбающегося во сне парня и спросила у Адима: — А долго он спать будет? И точно — всё?

— Точно, не волнуйся, — успокоил меня он. — А вообще, этот лежебока мог бы и проснуться уже! Нам пора расходиться, тоже ведь спать хочется!

— Ну и спите, — пробормотал парень. — Только отстаньте от меня, мне сон такой хороший снится...

— Нахал, — засмеялась я, подходя, он открыл глаза, счастливо улыбнулся и констатировал:

— Не сон!

Не успела я ничего сказать, как он сел, сгрёб меня в охапку и так сжал в объятьях, что я вместо протестов только жалко пискнула.

— Сама виновата, — засмеялся Сеги. — Немного перестаралась, возвращая ему жизненные силы!

— Сла-аава, — ласково проговорил тёзка моего Адрея, глядя на меня счастливыми глазами! — Значит, это ты меня спасла. Какая же ты прелестная! В десятки раз прелестней, чем все девушки, которых я когда-либо встречал, а я их перевидал немало!

— Ну уж прям! — польщённо пробормотала я, всё же прекрасно понимая, что это грубая лесть

из благодарности за спасение жизни, и твёрдо сказала: — А теперь будь так добр, прояви к своей спасительнице немного уважения и перестань ломать ей кости!

— Ой! — испугался он, отпуская меня. — Прости, пожалуйста!

— Ничего, — буркнула я, встала с кровати и стала (в который раз!) оправлять платье.

— Я просто хотел поблагодарить тебя за спасение — ведь моя жизнь теперь принадлежит тебе! — весело пояснил Андрей, и так на меня посмотрел, что я только глаза закатила. — Где тебе больно? — он пересел ближе ко мне и протянул руки, улыбаясь: — Думаю, лёгкий массаж тебе поможет... И ещё что-нибудь приятное, — он многообещающе улыбнулся и в недоумении замер, глядя на моё мгновенно помрачневшее лицо.

— Тебе катастрофически не повезло, — усмехнулся Станти, присаживаясь рядом и протягивая ему штаны. — На наше несчастье, Слава не только влюблена, но и вдобавок очень строго воспитана.

— Хм, — усмехнулся Андрей, одеваясь. — Значит, мы с тобой на равных!

— Значит, у вас равно нулевые шансы, — буркнула я.

— Ну почему же, — очаровательно улыбнулся мне Андрей и подмигнул. — Я теперь твой должник, а я не привык долго быть в долгу! А лучше всего у меня получается как раз...

— Э, куда! — возмутился Станти, загораживая меня. — Во-первых, я первый с ней познакомился, а во-вторых, Слава из моей семьи!

Сзади вдруг раздалось насмешливое:

— Так-так, из-за кого же вы тут едва не дерётесь?

Я обернулась и встретилась взглядом с улыбающимся симпатичным мужчиной на вид где-то в возрасте моего папы. И сразу решила, что все неприятности закончились — такое от него исходило ощущение спокойствия и надёжности.

— Это Танислава, — Сеги пристроился рядом, обнял меня, и его рука снова поползла к югу от экватора. — Это совершенно удивительная, замечательная и прелестная девушка!

— А теперь поделите всё сказанное на два, и получится сильно приукрашенная правда! — засмеялась я.

— И скромная, — заключил Сеги. В подтверждение я оторвала от себя его пятерню и показала кулак, но этот нахал только усмехнулся.

— Меня зовут Витор, — представился незнакомец, мягко целуя меня в обе щеки. — И я смело могу добавить к списку твоих достоинств ещё и терпение, — он кивнул на Сеги.

— Слава теперь из нашей семьи, так что я смело могу... — начал Сеги, снова потихоньку подбираясь ко мне.

— Не можешь! — возразила я, прячась за Витора. Он засмеялся.

— Сеги, оставь бедную девушку в покое! — он обернулся ко мне. — Прости за нескромный вопрос, Танислава, но как тебя угораздило попасть в это весёлое семейство?

Я засмеялась с облегчением: значит, они не только мне кажутся немного странными!

— Меня угораздило влюбиться! И вот, расхлёбываю последствия этого неразумного шага! — я укоризненно глянула на Сеги, но он улыбнулся и обнадежил меня: "Это ещё не последствия, это только начало!"

— Хорошо, что ты легко к этому относишься, потому что тебе придётся... — Витор замялся.

— Тяжело, — подсказала я. — Знаю, уже пару раз пришлось, но сдаваться из-за нескольких препятствий не собираюсь!

— Ну разве она не прелесть? — спросил Сеги, снова меня обнимая. — Ты только подумай: мало того, что она красавица, так ещё и такая стойкая и смелая!

— Слава нам очень помогла сегодня — отвлекла рыскавшую по дому стражу, и мы успели разойтись и спрятать Адreja, — дополнил лестную характеристику Иларет.

Витор неожиданно резко посерьёзnel.

— И кому пришло в голову впутать её в наши дела? — он грозно обвёл взглядом присутствующих. Все притихли.

— Меня никто... — робко начала я, но он только глянул на меня, вытащил из объятий Сеги (тот совсем не сопротивлялся, что меня не удивило — сразу было видно, что Витор пользуется здесь непреложным авторитетом) и поставил рядом с собой.

— Ещё раз спрашиваю, какому идиоту пришла в голову эта мысль? Она же ещё сущий ребёнок! Представьте, что с ней сделает стража Совета, если узнает, что она на нашей стороне!

Поскольку они все молчали, я собралась с духом, повернулась к Витору и выпалила:

— Это мне пришла в голову такая мысль! И я уже достаточно взрослая, чтобы отвечать за свои поступки. И вообще, я все равно нужна Совету! Так что это скорее вам опасно находиться в моём обществе!

— Вздор, — отрезал он. — Ты с нами, значит, мы за тебя отвечаем. Сеги, найди Лада, мне надо с ним поговорить.

— Хорошо, — Сеги выскочил за дверь, явно радуясь возможности сбежать от Витора — мог же поговорить с братом своим телепатическим способом. Да и ничего удивительного — при всей своей доброжелательности Витор явно был человеком со стальной волей и не давал никому спуска.

— Адрей, рад видеть тебя в порядке, — опроверг он моё представление о себе.

— Живым, хочешь сказать? — усмехнулся тот и послал мне нежный взгляд. — За это надо благодарить Славу, это она спасла меня!

— Я нечаянно, — пробормотала я, смущаясь под пристальным удивлённым взглядом Витора. Они все согласно засмеялись, и мы немного пришли в себя после устроенного разноса.

— Слава — спонтанный маг, — пояснил Адим. — Очевидно, ей просто очень захотелось, чтобы Адрей выжил.

— Ты проверил её состояние? — снова начал мрачить Витор.

— Проверил, — спокойно ответил Адим. — Она в полном порядке, только, по её собственным словам, очень устала.

— И никому, конечно, не пришла в голову простая мысль дать ей возможность немного отдохнуть, прежде чем Лад увезёт её домой, — холодно заметил Витор.

— Верно, — сказал Станти и попытался пошутить: — Но нам так не хотелось с ней расставаться... — он заметил взгляд Витора: — Всё, пойдём, Слава, поищем свободную комнату, подремлешь полчасика.

— Пойдём, — согласилась я, зевая и залепляя рот двумя ладошками — одной явно не хватало.

Станти улыбнулся и, приобняв меня за плечи, повёл к двери. За нашими спинами мгновенно завязался разговор, но я не стала вслушиваться — речь шла о вещах, не зная которых, я буду только крепче спать. Неожиданно я почувствовала, как что-то колет грудь, потёрла это место, ничего не обнаружила, ойкнула и зашарила руками по цепочке.

— Что случилось? — встревоженно спросил Станти.

— Я потеряла кулон Алилы, — убито подвела я итог осмотра.

— Ничего, сейчас найдём, — повеселел он. А я снова потёрла грудь немного ниже ключиц — почему-то это место начало болеть. Станти заметил:

— Болит?

Я кивнула. Он тяжело вздохнул:

— Я так и знал, что спасение жизни Адreja не пройдёт для тебя бесследно. Адим, иди сюда!

Адим отделился от разговаривающих, заметил, как я морщусь от боли, мгновенно оказался рядом и положил руку мне на грудь. На пару секунд мне стало легче, но тут же боль стала такой резкой, что я ойкнула, и тут всё прекратилось.

— Ничего не понимаю, — огорошил меня Адим. — Я ещё ничего не успел толком сделать, но тебе вроде больше не больно.

— Да, всё прошло, — каким-то чужим голосом сказала я и пошевелилась, разминая мышцы — тело тоже стало казаться чем-то посторонним.

— Слава? — тихо позвал Станти, я повернула голову, он смотрел на меня почти испуганно. — Боже, только не это...

Я ощутила лёгкое прикосновение пальцев Адима, но он тут же отдернул руку.

— Чёрт! — он схватил меня за плечи и посмотрел в глаза. — Слава, борись!

— С ума сошёл! Она не сможет ему сопротивляться! — Станти вырвал меня у Адима, прижал к себе и потащил к двери. — Цель в этой комнате, если я её не уведу, она погибнет!

— Если уведёшь, тоже. Я попробую выбить его, — шагнул ко мне Адим. У него было такое лицо, что я спряталась за Станти, по-прежнему ничего не понимая.

— Слава, не бойся, я хочу попытаться тебя спасти!

— От чего? — пробормотала я, чувствуя, как начинает кружиться голова, и почему-то расплывается мир перед глазами.

— В кулоне был гомункул-убийца, он получил задание убить кого-то из нас, сейчас он в тебе, и может управлять твоим телом и сознанием! — встревоженной скороговоркой пояснил Станти.

О Боже, да что ж мне так везёт-то?!

— И он убьёт тебя, если ему не удастся добраться до цели, — довершил Адим и заглянул мне в глаза. — Слава, я очень хочу тебе помочь, доверься мне...

Я кивнула в ступоре, Адим зашёл сзади, положил ладонь мне на спину, примериваясь для удара, по спине пробежались иголки (магия?), отнял руку...

Мир неожиданно стал чётким. Высветилось лицо Витора. Цель. На пути — трое. Один справа. Один сзади.

— Поздно.

— Слава, сопротивляйся!

Какая Слава? На мгновение прихожу в себя. Но тут же...

Убрать того, кто сзади — заповедь драки номер один по Фёдору: за спиной никого не должно быть. Бедный Адим... Что со мной происходит?? Станти... Шест... А, копьё — сбивает меня на пол, ударяет по спине тупым концом, но больно на груди. Ненадолго прихожу в себя, чувствуя, как что-то холодное почти вылетает из груди, но снова забирается внутрь.

— Почти получилось!

Получилось? ВРАГ. Убрать. Нет, это Станти! Да помогите же мне! Копье... Тупой конец... удар ребром ладони... Возможности человеческие безграничны... путь свободен, трое... меч перехватываю, сгибаю, отбрасываю... карате, Федька... Ему бы понравилось... он всегда говорил, что женщины не умеют драться... посмотрел бы на меня сейчас... да что же со мной?! Не бросайте меня! Иларет... Ловко... особенно для его параметров... точка опоры — пылинка в воздухе... Всё — только он. Цель. Удар, опрокидывающий его. Кинжал в его сапоге. Отлично, вот и оружие. Приземляюсь сверху, заносу руку с зажатым в ней кинжалом...

Где я? Что со мной? Да я никогда никого не убивала и убивать не буду! Смотрю на Витора — в его глазах отчаяние. Да нет, нет, не буду! Перевожу взгляд на кинжал, усилием воли разгибаю пальцы, он падает, и тут же что-то вонзается слева в грудь с такой силой, что я падаю назад...

— Бо-оольно, — шепчу я со стоном, лёжа на полу, и становится трудно дышать, я захлёбываюсь, какой-то горький привкус во рту, я кашляю...

— Она же бросила кинжал! — слышу я крик Станти.

— Слава, Славанька, — надо мной наклоняется синеглазое лицо Адрея с рассечённой бровью. — Слава, только не умирай, не умирай, Слава! Слава! Не-еет!

Я медленно тону в его небесных глазах и боль уходит... Становится темно и спокойно... и я плыву в этой темноте, всё глубже, глубже и глубже... Здесь так спокойно, так хорошо...

— Слава!

Ой, это МОЙ Адрей. Наклоняется надо мной и резко встряхивает за плечи:

— Не смей. Слышишь, не смей!

Чего не сметь?

— Не смей умирать! Я не смогу жить без тебя. Слава, пожалуйста!

Умирать? Мамочки! Я умираю?! Нееет! НЕЕЕТ! Не хочу!! Спасите! Адрей! Сделай что-нибудь!
Я не хочу умирать!

Он хватает меня за руки и рывком выдёргивает из засасывающей темноты... Я с огромным трудом разлепляю глаза и морщусь от света.

— Очнулась, — с облегчением выдохнул склонившийся надо мной Адим и улыбнулся.

Теперь понятно, почему он носит такую длинную чёлку — через весь лоб, заползая на висок, тянется широкий рваный шрам.

— Вахлак, — пояснил он. — Ты как?

— Жить буду, — с некоторым сомнением сказала я, потом понемногу вернулась чувствительность тела, и я поняла, что сомнение было весьма обоснованным: — Оооооо-ёёёййй, как же у меня всё болии-ит!

— Ничего удивительного, — в поле зрения появляется Станти, лохматый и основательно побитый, но жутко довольный. — Ты так дралась! Я вообще не представлял себе, что такое возможно. Не говоря уж о том, чтобы такая нежная, хрупкая девушка сражалась, будто сделанная из стали. Смотри, — он показал мне два обломка, — ты ударом ладони переломила моё копьё! Моё волшебное копьё!

— Ой, прости, — я выкопала из своего арсенала взгляд невероятно провинившейся дворняжки и глянула на него: — Я не хотела! Смутно припоминаю, что ты им так ловко размахивал, что я испугалась...

— Ты помнишь? — удивился он.

— Да, но расплывчато и бессвязно, — пробормотала я, поводя плечами: — Самые жуткие воспоминания в моей жизни, — я подскочила, несмотря на боль во всём теле: — Я никого не убила?

— Нет, — успокоил меня Витор, осторожно укладывая обратно на кровать. — Спасибо.

— Пожалуйста, — слабо улыбнулась я. — Но я скорее должна извиниться, чем принимать благодарности...

— Глупости, — твёрдо сказал он. — Я же знаю, что ты преодолела приказ убийцы, а это очень немногим под силу. Я видел, что ты победила и по своей воле не стала меня убивать.

— Слава всё время боролась, — Иларет заботливо убрал с моего лица рассыпавшиеся волосы. — Иначе я был бы уже трупом, доверши она тот удар... Где ты так научилась сражаться?

— Скажите спасибо Федьке, — буркнула я, спохватилась, но слово — не воробей... ой, ладно! — Это мой брат, он увлекается всякими боевыми искусствами и вся наша семья поневоле с ними ознакомилась... И братец всегда считал, что я в этих искусствах — полный ноль!

Они засмеялись.

— При встрече я ему подробно распишу, как ты меня отлупила, и пусть попробует снова так сказать! — весело заметил Андрей. Я посмотрела на него, и мне стало очень стыдно: он мог глядеть на меня только одним своим замечательным синим глазом: второй был закрыт, и вокруг расплывался здоровенный синяк.

— Ой, прости меня, пожалуйста, — покаянным тоном сказала я.

— Ничего, — он улыбнулся, взглядом и одного глаза приводя меня в смущение. — Поцелуй меня, и всё пройдёт!

— Э, а ну, прекрати! — возмущённо влез между нами Станти. — Слава только-только пришла в себя, а ты уже её домогаешься! И вообще, ты тут не один такой побитый!

Я засмеялась, попыталась привстать, и тут обнаружила, что под одеялом я, мягко говоря, не одета! Не говоря уж о босоножках, серёжках и даже заколках для волос!

— А где моё платье?! — оскорблённо поинтересовалась я местонахождением главной детали своего гардероба и обвела всех обвиняющим взглядом.

— Нам захотелось на тебя полюбоваться, и... — весело начал объяснять Андрей, увидел моё лицо и расхохотался. — Если серьёзно, то платье я снял, чтобы тебя перевязать. А всё остальное сказал снять Адим, на всякий случай...

— Чтобы не вышло, как с кулоном, — пояснил тот.

— Если честно, нам тогда было не до того, чтобы думать о твоей наготе — мы слишком переживали за тебя, — улыбнулся Андрей, — но сейчас...

И он окинул меня таким взглядом, что я залилась краской до ушей и, выдернув из-под него край одеяла, натянула его до ушей, заняв оборонную позицию у спинки кровати. Они только засмеялись, а я надулась.

— Не сердись, — улыбнулся Станти, присаживаясь рядом, выкапывая из-под одеяла моё правое плечо и мягко его поглаживая. — Сильно болит? Просто девушка из благородного рода, СКРЫВАЮЩАЯ своё прекрасное тело...

— А я теперь, считай, принадлежу к проклятому, — заметила я. — К твоему, между прочим!

— Я об этом прекрасно помню! — засмеялся он. — Потому и имею полное право присматривать за тобой!

Это он называет "присматривать"?!

— Помнится, одна моя бабушка как-то ездила кататься с кем-то из твоих двоюродных дедушек... — намекнул ему Андрей, пристраиваясь ко мне с другого бока, и так же ласково поглаживая неперевязанную часть моего левого плеча. — И они что-то долго катались... Слава, тебе ещё больно?

— Нет, — покачала я головой. — Странно, даже уже руки почти не болят, — я оглядела опухшие и покрасневшие кисти. Удивительно, как я себе все кости не переломала!

— Ну, вот я наконец и пригодился, — усмехнулся Адим и ободряюще похлопал меня по колену. — Скоро совсем пройдёт. Ты очень сильная и, похоже, очень любишь жизнь.

— Конечно! — фыркнула я. — Умирать я совершенно не собираюсь!

Они засмеялись.

— Хочешь воды? — протянул мне стакан Иларет.

— Ой, да, спасибо! — обрадовалась я и взяла бокал — во рту всё ещё ощущался привкус крови, хотя снаружи я была чистенькая! Они, что, ещё и искупали меня?! Да нет, снова, наверно, магия.

Я отпила глоточек, потом ещё один... Постепенно я почувствовала себя лучше.

— А что всё-таки произошло? — спросила я, возвращая бокал.

— Произошло то, что Атон выстрелил в тебя из своего арбалета, причём, уже когда ты отбросила кинжал, — хмуро сказал Станти. — Но я ему так врезал, что он надолго запомнит! Бедная моя троюродная сестрёнка, — Станти погладил меня по голове. Обзавелась родственничком!

— Побороть "убийцу" очень сложно, он не был уверен, что тебе это удалось, — спокойно объяснил мотивы моего убийства Мар, всё с тем же холодным интересующимся видом глядя на меня с другого конца кровати.

— К тому же этот гомункул был очень сильным — ведь целью был Витор, — пояснил Иларет, увидел недоумение на моём лице, и пояснил: — Тот, кто дал Алиле этого замаскированного под кулон убийцу, скорее всего решил, что она как-то связана с нашей организацией...

— Так, стоп! — скомандовала я. — Тут начинается то, чего мне лучше не знать — крепче спать буду и, возможно, дольше проживу!

— Не волнуйся, — успокоил меня Витор. — Совету и компании уже известно о нашем существовании. И, похоже, они уже догадались, что именно я являюсь главой нашей тайной организации. К тому же, тебе я полностью доверяю.

Я тяжело вздохнула. Что он там говорил о впутывании меня в их тёмные делишки??!

— Они надеялись, что Алила окажется достаточно близко к цели, чтобы отправить Витора на тот свет, — завершил Иларет.

— Жуть! — вздрогнула я, потёрла то самое место на груди, отгоняя неприятные воспоминания, и вдруг испугалась: — А он ещё?..

— Нет, — успокоил меня Адим. — Решив, что ты умираешь, он выполз наружу. А дальше нужно было просто раздавить его, что я и сделал.

— Его никак не выгнать из тела, разве что он сам вылетит от сильного удара, соединённого с магией, — пояснил Станти. — Я пытался, но не получилось.

— У меня от твоей попытки спина до сих пор болит, — буркнула я, уворачиваясь от сочувственного поглаживания. — И вообще, где там моё платье?!

— Я попрошу Тин-тин, дочь Гергия и Алентины, принести тебе одно из её, — сказал Иларет. — Твоё безвозвратно погибло, когда Атон тебя ранил — оно всё в крови, и потом, мы его просто распорили — не было времени на то, чтобы разбираться со шнуровкой.

Я покачала головой:

— И ладно, всё равно оно не моё — Алила одолжила!

Иларет засмеялся, двинулся к двери, и тут она распахнулась, и сметя по дороге этого совсем не хуленького дядю, в комнату влетела разъярённая Алила:

— ЧТО ВЫ СДЕЛАЛИ С МОЕЙ СЛAVOЙ?!? Почему Сеги унёсся куда-то и только сказал, что с ней что-то случилось?! — она подлетела к кровати, приземлилась на неё: — Боже, да ты перевязана! Ты ранена? Тебе очень больно? — повернулась к Адрею и Станти: — А ну проваливайтесь!! — снова ко мне: — Ах, ты моя бедняжка! — обвела всех гневным взглядом: — Ну что это такое! Ну о чём вы думали! Как вы могли!

— Между прочим, это ты дала ей кулон, в котором был гомункул-убийца с приказом убить Витора, — заметил Мар, а я на него поражённо уставилась — он словно ожил с появлением Алилы, и я догадалась, что он к ней более чем равнодушен. Обалдеть! Но я не успела придумать, как использовать это открытие в свою пользу: на секунду Алила замерла с открытым ртом, осознавая полученную информацию, а на следующую уже взорвалась воплем:

— А ты вообще молчи, чудовище! Ты же маг, куда ты смотрел?! Я же не знала, что это! И какого чёрта вам понадобилось стрелять в бедную Славу!! Подумаешь, пришла бы она тебя, — обернулась она к Витору, — одним придурком, впутывающим несчастных девушек в свои дурацкие безнадёжные дела, стало бы меньше!! — она отпихнула Станти, обняла меня и прошептала: — Бедная моя Славанька, тебе очень больно?

— Нет, уже почти всё прошло, — я схватила Алилу за плечи и притянула к себе: — Со мной всё хорошо, правда!

Она внимательно осмотрела на меня и неожиданно тихо, но так, что у присутствующих явно побежали мурашки по коже, вкрадчиво поинтересовалась:

— А кто мне объяснит, почему она раздета? — и тут же завопила на всю комнату: — Что вы с ней сделали?!!

Адрей расхохотался, не убоявшись даже грозного взгляда Алилы:

— Как это, что? Воспользовавшись её бессознательным состоянием...

Договорить он не успел, потому что Алила с боевым воплем перелетела через меня и набросилась на него, свалив с кровати. Я только покачала головой и натянула одеяло повыше. Станти засмеялся и обнял меня:

— Пока все заняты оттаскиванием Алилы от Адрея, я хочу тебе кое-что сказать, — он улыбнулся мне: — Если когда-нибудь ты вдруг захочешь...

— Никогда! — отрезала я и показала ему специально для такого случая извлечённый из-под

одеяла кулак. — Или тебе повторить в более доступной форме, ещё волшебные копыя остались?!

— ...приехать в гости... — невозмутимо продолжил Станти, и я жутко смутилась и убрала орудие возмездия:

— Извини, я подумала...

— ...а там мы найдём, чем заняться...

Кулак мгновенно сформировался вновь и переместился под нос "троюродному братцу".

— Я понял, — засмеялся он, осторожно отводя карающую длань в сторону, и уже хотел продолжить, но на первом плане возникла Алила, растрёпанная и возмущённая:

— Так! — завопила она. — Только я с одним разобралась, как другой появился! Ты тоже хороша, — обернулась она ко мне, а я заметила Адreja, поднимающегося с улыбкой с пола. — Стоит мне отвернуться, и пожалуйста! ТРЕТЬЕ ПРАВИЛО!!

— А я его и не нарушала, — я не удержалась и показала Алиле язык. — Речь шла обо всех, кроме представителей нашей семьи, за исключением Сеги, что-то вроде того...

— Ага, вот оно что, — Алила грозно направилась в нашу сторону. — Тебе мало обоих моих братьев и одного двоюродного, ты ещё и троюродному глазки строишь??

— Не было ничего такого, — буркнула я, и обернулась к Станти: — Подтверди!

— Подтверждаю, — засмеялся он. — Алила, ты зря так нервничаешь, Слава самая неприступная из всех девушек из благородных родов, которых я встречал!

— Да? — хмыкнула Алила, посмотрела на меня, подумала и заключила со вселенской тоской: — Да, ты прав... Увы...

Вокруг раздался смех, я вспомнила, что комната полна мужчин, а я сижу в кровати в одном одеяле, но зато в объятьях парня, которого едва знаю! Ой, мамочки! Хотя нет, как раз хорошо, что моя мама всего этого не видела! У неё бы инфаркт случился. Шесть раз подряд.

— Да, неприступная, но ничего, это поправимо! — Алила с размаху приземлилась рядом, я шарахнулась к Станти, и он — О, СПАСИБО!! — спрятал меня за собой. — А ну, сгинь!

— Нет уж, — упёрся он. — Не отдам я тебе Славу. В конце концов, я надеюсь, что она меня поблагодарит за это!

— Чёрта с два! — Алила попыталась взять живую преграду штурмом, а я — улизнуть: быстренько соскочила с кровати вместе с одеялом и облегчённо вздохнула — Алила и Станти явно увлеклись. Только я закончила этот самый вздох, как почувствовала, что меня обнимают, и, обернувшись, конечно, обнаружила Адreja-Синеглазку. Он ласково мне улыбнулся и прошептал:

— Пойдём куда-нибудь...

— Ну уж нет, — твёрдо ответила я, посмотрела на его разбитое лицо и не выдержала, погладила его по щеке: — Бедный, не успел вернуться к жизни, как я тебя так отделала!

Он улыбнулся.

— Поцелуй меня, и всё пройдёт!

— Сомневаюсь, — фыркнула я, убирая руку.

— Проверим, — решительно сказал он и попытался прикоснуться своими губами к моим. Я еле увернулась и вдруг совсем рядом раздалось:

— А ну, хватит! — и я, наконец, вывернулась из объятий Адreja, при этом даже умудрившись сохранить на себе одеяло. Оглядевшись, я поняла, что это обращались не к нам — Витор оттащил уже Алилу от Станти, поставил её рядом и ровным голосом, но так, что у меня мурашки пробежались по спине и захотелось встать по стойке "смирно", сказал:

— Повеселились, и хватит! Станти, Адрей, отправляйтесь по домам и подлечитесь. Мар, разыщи Гверфальфа, мне нужно с ним поговорить. Адим, иди к Тин-тин, узнай, как дела у ребят Михала. Алила, где бродит твой брат? Мне кажется, с бедной Славы хватит приключений на эту ночь, и ему пора отвезти её домой! О, Иларет, наконец-то!

Иларет ранее незаметно улизнул от устроенной Алилой разборки под благовидным предлогом поиска платья для меня, и сейчас сложил несколько на кровать:

— Тин-тин не знала, что тебе понравится, поэтому дала мне четыре на выбор.

Я только кивнула, разворошила платье и стала выбирать. Небольшой заряд бодрости, которым я была, скорее всего, обязана лечебной магии Адима, стремительно выдыхался, и я снова ужасно захотела спать.

— Твои вещи, — кивнул на прикроватный столик Адим. Адрей и Станти согласно вздохнули, тоскливо на меня глянули и двинулись к двери.

— До следующей встречи, Слава, — сказал Станти.

— Надеюсь, скорой! — улыбнулся Адрей, бросил взгляд на нахмурившуюся Алилу и со смехом выскочил за дверь. Мар кивнул мне и медленно прошествовал туда же. За ним последовали Адим и Иларет, вежливо со мной попрощавшись.

— Алила, помоги Славе одеться и разыщи, наконец, своего брата, — сказал Витор. — Слава, мне очень жаль, что наша встреча была омрачена вмешательством убийцы, но я уверен, что следующая пройдёт гораздо спокойнее и веселей.

— Надеюсь, — вздохнула я, он улыбнулся ободряюще и вышел.

Я оделась, выбрав самое простое, зелёное с коричневым. Алила помогла мне, как ни странно, молча, и только под конец тяжело вздохнула. Я как раз взяла серёжки в руки, но решила, что совсем не хочу их надевать, и протянула ей. Она так же молча взяла их, положила на столик и обняла меня.

— Ну их, всё равно никогда не смогу надеть, да и ты, наверно, тоже, — она отстранилась и посмотрела на меня виновато: — Прости меня, я же не знала, что там убийца! Мне всё это кто-то подарил, я даже сама не помню, кто. Но ничего, Ладик поработает со мной, я вспомню, мы найдём этого ублюдка, и я с ним такое сделаю! — её глаза засверкали.

— Ой, ну его, — пробормотала я, устраивая голову у неё на плече. — Сейчас я могу только думать о том, как я устаааа-уах! — ла!!

Алила засмеялась, прижимая меня к себе и поглаживая по спине.

— Слава, ты прелесть! Давай не будем разыскивать Лада, сейчас тут чуть-чуть приляжем...

От двери раздалось:

— А давай ты оставишь несчастную полумёртвую от усталости Славу в покое, и я отвезу бедняжку домой!

— Лад, — буркнула Алила, — не смей употреблять слово "полумёртвая" по отношению к Славе! После того, что произошло!

— А что произошло? — спросил он, подходя с улыбкой, но его взгляд тут же переменялся. — Слава, почему ты перевязана? Тебя ранили? Что случилось?!

— Это жутко долгая история, — я зевнула так, что чуть не вывихнула челюсть. — А я ужасно хочу спать...

— Дай-ка я посмотрю, — он встревожено потянулся ко мне, я как представила, что надо снимать платье, ждать, отвечать на вопросы...

— Не-ет!! Дома, — отрезала я. — Я хочу домой! Я безумно хочу спать! — я подтвердила свои слова очередным зевком и просительно глянула на Ладимира. Он только чуть улыбнулся, взял меня за руку, Алила пристроилась с другой стороны, и мы вышли из комнаты, пошли по галерее, потом по нескончаемым коридорам, сливающимся в моих сонных глазах в один...

Ладимир вдруг остановился и подхватил меня на руки.

— Я могу сама идти, — пробормотала я, устраивая голову у него на плече и с готовностью погружаясь в дрёму.

— Лучше я тебя донесу, малыш, — прошептал он, легко поцеловал меня в волосы, и я мгновенно заснула.

Проснулась я уже на пороге дома, потому что почувствовала, что меня передают с рук на руки.

— Слава, — услышала я любимый голос, разлепила глаза и счастливо улыбнулась Андрею. — Солнышко моё, как хорошо, что с тобой всё в порядке. Я так испугался!

— Значит, мне не казалось, ты правда?..

— Я же чувствую тебя... и я просто не смог бы жить дальше без тебя, — Андрей поцеловал меня, я прижалась к нему, и он отнёс меня наверх, осторожно снял платье и уложил меня в кровать.

— Не уходи, пожалуйста, — попросила я. — И вообще, пожалуйста, никуда больше не уходи.

— Прости, пожалуйста, — вздохнул он, садясь рядом. — Я хотел примчаться прямо туда, но вокруг было слишком много стражи и магов, и я боялся, как бы не сделать хуже своим появлением. Поэтому я просто стоял на пороге и ждал... Алила мне рассказала, что произошло. Ладимира заперся в кабинете и, подозреваю, придумывает страшную казнь тому, кто сделал этот треклятый кулон! Даже Алиле влетело за то, что она не проверяет свои

украшения. Хотя чья бы корова мычала — я ведь попросил его присмотреть за тобой!

— Милый, не сердись, — попросила я. — Это просто моё извечное "везение". И не бойся, на самом деле, я ни за что не умру: только встретила тебя — и умирать?! — я приподняла одеяло, предлагая присоединиться ко мне.

Андрей засмеялся, лёг рядом, посмотрел на меня и посерьёзnel.

— Я не смогу без тебя, милая, — он протянул руку и погладил меня по щеке. Я потёрлась лицом о его ладонь и сказала:

— А я без тебя смогу? Пожалуйста, больше не оставляй меня.

— Обещаю. И не бойся. Мы все друг друга чувствуем, теперь и я чувствую тебя, это простое, но очень заметное заклинание. Лад придумал.

Хм, а Адим это заклинание не заметил. Наверно, с магией вообще у него не очень, но вот зато с лечебной здорово — у меня уже совсем ничего не болит, даже простреленное плечо.

— Ты не сердись? — продолжил Андрей, встревоженный моим задумчивым видом. — Благодаря ему я почувствовал, что тебе угрожает опасность и вернулся в наш мир. Я и впредь буду чувствовать, если ты окажешься в опасности, будешь испугана или тебе будет плохо. Но если ты хочешь, чтобы я снял его...

— Ну что ты, я совсем не сержусь, и не надо его снимать. А когда мне хорошо, ты тоже чувствуешь? — я с трудом перевернулась — Андрей мгновенно помог — пристроилась у него на плече, обняла крепко и пояснила: — Вот как сейчас...

Андрей улыбнулся, тоже обнимая меня — бережно и нежно.

— А для этого мне никакие заклинания не нужны, — он поцеловал меня в лоб и выключил свет. — Давай спать, малыш, у тебя уже глаза закрываются.

— Угу, — пробормотала я и мгновенно заснула.

конец первой части

Часть 2. Убей меня, если сможешь

Глава 1. Эпистолярная

У моей подруги Олеси есть домашний питомец, пользующийся моей нежной и заслуженной любовью. Питомец этот — среднеазиатская овчарка Бархан, огромное добродушное чудовище цвета кофе с очень большим количеством молока. Поскольку я совершенно не могу пройти мимо чего-то пушистого и четвероногого, с первого же дня знакомства мы с Барханом стали лучшими друзьями.

У этой во всех отношениях замечательной собаки есть только одна раздражающая привычка. Бархан ужасно разбалован, спокойно ходит по дому и просто обожает с утра пораньше (или вообще ночью) залезать в постель к хозяевам и гостям. А поскольку моя к нему любовь полностью взаимна, стоит мне остаться у Олеськи на ночь, как полное невероятно "приятных" ощущений пробуждение мне гарантировано. Ладно бы Бархан просто забирался на кровать и экспроприировал ближайшую её половину! Нет, он медленно, но верно заползает на хозяина

кровати и устраивается сверху. Ощущения такие, словно на тебе расположилась вся туркменская пустыня, из которой отец Олеси и привёз четыре года назад милого щеночка.

Вот и сейчас, проснувшись оттого, что дышать и шевелиться стало решительно невозможно, я простонала:

— Бархан, я тебя очень люблю, только слезь!

И протянула руку, чтобы спихнуть с себя дорогого друга. Однако под ладонью оказалась не густая собачья шерсть, а гладкая человеческая кожа. Я разодрала отчаянно слипающиеся веки и обозрела тёмно-каштановый затылок, вместе со всеми остальными частями тела Андрея удобно расположившийся поверх меня вместо одеяла. Чудесно! Нет, вот интересно, люди всегда так мучаются, просыпаясь в тесных объёмах друг друга? Тут не до романтики, на ум приходят лишь прозаические подсчёты веса молодого, здорового, физически развитого мужчины. Килограмм семьдесят, наверно. Ладно, Андрей, я тебя очень люблю, но...

Гм... попытка нежно спихнуть с себя вторую половинку потерпела крах, даже толком не начавшись — силёнок не хватило.

— Андрей! — без особой надежды позвала я. Ну да, проснулся милый друг, как же! Попытки потрясти, подёргать за уши (с Барханом помогало!) и так далее были одинаково безуспешны. Дрыхнет, зараза! Ладно, не мытьём, так катаньем. То есть я потихоньку, бочком-бочком, стала выползать из-под мирно спящего парня. Мда... а ведь постель широкая, тут пятерых уложить можно, так нет же, ему обязательно надо было найти в этой постели меня и так сказать, забронировать место! Любовь, чтоб её! Ой!

Только я обрадовалась, что моё уползание почти увенчалось успехом, как Андрей что-то промычал во сне и решительным жестом притянул меня обратно.

— Солнышшшшко! — прошипела я ему в ухо. — Проссссниссссь! Бысссстро! А то...

Поняв, что словесные увещевания не действуют, я перешла к "а то": ткнула его изо всех сил кулаком в бок. И — ура! — он открыл глаза и посмотрел на меня сонно, явно не понимая, что происходит.

— Слезь с меня! — рявкнула я. Утром я априори не бываю в хорошем настроении, а рано утром, да ещё так обнадеживающе начавшемся...

Андрей не стал задавать лишних вопросов, только перевернулся и вытянулся рядом на кровати, закрывая глаза:

— Извини.

— Да ничего, — буркнула я, наслаждаясь возможностью свободно дышать. — Просто ты... не слишком лёгкий.

— А, — отреагировал он. — А я подумал, что ты это из-за того...

— Из-за чего? — удивлённо посмотрела я на него и тут же поняла. — А. Нет. В конце концов, я же сама вчера попросила тебя остаться.

— Смелый шаг, — неожиданно улыбнулся Андрей, открыл глаза и посмотрел на меня. — Для девушки, которая даже ни с кем не целовалась!

— Я тебя люблю, — буркнула я смущённо. — И вообще, касательно смелых шагов, у вас тут все такие смелые, а ты даже не попытался меня соблазнить. Я вот возьму и обижусь!

Адрей засмеялся, перевернулся на бок, протянул руку и ласково провёл пальцами по моей щеке:

— А надо было? Представь — только познакомились, и уже тяну тебя в постель. И потом, — он сел, сложил руки на коленях и серьёзно посмотрел на меня, — думаю, я должен дать тебе время отдышаться. А то получается, что я воспользуюсь ситуацией — ты в опасности, растеряна, я обещаю тебя защищать, а выходит это у меня не очень, зато я не прочь получить доказательства твоей любви. Паршиво выглядит, не правда ли?

— Не смотрела на ситуацию с такой стороны, — озадаченно проговорила я, тоже садясь. — Я же говорила, что не сержусь на тебя!

— Зато я сам на себя сержусь, — вздохнул Адрей. — И ещё, мы с тобой знакомы всего день, и что мы, в сущности, знаем друг о друге? Предпочтения, привычки, вкусы?

— Ну... — отреагировала я, старательно его рассматривая, словно надеясь найти на нём перечень этих привычек. Вместо этого мои мысли почти сразу потекли в другом направлении. Да, несравненной красоты Танислава ему не досталось, но он, на мой предвзятый взгляд, очень симпатичен! А как сложен! Какие мускулы! И здесь, и там, и... Славка, хватит на него пялиться! Хватит, я сказала! Так, куда это твои бесстыжие глазёнки поползли?!

— Ага, вот-вот, — вырвал меня из размышлений о прекрасном Адрей, и я смущённо опустила очи долу. — Нас притягивает друг к другу, но, по-моему, стоит немного разобраться в тв... в наших чувствах, прежде чем... гм... переходить к обходу запрета.

— С моими чувствами всё очень просто — я люблю тебя, и точка! — отрезала я.

Адрей засмеялся:

— Мне нравится твоя решительность! Я просто хочу, чтобы ты знала, что я не собираюсь тебя торопить.

— Да, отдышаться мне действительно не помешает, — я плюхнулась обратно в кровать. — Столько всего на меня свалилось за один день, жизнь перевернулась вверх тормашками, и вообще чёрт-те что происходит... Принцессой оказалась... на свою голову! Ууу, — я спрятала эту самую голову под подушку, подумав, что, в сущности, страусы не так уж глупы, и в этом что-то есть.

— Поэтому пока что тебе стоит побыть в твоём мире, — успокоил меня Адрей. Я выглянула из-под подушки:

— И долго? У меня каникулы ещё полтора месяца. И я бы предпочла провести их здесь — интересно же. Я почти ничего не увидела!

— Зато у себя дома ты в большей безопасности, — покачал головой Адрей. — А отсюда нам лучше уехать как можно быстрее. Совет обычно не рисковал появляться на наших землях, однако теперь всё изменилось. Челси не дурак: если вместе с принцессой пропал и посланный за ней парень, то рано или поздно он явится в поисках этой принцессы домой к её несостоявшемуся похитителю. Скорее поздно, чем рано, но лучше всё равно скрыться как можно быстрее.

Да, а я и не подумала, что так их подставляю!

— Тогда будет лучше, если Алила и Владимир тоже куда-нибудь спрячутся, — заметила я. — А то придёт Челси, не найдёт меня, и со злости...

— Я об этом позабочусь, — Андрей лёг рядом, закинул руки за голову и посмотрел на меня: — Мне приятно знать, что ты подумала о них.

— Ну, они же твоя семья, — улыбнулась я. — Да и вообще они милые, хотя и...

— У всех свои странности, — флегматично пожал плечами Андрей. — За полтора века нашей весёлой жизни ещё и не так можно свихнуться.

— Критично! — уважительно признала я, пристраиваясь у него на груди (да, если мы снова заснём, то пробуждение будет таким же весёлым, но отказать себе в этом маленьком удовольствии никак не могу!). — Но вот ты совсем нормальный!

— Увы, — трагичным тоном признал Андрей. — Никакой изюминки, то бишь неадекватности... На фоне моих феерических родственников... ах да, ещё и знакомых, полагаю, на балу Алила успела перезнакомить тебя с половиной детей проклятых родов... Так вот, на их фоне я — серая заурядная личность.

Я фыркнула:

— Ты себе не представляешь, как я рада что ты — такой, какой ты есть! Меня уже достали эти постоянные... гм... ухаживания... Все эти хихи-хаха, это, конечно, здорово, но несерьёзно. А жить я собираюсь со спокойным надёжным человеком — с тобой.

— Ухаживания? — Андрей подозрительно посмотрел на меня. — А можно подробнее?

Я онемела. Но ненадолго:

— Ты что, считаешь, что я!.. — взвился под потолок мой вопль праведного негодования.

— Нет, я считаю, что тебя нельзя отпускать никуда одну! Как я не подумал об этом раньше! Ты — мечта любого парня из наших! Милая робкая девушка из благородного! — Андрей посмотрел на меня сочувственно: — Они тебя достали, да?

Секунду я смотрела на него, чувствуя, как заливаюсь краской, потом со стоном уткнулась лицом ему в грудь. Боже, а я-то решила, что он считает, что я сама поощряю подобные ухаживания, а если бы он правда думал, что я так делаю, да я бы его в клочья порвала, потому что это совсем не так, но я подумала, а он так не думал, и получается, что я зря на него подумала, и...

— Слава, что с тобой? — Андрей осторожно прикоснулся к моему плечу. Я подняла голову и виновато посмотрела ему в глаза:

— Ты понимаешь, я подумала, что ты решил... ну, я подумала... Нет, я определённо не думала, потому что я дура!

Дубль два: я снова беру пример со страуса... Определённо мудрая птица!

— Совершенно с этим не согласен, — заметил Андрей в ответ на моё заявление о собственных ограниченных умственных способностях. — Просто ты ещё не привыкла к нашему миру. А я

тебя если и ревную, то совсем немного, потому что очень люблю, — он стянул подушку с моей головы, посмотрел на меня и улыбнулся. — Особенно люблю тебя такой смущённой, лохматой и немного сонной...

Конечно, я мгновенно растаяла и успокоилась. А ещё, такие слова нельзя оставлять без ответа, а лучший ответ в моём нынешнем понимании — поцелуй! В общем, прозвучавшие через пару минут слова: "Лад зовёт нас завтракать" были совсем некстати.

Выпихивание себя из постели заняло ещё несколько минут. Потом пошли разные бытовые сложности типа одной ванной комнаты на двоих, но, по сравнению с домашними условиями (одна на всех!) тут всё равно просто санаторий. "И вообще, Андрей уже поделился со мной своей комнатой, так что выгонять его из ванной — верх наглости, — решила я. — Да и он и так уже всё видел". А поскольку это явно не последнее наше совместное утро (во всяком случае, я приложу к этому все усилия!), то пора привыкать.

Кстати, за ночь косметика Алилы неизвестным образом покинула моё лицо. Но всё равно, что-то в моей внешности неуловимо изменилось. Хм... Пожалуй, у меня глаза блестят. И вид довольный, и улыбаюсь я жизнерадостно, и держусь уверенно... Да, я определённо похорошела, хотя, по сути дела, всё те же глаза, губы и так далее. И круги под этими глазами от вчерашних приключений заполночь, и волосы спутанные паклей висят, и плечо левое вместе с грудью перебинтовано — вид, конечно, сексуальный до ужаса! А Андрей всё равно говорит, что любит меня и такой... Эх, любовь зла, полюбишь и... козочку. Даже если она смахивает на огородное пугало.

Я умылась, причесалась, похлопала себя по щекам, чтобы прогнать настойчиво пытающийся вернуться сон, ещё раз критически оглядела своё отражение, вышла в комнату, присела на кровать и поинтересовалась как бы невзначай:

— Андрей, а почему ты меня полюбил?

И только спросив, вспомнила прочитанное в каком-то женском журнале утверждение, что именно этот вопрос возглавляет список тех, которые не стоит задавать мужчине.

МОЙ мужчина недоумённо на меня посмотрел, выныривая из ворота футболки, и пожал плечами.

— Я тебе могу перечислить с десятков причин, по которым я тебя люблю. Но самое главное — мне с тобой хорошо. И ни с кем и никогда не было так хорошо, по-моему, это и есть любовь. А ещё, — он присел на край кровати рядом со мной, — мне хочется о тебе заботиться, я хочу, чтобы у тебя всё было хорошо, а лучший способ это обеспечить — всегда быть рядом с тобой.

— Это определённо самый лучший способ! — улыбнулась я. — Больше никуда не будешь пропадать?

Андрей улыбнулся мне в ответ, встал и взял меня за руку:

— Не буду. Пойдём?

Я кивнула и мы пошли завтракать. А по дороге я обнаружила, что даже просто держать его за руку — так приятно!

Конечно, у дверей меня поджидала Алила, в чём-то, видимо, являющемся мини-мини вариантом пеньюара, и невероятно жизнерадостная, несмотря на ранний час.

Она быстро оглядела нас и осуждающе покачала головой:

— Всё ещё ничего, а все уши уже нам прожужжали о своей великой любви! — она пожала плечами, развернулась к нам спиной, взметнув вихрь из угольно-чёрных волос и воздушного подола своего пеньюара, и исчезла за дверями зала.

Адрей засмеялся, открывая мне дверь:

— Ещё успеется!

Я только кивнула и вошла.

— Доброе утро, Слава, — поприветствовал меня Владимир. Ага, не только у меня осунувшийся вид, хотя ему-то с чего — маг всё-таки... — Я рад, что тебе гораздо лучше, впрочем, Адим — отличный врач.

— Доброе утро, — отозвалась я, садясь напротив. — Спасибо за беспокойство, я уже в полном порядке. Так, побаливает чуть-чуть, когда двигаюсь.

— Скоро пройдёт, — утешил меня Лад. — Прости, что меня не оказалось рядом, я был слишком занят Стражей, подумал, что могу тебя оставить на наших ребят. И ошибся. Адрей догадался поставить на тебя заклинание на опасность, а я решил, что среди своих тебе ничего не угрожает и достаточно время от времени приглядывать за тобой...

— На тебе висело два мага четвёртой степени и куча Стражи! — возмутилась Алила. — Ты не мог везде успеть! И вообще, Слава на тебя не сердится, правда? — она шлёпнула на уже и так заставленный стол тарелку с тостами и приземлилась рядом со мной, всем своим видом выражая настойчивую уверенность в сказанном.

— Не сержусь, — кивнула я, потянувшись за тостом. — Точнее, сержусь, но не за это!

— Господи, Слава! — чуть ли не взвыл Владимир. — Я же просил прощения!

— За всё? — вкрадчиво поинтересовалась я.

— Я тебе ничего не сделал! Могу поклясться!

— Я не об этом! Кто обозвал меня распушенной толстухой, а?! Станти мне передал твои слова!

Интересно, почему мы с ним постоянно ругаемся?!

— Лад?! — угрожающе обратился к брату Адрей.

Ой, чего это Алила с Адреем так на нас смотрят? Что я такого ска... Ой...

— Лад, ты не хочешь объясниться? — ещё более угрожающе поинтересовался Адрей, но Лад только вытаращился на меня так, что стал похож на персонажа анимэ — те же глазищи в поллица:

— Это была ты?!

— А ты думал, ты один отвлекаешь Стражу Совета? — поинтересовалась я. — Просто у нас разные методы! В меру возможностей, так сказать...

Пару секунд Лад смотрел на меня, потом откинулся на спинку стула и рассмеялся:

— Слава, все мы воспринимаем окружающий мир по-разному. И тебя капитан отряда воспринял такой, какая ему больше нравилась. А я всего лишь мельком, чтобы он не успел заметить, заглянул в его мысли, и увидел образ, созданный его сознанием. А что касается твоих форм, то ты прекрасно сложена, мне нравится, — улыбнулся он мне.

Я смутилась и уткнулась носом в стол, точнее, в кружку.

— Молоко! — воскликнула я радостно (больше всего из-за возможности сменить тему). — Здорово!

— Какое варенье к тостам предпочитаешь? — поддержал меня Владимир, пододвигая баночки.

— Эй! — завопила Алила, подскакивая. — А вы ничего нам не хотите объяснить, а?

— Да, — поддержал её Андрей. — Кажется, я далеко не всё знаю о твоих приключениях...

— Я потом расскажу! — выпалила я, панически дёрнувшись к ближайшей баночке. — А варенье я люблю любое!

— Так просто ты не отделаешься! — отрезала Алила, выхватывая из-под моей руки спасительную баночку. — А ну, рассказывай, что там произошло?!!

— Ничего особенного, Слава просто построила глазки Страже Совета, чтобы они отвлеклись от поисков парней Витора, — пояснил Владимир.

Лучше бы он этого не делал...

— Какого чёрта! — взвился Андрей. — Я просил тебя о ней позаботиться, а её чуть не убили! Теперь оказывается, что вы использовали её, чтобы отвлекать Стражу Совета!

— Я её не использовал!

— Это была моя идея, — потянула я Андрея за рукав. — И всё удачно закончилось.

Андрей посмотрел на меня:

— Больше никогда не оставлю тебя на своих родственников! — он послал обоим по убийственно-тяжёлому взгляду. — Кстати, советую вам обоим убраться куда-нибудь, пока Стража не пришла искать Славу здесь.

— Не волнуйся, мы в состоянии о себе позаботиться, — холодно ответил Владимир.

Братья обменялись не слишком приятными взглядами. Весело, ничего не скажешь! А всему причиной — я!

— Ребята, не ссорьтесь, — жалобно попросила я. — Лад, правда, будет лучше, если вы уедете. Мне бы не хотелось, чтобы с вами что-нибудь случилось из-за меня! — я перевела взгляд на Алилу в поисках поддержки, и она неожиданно согласилась, беззаботно пожав плечами:

— Напрошусь в гости, осчастливлю кого-нибудь! Ты давай ешь, вам с Андреем тоже лучше тут не задерживаться.

Я расплылась в благодарной улыбке (и получила в ответ улыбку в духе "Ну ты же понимаешь, что ты теперь моя вечная должница!"), вздохнула и покосилась на Ладимира.

— Хорошо, — медленно кивнул он. — Я тоже найду, куда исчезнуть на несколько дней.

— Ну и славно, — я улыбнулась с облегчением.

— Славно то оно славно, — Алила скользнула ко мне, облокотившись на спинку моего стула и подозрительно на меня уставилась. — Ты вот только объясни мне, ладно Станти, но Андрей Маратра, он как оказался в одной постели с тобой?

— Это долгая история, — смущённо пробормотала я. А я-то думала, ты на моей стороне, предательница! Андрей ненавязчиво прокашлялся. Я почувствовала, что краснею: — Ты её не так понял!

— Угу, — отреагировал он, обнимая меня и заглядывая мне в глаза. — Ты ведь расскажешь мне всё по порядку, да? И кто ещё там посмел ухаживать за моей девушкой, кроме моего троюродного брата и хорошего друга?

Я чуть было не покосилась на его родного брата, но вовремя пресекла эту глупость. Ещё чего, сама разберусь с Ладом, ябедничать не привыкла, и они уже и так из-за меня ссорятся, а что будет, если... Нет, я из него эту блажь выбью! А то, ухаживать это у них называется...

— Да все, кому не лень, — фыркнула Алила в ответ на вопрос Андрея, быстро намазывая тост толстым слоем золотистого варенья. — Кстати, это тебе, — она протянула мне пачку конвертов.

— Что это? — удивилась я. Ничего себе, я здесь всего день, а уже столько корреспонденции.

— Полагаю, извинения! — воскликнула она. — С их сторону было бы просто свинством не извиниться за то, что они с тобой сделали! Кстати, когда дочитаешь, В ПОДРОБНОСТЯХ расскажешь мне, что произошло, и сколько ты кому чего позволила!

— Когда я дочитаю, я поем, — отрезала я, доставая первое письмо. — А потом ВКРАТЦЕ расскажу, как это было.

Я развернула письмо — от Танислава, конечно же!

"Милая Слава,

Прости меня, я вёл себя вчера крайне безответственно и жестоко".

(Не то слово!)

"Боюсь, у тебя создалось не самое приятное впечатление обо мне, и хотя, к несчастью, оно вполне заслужено, я бы очень хотел попытаться его исправить".

(Даже не надейся! После того, что ты сотворил!)

"Алила сказала мне, что ты уезжаешь сегодня, и она не знает, сколько ты будешь отсутствовать. Я умоляю тебя, когда ты вернёшься, пошли мне весточку, если, конечно, ты захочешь меня видеть, и я с радостью прилечу на встречу к тебе".

(Угу, а потом ты снова напоишь меня и попытаешься уложить в постель, романтик!)

"Я люблю тебя, Слава, люблю горячо и хотя, как я знаю, безответно, я не оставляю надежды, что ты простишь меня и позволишь быть рядом, хотя бы как другу.

Твой верный Слав"

(А всё-таки это ужасно грустно, и жалко его до жути!)

"Я приложил копию предсказания и перевод, выполненный мной самим. Мне показалось, что тебе это будет интересно".

Гм... как мило с его стороны... Прочитаю на досуге, сейчас что-то настроение портить не хочется. Да, какой он всё-таки внимательный, про предсказание запомнил. А какие у него глаза... И вообще, такой красавец, хотя к блондинам я была всегда равнодушна... Э, подруга, хватит! Напишешь ему строгое письмо, чтоб даже не думал!

А всё-таки, он такой...

Так, хватит!!

Я подняла глаза на Андрея:

— А когда мы вернёмся? Надо бы ответить...

Андрей неожиданно помрачнел.

— Мы с твоим отцом разошлись во мнениях касательно того, сколько времени и где ты должна находиться, тебе лучше поговорить с ним самой. А ответить лучше сейчас. Что-то важное?

— Пожалуй, да, — хмыкнула я и достала второе письмо — от Андрея. Час от часу не легче!

"Моя прелестная Слава,

Я безумно рад, что с тобой всё в порядке, и ужасно огорчён, что наша встреча была такой короткой, а известие о том, что ты уезжаешь на неопределённое время, просто повергло меня в отчаяние!"

— Алила, тебе известно, что болтун — находка для шпиона?! — вкрадчиво поинтересовалась я. — Кому ты ещё сообщила, что я отчаливаю в неизвестном направлении?!

— Ой, да ладно тебе, — пожала она плечами, — я вовсе не болтлива...

Лад с Андреем засмеялись:

— О да, Алила у нас молчунья! — весело заметил Лад.

— И главная хранительница всех секретов! — подхватил Андрей.

— Если хочешь, чтобы что-то знал весь свет, скажи это Алиле, — подвёл итог Лад.

— Глупости, — отмахнулась она одной рукой, другой наливая себе чай. — И когда меня будят посреди ночи, я не способна соображать, так что НЕ ПОМНЮ!!

Я вздохнула и вернулась к чтению письма:

"Поэтому, как только вернёшься, умоляю тебя на коленях, дай мне знать! Я ведь так и не поблагодарил тебя как следует за спасение моей никчёмной жизни! Кстати, снова напоминаю, что отныне она принадлежит тебе, и ты можешь требовать от меня всего, что тебе угодно (о, потребуй от меня ночи любви и страсти, моя богиня! Я готов выполнять это требование снова и снова!). Одно воспоминание о тебе, о нежных изгибах твоего прелестного тела, о твоих волшебных глазах и чудесных волосах, о твоих ласковых прикосновениях и о том сладостном чувстве, которое я испытал, обнимая тебя, возносит меня над землёй, словно у меня раскрываются крылья!"

(Красиииво... только и его мне придётся обломать.)

"Кстати, правый глаз у меня уже почти открывается (спасибо Адиму), и вообще я чувствую себя прекрасно, через пару дней буду в форме! Так что возвращайся поскорей, я жду тебя, моя прелестная Слава! И на этот раз я запру все двери и раздену тебя донага, чтобы никто и ничто не смогло нам помешать!"

(?!?! То есть, возможность того, что я сама тебе могу помешать, даже не рассматривается?! Наглость — второе счастье!)

"Сгораю от желания вновь увидеть тебя, обнять, поцеловать и ласкать всё твоё прелестное тело, покрыть тебя поцелуями с ног до головы и особенно в некоторых местах... Так, я увлёкся — ещё чуть-чуть, и прожгу что-нибудь!"

С нетерпением жду твоего возвращения,

Адрей."

(Забавный он всё-таки...)

"П.С. Кстати, я узнал, что ты, оказывается, влюблена не в Лада, а в Адрея. Согласись, это представляет некоторые преимущества: если в порыве страсти, обходя с ним запрет, ты вслух подумаешь обо мне, он ни о чём не догадается..."

Читая письмо, я всё время смущённо хихикала, а под конец не выдержала и расхохоталась.

— Это от Адрея, — констатировал МОЙ Адрей.

— Ага, — подтвердила я.

— О! — хмыкнула Алила. — Он признанный... эээ, как бы это помягче сказать... вернее, поприличней....

— Знаток разных приятных возможностей обхождения запрета, — подсказал Владимир, намазывая вареньем хлебец, и положил мне его на тарелку. — Вишнёвое. Думаю, что ты могла бы одновременно читать письма и завтракать — ты же наверняка голодна, а их там ещё множество, — он улыбнулся мне. Я улыбнулась в ответ:

— Спасибо!

— Лад, — насторожённо начал Адрей, — мне кажется, или ты ухаживаешь за МОЕЙ Славой?

— Я помню, что она ТВОЯ, — спокойно ответил Владимир. — Я не собираюсь уводить у тебя твою девушку. Просто пытаюсь позаботиться о ней там, где ты это забываешь делать. И чтобы

она захотела вернуться, — он обернулся ко мне. — Тебе пока придётся держаться подальше от нас — Вилиан попытается отомстить за свой позор, да и он явно подозревает нашу семью в связях с организацией Витора. Да и твои вчерашние приключения могли привлечь чьё-то неблагоприятное внимание. Так что здесь в любую минуту может стать опасно. И лучше тебя спрятать подальше, а Андрей уже достаточно хорошо освоился в твоём мире, так что у него там будет преимущество перед преследователями.

ОЙ! Нас раскрыли! Я посмотрела на Андрея, он чуть улыбнулся:

— Я рассказал вчера Ладу о том, что ты из другого мира, он всё равно загнал меня в угол, — он улыбнулся шире, и в его глазах заплясали весёлые искорки. — Мы вчера так увлеклись, что оставили мобильный телефон валяться на самом видном месте!

— А дальше было просто догадаться — я у вас бывал несколько раз, — усмехнулся Владимир. — Должен сказать, что у меня возникли некоторые подозрения, ещё когда ты только очнулась: любая благородная девица вела бы себя совсем по-другому. Поэтому я припёр вчера Андрея к стенке, и он мне всё рассказал.

Значит, всё в порядке? Им параллельно, что я принцесса? Ура! Я выдохнула с облегчением:

— А я так боялась, что вы гораздо хуже воспримете мою принадлежность к королевскому роду!

Владимир снова побил все рекорды анимэшных героев, а Алила подавилась чаем. Я похлопала судорожно кашляющую Алилу по спине и повернулась к Андрею.

— Этого я им не сказал, — осторожно проговорил он, явно ожидая боевых действий с моей стороны.

— Не верю! — заявила Алила сдавленным голосом, вытирая слёзы. — Ну какая из тебя особа королевской крови! Я же их знала, все девицы там были просто шлюхи и стервы, ни перед чем не останавливающиеся для достижения своих низменных целей, с мерзким характером, расчётливые и капризные...

— Ты только что с поразительной точностью описала мою старшую сестру! — немного удивлённо прервала я "лестную" характеристику.

— Ой, — побледнела Алила.

— Алила, да я её на дух не переносу!

Алила глянула на меня и улыбнулась.

— А впрочем, то, что ты принцесса, это даже хорошо! Значит, ты внучка нашего последнего короля?

— Да.

— Отлично! Слушай, а твоя сестра случаем не замужем?

— Да, за одним человеком из моего мира.

— Великолепно! Значит, ты наследная принцесса! Ладик, ты слышишь? Лад!

Владимир поднял глаза от скатерти и хмуро посмотрел на нас.

— Не смей! — взвизгнула Алила. — Не смей ничего плохого говорить Таниславе только из-за того, что она родилась в королевской семье!

— Я и не собирался, — глухо сказал Владимир. — Танислава, предсказание — про тебя?

— Надеюсь, нет, — честно ответила я. — Но боюсь, что да.

Владимир тяжело вздохнул, потом хлопнул ладонью по столу.

— Значит, нам придётся приложить все усилия, чтобы ты не пострадала, если уж ему суждено исполниться!

Я улыбнулась облегчённо:

— Спасибо!

— Не за что, — просто ответил Владимир. — Мне бы не хотелось потерять тебя, поэтому я обещаю это исключительно из эгоистических побуждений!

Мы все засмеялись, немного грустно. Я помотала головой, чтобы развеять это ощущение, посмотрела на тарелку и обнаружила на ней уже ТРИ тоста, намазанных разными вареньями!

— Вы что, хотите, чтобы я стала поперёк себя шире?!

Они засмеялись.

— От пары хлебцев не станешь, — Алила лучезарно улыбнулась мне. — И потом, я согласна с Ладом, они у тебя такие хорошенькие, все эти округлости... — она потянулась показать, какие именно, но я увернулась и срочно прикрылась очередным письмом — от Адима. В отличие от предыдущих оно было приятно-нейтральным — он беспокоился о моём здоровье, сожалел, что так получилось, и осторожно интересовался, может ли познакомиться с папой, чтобы перенять его опыт.

Я сложила письмо и, доставая следующее, подумала: а действительно, как мой папа отнесётся к такому знакомству?

— Адрей, скажи, а как прошёл твой разговор с моим отцом?

Мой любимый немного посмурнел.

— Ну, во-первых, он не против наших отношений, и даже сам первым заговорил об этом. И прибавил, что не посмотрит, буду ли я на тот момент твоим парнем или нет, но, если с тобой что-нибудь случится, он всё равно оторвёт мне голову!

— Он шутит! — засмеялась я, потом задумалась и сказала: — А может, и нет...

— Он тебя очень любит, — улыбнулся Адрей немного грустно. С чего это вдруг? — Новость вторая: он отправил твою мать с младшим братом куда-то в глушь к родственникам за Уралом.

— А! — обрадовалась я. — Это он её в тайгу к дяде Семёну заслал, к маминому двоюродному брату. Интересно, как он её уломал?! Зато там их точно никто не найдёт, не говоря уж о том, что там все свои и друг за друга горой и с двустволками!

— Он примерно так и объяснил, — усмехнулся Адрей, но тут же посерьёзnel и посмотрел на

меня внимательно. — И, наконец, он сказал мне, что не собирается возвращаться в этот мир и не собирается отпускать тебя.

— Что? — только и смогла сказать я.

— Он боится за тебя, — вздохнул Адрей. — Ему прекрасно известно, что он из себя представляет Челси, и твой отец боится, что ему удастся убить тебя прежде, чем ты докажешь свою принадлежность к королевскому роду. Я пытался его переубедить, но безуспешно.

— Как же так?! — плачущим голосом возмутилась Алила и со стуком поставила чашку на блюдечко. — В кои-то веки на нашем троне могла появиться нормальная королева, и пожалуйста!

— Действительно, — поддержал её Ладмир. — От предсказания всё равно не убежать, но его трактуют по-разному, на мой взгляд, благополучный исход возможен. А ты нам очень нужна, Танислава. Я понимаю, почему твой отец опасается Челси, но если проклятые рода будут на твоей стороне, попасть во дворец будет гораздо легче. Главная проблема в том, как добраться до камня-определителя, ведь он находится в Зале Советаний, в Башне Совета, в самом сердце вражеской территории, которая очень хорошо охраняется. И потом, надо как-то сделать так, чтобы как можно больше твоих будущих подданных, занимающих важные посты, увидели, как камень засветится. Собрать всех в Зале Советаний — задача не из простых, пока я не представляю, как это сделать. После этого Челси будет гораздо сложнее убрать тебя потихому. Как только камень тебя признает, королевская гвардия сможет официально тебя поддержать и охранять. А ещё ты получишь возможность провести во дворец отряд из наших ребят, а поскольку некоторые девушки у нас умеют сражаться не хуже парней, то они отлично смогут охранять тебя под видом фрейлин, камеристок и так далее. Но пока ты не коронована, ты не можешь издавать законы и по сути, в корне ничего не сможешь изменить. Следовательно, надо будет короновать тебя как можно быстрее, а я уверен, что Челси попытается помешать этому, убрав тебя тем или иным способом. Ведь когда ты будешь коронована, сможешь выгнать его из Совета, лишит всех полномочий и отправить в тюрьму. И приказать оставшимся членам Совета снять с нас проклятье.

— Как ты всё мгновенно просчитал! — восхитилась я. — Пять минут назад ты даже не знал, что я принцесса!

Лад чуть смущённо пожал плечами.

— Он у Витора главный стратег, — хмыкнула Алила, сосредоточенно что-то обдумывая, и тут же выдала результат своих размышлений: — Я правильно тебя поняла, что сейчас Танислава — никто, и между ней и Челси стоим только мы?

— Правильно, — кивнул Лад. — Пока не доказано, что Танислава — принцесса, она бесправна. Поэтому доказать нужно как можно быстрее. Но в то же время, надо как следует продумать план действий — вряд ли стоит рассчитывать на то, что Челси любезно предоставит нам вторую попытку. А пока что Танислава должна быть как можно дальше от него. Тем более, что искать её он будет именно у нас, прекрасно понимая, что мы такой шанс не упустим. В общем, вы с Адреем отправляетесь в тот мир, где ты родилась. Я посоветуюсь кое с кем и обдумаю детали.

— А я пока выясню, кто что думает о Славе и о возможном появлении принцессы, — влезла Алила.

— Не вздумай! — резко осадил её Лад.

— Ты сразу её выдашь, — присоединился к нему Андрей. Алила надулась:

— Ну и ладно, но во дворец я с ней пойду! Мне там надо увидеть... — она прервала сама себя и повернулась ко мне: — Вы не против, Ваше высочество?

— Алила, засунь это "высочество" куда подальше! — раздражённо отозвалась я. — Я думала, мы подруги, а ты...

— Мы подруги! — радостно подтвердила Алила, крепко меня обнимая. — И я тебя очень люблю, несмотря на то, что ты принцесса!

— Какое милое признание, — буркнула я. — Я, что, виновата в этом?! Между прочим, папа у меня чудесный, никакой королевской спеси я за ним не наблюдала никогда!

— За тобой её тоже не водится, — Алила подсунула мне следующее письмо. — Ужасно хотела бы пойти с тобой и сейчас...

— Ты привлечёшь слишком много внимания, — покачал головой Андрей.

— Ой, не знаю, зато я могла бы попытаться переубедить чудесного папу нашей принцессы, — Алила мечтательно улыбнулась, да так, что у меня возникли страшные подозрения по поводу методов этого предупреждения. И тут я подскочила, осенённая:

— А проклятье в нашем мире действует?

— Действует, — погасил зажегшуюся было надежду Лад. — Оно везде действует. Я забирался очень далеко, и всё равно чувствовал его на себе.

Я только расстроено вздохнула.

— Папу я обязательно переубе... дю... жу... Короче, я вернусь! Надо же снять проклятье, и вообще, покончить со всей ужасной несправедливостью, которая здесь творится!

— Если тебе удастся вернуться с отречением, написанным твоим отцом, будет ещё лучше, — практично заметил Лад.

Я кивнула, принимая к сведению, и взялась за следующее письмо. Чем быстрее я дочитаю эту стопочку, тем лучше. Ага, от Витора:

"Здравствуй, Слава,

я очень рад был узнать сегодня от Ладимира, что ты в полном порядке. Должен признаться, что вчера я сделал ему строгий выговор за то, что он оставил свою девушку без защиты, и только потом узнал, что твоё сердце отдано его брату, впрочем, я всё равно считаю, что выговор был заслужен".

Полностью согласна! Хотя с чего это он на Лада подумал? Ууу, тот парень, что за ним приходил, видел весьма двусмысленную сцену! И рано или поздно это дойдёт до Андрея! И что мне делать?! Ууууу! Придушу этого вероломного гада!

— Слава? — приподнял бровь Ладимир.

— Ничего, — буркнула я, догадавшись, что кровожадные намерения ясно отразились на моём лице, и уткнулась в письмо.

Витор дипломатично, но довольно настойчиво давал понять, что рассчитывает на мою дальнейшую помощь, а нечаянную попытку убийства и не вспоминает. Я сложила письмо и спросила Адreja:

— А как скоро мы должны уходить? Я просто подумала, что было бы невежливо не ответить.

— Где-то через час, ты успеешь, — успокоил меня Адрей.

— Не вздумай извиняться! — возмутилась Алила. — Ты тут совершенно не причём!

— Да, я попрошу прощения за тебя! — ехидно отозвалась я.

— Слава, ну прости меня! — Алила нагнулась ко мне, обняла и виновато-виновато заглянула мне в глаза.

— Я тебя уже давно простила, — я чмокнула её в щеку и откусила кусочек тоста.

— Какая же ты прелесть! — воскликнула она и пристроила голову у меня на плече. Я засмеялась и, с письмом Станти в одной руке и стаканом молока в другой, принялась за чтение.

"Слава, солнце!

Какая жалость, что наша встреча была такой короткой! Но мы это исправим в следующий раз, ведь правда? Я всё время думаю о тебе, ты мне снилась всю ночь напролёт, и какие же это были восхитительные сны!"

(?!? Чудесно! Догадываюсь, что это были за сны, дорогой троюродный братец! Придушу...)

"Я спросил у Сеги, он говорит, что ты себя чувствуешь хорошо, чему я очень рад, кстати, твоя прелестная спинка больше не болит? Прости меня, пожалуйста, я совсем не хотел причинить тебе боль! Кстати, копье восстановлению не подлежит... Ты, как, чувствуешь себя виноватой? Если да, то я знаю, как ты можешь загладить свою вину!"

(!!!пийииии-пийииии-пийии!!! Слов нет...)

"Знаю, это уже наглость..."

(Не то слово!)

"...но ты не выходишь у меня из головы! Ни одна девушка не приводила меня в такое состояние. Я подозреваю, что, кажется, влюбился... Когда вернёшься, только свисти, и я мгновенно окажусь рядом и сделаю всё, что ты пожелаешь, солнце моё! Я так хочу увидеть тебя! Пожалуйста, умоляю, просто в ногах у тебя валяюсь, когда вернёшься, дай мне знать! А то я зачахну от любви... Кстати, я поговорил с Адреем, он не возражает!"

(...???!!!.....???)

"Я столько думал о тебе, что в конце концов до меня дошло, чем ты не похожа на других девушек из благородных родов. И если я себя вел так настойчиво, когда мы были наедине, то только потому, что ещё не знал об этом! Обещаю впоследствии щадить твою скромность (если ты сама не передумаешь)!"

Возвращайся быстрее, милая Слава!

Станти."

— Он действительно говорил с тобой? — обалдело спросила я у Андрея, наконец вспомнила о молоке и лихорадочно отпила полстакана. Андрей усмехнулся:

— Если слова: "Попробуешь помешать мне ухаживать за Славой — получишь по зубам!" — можно считать разговором!

— Узнаю Станти, — усмехнулся Владимир. — "Хочу, а на всё остальное мне наплевать"!

— Он быстро загорается, но зато и быстро остывает, — коварно заметила Алила. — Это относится и к обхождению запрета...

— А ты откуда?.. — обалдела я.

— Было дело, — пожала плечами Алила. — Андрей Маратра однозначно лучше.

— А, — отреагировала я.

— Ты смотри, не кокетничай с ними! — сурово приказала Алила. — А то дождёшься, что, приходя к себе вечером, каждый раз будешь заставлять в своей постели нового парня, потому что они как раз всем разболтают о том, какая ты сладкая и неопытная!

— Алила! — возмутилась я и съехидничала. — Конечно, лучше, если каждый раз я там буду заставлять одну и ту же девицу, приходящуюся сестрой моему парню!

— Дааа... — протянула она мечтательно, снова укладывая голову мне на плечо.

— Нееет! — передразнила я её, беря следующее письмо.

"Привет, Слава!

Наша встреча была такой короткой, да ещё Алила влезла, но ничего, всё ещё впереди, правда? Не бойся, в отличие от дорогой подружки, я не склонна к растлению малолетних, так что просто хочу с тобой подружиться. Я заметила, что вы с Таном приглянулись друг другу, а наши дома рядом, так что Али ни о чём не догадается!

Как только вернёшься, приезжай!

Целую,

Сения."

— Вот нахалка! — рявкнула мне прямо в ухо Алила и гневно сдвинула брови. — За моей спиной! Нет уж! Так и знай, если ты вздумаешь когда-нибудь поехать хотя бы в том направлении, я... я... я поеду с тобой!

— Алила, тебя не учили, что нельзя читать чужие письма? — грозно спросила я.

— Учили, — усмехнулся Владимир. — Да только без толку...

— Ну, она у меня получит! — кипела Алила, — Ох, она у меня получит!

— Ладно тебе, — я развернула следующее письмо и принялась за последний тост.

"Здравствуй, Танислава.

Я подумал, что тебе понадобится эта книга.

Мар."

— Какая книга? — я удивлённо посмотрела на Алилу.

— Ой, сейчас принесу, совсем забыла! — она вскочила и унеслась куда-то, но почти сразу вернулась, размахивая толстенным фолиантом размером с Большую Советскую Энциклопедию, и протянула мне его.

— Ого! — я взвесила талмуд. — Увесистый томик! — на обложке ничего не было написано, поэтому я открыла книгу и бодро прочитала на титульном листе: — "Практическое руководство для спонтанного мага: что надо, а что не надо делать, чтобы... остаться в живых", — мрачно закончила я.

— В этом весь Мар! — возмутилась Алила. — Вечно он делает какие-то гадости!

— Ты к нему несправедлива, — заметила я, всё же закрывая книгу. — Он как раз хочет, как лучше — мне и правда не помешает ознакомиться с её содержанием, — и тут я вспомнила: — Да и вообще, ты знаешь, что ты ему нравишься?

— Я?! — Алила обалдело посмотрела на меня.

— Я думаю, можно даже сказать, что он к тебе равнодушен!

— Он?! — Алила немного вышла из обалделого состояния и воскликнула: — Да он меня ненавидит! Постоянно говорит всякие гадости, что мне, что про меня!

— Это потому, что ты на него внимания не обращаешь, — тоном знатока ответила я, страстно надеясь, что неуёмная энергия Алилы перекинется на другой объект, и я смогу вздохнуть свободно. — И ты сама его чудовищем обозвала, тоже, знаешь ли, приятного мало!

Алила слегка смутилась и попыталась оправдаться:

— Вообще-то он не совсем человек, он наполовину оборотень из Исмера, это за проливом, папочка его был оттуда, а матушка была девушкой свободных взглядов на межрасовые отношения... При необходимости он может превращаться в огромную чешуйчатую тварюку... Хм... я и Мар... — Алила задумалась над такой возможностью. — Да, это было бы забавно... — она решительно тряхнула головой: — Но в конце концов, что, я подойду к нему и скажу: "Я знаю, что нравлюсь тебе, пошли ко мне в спальню"?

— Он испугается и убежит! — засмеялась я. — Так что сначала замани его в свою спальню, запри дверь, а потом уже говори, что знаешь!

— Отлично! — оживилась Алила. — Ты ведь припишешь к своей благодарности приглашение от меня?

— Напишешь своей рукой, — продолжала я разрабатывать план действий. — Только не говори, зачем хочешь его увидеть, просто напиши, что это срочно!

— Вот так, а мы, мужчины, наивно думаем, что это мы завоёвываем девушек, — усмехнулся Андрей. — А они оказывается, разрабатывают коварные планы, заманивают, запирают...

— Цыц! — возмутилась Алила. — Хотя, надо взять на заметку, — её взгляд стал подозрительно задумчив (не сделала ли я себе только хуже?!), но она тут же оживилась и подтолкнула меня: — Дожёвывай быстрее, и пойдём отвечать!

— Угу, — отозвалась я, следуя её совету, и взялась за следующее письмо — от Иларета. Коротенькая благодарность за то, что я его не убила и даже не сильно побила заканчивалась многообещающими словами: "Надеюсь, эта коробочка конфет лучше слов передаст мою признательность!"

— Алила! — я в ожидании посмотрела на неё, она вскочила, унеслась и вернулась с этой самой коробочкой, в два счёта её распаковала, я взяла одну конфетку, откусила кусочек и...

— О-ооо, какая вкуснятина!!

— Это от Иларета, — весело констатировал Андрей, взглядом спросил у меня разрешения и, когда я кивнула, взял конфету. — Ого! "Закатные розы Сабелайн"! Слава, признавайся, что оты такое сделала, что он прислал тебе целую коробку своих лучших конфет?

— Да ничего, — смутилась я. — Собственно, я вообще ничего не делала, правда, за время нашего краткого знакомства успела здорово его поколотить...

Они захохотали:

— Ага! — воскликнула Алила. — В нём просто всё это время скрывались мазохистские наклонности!

— Прекрати клеветать на ни в чём не повинного человека! — возмутилась я, — В конце концов он оказался наименее поколоченным, за это стоит пожертвовать парочкой конфет.

Я взяла следующее письмо, развернула, с огромным удивлением увидела подпись, а содержание меня удивило ещё больше — Атон извинялся за моё убийство и выражал надежду, что я забуду этот незначительный, но досадный инцидент.

— Забавная личность, — фыркнула я, складывая письмо.

— Кто? — поинтересовался Андрей.

— Атон, — пояснила я. — Сначала хотел убить, а теперь извиняется...

Ладимир тяжело вздохнул.

— У него из-за происков Совета погибла вся семья — жена, двое сыновей и дочь, поэтому он ненавидит все благородные рода без разбора. Но я рад, что для тебя он сделал исключение.

— ВРОДЕ БЫ сделал, — с сомнением ответила я, открывая последний конверт — в нём было два письма. Первое оказалось от Сеги.

"Милая Слава!

Мы решили сэкономить на конвертах... Шучу, шучу! Просто у меня они закончились, и я положил к письму Амира своё. Заодно и Алила ничего не узнает."

(Великий конспиратор! Хотя, на его счастье, Алила как раз отвлеклась...)

"Так приятно было встретить тебя снова — думаю о разных делах, ношусь по комнатам, устраиваю наших ребят, и тут такой приятный сюрприз — ты! И ночь стала светла как день, вокруг, несмотря на зверский холод за окном, запели соловьи... А как ты на меня посмотрела, когда я поставил Атона на место! Ты хоть представляешь, что делаешь с мужчиной таким взглядом? Слава! Я уже двенадцать способов придумал, как это можно было бы сделать... Я тебе их все покажу, и мы выберем что-нибудь особенно приятное, договорились?"

(Размечтался! Двенадцать способов, это да, моей скромной фантазии хватило на три, два из которых я впоследствии отвергла как крайне неприличные...)

Кстати, мне показалось, или тебе действительно понравилась моя фигура? У тебя был такой заинтересованный взгляд!"

(...Ыы?!.. Надо же, а сама я не заметила!)

"Какая жалость, что мы были не одни! В общем, приезжай к нам, заодно покатаемся на лошадях! Возвращайся поскорее, жду тебя с нетерпением,

Сеги."

— Ох! — вздохнула я. — А сколько у вас ещё родственников?

— Много, — весело ответил Андрей. — Мы — один из самых больших родов.

— Оооой! — трагически простонала я, Андрей усмехнулся и весело сказал:

— Так что надо было влюбляться в кого-нибудь другого!

— Вот ещё! — фыркнула я. — Ну зачем мне кто-то другой, если я получила ТЕБЯ!

Андрей только улыбнулся довольно, а я стала читать последнее письмо.

"Здравствуй, Слава,

Я очень рад, что ты уже в порядке. Прими извинения за то, что меня не было рядом, когда "убийца" заработал. Я прекрасно осознаю, что скорей всего не смог бы ничем помочь, однако, будучи теперь одной из нас, ты имела полное право рассчитывать на мою защиту.

Что касается эпизода на балконе...

(Ой!)

...то, должен сказать, что я был несколько удивлён, увидев тебя там...

(Ещё бы!)

...однако, узнав от Танислава, что ты говорила с ним о предсказании, я нашёл твоё детское любопытство вполне извинительным...

(Уф! Спасибо!)

...и всё же, должен заметить, что ты поступила крайне опрометчиво, подвергая из-за этого свою жизнь опасности.

Позволь ещё раз поблагодарить тебя за то, что ты пришла нам на помощь в сложной ситуации, хотя это было также несколько неразумно — ты могла пострадать. Именно поэтому я покинул комнату, только убедившись, что там остаётся Станти, и ты находишься под защитой кого-то из нашей семьи.

Пожалуйста, береги себя,

Амир."

— И вовсе он не страшный! — воскликнула я, оборачиваясь к Алиле. — Очень даже милый человек!

— Ты преувеличиваешь, — хмыкнула она.

— Ничуть! Сама подумай: мало того, что он застукал меня за подслушиванием, так я ещё и упала на него с балконной решётки, и всё равно он мне только пишет, чтобы я берегла себя!

— Ого! Ещё один эпизод твоих ночных приключений, о котором ты нам не поведала! — засмеялся Андрей.

— Да? — расстроено спросила я, осознав, что проболталась.

— Да! — весело объявила Алила.

— Что ж, тогда я удалюсь обдумывать своё неразумное поведение в комнату и заодно быстренько отвечу, — я стала собирать письма.

— Можешь воспользоваться моим кабинетом, там есть стол и все письменные принадлежности, — предложил Владимир, протягивая мне конфеты.

— Эээ... — протянула я, думая, как бы вежливо отказаться, хотя в комнате Андрея действительно не могла припомнить наличие стола.

— Давай, — согласился за меня мой парень. Ну ладно.

— Я тебя провожу, думаю, ты вряд ли помнишь дорогу, — Лад распахнул передо мной дверь столовой. Я подозрительно покосилась на него, но дорогу действительно не помнила, так что вариантов не было — я шагнула в услужливо открытую дверь.

Глава 2. Эпистолярно-динамическая

По коридору мы шли молча, но я была твёрдо уверена, что Лад вызвался меня провожать вовсе не для того, чтобы я не заблудилась в этом лабиринте, а чтобы поговорить со мной наедине. Поэтому, когда он достал стопку конвертов, чистые нелинованные листы бумаги, предоставил на выбор несколько перьевых ручек, отодвинул мне кресло и сказал: "Пожалуйста, а я пойду", я посмотрела ему в глаза и вопросительно произнесла:

— Лад?

Он вздохнул.

— Хорошо, что ты пока будешь далеко отсюда, — он неожиданно положил руки мне на плечи. — Береги себя, дорогая моя принцесса. И за братом моим присмотри, пожалуйста. Вы выходите через полчаса.

Он чуть сжал мои плечи, отпустил меня, развернулся и покинул комнату, больше ничего не прибавив.

Я размаху опустилась в кресло. Лад для меня успел стать человеком, который в любой ситуации знает, что делать, и умеет легко и быстро решать проблемы. Его что-то могло раздражать (в какие-то моменты, пожалуй, я...), расстраивать (снова я...), тревожить (гм... печально как-то выходит...), но растерянным или испуганным, я его не видела, какие бы ситуации вчера не складывались. Даже Стража Совета и моё ранение не выбили его из колеи! Выходит, если Лад волнуется, то и мне стоит начать волноваться? Точнее, буквально следуя его словам, волноваться за Адрея!

Словно в ответ на мои слова, дверь приоткрылась, и заглянул мой парень:

— Не помешаю?

Я покачала головой, и он вошёл.

— Я встретил по дороге донельзя мрачного Лада, который только что-то неразборчиво буркнул в ответ на мой вопрос: "Что случилось?", — Адрей присел на край стола и осторожно продолжил: — Мне показалось, что вы не очень ладите...

Припрыгали. Ну, и что ты на меня смотришь, солнце моё? Ага, так я тебе и сказала: "Твой брат пристаёт ко мне!" Ууу, гад, придушу я его, точно придушу...

— Слава, расскажи мне, пожалуйста, в чём дело, я попытаюсь что-нибудь придумать, — попросил Адрей, внимательно следя за выражением моего лица, и, очевидно, придя к мысли о необходимости не допустить кровопролития.

— Да так, — невнятно пробормотала я. — Ну, понимаешь, мы не сошлись характерами... Он... Ну, то есть, ему не нравится... То есть наоборот, — я лихорадочно пыталась придумать, что сказать, прекрасно понимая, что даже если я переступлю через себя и совру, то Адрей, конечно, поймёт, что я лгу, хотя и не покажет этого. — Ууу, гад, придушу....

— Я его сам для тебя придушу, — усмехнулся Адрей. — Только скажи, за что?

А я думала, что неслышно прошипела это себе под нос...

— Да ни за что! — буркнула я. — Лучше скажи мне, у него девушка была вообще когда-нибудь?!

— Была, и не одна, — засмеялся Адрей. — Только они все сбежали, не вынеся его характера. А после смерти родителей он вообще решил, что должен прежде всего заботиться о нас с Алилой и Лери.

— С Лери? — переспросила я, мгновенно шестым чувством определив, что имя — женское!

— Моя сестра-близняшка, — немного грустно улыбнулся Адрей, ну тут же выпрямился и бодро хлопнул себя по колену. — Так что не обращай внимания, Лад добрый, просто так и не научился нормально общаться с девушками и боится за нас.

— Ага, — кивнула я. — Удушение временно отменяется...

— Хорошо, — улыбнулся Адрей, легко спрыгивая со стола. — Я пойду... соберусь пока, — он

вышел.

Что-то мне подсказывает, что пошёл он вовсе не собираться, а делать втык Владимиру. Лестно, конечно, но хоть бы они снова не поругались...

Мой взгляд упал на кипу писем, и я вздохнула: ещё одна морока! Не ответить — невежливо, а отвечать — себе дороже! Я мрачно прожгла взглядом стопку, увенчанную эпистолярным шедевром Танислава (увы, она и не подумала воспламениться!), решительно выдохнула и принялась за ответы.

" Дорогой Тан",

(Так, а это не слишком лично? Ещё чего подумает... а, у меня только полчаса, некогда расслаживаться!)

"Я всё ещё на тебя сердита, потому что ты безответственная ск..."

(Так, берём другой листок.)

"Тан,

Я всё ещё сердита на тебя до такой степени, что больше всего хочу...

(...врезать тебе по... ну-ну)

"...хочу не видеть тебя как можно дольше, пока ты не научишься уважать других людей, а не только собственные желания!"

(А ничего выходит! В меру строго...)

"И только после этого мы сможем стать друзьями!"

(И не больше! Зараза фиалковоглазая... Ах да!)

"Большое спасибо за предсказание, ты даже не представляешь, насколько оно мне интересно!"

Уф, самое сложное позади! Я сложила листок с предсказанием и, за неимением карманов, засунула за корсаж. Так, кто там дальше... Андрей! Увы, самое сложное впереди!

"Андрей!

Мечтать не вредно! И тебе придётся смириться с тем фактом, что в моей личной жизни может быть только ОДИН Андрей!"

(Ой! Надо расшифровать, а то ещё не так поймёт...)

"И он у меня уже есть, и менять я его не собираюсь! Кстати, я не обычная девица из благородного рода, а чем я от них отличаюсь, спроси у Станти — он догадался!"

Выздоровливай,

Слава"

Следующий! Фуф, Адим, передышка! Я отправила в рот конфету и написала несколько строчек

с благодарностью за заботу и обещанием при случае познакомить с папой. Надо же, как гладко вышло — хоть кто-то мне глазки не строил! Ладно, кто там на очереди... Витор. Да. И что же мне написать человеку, которого я едва не отправила на тот свет? Минут пять я раздумывала, потом честно написала, что вчерашний вечер был самым жутким в моей жизни, но что бы ни случилось, это никак не изменит моего хорошего отношения к детям проклятых родов.

Хм... если и признаваться кому-то, что я принцесса, то Витору. Во-первых, потому, что он на своей шкуре проверил мою лояльность, а во-вторых, потому что он уже ведёт подпольную борьбу с Советом, опыта у него в этом много, может, придумает, как мне попасть во дворец и так далее... Но, честно говоря, я просто не могу решиться — запугали они меня! Ладно, потом обдумаем это вместе с Адреем, а пока — пишем дальше! Ага, Иларет... Ну, написать письмо с благодарностями за такие божественно вкусные конфеты не составило труда. Так, кто там по списку? Атон. Хм... Что ж, я ограничилась нейтральной фразой "Извинения принимаются". Больше слов для моего убийцы у меня не нашлось...

Так, кто там... Станти! Ну погоди!

"Станти, солнце моё!

Не знаю, что тебе там ночью снилось, но что-то мне подсказывает, что отнюдь не кошмары! Так вот: запретить тебе мечтать я, конечно, не могу, но ни на что не рассчитывай. И если ещё хоть раз скажешь что-нибудь подобное моему Адрию, можешь смело прощаться со всеми своими волшебными и не волшебными причиндалами! И потом, Алила тут мне намекнула, что я ничего не теряю...

(Получай, болтушка! Я мстю, и мстя моя... Нет, не стоит. Зачеркну. Подруга всё-таки. Лучше вот так:)

А свистеть я вообще не умею!

(хе-хе!)

Счастливо,

Слава.

И не волнуйся, ты в меня не влюбился, это так, скоро пройдёт, и мы останемся просто друзьями!"

...Понял, хмырь?! А то размечтался, троюродный братец, называется!.. Присматривает он за мной, как же! Хотя...

"Спасибо тебе, что оборонял, как мог, от Алилы! Поскольку тебя нет рядом, я даже не могу поцеловать тебя в благодарность".

Ага, теперь помучайся из-за упущенной возможности! А при следующей встрече я ехидно заявлю, что речь шла о поцелуе в щёку. Да, и ведь кто бы мог подумать: я — я! — пользуюсь бешеным успехом. Лови момент, Станя!

Неожиданно я осеклась: да я же веду себя, как Лариска — та же стервозность и неуёмное кокетничанье... А ведь всегда её за это презирала! Позорище! Ещё немного, и буду соответствовать тем самым представлениям о себе, от которых так яростно открещивалась. Я старательно зачеркнула в письме последнее предложение. Одно дело — шутка, а другое —

банальное издевательство.

Четыре письма осталось. Мар. Ну, тут всё просто, я поблагодарила за книгу, остальное Алила сама припишет. Ага, Сеня!

"Приветик!

Представляешь, Алила прочитала твоё письмо, и сейчас просто рвёт и мечет, так что прячься!

А Тан мне, конечно, понравился...

(Э, чего это я? Ой, ладно, ведь сам он этого не увидит, если я всё правильно поняла, и Сеня к нему неровно дышит!)

...но отбиваться от разгневанной Алилы будешь сама!

Кстати, я действительно совсем ничего не понимаю в этих девичьих радостях, да и вообще, Алила нас обеих убьёт, если узнает, что я хотя бы подумала о том, чтобы навестить тебя, и начнёт с тебя!

Счастливо!

Слава"

Ну, вроде я достаточно её запугала... Так, остались двое братьев!

"Сеги!

Тебе даже на расстоянии удаётся вгонять меня в краску! Но я НЕ БУДУ наставлять рога своему любимому человеку, никогда и ни с кем! Так что забудь".

(Прощайте, таинственные двенадцать способов... Уууу! Надеюсь, у Адрея воображение богаче, чем у меня!)

"Впрочем, мне хотелось бы верить, что мой отказ не помешает нам остаться друзьями.

Счастливо,

Слава"

Ага, а вот теперь действительно самое сложное... Амир, так, побольше воздуха набрать в грудь, и вперёд!

"Здравствуй, Амир,

Спасибо за заботу! Ты совершенно ни в чём не виноват, и действительно ничего не смог бы сделать, только ещё одним побитым мной ни в чём не повинным человеком стало бы больше. И спасибо тебе за то, что ты всё правильно понял и поддержал меня тогда, после того, как застал за подслушиванием — честно говоря, я очень испугалась, что растеряла всё твоё уважение! Для меня очень важно твоё мнение, и я обещаю, что впредь буду вести себя осмотрительнее.

Не беспокойся за меня, пока я под защитой Адрея, мне ничего не грозит!

Всего тебе хорошего,

Слава"

Ну вот и всё, уф! Теперь можно передохнуть и съесть ещё конфетку!

Только я развалилась в кресле и принялась смаковать очередную "розу", как дверь распахнулась, и в комнату влетела радостная Алила.

— Держи, это тебе! — она протянула мне ещё одно письмо и, заметив мученический взгляд, пояснила: — От Гергия! Прочитаешь потом, а сейчас дай мне письмо к Мару, и повтори-ка, что там написать, чтобы он точно пришёл? Я тут подумала, и мысль обойти с ним запрет кажется мне всё более привлекательной!

— Откуда я знаю, что там писать?! — удивилась я.

— Сейчас разберёмся! — ничуть не огорчилась Алила, присаживаясь на ручку кресла. — Где там его письмо? Ага!

Она вооружилась ручкой, на секунду задумалась, потом начала что-то строчить, потом снова задумалась и наконец спросила меня:

— Как лучше сказать: "я хочу, чтобы ты приехал" или "мне очень нужно, чтобы ты приехал"?

— А что было до этого? — поинтересовалась я, отвлекаясь от распечатывания конверта.

— "Здравствуй, Мар, я не виновата, что дала ей этот кулон, и вообще, не шли больше Славе такие жуткие книги!" И тут я застряла!

— Ну ты даёшь! Ты чуть всё не испортила! — возмутилась я. — Зачем ты бросаешься его обвинять с первой же строчки! Так, срочно исправляем! Слушай: "Впрочем, вдруг она там что-нибудь важное вычитает..."

— Сомневаюсь, — хмыкнула Алила.

— Не спорь! Нужно его по шёрстке погладить, чтобы не дулся!

— Ммм, интересная формулировка, — улыбнулась Алила, фиксируя мои слова.

— Ой! Тебе же надо уехать! — вспомнила я.

— Вот к нему и уеду, — отмахнулась Алила. — Ладно, а что дальше?

— Тогда пиши: "Кстати, я обязательно должна тебя увидеть и поговорить! Срочно приезжай, это важно для нас обоих!"

— Здорово! — восхитилась она. — Если после таких слов он не приедет, то я... я приеду к нему сама! Потому что такого, чтобы я не получила мужчину, которого хочу, никогда не будет!

— Охотно верю, — хмыкнула я.

— И женщину, — сладко улыбнулась Алила, вытягивая руку вдоль спинки кресла и потихоньку приближаясь ко мне.

— Верю ещё охотнее, — буркнула я, срочно хватая непрочитанное письмо.

"Здравствуй, Слава!

Мне очень стыдно, что я так повёл себя с тобой, когда мы только познакомились. Ты прекрасный, искренний человек, а я просто старый подозрительный брюзга! А после того, как я узнал, как ты нам помогла, и что ты смогла справиться с "убийцей"... Я ещё раз прошу у тебя прощения, надеюсь, что ты позволишь и дальше продолжить наше знакомство. Это я тонко намекаю на то, что, когда ты вернёшься, я очень рад буду увидеть тебя в своём доме с холстом и красками. Ты прекрасная художница, у тебя талант, но ты сможешь рисовать ещё лучше, под моим скромным руководством!

Гергий".

Нет, ну тут, конечно, пятьсот грамм лести на полкило письма, но всё равно приятно... И я наконец-то нашла учителя живописи на халяву!

Ниже другой рукой было дописано:

"Милая Слава!

Пожалуйста, не обижайся на Гергия, он вспыльчив, но умеет признавать свои ошибки, и поверь, ему очень неловко оттого, что он так с тобой обошёлся. Он полночи, вместо того, чтобы, как и полагается добропорядочному мужу, обходить со мной запрет, бухтел, не обидел ли он тебя слишком сильно, и пытался вызнаться у меня ("Вы, женщины, друг друга без слов понимаете!") действительно ли ты его простила! И только после того, как я двадцать раз сказала "Да!", он наконец-то приступил к исполнению супружеского долга...

(Сбоку красуется карандашный рисунок: вокруг кровати нарезает круги взъерошенный и чем-то очень озабоченный мужчина, в котором легко узнаётся Гергий (да ещё стрелочка — с надписью "Я"). А на кровати в соблазнительной позе, помахивая подолом пеньюарчика, сидит женщина, в которой легко узнаётся Алентина (на которую указывает стрелочка с надписью ("Моя излишне откровенная жена")... Алила даже отвлеклась от своего письма, чтобы посмотреть, над чем я ржу, и присоединилась.)

"А если серьёзно, то мы оба будем рады загладить неприятное впечатление по мере сил. Приезжай к нам, Гергий тебя поучит рисовать, а я накормлю тортом — Танислав сказал, что он тебе очень понравился.

Алентина"

Ну, Танислав, погоди! Я тебе при встрече скажу, что о тебе думаю!

А пока что я вооружилась ручкой и ответила, поблагодарила за приглашение и пригрозила, что рано или поздно я им воспользуюсь (увы, моих скромных художественных способностей хватило только на смайлик), а ещё попросила для мамы рецепт торта.

Я перечитала письмо и спросила у Алилы, украшавшей свою часть письма Мару замысловатыми цветочками:

— Скажи, пожалуйста, Андрей говорил, что вроде вам нельзя жениться, а вот Гергий с Алентиной женаты...

— А, — отвлеклась Алила. — Так они ещё до проклятья поженились. Тогда никто ничего не запрещал. Вот прикажешь Совету снять проклятье, и женитесь с Андреем на здоровье!

— Твои слова смахивают на шантаж, — нервно хихикнула я. — Я просто так поинтересовалась!

— Конечно, — закатила глаза Алила. — Ты только учти: такие замечательные парни, как мой младший братишка, на дороге не валяются! Он умный, верный, заботливый! А какой симпатичный! Добрый, ласковый, пушис... тьфу! Короче, как кот, только налево гулять не будет!

О нет! Мама нагло сватала меня Адрею, теперь Алила сватает его мне! Нашего мнения, конечно, никто не спрашивает. Через день после знакомства не женятся. И почему как кот?! Мне мгновенно пришло на ум "писать в тапки" и "орать в марте месяце"... Тьфу!

— Нет, пожалуй, ты права, — неожиданно нахмурилась Алила, а я с облегчением отмахнулась от неуместных ассоциаций. — Вам не стоит жениться. В сущности, ну зачем?

— Э? — обалдела я.

— Да-да, если ты сразу же выйдешь за него замуж, то перестанешь быть наследной принцессой, не говоря уж о том, чтобы стать королевой. И все наши планы насмарку! Вот потом, когда ты коронуешься, отменишь проклятье, разгонишь Совет, и издашь указ снова вписать в Реестр благородных родов все проклятые, которые оттуда вычеркнули после восстания, в том числе род Валтарис, то есть нас, то... ой, я запуталась! В общем, тогда можете жениться! Ой, — подскочила она. — Значит, ты согласна выйти за Адрею замуж? — и не дожидаясь ответа, завопила: — Ур-ра-аа! — чуть не задушила меня в объятьях, вскочила и бросилась вон из комнаты: — Пойду скажу ему!

— Куда! — не хуже Алилы завопила я, пулей метнулась вслед и схватила за руку уже у двери. — Не надо ему ничего говорить! Тем более, что он и не предлагал!

— Ой, это неважно! — махнула рукой Алила и сделала попытку вырваться, но я вцепилась в её руку мёртвой хваткой и пригрозила:

— Заговоришь об этом с Адреем, и ты мне больше не подруга!

— Ну ладно, — разочарованно пожала плечами Алила, я опрометчиво отпустила её, она выскочила за дверь и выглянула из-за створки: — А Ладу я не обещала не говорить! — она показала мне язык, рассмеялась и унеслась прочь по коридору.

Я мрачно уставилась на захлопнувшуюся за ней дверь. Ох, всё-таки его семейка — умереть не встать! Но всё же... я грустно вздохнула: какими бы они не были ненормальными, уходить от них совсем не хотелось, потому что мне с ними хорошо и весело! Не хочется, но надо. Я повернулась к столу с намерением перейти к подписыванию конвертов, но не успела: дверь открылась, и появился улыбающийся Адрей. О нет! Алила всё же проболталась! Что он обо мне теперь думает, ужас!

Адрей засмеялся:

— Ты так на меня смотришь, будто я собираюсь тебя съесть! — он поцеловал меня, очевидно, чтобы успокоить на этот счёт, и хитро прищурился: — В коридоре меня чуть не сбила с ног Алила, крикнула: "Она согласна!" — и унеслась дальше. Неужели ты наконец-то ей уступила?

— Нет, что ты! — подскочила я. — Это она... Она ведь не уточнила, НА ЧТО я согласна, правда?!

— Нет, — покачал головой Андрей. — А на что?

— Да так, — отмахнулась я, возвращаясь к столу. — Нам уже пора идти, да? Я тут конверты подпишу и...

Я подняла глаза на Андрея — он внимательно на меня смотрел, но ничего не спрашивал.

— Я всё расскажу, — пообещала я упавшим голосом, утыкаясь лбом в сжатые кулаки. — Правда. Обещаю. Вечером.

Андрей подошёл ко мне, наклонился и положил руки мне на плечи:

— Слав, я ни в коей мере не лезу к тебе в душу и не заставляю передо мной отчитываться. Просто, если что-то не так, помни — у тебя есть я, чтобы решать проблемы.

— Я ещё не привыкла, — улыбнулась я. — Но... ты знаешь какой-нибудь способ пресечь излишний интерес ко мне со стороны твоих родственников и друзей?

— Начинай знакомство со слов: "На колени, я принцесса!" — усмехнулся Андрей. Я укоризненно посмотрела на него, он посерьёзnel. — Просто продолжай вести себя так же строго, и они отстанут.

Я пожала плечами:

— Хорошо. И не бойся, я ничего страшного от тебя не скрываю!

Андрей засмеялся:

— Знаю! Ладно, — он отошёл к книжному шкафу. — Я уже собрал наши вещи, так что подписывай конверты, и пойдём. Письма можешь оставить здесь, Лад сказал, что отправит.

Я послушалась, собрала стопочку из ответов, восстановила идеальный порядок на столе Ладимира (как он умудряется его соблюдать?!) и сказала:

— Я готова!

— Отлично, — Андрей обернулся от книжного шкафа и протянул мне книгу: — Ты утром жалела, что так ничего и не увидела толком. Я искал что-нибудь по страноведению, но нашёл только по истории. Хотя где-то у Лада определённо были хорошие атласы...

— История — это тоже замечательно! — обрадовалась я, беря книгу и вкладывая в неё письма. — Почитаю на досуге историю собственного королевства. Может, какие-нибудь мысли умные в голову придут, а то пока я не смогла ничего придумать, кроме как отловить Совет, согнать пинками в одну комнату и под угрозой смертной казни приказать отменить запрет вместе с проклятьем!

Андрей засмеялся:

— Ага, королевское происхождение всё-таки даёт себя знать! Ничего, малыш, я пока проживу и с проклятьем, лишь бы ты была рядом.

— Я буду, — пообещала я, обнимая его, и только мы собрались поцеловаться, как раздался стук в дверь, заглянул Ладимир и сурово заявил:

— Там нацелуетесь, вам пора!

Мы оба с сожалением вздохнули и, обнявшись, двинулись вниз. Книгу я сунула в пакет внизу, а незнакомый рюкзак, очевидно, принадлежал Андрею.

— Стойте! — раздался с лестницы крик Алилы. — Я кое-что собрала для Славы! Вот!

Вслед за этим раздался нарастающий грохот, и, пересчитав все ступеньки, к нашим ногам слетел здоровенный, окованный по углам железом деревянный сундук.

— Я тут собрала тебе пару вещичек, — объявила Алила, перескакивая через три ступеньки.

— А почему в сундуке? — обалдела я.

— А только туда всё влезло! — честно призналась Алила. — И то, пришлось попрыгать на крышке! Должна же ты прилично одеваться! — воскликнула Алила, и под согласный смех братьев пояснила: — Девушка в штанах, особенно таких обтягивающих, как те, голубые — это невесть что! Её нельзя выпускать в таком виде на улицу, а то кто-нибудь умыкнёт!

— Не умыкнёт, я прослежу, — улыбнулся Андрей, приобнимая меня за плечи.

— Если там ТВОИ платья, то умыкнуть попытаются однозначно, — хмыкнула я, с нехорошим подозрением глядя на сундук, возвышающийся на добрый метр от пола.

— Ой, — отмахнулась Алила и крепко обняла меня на прощанье. — Возвращайся побыстрее, угу? — она сложила бровки домиком и жалостливо хлопнула ресницами.

— Постараюсь! — засмеялась я. Алила довольно улыбнулась, чмокнула меня и отступила.

— Будьте там осторожны, — напомнил Ладимир. — И, Андрей, береги Славу. Слава, присмотри, пожалуйста, за этим оболтусом!

— Присмотрю, — улыбнулась я, Лад улыбнулся в ответ, отошёл на несколько шагов, посерьёзnel, поднял руки ладонями к нам, Андрей обнял меня крепче...

...и вокруг закачались симпатичные зелёные листики. Мы стояли в придорожном лесочке, и сквозь просветы между стволами виднелись дорога и стоящий на ней джип.

— Я решил найти машину понадёжней и повместительней, — пояснил Андрей, протянул мне ключи и с лёгкостью закинул на спину сундук Алилы. — Пойдём.

Я открыла багажник, и Андрей перетаскал туда наш значительно увеличившийся багаж.

— Тут еда — Алила настояла, а здесь книга, которую прислал Мар...

— Ой! — вспомнила я. — Я забыла письма на столе! И конфеты!

Андрей засмеялся, закрывая багажник.

— Ну, за письма можешь не беспокоиться — Лад отправит, а вот конфеты ты точно больше не увидишь! — он обошёл машину и распахнул передо мной дверцу.

— Ладно, переживу, — улыбнулась я, садясь, Андрей занял водительское кресло. — В конце концов, я не забыла самое главное — ТЕБЯ!

Андрей засмеялся, поцеловал меня и завёл машину.

— Нам где-то час ехать. — Твой отец объяснил, где дача, но не смог найти код отключения сигнализации, и сказал, чтобы мы позвонили твоей маме.

— А она, что, уже уехала? — удивилась я: мама никогда не была легка на подъём, особенно без ясной, здравой причины.

— Да, не знаю, как, но ему удалось её очень быстро уговорить. И сейчас она уже в поезде. Хотя он не стал ей ничего рассказывать, как он выразился, для её же спокойствия.

— О, мама устроила бы ему Армагеддон местного масштаба, — фыркнула я. — Хорошо, что хоть они с Витькой в безопасности.

— Да, — ответил Андрей, явно погружённый в свои мысли, и я не стала его отвлекать — он ведь наверняка обдумывал лучшие способы моей защиты, и мы молчали почти всю дорогу. Только когда мы уже сворачивали с шоссе на грунтовку к посёлку, Андрей сказал: — Твой отец говорит, и я с ним вполне согласен, что тебя нашли только благодаря маячку. Но вот со мной дело обстоит сложнее — стоит им дать волколаку мою вещь, и через пару часов он приведёт их к нам. Хотя волколаку нужен след, а наш обрывается, а снова возобновляется южнее на добрую пару сотен километров... Скорей всего, они будут пытаться выяснить что-то про тебя, твою семью, где ты живёшь... я, кстати, посоветовал твоему отцу переехать, но он ограничился тем, что отправил твоего старшего брата к его другу на два дня. А потом Фёдор на электричке доберётся до станции, а оттуда я его заберу.

— А что будет дальше, вы так и не решили, — вздохнула я. Я-то сама с удовольствием отправилась бы обратно... но нельзя! Я перегнулась через разделявшее нас пространство и пристроилась у него на плече. Сидеть так было не очень удобно, зато приятно! Андрей усмехнулся, и погладил меня по волосам:

— Вообще, я думаю: чего нам прятаться? Поднимаем восстание, провозглашаем тебя королевой, ты сгоняешь Совет в одну комнату...

Мы согласно засмеялись, потом Андрей посерьёзnel.

— Но твой отец хочет, чтобы мы с тобой держались подальше от того мира.

— Мало ли что он хочет, — буркнула я. — Я не маленькая, могу решать сама, и всё уже решила. Только не представляю, как упротить его подписать это отречение, о котором Лад говорил.

— Да, было бы хорошо, — задумчиво сказал Андрей. — Видишь ли, королевская гвардия присягнула ему, и формально не сможет вмешаться до тех пор, пока ты не докажешь, что ты — его дочь. Королевская гвардия — это...

— Я уже знаю, мне Тан объяснил, — прервала его я, так как мне не терпелось задать один вопрос, но Андрей на меня так посмотрел, что я тут же сказала: — Ты что, ревнуешь? Прекрати!

— Всё, уже прекратил, — усмехнулся Андрей. — Ты ведь расскажешь мне вечером о своих приключениях, да?

— Да, — буркнула я. Андрей внимательно посмотрел на меня, но вернулся к прерванной теме:

— Но зато, тебя проклятые рода поддержат, а вот твоего отца — не уверен... Ты-то себя очень хорошо зарекомендовала тем, как вела себя вчера вечером, — пояснил Андрей, подруливая к воротам на территорию посёлка. — И я уверен, что уже почти все знают о твоём существовании. И не только знают, но принимают тебя как свою.

— А потом я им заявлю, что я — принцесса, — хмыкнула я, перемещаясь обратно на своё сиденье. — И почему-то мне кажется, что они совсем не обрадуются!

Андрей ничего не успел ответить, потому что мы затормозили, и в окне появилась суровая физиономия охранника.

— О, Станислава Андреевна, здравствуйте, — увидел он меня, и его лицо приняло обычное добродушное выражение. — Сергей Дмитриевич меня уже предупредил.

— Здравствуйте, Михаил, — отозвалась я. — Это Андрей, он со мной.

— А можно вашу фамилию? — попросил он Андрея. Ой! Хотя "Валтарис" вполне может сойти за прибалтийскую...

— Васильев, — не моргнув глазом соврал мой молодой человек. Конспирация...

— Спасибо, — кивнул Михаил, обернулся, передал сведения сидящему в будке коллеге и снова наклонился к нам. — Всё, можете ехать, Сева вас уже внёс в компьютер. Всего хорошего!

— Всего хорошего! — отозвались мы, и въехали на территорию посёлка.

— Кстати, в продолжение нашего разговора, — Андрей глянул на меня, и я мгновенно пристроила голову на его плече. — Думаю, что наши скорее обрадуются, узнав, что ты принцесса, потому что смогут надеяться на перемены. Сеги вон сначала сказал: "Жаль", в том смысле, что теперь ему за тобой и не поухаживать особо, а потом прибавил: "Хотя это здорово!", имея в виду, что нам ужасно повезло с такой чудесной принцессой!

— Ладно тебе, — засмушалась я. — Значит, ты сказал Сеги?

— Алила сказала, по большому секрету, Сеги, Амиру и дяде Михалу, — сдал сестру Андрей. — Не волнуйся, они отреагировали нормально, а Лад уже поговорил с Алилой и она клятвенно пообещала, что больше никому не скажет.

— Ну-ну, — не слишком поверила я. — Вон, тот дом, с красной крышей. Знаешь, я вообще не очень хочу становиться королевой. И когда всё закончится, с удовольствием отдам трон Федьке, пусть он мучается с управлением государством. Хотя он сразу какую-нибудь войну замутит...

Андрей заглушил мотор, обнял меня и внимательно посмотрел в глаза.

— Тебе не жалко?

— Нет, — улыбнулась я. — Зато никаких обязанностей, никаких государственных дел. Будем жить с тобой где-нибудь подальше от всего этого... Как ты на это смотришь?

— Очень положительно, — ответил Андрей, открывая дверь. — Иначе, боюсь, если ты останешься королевой, видеть я буду тебя исключительно по ночам. И ты будешь падать в кровать со стоном: "Отстань, у меня голова раскалывается!".

— Ну нет, я так не согласна! — возмутилась я, выходя из машины. — Всё, трон — Федьке!

Я протянула засмеявшемуся Андрею ключи, он открыл ворота, и мы поднялись на крыльцо. Я нашла в мобильном мамин номер и стала слушать гудки.

— Алло, мам? Да, я. Да, у меня всё хорошо. Ма... Да, со мной, да, очень хорошо. Ма... На даче Сергея Дмитриевича. Нет, не распускает. Ма... Да, серьезные. Ма... Нет, детей не будет! МАМА! Скажи код! Ну у тебя же всё записано. Ага, жду.

Андрей чуть улыбнулся:

— С детьми придётся подождать до снятия проклятья, а вот начать распускать руки я всегда готов, только скажи!

Я засмеялась и уже хотела ответить, как зазвонил мобильник.

— Слава, дай мне Андрея, — с ходу сказала мама. Я передала ему трубку. Он поздоровался и, следуя указаниям, стал отключать сигнализацию. Что ж, то, что мама доверила ему общение с техникой, доказывает, что она считает его подходящей партией для неумелой и безрукой Станечки.

— Да, всё, — ответил Андрей, потом сказал: — Я с удовольствием, но не сейчас — найду работу поспокойнее, тогда и о детях можно будет подумать. Да, лучше зимой, сейчас в ЗАГС везде такие очереди. Да, передаю.

Минут десять я слушала, как мне повезло, и чтобы я обеими руками держалась за Андрея и следила, чтобы никто рядом не крутил хвостом, и готовила-стирала-убирала, таскала пиво на диван и орала: "ГОЛ!!". Андрей успел занести все вещи в дом и поставить машину в гараж.

— Да, мамусь, я всё поняла, Витьке привет, что? Ой, откуда я знаю, джип какой-то! Да, мама, он хорошо зарабатывает! Всё, пока! Ох, — я с облегчением кинула мобильник на журнальный столик и упала на диван без сил. Андрей обозрел картину сверху и усмехнулся:

— Вообще-то, кое-кто лишил меня единственного источника заработков!

— Я с удовольствием организую для тебя должность принца-консорта и свалю на тебя все государственные дела! — съехидничала я.

— Лучше на Лада, — усмехнулся Андрей, устраиваясь рядом на диване. — А с тобой у нас будет медовый месяц... Кстати, давай в одно место завтра ходим?

— А разве нам не стоит держаться подальше от твоего мира?

— Это вообще в третьем мире, — улыбнулся Андрей. — Там очень красиво, думаю, тебе понравится.

— С удовольствием, — потянулась я. — Ой, что-то меня в сон клонит, — я повернулась на бок и пристроилась на плече Андрея. — Давай так немного полежим, угу?

— Конечно, — согласился Андрей, обнимая меня.

Некоторое время я дремала, чувствуя, как он меня гладит по волосам, а потом погрузилась в глубокий сон.

Глава 3. Романтическая

— Слава, — услышала я шёпот над ухом и почувствовала лёгкий поцелуй в волосы. — Солнышко, ужинать будешь?

— Ужинать?! — пробормотала я, разлепляя глаза. — Что, уже ужин?

— Семь часов вечера, — улыбнулся Андрей. — Будешь вставать или дальше спать?

Я прислушалась к своим ощущениям (то есть к бурчащему животу) и твёрдо заявила:

— Вставать!

Правда, из кровати я не встала, а скорее, вывалилась — со сна у меня всегда плохо с координацией движений. Но Андрей вовремя перехватил меня при попытке снести прикроватную тумбочку и пояснил, увидев, что я недоумённо оглядываюсь:

— Я отнёс тебя в спальню, потом что внизу я ставил охранные заклинания и боялся тебя разбудить.

— Ты чудо, — заключила я и под его смех скрылась в ванной.

Остаток вечера прошёл очень приятно. Алила запихала нам такое количество еды, что еёстряпни должно было хватить ещё дня на три, и ужин вышел великолепный. Потом мы пили сок и болтали, я рассказывала Андрею о своей жизни, а он — о своей. Я поняла, что он очень любит свою сестру, которую забрал к себе Челси, и пополнила список первоочередных дел, как только стану королевой пунктом: "Приказать всем этим гадам даже близко не подходить к девушкам из проклятых родов". А пока что я от всей души пожелала им, с Челси во главе, стать законченными импотентами, очень надеюсь, что пожелание, благодаря моим способностям спонтанного мага, сбудется, и как можно быстрее!

А ещё я рассказала о своих ночных приключениях... Как ни странно, Андрей спокойно всё выслушал, а потом сказал только:

— Никогда тебя больше не буду оставлять надолго одну!

И обнял меня. Ну что тут сказать? Чудо он у меня расчудесное! Ах да. Про Лада я, конечно, ничего не поведала, а вот на Тана нажаловалась. По-моему, это помогло Андрею убедиться, что ревнует он совершенно зря.

Наутро раздался звонок во входную дверь, я нехотя выползла из постели (Андрей спал — мы делили одну кровать на двоих, но до обхождения запрета опять не дошло — я засмущалась, а Андрей деликатно не стал настаивать), накинула халат и пошла открывать.

— Олеся! — радостно воскликнула я, увидев лучшую подругу. — Заходи! Привет!

— Привет, я тебя разбудила? — она окинула взглядом моё лохматое состояние.

— Ага, — я улыбнулась, — вытащила меня из постели, где я, между прочим, была не одна!

У Олеси засверкали глаза:

— У тебя появился парень?

— Ага, — довольно подтвердила я. — И такой... — я не договорила, счастливо вздохнула и улыбнулась до ушей.

— Какой? — засмеялась Олеся. — Я очень за тебя рада! А можно на него посмотреть?

— Нет, он спит, — начала я, но тут на плечо мне легла рука, и раздался голос Андрея:

— Уже нет, так что смотрите сколько угодно, — он остановился на ступеньке рядом со мной, и я возмущённо заметила, что он обнажён по пояс. И чего это он с ней кокетничает?! Тут я перевела взгляд на Олеся, и тихо офигела: подруга, раскрыв рот, вдохновенно обозревала явившееся чудо, и блаженная улыбка медленно, но верно трансформировалась в улыбку весьма много обещающую.

— Олеся — Андрей! — процедила я, косясь на любимого на предмет подобных подозрительных изменений в выражении лица.

— Рад познакомиться, — Андрей отпустил меня и запечатлел на олесяных щеках два поцелуя, да так, что я просто чуть не задохнулась от ревности. Он обернулся ко мне: — Я пойду оденусь и приготовлю завтрак.

— Ладно, — временно мирно ответила я. — Олеся, ты проходи в гостиную, я сейчас тоже оденусь и вернусь.

— Хорошо, — она развернулась, а мы с Адреем пошли наверх.

— Адрей, — не выдержала я посередине лестницы. — Ещё раз посмеешь строить глазки моей лучшей подруге!..

Он недоумённо обернулся ко мне и вдруг засмеялся и обнял:

— Ты меня приревновала! — он поцеловал меня. — Совершенно зря, между прочим! Я просто был вежлив с твоей подругой!

— Да? — недоверчиво буркнула я. Адрей погладил меня по волосам:

— Ну конечно! Никто мне, кроме тебя, не нужен! Слава, ты — моя единственная!

— Ну ладно, так уж и быть, поверю, — промурлыкала я. — Ну ладно, ладно, хватит меня целовать, иди одевайся!

Адрей послушался, и мы уже были у двери, когда он вдруг резко остановил меня и нахмурился.

— Что такое? — встревожилась я.

— Кто-то пересёк контур, — ответил он.

— Какой контур? — растерянно спросила я.

— Я вчера поставил сигнальный контур, чтобы знать, если кто-то пытается попасть на участок. Кто-то пересёк его, я пойду посмотрю...

— Не-ет!! — завопила я, вцепляясь в него. — Не уходи!

— Не бойся, я Сеги пришлю для подстраховки.

— Сеги?! — поразились я.

— Да, Ладмир слишком нужен там, Алила больно рассеяна рядом с тобой, Амир совсем не знаком с твоим миром, у Станти ещё не закончился контракт, а остальных ты ещё не знаешь, так что остаётся только он.

— Ладно, — я была так встревожена, что плюнула на подобную мелочь. — Ты только там осторожно, хорошо?

— Не бойся, он один, я быстро. Всё, малыш, мне пора.

Я проводила его взглядом, вздохнула и пошла в гостиную. Олеся встретила меня весёлой улыбкой:

— Где ты его нашла? Он просто великолепен!

— Э-э, полегче на поворотах, — насторожилась я, она засмеялась:

— Да, береги его! Но с моей стороны тебе ничего не угрожает, это уж совсем последнее дело — уводить парня подруги. Даже если в моей личной жизни полный застой...

За нашими спинами вдруг раздалось:

— Не могу поверить, что у такой невероятно красивой девушки нет жениха! — Сеги отделился от двери, подошёл, руки в карманы, не сводя глаз с Олеси. И я вдруг заметила, что она смутилась, опустила очи долу, а потом ка-а-ак стрельнула глазками! Сеги улыбнулся соблазнительно, и сел рядом, чем совсем смутил мою подругу, хотя, будучи шикарной ухоженной блондинкой с ножками от ушей и голубыми глазищами, она совсем не страдала от отсутствия внимания. Ура! Я так надеялась, что Сеги западёт на кого-нибудь, и я смогу вздохнуть спокойно. Мои надежды сбываются! Или... я снова очень сильно захотела?! Да нет, вроде притяжение — естественного происхождения... а, некогда раздумывать, если что, спонтанно размажу... э, расколдую обратно... Так, надо их друг другу представить, а то молчком глазками стреляют, и всё:

— Олеся, моя лучшая подруга, а это...

— Сергей, — выручил меня Сеги, не сводя с Олеси глаз и улыбаясь по-кошачьи, — можно просто Сеги. Олеся, какое необычное имя!

— Да что вы, самое обычное, — улыбнулась Олеся, смелея. — Украинское...

— Люблю Украину, — придвигаясь ближе, промурлыкал Сеги. — Сало, степи, лошади...

Так, сейчас за подобные лубочные представления патриотка Олесюшка порвёт его, как Тузик грелку...

— О, лошади! Я их обожаю! — огорошила меня Олеся, а я стала потихоньку удаляться, обозревая, как рука Сеги осторожно обхватывает талию моей подруги, и он довольно прижмуривается:

— Я тоже, — не забывая придвинуться ещё, — собственно, я их развожу...

— Да? — в восторге воскликнула Олеся, а я выскользнула из гостиной, и, довольно улыбаясь, двинулась на кухню. А что, Сеги и Олеся отлично смотрятся вместе! Вот сейчас поболтают, на

базе общих интересов подружатся. И хоть одним излишне мной интересующимся станет меньше! Ура!

Так, кого бы подсунуть Владимиру с Таниславом?

Я не успела продумать эту гениальную в своей простоте мысль, как на лестнице раздались шаги, я выглянула из-за двери и чуть не уронила свеженалитый стакан с соком. Олеська со словами:

— Со второго этажа открывается прекрасный вид! — вела Сеги на тот самый этаж, вид с которого открывается исключительно на деревья и стену.

Чудесно! Это он меня так охраняет! Олеська ладно, она ничего не знает, просто ухватилась за шанс познакомиться поближе с симпатичным парнем, но вот этот безответственный... как раз скрылся за поворотом второго этажа.

— Сергей, а у тебя есть девушка? — донёсся до меня заинтересованный Олесин голос. — Извини за нескромный вопрос...

— Ну что ты! — радостно отозвался Сеги. — Я совершенно одинок. Только мне понравилась Слава, как оказалось, что она пр... просто до безумия влюблена в моего двоюродного брата. Так что я свободен, и сейчас очень этому рад, — сметанным голосом закончил этот Казанова. Хм, а от принцессы определённо есть польза!

— А уж я-то как рада! — захихикала Олеся. — Ой, подожди, я на минутку...

На лестнице слышались быстрые олеськины шаги, и вот она уже слетела ко мне, взбудораженная и радостная:

— Ура! — шёпотом возликовала она и от избытка чувств обняла меня. — Спасибо тебе большое, что отшила его. Он — мужчина моей мечты! Видела, какой красавец?!

Я хмыкнула, но не стала уточнять, в каком виде я лицемерила этого красавца — Олеська ревнива как целый прайд бешеных львиц.

— Слушай, — всё так же шёпотом продолжила подружка. — Не ходи на второй этаж, ладно? Мы так немного посидим вдвоём. Ты извини, что я так тебя бросаю...

— Да пожалуйста, — с облегчением отмахнулась я.

Олеся со словами: "Ты настоящая подруга!" унеслась на второй этаж с седьмым небом в перспективе. Я задумчиво проводила её взглядом и довольно улыбнулась: зато я теперь попожжа узнаю двенадцать способов без вреда для репутации — от Олеси! Жизнь с каждой минутой всё лучше и лучше. Вот если бы ещё Андрей поскорее вернулся! Я вздохнула, поставила сок на стол, огляделась вокруг и решила полить цветы в гостиной, раз уж на большее я сейчас из-за нервного состояния не способна. Я взяла бутылку с водой и осторожно выглянула из кухни. Со второго этажа доносился весёлый голос Сеги и не менее весёлое хихиканье Олеси. Довольно улыбнувшись, я принялась за дело, попутно высматривая сквозь дверь на веранду Андрея. Увы, мужчина МОЕЙ мечты вот уже минут десять бродил где-то, а охрана с лучшей подружкой смеялась и чем-то стучала наверху. С тоски я поставила музыку погромче, чтобы заглушить их весёлое шебуршание, и снова ноги принесли меня к стеклянной двери на веранду... и вдруг я увидела в ней нечёткой отражение высокой мужской фигуры.

Я не стала долго раздумывать и развернувшись, запустила в противника бутылкой с водой, схватила тяжеленный цветочный горшок и уже приготовилась добавить, когда разглядела, кого нелёгкая принесла.

— Танислав! — воскликнула я со смесью возмущения и облегчения.

— Я догадывался, что ты бурно отреагируешь на моё появление, но чтоб настолько! — засмеялся незваный гость, отряхивая штаны — от бутылки он увернулся, и она забрызгала его уже от удара об пол. Сейчас в месте её падения расплываясь небольшая лужа.

— Да! Я тебя, между прочим, не звала! — рывкнула я, злясь больше от пережитого испуга.

— Зато написала Сене, что я тебе нравлюсь, — довольно улыбнулся он, а я обалдела — неужели я ошиблась, и Сеня решила поработать сводней?! — Так что я решил ещё раз извиниться, — он потянулся забрать у меня горшок, но я срочно отдёрнула импровизированное оружие и тут же выставила его перед собой:

— Ну нет! Я тебе не доверяю!

— Ладно, — не стал спорить Тан, продолжая весело улыбаться, и внезапно преклонил передо мной колени. Боже, он тоже уже знает, что я принцесса! Но гость развеял мои опасения: — Милая Слава, я прошу у тебя прощения за своё излишне настойчивое поведение и за невнимание к твоим желаниям. Единственным оправданием мне может послужить то, что в тебе сочетаются редкая телесная красота и чистая, нежная душа, и я не смог устоять перед тобой. Я люблю тебя, и буду любить вечно, и если ты не готова принять меня, как возлюбленного, то позволь хотя бы с гордостью носить звание твоего друга!

— Позволяю, — буркнула я, отставляя цветочный горшок — уж больно поэтично он извинился, глядя на меня своими волшебными фиолетовыми глазами. — Только, больше никаких попыток напоить меня до свинячьего состояния и воспользоваться ситуацией, угу?

— Не думал, что это так выглядит со стороны, — смутился Тан, вставая. — Ты просто не заинтересовалась мной, и я в первый раз ощутил неуверенность в своих силах. Как раз когда мне наконец-то по-настоящему понравилась девушка!

— Да ладно, меня больше всего злит твой оригинальный способ покончить жизнь самоубийством, — я плюхнулась на диван и кивком указала Тану на кресло подальше от меня. Тан покаянно склонил голову, потом усмехнулся:

— Я передумал, так что не бойся, — и тут же уточнил: — Я лучше терпеливо подожду, пока ты не научишься обходить запрет и не решишь проверить свои знания на ком-нибудь, кроме Адрея...

— Размечтался! — буркнула я, в который раз думая, какие же у него удивительные глаза. Смотрит на меня, любит, зараза этакая! Приятно... Но пора это прекращать. — Ты вообще здесь как оказался? Мы, между прочим, прячемся!

— Посреди разговора Сеги вдруг замирает, чтобы поболтать с кем-то мысленно, расплывается в радостной улыбке и исчезает, — усмехнулся Тан. — Я догадался, что исчезает он к тебе, а поскольку очень хотел тебя увидеть, то рискнул и пошёл по следу Сеги. Я не специалист в хождениях между мирами, но он такие простые ловушки там поставил! Впрочем, я, наоборот, такого наворотил, что тебя теперь никто не найдёт.

— Спасибо, — хмыкнула я. — Хоть какая-то от тебя польза...

— Пожалуйста, — улыбнулся он. — Я тут поставил на тебе заклинание, благодаря нему ты сможешь позвать меня в любой момент, просто крикни про себя "Тан!", если тебе будет угрожать опасность или если... — он, улыбаясь, встал с кресла, сделал пару шагов и опустился у моих ног. — Если ты захочешь сделать меня самым счастливым мужчиной на свете.

— Обойдёшься! — срочно подтянула я задние лапки на диван. — И будь так добр, сними это заклинание, мне не нравится, когда со мной что-то делают без моего разрешения. Мог бы уже заметить!

Тан не успел ответить — сверху донесся грохот, весёлый Олеськин смех и какой-то комментарий Сеги. Интересно, после их разглядываний видов из окна хоть что-то целое там останется?!

— Ого, да к тебе тут просто паломничество, — засмеялся Тан. — И кого это Сеги привёл с собой, когда тут его ждала самая прекрасная девушка в обоих этих мирах?

— Ну, вообще, с ним там моя подруга, — пояснила я, не удержавшись от польщенной улыбки. — Он с ней здесь познакомился. Вот они там и... продолжают знакомство.

— И хорошо продолжают, — усмехнулся Тан, глянув в потолок и констатировал: — Любовь с первого взгляда. Как у меня к тебе.

— Андрей сейчас вернётся! — отрезала я. — И забудь про любовь, я любимому человеку рога наставлять не собираюсь, — я резко встала, отошла к веранде и, конечно, увидела Андрея, приближающегося к дому. Ёлки!

— Ты всё-таки его очень любишь, — вздохнул Тан.

— Конечно, и я тебя предупреждала! — я серьёзно посмотрела на него. — Мы останемся друзьями, только если ты не будешь делать глупости, договорились? А сейчас будь так добр, исчезни!

— Но я могу вернуться? — уточнил Тан.

— Да ну тебя!

— Значит, могу, — заявил этот нахал Тан, отступил на шаг, улыбнулся и исчез. Я с облегчением вздохнула и пошла на кухню за тряпкой.

Только я вошла, когда дверь распахнулась, и в кухню влетел Сеги. Без лишних предисловий он обнял меня и крепко поцеловал в щёку.

— Слава! Я тебя обожаю!

— Э, э! — я в обалдении попыталась высвободиться, Сеги чуть отпустил меня и радостно улыбаясь, заявил:

— Я так рад, что мы познакомились! Без тебя я бы не встретил Олесю, а она...

Сеги мечтательно заулыбался, устремив взгляд куда-то в необозримые дали...

— Она тебе очень понравилась, — подсказала я, вырывая его из мечтаний.

— Да, — подтвердил он, вспомнив о моём существовании. — Даже не так... Я от неё без ума! Это такая женщина! А как она целуется! Мне не терпится узнать, как она обходит запрет!

— Ага, а ты ей сказал, что это так называется? — вернула я его с небес на землю не без некоторого злорадства.

— Нет, — погрузился Сеги и даже немного меня отпустил. — Я не успел. Слава, помоги мне, она же твоя подруга, ты её хорошо знаешь: как ей всё рассказать, чтобы... — он почти жалобно посмотрел на меня, — чтобы она не сказала мне: "Сеги, извини, но такая жизнь меня не устраивает?"

Я честно задумалась, а потом предложила:

— Скажи, что любишь её и жить без неё не можешь.

Сеги вздохнул.

— Что самое забавное, так что я, похоже, действительно не смогу без неё жить...

— Ну так скажи ей об этом! — раздраженно отозвалась я — Андрей уже должен быть на крыльце, а я тут учу объясняться в любви двухсотлетнего Казанову! Сеги задумчиво посмотрел на меня:

— А потом я добавлю, что я из другого мира, где моему положению не позавидуешь, что мы будем заниматься любовью, только обходя запрет, и что у нас не будет детей? А если какой-нибудь мерзкий эльф или отпрыск благородного рода захочет заполучить её в свою постель, то всё, что я смогу сделать, это позволить ему забрать её, только перешагнув через мой труп?

— Но я же люблю Андрея несмотря на всё это, — заметила я. — Да и потом, я по воле судьбы на престол заставлю Совет изменить этот порядок, честное принцесское!

— Ты — особенный случай, — Сеги чуть улыбнулся. — Я никогда не встречал такую восхитительную девушку, как ты, дорогая моя принцесса. Разве что сегодня, — он обнял меня уже совсем по-дружески и решительно сказал: — Да, я должен рассказать всё Олесе.

— Что именно? — весьма холодно осведомилась моя подруга, возникшая на пороге кухни и понизывая нас взглядом. — Что ты влюблён в Славку, и она с тобой наставляет рога своему парню, а ты с ней — мне?

— Ты не так поняла! — встревожено воскликнул Сеги, отскакивая от меня на добрый метр. — Мы со Славой просто друзья!

— Ага, — подтвердила я, с облегчением замечая, что лёд в олесиных глазах потихоньку тает (и даже не от молний, которые эти глаза мечут).

— Тогда что ты собирался мне рассказать? — поинтересовалась она.

— Много что, — медленно сказал Сеги. — Но начну я с того, что ты мне безумно нравишься. Нравишься так, как никого никогда не нравился и уже, чувствую, не понравится... И ещё я хочу, чтобы ты была со мной.

— Я... — Олесея замялась, но я видела, КАК она смотрит на Сеги, и поняла, что дело налаживается. — Я не знаю, что сказать... то есть... ой, к чёрту! Ты тоже мне нравишься. Да

что там. Нравишься — не то слово! Ты — просто моя ожившая мечта! И я с удовольствием буду твоей девушкой, хотя ничего о тебе не знаю, кроме того, что ты великолепно целуешься!

Сеги гордо заулыбался.

— Согласись, это уже что-то, — заметил он, ТАК на неё глядя.

— Сеги, — напомнила я о своём присутствии, парочка недоумённо повернулась, и я поняла, что они напрочь забыли о моём существовании, — ты только ВСЁ расскажи. А я пока пойду.

Я вышла из кухни, успев заметить брошенный Олесей на Сеги подозрительный взгляд. Да, налево ему сходить никогда не удастся, или я плохо знаю свою подругу!

Под дверью обнаружился усмехающийся Андрей:

— Налаживаешь межмировые отношения?

— Пусть берут пример с нас, — заявила я, обнимая его. — Ты давно здесь?

— С признания Сеги, — Андрей посмотрел на дверь в кухню и усмехнулся: — Сеги, хитрец, решил не рассказывать, а показать...

— Что? — подскочила я и распахнула дверь в опустевшую кухню.

— Может, он и прав, — пожал плечами Андрей. — Так Олеся сразу поймёт, что к чему, без лишних объяснений. Ладно, главное, они освободили кухню, давай позавтракаем и тоже сходим на экскурсию. Я ведь обещал тебе прогулку в один прекрасный мир!

— Помню-помню! А что там с контуром?

— Я обнаружил дыру в заборе, но она, похоже, уже старая. Через неё в сад забрался местный парнишка, я его шуганул как следует, думаю, он больше не будет сбивать мне контур.

— Это из деревни. Они частенько здесь по мелочам тырят. А дырку Серый сделал, это наш сосед-бандит, у него две огромных собаки, он говорит, им гулять негде, но они добрые, так что мы не возражаем.

— Значит, контур может и на собак среагировать, снова корректировать, — нахмурился Андрей и тут заметил бутылку и лужу на полу: — А что здесь случилось?

— Тан случился, — буркнула я. — Вот я его и приласкала...

Андрей засмеялся:

— Бедолага! — он вдруг нахмурился, и моё сердце бухнулось в пятки — опять ревнует?! Но Андрей думал о другом: — А как он нас нашёл? Я же просил Сеги никому не говорить!

— Прошёл по следу — не спрашивай меня о деталях, я в этом ничего не понимаю! — выпалила я с облегчением. — Он сказал, что Сеги поставил там совсем простые ловушки, зато он наворотил такого, что нас никто не найдёт!

— Ну хоть какая-то польза от него, — фыркнул Андрей, повторяя мои недавние слова. — Ладно, пойдём завтракать.

Что мы и сделали.

Глава 4. Романтично-бытовая

Как мы провели день? На самом деле, рассказывать бесполезно. Потому что было настолько волшебным, что словами не описать. Представьте, что сбылись ваши мечты, что вы попали в сказочно прекрасное место с любимым человеком, и вы почувствуете то же, что чувствовала я.

Каков был мир, куда меня привёл Андрей? Знаю, это прозвучит банально, но его красоту не передать словами. Воздушный, изящный, волшебный... нет, всё не то. Это было просто самое прекрасное место из всех, что я видела, как в жизни, так и по телевизору, на картинах и фотографиях. И, уходя, я понимала, что именно сюда мне бы хотелось возвращаться раз за разом, и каждый раз я буду по-настоящему радоваться тому, что я здесь.

Что мы делали? Ой, да глупости всякие! Опять же, если пересказывать, то получится неинтересно. Мы купались в радужной реке — и вылезли из неё такие же пятнисто-разноцветные, брызгались, смеялись и гонялись друг за другом по почти нестерпимо блестящему на солнце песку. Смотрели, как ушастые зверьки с большими умными глазами и длинными пушистыми хвостами, забавно переговариваясь, перебрасывались плодами растущего недалеко от реки дерева. Попробовали эти плоды — кислятина жуткая! Валялись в тёмно-розовой, буйно цветущей белым траве на склоне холма, щурясь от ослепительного солнца. Прятались от него в гроте, гуляя между сталактитами и собирая самые красивые ракушки. В общем, как видите, ничего сверх удивительного, так что и рассказывать особо не о чем. Ещё, пожалуй, мне бы хотелось сохранить очарование этого чудесного дня, а если раскладывать всё по полочкам, оно потеряется. Пусть будет такая маленькая частичка тайны, одной на двоих с Андреем.

А знаете, что было вечером? Вечером Андрей мазал меня сметаной, потому что, конечно же, я со своей дурацкой тонкой кожей капитально обгорела! А потом не выдержал моих жалоб и позвал Адима, послав к чёрту всю конспирацию. Адим только хмыкнул что-то вроде: "Открыл новое блюдо: слабо прожаренная Танислава под сметанным соусом?", и за три минуты всё вылечил.

Ну а на следующее утро я проснулась безумно счастливая, потянулась с довольным стоном, разлепила глаза и повернула голову. Андрей лежал рядом на боку, подперев локтём голову, и улыбался.

— Ой, ты уже проснулся!

— Да, лежу, люблюсь тобой. Ты во сне улыбалась, что-то хорошее приснилось?

— Понятия не имею, — пробормотала я, переворачиваясь на бок и прижимаясь к нему. — Сейчас я улыбаюсь, потому что ты рядом... И это действительно очень, очень хорошо...

Андрей ничего не сказал, просто обнял меня крепко-крепко, и я снова заснула, чувствуя, как он легко гладит меня по волосам...

И поэтому, проснувшись во второй раз, я не задумываясь откинула одеяло, перевернулась на спину, и ничуть не удивилась, почувствовав мягкое прикосновение к губам... И только уже почти целуясь, я сообразила, что что-то не так, отстранилась, с трудом открыла глаза и... увидела весело улыбающегося Ладимира.

— Хотя я догадываюсь, что этот поцелуй предназначался вовсе не мне, но от этого он ничуть не

менее сладок! Дай-ка я тебя ещё разок поцелую...

Я взвизгнула и слетела с кровати, попытавшись залепить ему пощёчину, но этот гад увернулся.

— Я думала, всё закончилось! — завопила я обвиняюще.

Лад со вздохом присел на покинутое мной место:

— Я же ничего большего не прошу. Адрей мне сказал, чтобы я нашёл кого-нибудь присмотреть за тобой, пока его не будет. И я решил проверить, как ты тут. Адрею позвонил твой отец — его нашли, но ему удалось уйти. Не бойся, он ничуть не пострадал. Твой брат тоже в порядке, а отец уходит от преследователей, но, чтобы оторваться, ему нужен Адрей...

— О нет, только я решила, что можно будет передохнуть! — я со стоном отчаяния плюхнулась в кресло.

— Ну, передохнуть никогда не помешает, — улыбнулся Владимир, встал и шагнул ко мне. Я отскочила подальше и возмущённо воскликнула:

— Прекрати! Адрей в опасности, а ты только и думаешь, как бы затащить меня в постель, — я заметалась по комнате в поисках куда-то запропастившейся одежды. Она не находилась, и я разозлилась ещё больше, и тут заметила, что Владимир на меня смотрит, вспомнила, что я в одной ночной рубашке, и прошипела:

— Хватит на меня пялиться!

Владимир чуть приподнял левую бровь, но ничего не сказал и отвернулся. И тут же мне на глаза попался халат, я надела его и завязала пояс. Владимир сидел спиной ко мне и молчал, и я почувствовала себя виноватой. Ну чего я на него накричала?

— Лад, — позвала я, он обернулся и грустно посмотрел на меня. — Я просто очень боюсь за Адрея...

Он вздохнул.

— Слава, я же чувствую его! И уж прости, но если бы ему угрожала опасность, я бы мгновенно бросился его спасать, бросив тебя на произвол судьбы в лице Алилы или Амира! И не волнуйся, Адрей в порядке, я слежу за ним.

Я выдохнула с облегчением и поинтересовалась:

— А если мы будем завтракать, это сильно тебе мешает следить за ним?

Владимир засмеялся и покачал головой:

— Что ты хочешь на завтрак?

— Ой, да просто пошурим в холодильнике! — не рискнула я. — Ты спускайся пока вниз, я скоро к тебе присоединюсь.

Я оделась, спустилась вниз и в порыве вдохновения соорудила оладушки. Лад сначала посмотрел на них с сомнением, потом слопал десяток и попросил добавки. За завтраком мы на удивление мирно болтали и ждали Адрея — Владимир периодически успокаивал меня, что с ним всё в порядке. Рядом с ним мне так же спокойно, как и с Адреем — только вот ещё бы он

не смотрел на меня так! Я облизала варенье с ложки и стала собирать посуду, Лад помог мне и сказал:

— Адрею ещё где-то полчаса ехать.

— Пошли тогда на веранду, — предложила я. — А вообще, ты не обязан со мной тут сидеть, ничего со мной не случится, а у тебя наверняка куча дел.

— Твоя безопасность — самое главное, — непреклонно ответил Лад, открывая мне дверь на веранду. — В крайнем случае, я мог бы прислать Сеги, но он сейчас как раз представляет отцу твою подругу. Наш независимый Сеги теперь ходит по струночке: "Да, Олесенька! Конечно, милая!" — Ладимир улыбнулся. — Всё, закончилась его холостяцкая жизнь! Я не успел как следует познакомиться с твоей подругой, но, по-моему, ему придётся попрощаться со званием одного из самых выдающихся знатоков способов обхождения запрета. Просто теперь некому будет это проверить, кроме его подруги!

Я засмеялась, садясь на скамейку, Ладимир опустился рядом.

— Точно! Олеся такая! И я, пожалуй, тоже... — я покосилась на Лада. — Хотя Адрею, к несчастью, приходится меня ревновать гораздо чаще, из-за некоторых!

Ладимир чуть усмехнулся и отвёл глаза.

— Я же не пытаюсь тебя у него увести, — он откинулся назад, опершись спиной и затылком о стену дома, и закрыл глаза. Я смотрела на его чёткий профиль и ни о чём не думала. Только... только вдруг почувствовала, что ощущаю нечто вроде чувства вины перед ним. Чудесно! Только этого не хватало!

Лад вдруг выпрямился и настороженно взгляделся вглубь сада, к чему-то прислушиваясь, потом взял меня за руку и сказал:

— Иди наверх, кто-то перебрался через ограду, пойду проверю, что это за неожиданный гость.

— Ну нет, я с тобой! — возразила я, подозревая, что снова к нам гости из деревни.

— Ещё не хватало, жди меня здесь!

— Но... — начала я, но Лад не дал мне закончить:

— Я забочусь о твоей безопасности, и у меня нет времени с тобой спорить, поэтому, — он чуть усмехнулся, явно готовясь сделать мне какую-то гадость, поднял меня за руку, отступил на шаг... и я оказалась в своей комнате. Я как раз пришла в себя, чтобы услышать, как щёлкнул замок. Я подскочила к двери и дёрнула её. Разумеется, она не поддалась!

— Ладимир! — завопила я. Он засмеялся:

— Ну вот, теперь я за тебя спокоен. Милая, вернись, обязательно попроси у тебя прощения, да так, что ты не сможешь мне в нём отказать!

— Размечтался! — рявкнула я, безуспешно дёргая дверь, пнула её от отчаяния, и услышала его удаляющиеся шаги.

Нет, ну а вдруг там какая-нибудь жуть вроде волколака? А вдруг он подкрадётся к Ладу сзади? Нет, конечно, Ладимир великий маг и всё такое... Но если с ним что-то случится... "Нет уж! Я

не могу здесь отсиживаться", — решила я, открывая окно, измерила на глаз расстояние до земли, и мой боевой пыл малость поутих. Но тут снова перед моим взором предстал окровавленный труп Владимира, я вздрогнула и, кляня своё живое воображение, ухватилась за гардину и осторожно полезла вниз, невольно обдирая по дороге заплётший стену плющ.

Оказавшись на земле, я потёрла покрасневшие от неожиданной физкультуры ладони и задумалась: а в какую сторону идти? Но тут до меня донеслись приглушённые голоса, и я поспешила в сад. Что ж, раз они разговаривают, значит, по крайней мере, боевые действия ещё не начались.

— Ну и что мне с тобой делать? — услышала я неожиданно весёлый голос Владимира.

— Дяденька, отпустите, — жалобно попросил мальчишеский голос.

Я выглянула из-за куста и увидела Владимира, держащего за ухо пацана с оттопыренными карманами, из которых торчали ещё совершенно зелёные яблоки. Ну вот спрашивается, на фига они ему — ни съесть, ни продать? Так нет же, вся деревня "собирает урожай"!

Тем не менее, я вышла из укрытия и попросила:

— Лад, отпусти его. Сергей Дмитриевич от пары яблок не обеднеет, только пусть он пообещает, что больше сюда ни ногой. А то попадётся кто-нибудь не такой сердобольный, как я, или на псов Серого наткнётся — а они чужих не любят!

— Так уж и быть, — усмехнулся Владимир, поразительно быстро приходя в себя после моего неожиданного появления. — Давай, обещай!

— Обещаю! — пропищал пацан, и Лад отпустил его, наградив на прощанье увесистым пинком пониже спины. Как только вихрастая макушка мальчишки скрылась за кустами малины, Владимир повернулся ко мне, подошёл и грозно сказал:

— Тебя тоже надо бы отшлёпать как следует, чтобы слушалась старших!

— Ну-ну, — я хмыкнула язвительно. — Не подозревала у тебя таких наклонностей.

Владимир смущённо улыбнулся, потом обнял меня и притянул к себе.

— Слава, Слава, на тебя невозможно сердиться! Как ты выбралась?

— Через окно, — кратко объяснила я. — Как представила себе, что с тобой что-нибудь случится, и некому тебя будет защитить...

— Значит, ты бросилась меня спасать от неведомой опасности, о своей собственной безопасности, конечно, не подумав, — уточнил он укоризненно.

— Угу, — подтвердила я. — Мне было не хотелось, если бы с тобой что-то случилось, Андрей расстроится! Так что я рисковала собой исключительно из эгоистических соображений, — я весело заглянула ему в глаза, Владимир улыбнулся и сказал:

— Я рад, что ты мной так дорожишь!

И потянулся меня поцеловать.

— Э, э, э! — возмутилась я, отпихивая его. — Хватит, и вообще, сейчас Андрей приедет!

— Уже, — спокойно ответил Лад, поворачивая к дому вслед за мной. Нет, ну и наглость! То есть его брат тут уже в паре шагов, а он всё равно... Уууу! Я прожгла взглядом спину Ладимира. Всё-таки я его удушу!

У двери в дом Андрея не обнаружилось, зато...

— Папа! — я застыла на месте, но тут же взвизгнула радостно и бросилась отцу на шею, крепко обняла, а потом воскликнула: — А что ты тут делаешь?

— Я знал, что ты мне обрадуешься, — усмехнулся он, похлопывая меня по спине, — Андрей как раз ставит машину в гараж, мы оторвались очень удачно — они нас не найдут, но пока нам некуда податься, так что поживём здесь, с работы я отпросился. Ну, как ты тут?

— Замечательно, — радостно заявила я.

— Я вижу, — папа перевёл взгляд на подходящего Ладимира.

— Ваше... — начал он, готовясь опуститься на одно колено, но папа быстро прервал его:

— Стой! Никаких коленопреклонений и прочего: в этом мире я — простой врач, и поэтому мы на равных, — он протянул руку Ладимиру, — Андрей Александрович.

— Ладимир Валтарис, — Лад пожал протянутую руку. Несколько секунд они изучающе смотрели друг другу в глаза, и, похоже, оба остались довольны осмотром. Потом папа посмотрел на меня, на Лада, и заметил:

— Смотрю, вы уже подружились.

— Папа! — возмутилась я.

— Нет, я как раз не против, — спокойно заметил отец. — Никогда не разделял презрительного отношения к детям проклятых родов. Да и у тебя ему неоткуда взяться.

— Вот именно! — я решительно прошествовала к Ладимиру и гордо стала рядом.

— А твоя мать всё удивляется, в кого ты такая упрямая уродилась, — хмыкнул папа.

— В тебя, папа, — весело подтвердила я, чувствуя, как Ладимир осторожно кладёт руку мне на плечо. — В тебя и во всех наших королевских предков.

— Упаси Боже, — помрачнел папа. — Мне хватает твоей старшей сестры, вот уж действительно истинная представительница королевского рода. А ты... Ты скорее в бабку по линии моей матери пошла... Ну да оставим генеалогию в покое, Ладимир...

— Да, Андрей Александрович, — мгновенно отозвался Лад, и я почувствовала, как напряглась его рука.

— Надеюсь, ты помнишь, что на мою непутёвую дочурку охотится весь Совет во главе с Челси и...

— Что она в опасности, и ей требуется постоянная охрана, конечно, — спокойно ответил Ладимир, расслабляясь, и усмехнулся. — Учитывая то, что с вашего благословения Слава теперь — подруга моего брата, вся наша немаленькая семья встанет на её защиту.

— Отлично! — повеселел папа. — Теперь я могу быть спокоен за судьбу хотя бы одного своего ребёнка. Идите в дом, Андрей уже там.

Увы, вдоволь пообниматься с любимым мне не дали: мужчины заперлись в кабинете, нагло выставив меня вон под предлогом обсуждения серьёзных вещей. Я походила в тоске по дому, почитала книжку, попялилась в потолок... потом мне это надоело, и я выманила их волшебным словом: "Обед", а когда они открыли дверь, подло заявила, что этот обед они готовить будут сами, потому что я дуюсь! Удивительно, но Андрей только сказал: "Ты проголодалась? Сейчас что-нибудь придумаю", — и пошёл на кухню. Лад посмотрел на меня и пошёл за ним. Папа хмыкнул что-то вроде: "Ничего себе выдрессировала", — и отправил меня смотреть и учиться.

Итак, Ладмир с Андреем колдовали на кухне, преобразовывая ингредиенты, предоставленные Алилой, в суп и второе. Андрей прямо сказал брату, чтобы тот прекратил ошиваться возле меня и шёл заниматься подготовкой плана моего проникновения во дворец с последующей коронацией. В ответ Лад только попросил, чтобы Андрей не был жадиной (!!!), заявил, что ему гораздо приятнее быть здесь, и вообще, там и без него разберутся. Оставив их препираться, я спустилась в столовую и стала расставлять тарелки, как раз когда там же появился папа.

— Славка, — он присел на диван. — А если серьёзно, ты как?

— Нормально, пап, — отозвалась я. — Главное не задумываться, и всё само собой идёт.

— А как у тебя с Андреем?

— Замечательно, — улыбнулась я.

— А с его братом? — поинтересовался мой бдительный отец.

— А вот с ним не очень, — вздохнула я. — Но я что-нибудь придумаю!

Папа усмехнулся.

— Ладно, ты уже взрослая, а по мне, так чем больше телохранителей высшего уровня и магов второй ступени будут смотреть на тебя влюблёнными глазами, тем лучше. Потому что всё серьёзней, чем я думал, — он вздохнул.

— Пап, — испуганно спросила я. — Что случилось?

— Видишь ли, Славка, — папа устало откинулся на спинку дивана, я оставила тарелки и пристроилась рядом. — Может, тебе временами и казалось, что наша жизнь не сахар, может, живём мы не очень богато и не всегда мирно... Но я вас всех очень люблю: тебя, маму, Федьку с Витькой, и даже Ларису. И я очень дорожу этой жизнью. А тут являются призраки моего прошлого и хотят убить моего ребёнка, — папа обнял меня за плечи. — Я надеялся, можно будет договориться, отказаться официально от короны, да и забыть к чёрту обо всём этом... Вы с Андреем жили бы здесь, он парень толковый, нашёл бы себе работу. Но после сегодняшней встречи я понял, что переговоров не будет. Они знали, кто я, и у них было совершенно чёткое задание: убить тебя, меня, всех, кто связан с нами узами родства. К счастью, они ничего не знают ни о Лариске, ни о мальчишках, впрочем, наверно, подозревают, что у тебя есть мать. Но они с Витьком уже далеко, через три дня будут у Семёна, а там и стая волколаков их не отыщет. К счастью, с информационными технологиями у них никак, так что по мобильнику можем общаться спокойно. Мы с мамой договорились, что с последней большой станции она позвонит и скажет, когда Семён её заберёт. И почта на всех станциях есть, пошлёт телеграмму тёте Вере. Вера позвонит нам.

— Ух, какая конспирация, — улыбнулась я, но папа не поддержал моего оптимизма, и я сникла. — Ладно, а Федька?

— Федька сейчас у Толика, завтра с утра его посадят на автобус, а Андрей съездит заберёт. И поживём пока здесь, а там посмотрим.

По тому, как быстро отец сказал последние слова, я поняла, что он что-то недоговаривает.

— Па? — многозначительно сказала я. Он вздохнул.

— Да не знаю я, Славка, что делать дальше. Во-первых, мысль Адreja поднять восстание мне не нравится. Слишком велик риск, что оно провалится — у Челси и Совета много сильных союзников, те же эльфы... Идея Ладимира тайно протащить тебя во дворец и в срочном порядке короновать мне нравится ещё меньше — не продумано и крайне рискованно для тебя. А во-вторых, случится что-нибудь с твоим Андреем, ты же... Ох, Славка, и угораздило тебя влюбиться в парня из проклятого рода!

— Па, — холодно сказала я. — Мне лично параллельно, из какого он рода, и советую и тебе так же к этому относиться, иначе мы поругаемся.

— Вот я и говорю, что Адрей собирается рисковать головой, а о тебе не думает!

— Па, ничего ещё не началось, а ты уже...

— Всё, вопрос закрыт, — отрезал отец. — Нет, нет, и ещё раз нет. Лучше я вспомню молодость, и поищем какой-нибудь мир поспокойнее. Я тут пытался восстановить координаты, помню довольно много, несколько дней и...

— Нет уж! — возразила я. — Никуда я не побегу, ни в какой другой мир, каким бы прекрасным он ни был, пока там всё так несправедливо! Мне уже надоело постоянно вздрагивать от каждого шороха. И вообще, почему это я, законная принцесса, должна прятаться по углам, а какой-то поганый Челси управляет в моём королевстве?!

— Ого, — усмехнулся папа. — Однако, быстро же ты прониклась разлагающим влиянием моего родного мира!

— Это всё твои гены, — буркнула я. — А если серьёзно, то ты разве не считаешь, что существующий там порядок возмутительно несправедлив?

— Считаю, — вздохнул папа. — Потому, Славка, я оттуда и ушёл, что изменить его никак не мог. Да и сейчас... Во-первых, я не коронован, во-вторых, для этого надо убрать Челси, который ни с кем не захочет делить власть, в-третьих, этот самый Челси уже объявил нам войну, в-четвёртых, ты уж извини, но наша семья никогда особенно не пользовалась любовью подданных, разве что благородных родов, да и тех не особо...

— Зато я... — начала я, и запнулась, но папа сам продолжил с улыбкой:

— Пользуешься несомненной любовью двоих представителей одного очень большого проклятого рода.

— Троих! — весело объявила Алила, выскакивая из кухни, приземляясь на диване и награждая меня жарким поцелуем в подтверждение своих слов.

- А... — выдала я в обалдении, а она переключилась на папу:
- Я тебя помню! Ты точно был где-то в середине списка моих мужчин!
- Э?! — снова вставила я, переводя глаза на отца.
- Алила Валтарис в своём репертуаре, — хмыкнул он. — Не я, а мой друг из гвардии.
- Ой, какая разница! — беззаботно ответила она, заинтересованно его обозревая. — Это никогда не поздно исправить!
- Алила! — заорала я, загораживая отца. — Это мой папа, и он женат на моей маме!
- О! — Алила округлила глаза, мгновенно соскочила с дивана и присела в замысловатом реверансе: — Ваше Ве...
- Алила, расслабься, как говорит мой старший сын, — усмехнулся папа. — Садись. Похоже, тут решила собраться вся семья!
- Нет, Сеги с Олесей отмечают своё знакомство, Амир болтается где-то по делам, у Станти контракт только сегодня ночью кончается, а остальных Слава пока не знает. Хотя о ней уже все знают, я позаботилась!
- Не сомневаюсь, — буркнула я. Алила мгновенно плюхнулась рядом на диван, прижалась ко мне и промурлыкала:
- Я говорила про тебя только хорошее, что было совсем не сложно... например, как ты хороша без одежды...
- Алила! — подскочила я, заливаясь краской, и покосилась на папу. Он усмехнулся:
- Гены, говоришь? — и, когда я почувствовала, как горят уши, добавил. — Что ж, такая рекламная политика, несомненно, приведёт в наши ряды очень и очень многих...
- Да ну вас! — я вскочила и убежала на кухню, где уткнулась пунцовым лицом Андрею в плечо.
- Слава, что случилось? — он обнял меня и улыбнулся.
- Кто привёл сюда Алилу?! — буркнула я.
- Андрей засмеялся.
- Сама виновата, это Танислав сказал ей, где ты. И, в обмен на что-то, показал дорогу.
- В обмен на что? — в мрачном предчувствии спросила я.
- Ну, этого уж мы не знаем, — улыбнулся Владимир, помешивая что-то в кастрюле, — сама у него спроси. Но, судя по тому, как Алила опечалилась, когда говорила о расставании с этой вещью, это было что-то, чем она очень дорожила. Вот как она тебя любит! Пожертвовала какой-нибудь своей драгоценной безделушкой.
- Хорошо, если это очередной кулон, а не то, о чём я думаю, — угрюмо сказала я.

— Кстати, — Владимир посерьёзней, — Алила вспомнила с моей помощью, откуда он у неё — это был один из редких подарков... угадай кого?

— Челси? — высказала я предположение, и тут же поняла, какое оно глупое.

— Почти. Во всяком случае, это объясняет, почему, хотя глава Ассамблеи — в высшей степени достойный человек, сама Ассамблея провела столько законов, втаптывающих нас в грязь.

— Этот, как его! — осенило меня. — Мерзкий тип...

— Такое определение подходит, к сожалению, к очень многим, — грустно усмехнулся Владимир, закрывая крышку. Андрей по-прежнему обнимал меня и чуть укачивал. — Вилиан, его так зовут. И после Челси он — наш главный враг.

— Папа совсем против того, чтобы я туда возвращалась, — подумав, сказала я. — Но зато я — за. Потому что нельзя это так оставлять.

— Слава, — Андрей поцеловал меня. — Только учти, я тебя ни на шаг не подпущу ко дворцу, пока не проверю всё сам и не смогу убедиться, что ты там будешь в безопасности.

— Тогда я туда не отпущу ТЕБЯ одного, даже проверять, — заявила я и, когда он открыл рот, залепила его ладошкой: — Потому что корона без тебя мне не нужна.

Андрей ничего не ответил, только обнял меня крепче, а потом отпустил и сказал нарочито бодро:

— Кажется, сейчас что-то подгорит, — и отвернулся к плите. Я посмотрела на Владимира, он к чему-то хмуро прислушивался, потом опустил глаза на меня и сказал:

— Меня Амир зовёт, надо идти.

— Передай ему привет от меня, — попросила я.

Он кивнул:

— Надеюсь, скоро увижу тебя снова.

Лад отошёл на два шага и исчез. Я обернулась к Адрею, подошла, обняла и прижалась щекой к плечу.

— Я и не думала, что, когда привязываешься к кому-то по-настоящему, потом так тяжело, — призналась я. — Я постоянно боюсь, что с вами что-нибудь случится, особенно с тобой, — я подняла глаза на Адрея. — Обещай мне, что будешь очень осторожен, даже защищая меня.

— Обещаю, — серьёзно сказал Адрей, и улыбнулся: — Не бойся, ещё не хватало умирать, когда я только заполучил в невесты самую лучшую девушку на свете!

Мы засмеялись, потом я вспомнила о его сестре, оставленной наедине с моим папой, и сказала:

— Знаешь, пойду-ка я проверю, что там Алила делает...

— Не уходи, — Адрей обнял меня крепче. — Уже почти обед, а мы с тобой почти и не виделись сегодня. Алила там рассказывает твоему отцу главные новости за последние сто тридцать пять лет...

— Сколько? — поразила я.

— Сто тридцать пять, — повторил удивлённо Андрей. — А что?

— Папе сорок девять, — пояснила я. — Ты что-то путаешь.

Андрей усмехнулся.

— Вовсе нет. Просто у вас здесь люди живут гораздо меньше, вот он тебе и не сказал, хотя рано или поздно пришлось бы объяснить, почему он не стареет. Разве что твой отец навёл бы иллюзию, но не думаю, что он стал бы обманывать свою семью. Сто тридцать с лишним лет назад, когда он исчез из нашего мира, ему уже было около ста, вот и считай. А всё потому, что его отцу досталась рука чудесной женщины, наполовину не принадлежащей к роду людскому...

— Но папе не может быть СТОЛЬКО! — не поверила я. — Постой, а кем была моя бабушка на эту самую половину? Папа всегда говорил, что его родители умерли молодыми, и почти ничего не рассказывал про них, кроме того, что очень любил мать.

— Видишь ли, — Андрей задумчиво глядел на меня. — В нашем мире живёт достаточно много не людских рас, например, хаклонги. А здесь их, думаю, назвали бы драконами, хотя похожи они на ваших легендарных ящеров лишь отдалённо.

— Кто? — совсем обалдела я. — погоди, ты хочешь сказать, что бабушка моя была наполовину драконом? Это как?!

— Вот так, — весело сказал Андрей. — Она была наполовину хаклонг, а ты, соответственно, на одну восьмую. Теперь понятно, откуда у тебя дар спонтанной магии и почему ты такая... э-э-э, лучшего слова не могу подобрать, ты уж прости... живучая.

— Ага, — забыла я обидеться на это тараканье качество. — Я — на одну восьмую — дракон... то есть этот, кахалонг... тьфу, хаклонг! Ой! А где хвост, крылья? И чешуя там? — я встревожено скосила на себя глаза.

Андрей засмеялся:

— Хаклонги умеют изменяться настолько, что становятся похожими на людей и другие человекообразные расы. Научились давно, чтобы не привлекать лишнего внимания, и с тех пор довели это искусство до совершенства. Ты уж прости за такие подробности, но зачаты и твоя бабка, и твой отец, и ты сама были в человеческом облике, так что в нём ты и ходишь. Подозреваю, что вернуть истинный облик хаклонга у тебя не получится — слишком мало в тебе их крови. Так что не беспокойся, хвост расти не станет! — снова засмеялся Андрей.

Ну погоди, папа! Что ещё ты мне забыл рассказать?! Что-то мне как-то странно... Правда ведь, он не начнёт расти? Ну правда ведь?

— Хорошо бы познакомить тебя с Гверфальфом, — сказал Андрей. — У них редко рождаются хаклонгята, и к детям от смешанных браков они относятся очень хорошо.

— А... Гверфальф — хаклонг? — поинтересовалась я, припомнив, что вроде слышала это имя от Витора.

— Да, из тех, что активно участвуют в людских делах, у него даже была подруга из людей, но она давно умерла. Видишь ли, для них пара сотен лет — все равно, что год для нас — они очень

долго живут. И их потомки от смешанных браков — тоже. Кстати, он тебе кем-то приходится, не спрашивай только, кем — у хаклонгов очень запутанные родственные связи.

— погоди, долго, это сколько? — подозрительно поинтересовалась я, внезапно сообразив, что речь шла и обо мне.

Андрей усмехнулся.

— Я только сейчас сообразил, что тебе не понадобится наше заклинание, для того, чтобы прожить... около двух тысяч лет.

— Сколько? — обалдела я.

— Хаклонги живут в среднем пятнадцать-шестнадцать, — весело объяснил Андрей. — Ты у нас на одну восьмую дракон, шестнадцать на восемь...

— Два, — подтвердила я, всё ещё в шоке. — Ого! А папа, значит, четыре... но почему он в двести выглядит даже не на свои настоящие сорок девять?!

— Просто в какой-то определённый момент старение прекращается. Тридцать пять-сорок для твоего отца... поскольку ты — женщина — тридцать-тридцать пять для тебя.

— О, — выдала я, и тут же решила: — А что, совсем неплохо, — я посмотрела на Андрея. — У нас с тобой ещё такая долгая счастливая жизнь впереди!

Он засмеялся.

— Да... Пока я тебе не надоем.

— Ты мне никогда не надоешь, — промурлыкала я. — Потому что ты самый замечательный мужчина на свете.

— Не стану тебя разубеждать, — усмехнулся Андрей, целуя меня, и тут на кухню влетела Алила, снова испортив нам весь кайф.

— Где обед? Слава, у тебя восхитительный отец! Какая жалость, что он влюблён в твою мать! В смысле, что... ну, в общем, ты поняла! Эта кастрюля? Отлично, а где поварёшка? Слава, ты оказалась права, я действительно нравлюсь Мару! И, ты не поверишь, но он так обходит запрет! Мне безумно обидно, что он так долго скрывал это! Я пошла, ждём только вас! — она подхватила кастрюлю, и вдруг замерла. — А где Лад?

— Его Амир позвал, — ответила я, Алила кивнула и выскочила в столовую.

— Пойдём? — Андрей взял меня за руку.

— Пойдём! — ответила я.

Обед прошёл мирно и спокойно. Алила безостановочно рассказывала папе, что, где, когда и как произошло — мелькали незнакомые имена и названия, события и места... И мне не удавалось расспросить папу о своей родословной. А необходимость становилась уже насущной. Потому что мне казалось, что он всё-таки растёт. Ну вот прямо сейчас. Как я узнала, что я этот, как его... вот он и начал...

Андрей подло хихикнул, заметив, что я в очередной раз проверяю, не растёт ли всё же этот

треклятый хвост. Я надулась и перенесла внимание на вкусный-превкусный суп и на бесконечный поток слов, в который ни я, ни папа при всём желании не успела бы ничего вставить. Тем не менее, я заметила, что Алила с периодичностью в пять минут грустно вздыхает и весьма сожалеюще смотрит на него, и, когда мы с ней загружали тарелки в посудомоечную машину, я сказала:

— Алила... — я попыталась выбрать формулировку помягче, но потом не выдержала и выпалила: — Знаешь, ЧТО я с тобой сделаю, если ты попытаешься пополнить список своих мужчин моим папой?!

Тарелка в её руке миновала полочку в машине и звучно разбилась.

— Да за кого ты меня принимаешь? — возмущённо завопила Алила. — Ладно, временами я бываю несколько несдержанной...

Я не выдержала и нагло расхохоталась.

— Ну ладно, очень приставучей, довольна? — Алила грохнула об пол вторую тарелку. — Но соблазнять женатого мужчину, который **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** любит свою жену, не говоря уж о том, что он — отец моей подруги?! Ты меня оскорбила! Всё, я с тобой не разговариваю!

Алила прощально хряснула ещё одну тарелку и демонстративно отвернулась. Я перешагнула через осколки, обняла её сзади за плечи и промурлыкала:

— Алила, милая, ну не сердись ты на меня! Просто я испугалась за папу: ты такая красивая, изящная, горячая, одним словом, неотразимая...

— Правда? — Алила обернулась и с сомнением посмотрела на меня.

— Нет, я просто подлизываюсь! — ехидно заявила я и отпустила её. Она фыркнула и снова гордо отвернулась. В кухню с очередной порцией посуды вошёл папа.

— Это что ещё за мамаево побоище? Славка, давай, убирай всё!

— Даю, — вздохнула я, вытаскивая из-под раковины ведро. Алила посмотрела на меня и стала помогать собирать осколки.

— Спасибо, что не сказала, что это я, — сказала она, когда папа ушёл. — Надеюсь, это был не фамильный сервиз?

— Нет, просто тарелки, и вообще не наши, — я оторвала от рулона салфетку и протёрла пол. — Это ведь не наша дача.

— А почему вы тогда здесь живёте? — Алила убрала ведро и снова взялась за тарелки, правда, теперь они отправлялись по назначению — в машину.

— Это дача папиного хорошего знакомого, Сергея Дмитриевича. На самом деле, это очень грустная история, — я вздохнула. — Он крупный бизнесмен... ну, такой влиятельный и богатый человек, занимающийся торговлей.

— Угу.

— И однажды конкуренты захотели от него избавиться, и, когда он с семьёй ехал в аэропорт — они все летели куда-то на отдых... Слушай, давай я про аэропорт как-нибудь потом объясню?

— Угу.

— В общем, в их машину подложили бомбу, и папа с трудом, но всё же откачал его сына. Эй! Ты меня вообще слушаешь?

— Андрей с твоим отцом ругаются.

— Я ничего не слышу.

— А я слышу. Андрей говорит, что твой отец не имеет права не оставлять тебе выбора, а твой отец говорит, что он о тебе совсем не думает, рискуя собой, и он не может уйти в другой мир, оставив своего ребёнка на произвол судьбы... Андрей обиделся. Когда он вот так спокойно говорит, значит, он в ярости... Он говорит, что знает, как тебя защитить, и что твой отец прекрасно знает, что он пойдёт за тобой куда угодно, если ты сама решишь... Идут!

Мы отскочили от двери и сделали вид, что до этого интересовались исключительно тем, как лучше разложить посуду в машине. Одинаково хмурые Андрей и папа вошли на кухню и остановились: Андрей — рядом со мной, папа — напротив.

— Станислава, — спокойно начал папа, и я поняла, что он тоже не шибко дружелюбно настроен. — Я хочу раз и навсегда покончить с этим. Ты не останешься ни в одном из этих миров, а тем более, не будешь участвовать в этих самоубийственных планах. Как только я найду подходящее место, я забираю всю нашу семью, и тебя в том числе, и мы туда уходим. Всё, точка. Андрея можешь брать с собой, если он захочет.

Я почувствовала, как Андрей сжал моё плечо... сжал и отпустил.

— Папа... нет, не перебивай меня. Ты его уже нашёл?

— Мир? Пока нет...

— И славно. Ты поищи, хорошее место будет, чтобы отсидеться тихонько!

— Слава...

Я сжала кулаки и неожиданно для самой себя закричала:

— Хватит! Мне двадцать лет, и я влюблена! Я никогда никуда не уйду без Андрея, а он уходить не хочет, значит, я остаюсь! И теперь он — моя семья! И если ты трусливо сбежал сорок лет назад, то я не собираюсь поступать также сейчас!

Я выдохнула и попыталась успокоиться. Был у меня тяжёлый подростковый период, но даже тогда я крайне редко повышала на папу голос. И сейчас, честно говоря, мне стало стыдно — ну почему я устраиваю истерику, кричу на отца?! Потому что знаю — он привык решать все главные вопросы в нашей семье, и сейчас может решить за меня? Нет, надо успокоиться и извиниться, мы сейчас поговорим нормально...

Папа вздохнул и, тяжело облокотившись о стол, сказал:

— Хорошо. Пусть будет по-твоему. Я просто пытался тебя защитить, — он выпрямился и вышел из кухни. А я осталась стоять, растерянная.

Алила мягко погладила меня по плечу.

— Ты молодец. И не бойся, мы с тобой.

Я не выдержала и разревелась. Я не хотела, не хотела обижать папу! Я его очень люблю, ну почему он меня не понял... Андрей обнял меня и стал потихоньку укачивать.

— Малыш, Слава... Прости меня, я не хотел, чтобы так получилось...

— Ты ни в чём не виноват, — я шмыгнула носом и прижалась к нему крепче. — Я просто никак не могу куда-то прятаться...

— Ничего, ничего, — Алила погладила меня по голове. — Ты правильно сказала: теперь Андрей твоя семья, и мы все тоже, мы будем о тебе заботиться, вот увидишь, всё наладится.

— Если ты, конечно, ещё не передумала, — осторожно уточнил Андрей.

— Вот ещё! — фыркнула я, вытирая слёзы. — Мне теперь одна дорога — к вам! Хотя, вот об этом я совсем мне жалею.

Андрей довольно улыбнулся и успокаивающе поцеловал меня. Алила, воспользовавшись моментом, крепко обняла меня с другой стороны:

— Пошли-ка, покажем ей разок, сколько всего хорошего она получает, переходя в нашу семью! — намекнула она Андрею. Он мгновенно вытащил меня из её объятий, а я мгновенно заявила:

— У меня для тебя важное правительственное задание!

Спасение утопающих — дело рук самих утопающих!

— Какое? — тут же поинтересовалась она.

Две секунды я срочно придумывала, а потом выдала:

— Найди мне какую-нибудь толстую книгу по географии вашего мира!

— В два счёта! — бодро отозвалась она. — Попрошу сейчас у Ладика!

Следует признать, что я рискую бесславно пойти ко дну в ближайшее время.

— Стой! Скажи ещё, в обмен на что Тан показал тебе сюда дорогу?

Алила печально-печально вздохнула.

— Этот эгоист выманил у меня твой рисунок! — и, в ответ на мой стон отчаяния, добавила: — Он, правда, пообещал вернуть его тебе, но сроки не оговаривал.

Я снова вздохнула, Алила прощально махнула рукой и исчезла.

— Что за рисунок? — поинтересовался Андрей.

— Моё ню, — убито сказала я.

— Ню? А что это такое?

— Это я в полуголом виде. Автопортрет.

Адрей улыбнулся, обнимая меня и ласково поглаживая по спинке:

— Ну, не такая уж это большая потеря — ведь оригинал у меня...

— Я только поговорю с папой, и вернусь, — пообещала я. — Должна же я извиниться, но не волнуйся, я не передумаю.

— Я знаю, — Адрей поцеловал меня. — Я буду наверху.

Папа сидел на веранде. Я пристроилась рядом и положила голову ему на плечо.

— Пап... прости меня, я не хотела тебя обидеть, правда!

— Я знаю, Славка, — папа обнял меня одной рукой. — Но, в конечном счёте, ты права — я поступил нехорошо, пытаюсь силой заставить тебя остаться. Забавно, история повторяется, только наоборот... Болтаясь по мирам, я как-то увидел симпатичную девушку, помог донести сумку... Никакой особой романтики не было, просто я понял, что не могу расстаться с Людой, и мне незачем возвращаться. А потом мы поженились, родилась Лариска, ты... После твоего рождения я вообще позабыл о той жизни, что вёл в том мире — настолько всё было хорошо здесь. Там моя семья была не очень счастливой. Мать не любила отца и вышла за него замуж, исключительно желая как-то смягчить его, повлиять на него, попытаться что-то изменить... Иногда ей это удавалось. О сводных братьях и сёстрах я лучше промолчу: в конце концов, о мёртвых либо хорошо, либо никак, скажу только, что они все уродились в отца. Так что здесь всё было очень хорошо, пока не оказалось, что о моём существовании вовсе не забыли, как я надеялся. И тут вдруг получается, что ты влюбляешься в парня из того мира, и ни за что не хочешь с ним расставаться. В конце концов, ты права — когда любишь, предавать нельзя. Оставайся с ним, но вот маму и мальчишек я заберу и отведу туда, где Совет их никогда не найдёт.

— А Лариску? — вспомнила я. — Кстати, её куда дели? Неужели скормили волколаку? — добавила я с тайной надеждой. Папа усмехнулся:

— Ларису тем же утром забрал Валера, они помирились. Я думаю ничего ей не говорить — у неё своя жизнь. Охотникам за нашими головами о ней ничего не известно.

— А как ты уломал маму уехать? — задала я давно мучивший меня вопрос.

— Пришлось сказать, что нечаянно откачал заклятого врага одного мафиози, — усмехнулся папа. — И что нам надо залечь на дно ненадолго. А ей как раз звонила подруга, рассказала, что закрывает уже двадцатую банку черничного варенья...

— И мама рванула за запасами на зиму, — подвела я итог. — Ладушки, всё ясно. Мы помирились?

— Помирились, — усмехнулся папа. — На крестины внука позовёшь?

— Мама меня доставала, теперь и ты туда же! — обиделась я. — И вообще, сам знаешь, что у нас с Андреем не может быть детей По крайней мере пока.

— Это ещё почему? — удивился папа, потом нахмурился: — Хотя...

— Па, объяснись!

— Запрет не распространяется на членов Совета магов, некоторое количество высших государственных чиновников... и королевскую семью, к которой ты, дорогуша, принадлежишь! — папа ласково взъерошил мои волосы.

— То есть... — я даже замерла от такой возможности.

— Но, видишь ли, я не знаю, от чего зависит освобождение в нашем случае, — расстроил меня папа. — Если оно автоматически даётся всем членам королевской семьи по крови, тогда можешь смело пользоваться, и Андрею от этого ничего не будет, в смысле, ничего плохого...

— Папа, оставь эти шуточки ниже пояса, тебе это не идёт! — возмутилась я. — А если как-то по-другому, то нет?

— Если освобождение даётся каждому лично... Сомневаюсь, что за вашу краткую встречу Совет догадался преподнести тебе такой подарок. И не обращай внимания, это присутствие Алилы на меня так действует.

— Кстати, как вы познакомились?

— Мой друг из гвардии имел наглость появиться с ней на балу. Скандал был! Но он тогда отстоял своё право обращаться с ней, как с равной. Правда, потом они всё равно расстались — Алила не выдержала, ей доставалось гораздо больше.

— Ясно, — я вспомнила всхлипывающую у меня на плече Алилу и сказала: — Вот ещё поэтому я не могу уйти.

— Я понял, — папа вздохнул. — Ну ладно, иди к Андрею...

Так я и поступила, и больше до ужина мы не покидали комнату. Но проверять, я, конечно, не стала. И Андрею ничего не сказала.

Глава 5. Мексиканская

Наши планы на ближайшее будущее выглядели так: папа с Федькой отправляются куда-то очень далеко, где папа жил некоторое время после бегства из своего мира, и осваиваются там, чтобы потом и маму с Витькой переправить. А я возвращаюсь в свой новый дом, чтобы пройти последний этап подготовки к проникновению во дворец — и наконец узнать в точности, как что будет проходить. Сначала Андрей пытался отделаться от меня всякими: "Не волнуйся, от тебя требуется только руки на камень положить, об остальном мы позаботимся", но я желала знать подробности.

Поэтому после двух часов пыток (то есть моего непрекращающегося нытья) он выдал план кампании. На словах всё выглядело просто: проклятые рода для отвлечения внимания Совета от дворца организуют небольшое вооружённое восстание по всей стране. Когда после срочного внепланового совещания "временное правительство" (на мой взгляд, излишне задержавшееся на вершине власти!) разбежится это восстание подавлять, меня перебрасывают во дворец, благо там есть люди из организации Витора. Там я кладу ладошки на камень, он светится, а маги во главе с Ладом транслируют это действие на всю страну, в том числе, и наверняка тихо офигевающим от такой наглости членам Совета во главе с Челси. Дальше я в срочном порядке принимаю клятву верности от Гвардии, возвращаю дворец законной владелице (да-да, себе любимой!) под защитой и при непосредственной помощи своих соратников, и встречаю вернувшийся Совет очаровательной улыбкой и небольшой армией.

А дальше всё зависит от Совета: очаруется и не будет рыпаться — безболезненно коронуюсь и отправлю их просто в отставку (хотя я и подумывала уже насчёт небольшого показательного суда, чтобы сразу поняли, какая новая власть добрая). Если же моей ослепительной улыбкой будет недостаточно, и меня попытаются отправить в бессрочный отпуск по состоянию здоровья, то Совету конец в самом прямом смысле, а проклятые рода с превеликим удовольствием этот конец приблизят. Андрею, по-моему, второй вариант нравится гораздо больше. Я же только подумала, что моя роль во всём этом действительно до обидного минимальна, и все мои решения собственно сводятся к выбору платья и маникюра — пальчики-то мои прикуют к себе внимание миллионной аудитории, надо позаботиться, чтобы они достойно выглядели.

Папа при наших обсуждениях не присутствовал: просидел до вечера, запершись в кабинете, и с полной уверенностью заявил, что через пару дней можно отправляться — он всё рассчитает к тому времени. Завтра утром первым автобусом приедет Федька, и, прощай, родной мир! Даже страшновато как-то... Из-за нервничания я, наверно, и проснулась сегодня так рано. Андрей ещё спал (намучился за эти дни, бедный!), и я тихонько вытащила из пакета книжки и раскрыла на первой странице "Руководство для спонтанного мага":

"Прежде всего, уважаемый читатель, запомните следующую печальную истину: каждый раз, когда вы используете свои возможности, это сокращает вашу жизнь, в зависимости от количества затраченной энергии, которое, в свою очередь, отражает характер и цель запрошенного воздействия. Такова, увы, доля спонтанного мага, расплата за возможность лишь усилием воли обуздать магическую энергию. Будьте готовы и к тому, что в самый неожиданный момент ваши способности вам могут отказать, если вы растеряны и не имеете возможности сконцентрироваться. Также следует помнить, что дар этот весьма опасен для окружающих, ибо молодой, необученный маг не в состоянии его контролировать, и способен необдуманно поступком навредить как себе, так и близким. Поэтому рекомендуется спонтанному магу регулярно тренироваться в самоконтроле, чему способствуют следующие упражнения..."

Упражнения я пролиставала: самоконтроль и я всё равно не совместимы, а близким я ничего дурного никогда не пожелаю. Меня интересовало другое: сколько именно от моей жизни откусит очередное спонтанное желание. Нет, конечно, две тыщи лет, которые мне пообещал Андрей, позволяют разбрасываться месячишками направо и налево, но... Ага! Вот и классификация. Так, исцеляющие... ну, наверно это был третий уровень... Ой... Ой-ёй-ёй! Я перечитала ещё раз:

"Исцеление особо тяжёлых ран, несущих угрозу жизни пострадавшего, зачастую может привести к потере сознания и, в особо сложных случаях, к летаргии исцеляющего".

О том, на сколько сократилась моя весёлая жизнь, "Руководство" стыдливо умалчивало. Но соседние строчки радовали глаз надписями "семь с половиной лет" и "восемь-девять". Логика подсказывала, что в моём случае число утерянных лет находится где-то посередине...

Да, ничего удивительного, что они все так на меня смотрели. Ведь стоило мне только захотеть, и пожалуйста, Андрей-Синеглазка жив-здоров и без всяких обмороков. Всё-таки хорошо быть на одну восьмую драконом, пусть тебя и равняют при этом с тараканом и называют... хаклонгом, мнда. Посмотреть бы на них, если они хоть чуточку похожи на драконов, это же сказка просто! Надо, кстати, при встрече рассказать дорогой Синеглазке, как я рисковала, спасая его! Ну, на самом-то деле не рисковала... Но поугатать не помешает...

Я посмотрела на СВОЕГО Андрея. Бедный, усталый, а сколько ему пришлось переживать за

меня, непутёвую! Но зато так сильно его любящую! Эх, разбудила бы, да ведь надо же ему отдохнуть.

Я перевела глаза на книгу и заметила торчащий между страниц листок. Я неприязненно покосилась на него: перевод предсказания я самолично сунула в "Руководство", собираясь на досуге с ним ознакомиться, но досуг этот старательно откладывала — всё равно ничего приятного я там не прочитаю. Но сейчас я решила смело посмотреть опасности в лицо, в конце концов, теперь не только за себя отвечаю. Я посмотрела на Андрея — соблазн разбудить его и поцеловать, вместо того, чтобы знакомиться со своей печальной участью, был велик, но я справилась с искушением, перебралась к любимому под бочок и устала в листок.

"Автор предсказания — величайший из когда-либо живших магов. Он принадлежал к человеческой расе, соответственно, его магический дар был ненаследственным, но он сумел развить его до таких высот, что обрёл бессмертие и всезнание. Личностью он был весьма своеобразной, поэтому я не могу объяснить тебе, по каким причинам он записал предсказание на давно мёртвом языке, да ещё и зарифмовал его. И спросить не у кого — уже более сотни лет о нём ничего не слышно, вроде бы, он отправился к Грани миров — посмотреть, что же за этой Гранью, да так и не вернулся. Долгое время Совет ничего не знал о предсказании, так как оно хранилась у нас, но кто-то сделал копию перевода, и она попала в руки Совета. К счастью, перевод был не очень качественный, так что я утешаю себя мыслью, что Совет наверняка понял ещё меньше, чем мы. Поскольку я довольно хорошо читаю на этом языке, я решил сделать для тебя перевод заново, как можно ближе к тексту".

Ниже в два столбика шёл текст: слева какие-то завитые буквы, без намёка на пробелы, справа — самые обычные слова:

" Когда у детей проклятых родов уже не будет сил нести то бремя,

что они получили за отвагу и честь,

Когда их станет так мало,

что многие захотят стереть их с лица земли навсегда,

Когда надежда будет казаться им призраком,

и отчаяние поведёт их к смерти,

Тогда появится дитя королевского рода,

которое их спасёт".

Только проклятые рода? А все в один голос твердили, весь мир, весь мир... Хотя я во всё это ввязалась именно из-за них. И, к несчастью, похоже, папа был прав, когда называл наши планы самоубийственными — "когда отчаяние поведёт их к смерти"! И что мне теперь делать? "Для начала, дочитать до конца!" — приняла я самое разумное на данный момент решение.

" Оно будет чистое, отважное и честное [искреннее, верное — возможны все три перевода],

Оно будет полно той надежды, которая никогда не гибнет,

Оно станет другом угнетённым,
Оно подарит им новую жизнь, расцветенную красками радости,
Оно станет одним из них".

Ох, кажется, это всё-таки про меня! И почему у меня такое дурное предчувствие???

" Когда оно придёт,
отступятся новые силы,
потому что оно несёт в себе древнюю кровь правителей.
Когда оно придёт,
Уйдут в прошлое те, что правили,
Потому что вернётся старый порядок.
Когда оно придёт,
Жизнь и смерть будут розданы по праву,
И для детей проклятых родов пропадут две сотни лет".

Так, следует признаться, что я запуталась. Ну, допустим, "оно" — это я. А новые силы? Челси и Ко? Древняя кровь правителей, очевидно, королевская... А что, сходится! "Вернётся старый порядок"... А это какой? И кто будет раздавать эту жизнь и смерть? Уж не я, это точно! Я, конечно, ненавижу Челси, и с удовольствием ударила бы его чем-то тяжёлым по голове, а потом добавила и по всем остальным частям тела, но убивать... Да, а что мы конкретно с ним будем делать, когда я коронуюсь? Если коронуюсь... И почему дети проклятых родов должны потерять двести лет? А может, предсказание не про меня, а про какую-нибудь мою внучку? Кстати, кто бы мог знать, свободна ли я от запрета?.. Ох, сколько вопросов! Ладно, посмотрим, может, дальше будет понятнее...

" Первый шаг, сделанный не вовремя,
станет для них самоубийством,
Если дитя не успеет очнуться,
чтобы сквозь [или через — честно признаюсь, я тоже не понимаю смысл] боль вернуть им жизнь,
И спасая одного,
не остановит остальных".

А вообще, при желании этот текст можно трактовать как угодно! Так что я лучше почитаю

дальше, вдруг озарит...

" Когда они не сделают первый шаг,
дитя заплатит своей кровью за их любовь".

Припрыгали...

" Когда они не сделают первый шаг,
мир будет спасён от разрушения [гибели, смерти, уничтожения — слово очень сильное]".

Спасибо, утешил!

" Когда они не сделают первый шаг,
они потеряют то, что было им дороже счастья".

Как-то всё очень мрачно, и чем дальше, тем мрачнее!

" Боль сожжёт сердце ребёнка королевской крови,
но плач по потере будет недолгим"...

Ах вы гады неблагодарные!

" Ведь, как сказал древний поэт,
новый рассвет вновь приносит счастье,

И свет радости озарит лица спасённого мира,

и станет ярче, когда он [свет, рассвет, мир? слово одно, а к чему относится, непонятно!]
вернётся [а также восстановится, возродится, и всё в таком роде]".

На этой ноте, несомненно, жизнерадостной, но только не для меня, предсказание и кончалось.
Ниже шла приписка от Тана:

"Знаю, текст крайне запутанный, мне самому в нём понятно только то, что дитя королевской крови выведет нас из ужасного положения, в котором мы находимся уже почти двести лет. Я написал эти строки и задумался — ведь со времени трагического поражения при Олхе прошло как раз двести лет без полутора месяцев! Так что как знать... Может, вскоре мы сможем гулять по её берегам, и никто из проходящих не будет возмущаться тем, что парень из проклятого рода держит тебя за руку".

Я только вздохнула. Мало того, что предсказание вызывало желание пойти и повеситься, чтобы не мучиться, раз уж конец всё равно один, так ещё и этот... Но поговорить мне с ним надо, прямо-таки необходимо. А то я сейчас уйду в жесточайшую депрессию. Интересно, а он послушался, и снял своё заклинание с меня, или всё же нет? Вот и проверю!

Я осторожно, чтобы не разбудить Андрея, встала, надела поверх пижамы халат, вышла в коридор, прошла на веранду второго этажа, закрыла её и, поколебавшись: "А вдруг он занят?", всё же громко сказала:

— Тан!

И в следующую секунду оказалась в его объятьях.

— Привет, — пискнула я.

— Здравствуй, милая, — его фиолетовые глаза смотрели нежно. — Я так рад, что ты позвала меня!

Через секунду я обнаружила, что он пытается разлучить меня с моим дорогим, обожаемым, несравненным халатом, а на нём самом, похоже, с самого начала ничего не было.

— Я вытащила тебя из постели?! Прости! — затараторила я, зажмуриваясь, и попятилась. — Сейчас я тебе что-нибудь дам! — я отвернулась, открыла глаза, и взгляд упал на скатерть. Я сдёрнула её со столика, снова зажмурилась и наугад протянула Тану. — На, держи, прикройся!

— Не возражаешь, если я ей сначала воспользуюсь как полотенцем? — сказал Тан, забирая. — Ты вытащила меня не из постели, а из душа.

— Да пожалуйста! — я по-прежнему стояла к нему спиной, только сейчас обнаружив, что руки, которыми я упиралась ему в грудь, мокрые.

— Боишься, что моя нагота очарует тебя? — засмеялся Тан, судя по шорохам, вытираясь.

— Да ну тебя! — буркнула я, отёрла ладони о халат. — Ты, не спорю, краса несравненная, но я своего мужчину уже выбрала.

Тан только хмыкнул и сказал:

— Можешь поворачиваться, самое главное я спрятал, — и засмеялся.

Я с подозрением обернулась, надеясь, что понятия о главном у нас одинаковые... Уф! Тан небрежно облокотился о косяк, сложив руки на груди, и чуть насмешливо глядел на меня. Края скатерти свисали ниже колен, открывая моего взгляду его великолепную фигуру выше пояса. Но я решительно уставилась ему в глаза и строго заявила:

— На самом деле, я хотела поговорить с тобой о предсказании.

— О предсказании? — чёткие брови поползли вверх. Изящно так...

— Да, — я сообразила, что Тан не знает, и подумала, что можно поделиться, по секрету, раз уж он так меня любит. — Ты даже не представляешь, насколько это для меня важно.

— А я так надеялся, что ты позвала меня просто так, — Тан чуть грустно улыбнулся и немного смущённо добавил: — Если передумаешь, учти: я загнал в угол пару друзей и выбил из них все

секреты обхождения запрета, какие только им были известны. Так что я теперь столько всего знаю!

— А раньше что?.. — вырвалось у меня.

— Глупая, — усмехнулся он и гибким движением оттолкнулся от косяка, шагнул ко мне. — Я же говорил, что ждал тебя. Тебя и только тебя.

Стыдно признаться, но я вытаращила на него во все глаза. И восхитилась: прекрасно представляю, какое количество девушек, гораздо более соблазнительных и уверенных в себе, чем я, пытались заполучить это чудо в личное пользование, а он устоял!

— Я это очень ценю, — пробормотала я. — То есть, в теории...

— Да-да, а сейчас ты просто позвала меня, чтобы поговорить о предсказании, потому что тебя что-то интересует настолько, что ты никак не можешь забыть об этом, — кивнул Танислав — само спокойствие — и остановился в паре шагов.

— Да, о предсказании, — подтвердила я, глядя ему в глаза. Фиалково-фиолетовые, темнее почти до черноты к зрачку... Густые ресницы, изящный прямой нос, красивой формы рот, но вид у него совсем не девичий... Ну вот как ему удаётся быть таким мужественным с такими чертами лица! Таким, таким...

Я опустила глаза — смотреть ему в лицо просто невозможно — начинаю любоваться! Да, а какая картина получилась бы. Можно, кстати, нарисовать его по пояс, сложен он чудесно, мускулатура у него развита гармонично. Да что такое, куда ни посмотрю!.. Нет, туда тоже не стоит смотреть, а туда тем более...

Тан потянулся к заткнутой за край на поясе скатерти.

— Нет-нет-нет! — завопила я, отскакивая. — Ты меня не так понял! Не вздумай!

— Уверена? — изогнул он бровь.

— Я хочу тебя нарисовать! — выпалила я вместо ответа.

Тан засмеялся, запрокидывая голову — блеснули белые зубы, опустил её, резко тряхнув завившимися от влаги волосами и посмотрел на меня, улыбаясь.

— Очень хочу! — подтвердила я, окинула его оценивающим взглядом. — По пояс, потому что портреты в полный рост мне не удаются. И красками. Да, с твоими глазами я замучаюсь — надо будет покопаться в запасах Алилы, у меня точно нет таких оттенков! А свет поставить справа впереди, или под солнцем, чтобы волосы блестели...

— Слава! — воскликнул, хмурясь, Тан. — Я уже понял, что интересую тебя исключительно как модель для новой картины, пожалуйста, хватит!

Я вынырнула из творческих раздумий и посмотрела на него глазами нормального человека. Тан глядел на меня так, как будто я по примеру Микеланджело только что собственноручно заколотила гвозди в его ладони.

— Прости, пожалуйста, — залепетала я. — Тан, не сердись, я вовсе не думаю о тебе как о какой-то модели, которую нарисовал и забыл!

Он секунду смотрел на меня, потом опустил голову и сказал:

— Это ты прости меня. Я сам виноват, обижаю тебя, — Тан шагнул ко мне, упал на колени и обнял мои ноги, уткнувшись лбом в колени.

— Встань сейчас же! — возмутилась я. — Что за моду взял, чуть что, бухаться в ноги?! Тан! — я топнула правой.

— Прости! — Тан поднялся, обнял меня. — Ну прости, пожалуйста!

— Твоё счастье, что я отходчивая!

— Ты просто — моё счастье, — ласково сказал Тан и легонько поцеловал меня в щёку, мягко скользнул губами к шее. Ой-ёй-ёй! Нет, я так с ума сойду.

Я отступила на шаг. Вот, теперь и соображать можно.

— К вопросу о рисовании, — в тщетной попытке отдышаться пропыхтела я. — У тебя кое-что моё есть, по сведениям, полученным из достоверного источника!

Тан засмеялся и развёл руками:

— Как видишь, сейчас нет! Но если ты хочешь обыскать меня, дорогая стражница... — он недвусмысленно потянулся к скатерти, может, больше разыгрывая меня, чем всерьёз, но я замахала руками:

— Верю на слово! Только учти, я хочу его однажды получить обратно!

— Конечно, я его верну, — не стал спорить Тан. — Всё равно ты там не похожа на себя — роскошная, величественная, а в жизни ты милая, живая... искренняя. Но такая же красивая! — он шагнул ко мне, я отступила. Тан улыбнулся: — Неужели ты думаешь, что сумеешь убежать от меня? Я тебя поймаю! — предупредил он, снова шагая ко мне. Что-то мне это напоминает... — А ещё, пока буду ловить, скатерть точно свалится, — Тан посмотрел на меня серьёзно-серьёзно и погрозил пальцем.

— Да ну тебя! — фыркнула я. — И вообще, помнишь, зачем я тебя сюда позвала?

— Предсказание, — кивнул Тан, присаживаясь на край стола. — Так что ты хочешь спросить?

Но спросить я ничего не успела — дверь открылась, а за ней обнаружился мой папа. Он несколько удивлённо обозрел полуголую фигуру Тана, перевёл глаза на меня и хмыкнул, явно в ожидании объяснений.

— Эээ, Тан — папа... — сделала я жалкую попытку вернуть ситуацию в рамки приличий. Тан невозмутимо поправил свою импровизированную набедренную повязку, распрямился и представился, слегка поклонившись всё с тем же величественно-равнодушным видом:

— Танислав Далера.

— Андрей Александрович, — папа рассеянно протянул руку, Танислав удивлённо пожал её. Наверное, ожидал разноса от отца девицы из благородных, заставшего эту самую девицу с парнем из проклятого в двусмысленном виде.

— Мы тут разговаривали, — немного нервно пояснила я.

Папа хмыкнул, отпустил руку Тана и остался стоять напротив, внимательно разглядывая гостя, который отвечал ему тем же. Тан оказался ростом ровно с папу, и сейчас, когда они стояли лицом к лицу, я подумала, что оба удались на славу: фигура, ширина плеч и всё такое... И оба — блондины, только вот у папы глаза серые. Учитывая, что у мамы голубые, вся родня долго недоумевала, в кого я пошла со своими карими, даром что Федька такой же тёмный, как и я, а вот Витька своими голубыми очами уже собирает девичьи взгляды, а когда вырастет...

— Далера, знакомая фамилия, — нарушил затянувшееся молчание папа, каким-то странным голосом. — Вы случайно не родственник Костантины Далера?

Я вынырнула из размышлений. Ну вот, сейчас они припомнят общих знакомых, и всё будет хорошо...

— Я её сын, — ответил Тан. — Мне кажется, я вас уже встречал. Вы знали мою мать?

— Да, — ответ папы был предельно краток, и это мне не понравилось. На всякий случай я подошла к Тану поближе.

Папа изучающе посмотрел на Тана. Тан изучающе посмотрел на папу.

Так, снова какая-то тайна! Типа моей прабабушки-хаклонгушки...

— Па, — робко позвала я, покопалась в списке самых невинных вопросов, и выдала: — А где ты познакомился с его мамой?

— В постели, — невозмутимо ответил мой отец.

Секунду я, пардон, офигевала, потом у меня вырвалось:

— А это было ДО или ПОСЛЕ того, как ты познакомился с МОЕЙ мамой?!

— Не мели чушь, Славка, конечно, до, задолго до, — совершенно спокойно сказал папа, и снова убил меня: — Танислав, а сколько тебе лет?

— Сто семьдесят восемь, — так же ровно отозвался Тан, сверля папу взглядом.

Ох, как мне не понравилось брожение мыслей на папином лице!

— Па, ты же не хочешь сказать...

— Думаю, это сам Танислав нам скажет. Судя по тому, что он носит фамилию матери...

— Моя мать никому не называла имени моего отца, — Тан говорил ровно, но мне очень не понравился тон. Если бы это не был милый, ну, чуточку сумасшедший, но в общем безобидный Тан, я бы решила, что слышу в его словах скрытую ненависть к моему отцу. А он продолжил: — И почему-то только сейчас я вспомнил: расставаясь с любимым человеком, мама решила назвать своего ребёнка его любимым именем. Красивым древним женским именем — Танислава. Она ожидала девочку. А родился я. И назвала она меня Таниславом в память о нём.

И тут до меня дошло. Я не нашла ничего умнее, как раскрыть рот, вцепиться в руку Тана и выдохнуть:

— О Господи, да ты можешь быть моим братом?!

— Похоже на то, — нервно усмехнулся мой отец. — Но Сти ничего мне не сказала...

— Потому что ты её бросил! — неожиданно прошипел сквозь зубы Тан, шагнув вперёд. — Потому что она тебя любила, а ты растоптал её любовь, принц! Будь ты проклят, как и весь твой... — Тан неожиданно осёкся и перевёл на меня глаза. Да, я тоже из этого рода, правильно... Тан вырвал у меня руку и попятился со стоном, сжимая кулаки.

Я беспомощно перевела глаза на папу, но он смотрел на Тана, и я не могла понять выражение на его лице.

— Я не знал, — сказал он, но Тан только помотал головой. Папа неожиданно резко нахмурился: — Что ж, поговорим, когда ты успокоишься. Я не знал ничего о твоём рождении, и если Сти так решила, что ж, тем лучше.

Папа резко развернулся и вышел, хлопнув дверью. Да как... да как он мог! Я обернулась к Тану — вцепившись в волосы, он почти неслышно стонал, согнувшись, как от боли. Я в три шага оказалась рядом, осторожно подтолкнула к кушетке, на которую он безвольно опустился.

— Тан, милый, — позвала я робко. Он поднял на меня глаза, растерянные, несчастные и злые. Я присела рядом и сочувствующе сказала: — Ты... ты не расстраивайся... Боже, ну и чушь я несу! Тан, я просто хотела сказать, что у папы это от шока! А я очень-очень рада, что ты можешь оказаться моим братом!

— Ты совершенно точно — моя сестра, — с каким-то мазохистским упоением прервал меня он. — Потому что тётя, мать Сении, мне сказала, что скорее всего у мамы больше никого и не было. Только чёртов младший принц, бросивший её, когда надоела... — Тан снова опустил лицо в ладони и тяжело вздохнул.

Что на это скажешь? Вот и я молчала. Потом сказала:

— Зато у тебя теперь есть я.

Тан нервно рассмеялся, поднимая на меня глаза:

— Да, сестра! Я влюбился в свою сводную сестру! Полтора века ждал, и дождался! — он снова дико засмеялся и со стоном прижал ладонь к глазам. Наверное, чтобы меня не видеть.

Я опять сидела молча. Потом потянулась обнять его осторожно — кто его знает, не оттолкнёт ли?

— Тан... Я тебя ужасно люблю и никогда не брошу одного!

Тан позволил себя обнять, даже положил ладонь на мою руку, потом вздохнул и притянул к себе, крепко обнимая.

— Спасибо тебе, милая. Боже, всё в голове не укладывается, кто ты...

— Тан, — жалобно попросила я. — Ну пожалуйста!

— Нет, что ты, я всё равно тебя люблю! Я тебя люблю и всегда буду любить, несмотря ни на что, — а глаза грустные, и мрачная решимость в этих глазах.

— Я тебя тоже очень, очень люблю, — я потрясла его легонько за плечи в попытке расшевелить. — Это же здорово, что...

Я вдруг почувствовала, что мы не одни. Подняла голову вслед за Таном — в дверях стоял Андрей. Несколько тяжёлых и невероятно долгих секунд он молчал, потом сказал:

— Я закрою на это глаза, но только при одном условии...

— Ты ещё ставишь ей условия? — поинтересовался Тан, резко вскидывая голову. — Я на твоём месте был бы счастлив уже потому, что лучшая девушка на свете любит тебя сильнее кого бы то ни было!

— Это и есть моё условие. Попробуешь это изменить, я тебя убью, — ровно сказал Андрей.

— Э, э, ребята, тихо, — я отпустила Тана и встала между ними. Они с Андреем мрачно смотрели друг на друга.

Андрей:

— Слава, оставь нас на пару минут.

Я:

— Это ещё почему?

Тан:

— Слава, пожалуйста.

Я:

— Но...

Андрей мягко, но быстро выставляет меня за дверь.

Я дёрнулась было обратно, но они успели запереться. Я прижалась к двери, но звукоизоляция здесь была неплохая, и я не различала слов. Голоса Тана и Андрея звучали монотонно, и вдруг... Из-за двери раздался шум, перешедший в непрерывный грохот. До меня не сразу дошло, что происходит, но когда дошло...

— Открывайте немедленно! — завопила я не хуже стражи Совета. Поскольку звуки драки не прекратились, я озлилась и в ярости проорала: — Открывайте, иначе я на вас обоих обижусь и уйду!

Это подействовало, как мановение волшебной палочки: за дверью воцарилась тишина, повернулась защёлка...

За пару минут они успели в ключья разнести несчастную мансарду. И здорово врезать друг другу.

— Значит, так. Ты, — я посмотрела на Тана. — Убирайся. Не желаю тебя видеть! Ненормальный! Ты, — сбавила я тон — сердиться до ярости на Андрея очень трудно, — тебя я тоже не желаю ни видеть, ни слышать, спать будешь в любой другой комнате, только не в моей! Твои вещи будут перед дверью через пять минут!

Я хлопнула дверью, пошла в свою комнату, выкинула из неё всё имущество Андрея, забралась в постель и надулась.

Я им, что, приз? Кто кому морду набил, тот меня и получил? Ничего, поживёте без доброй, ласковой Славы, смиритесь с тем, что она собирается добиться своего и подружить вас! Тан даёт, конечно, не мог объяснить Андрею, что он мой брат?! Хотя он сам, наверно, к этой мысли не привык, и по инерции... Андрей тоже хорош, нет, чтобы спросить у меня, что произошло, так нет, сразу подумал невесть что! Ну вот чего они подрались? Им делать больше нечего? Да они, небось, и до моего появления не ладили... И всё равно он дурак!

Через полчаса я уже почти ждала, когда Андрей придёт просить прощения. Через час я узнала очень много всего о тяжёлой жизни спонтанного мага и обнаружила отсутствие вещей Андрея под своей дверью. Через полтора часа я спустилась к ужину.

— Андрей унёс свою порцию к себе в комнату, — заметил папа, глядя, как я хмуро накладываю в тарелку вареники, приготовленные исчезнувшим до моего появления Андреем (рецепт мой, ещё с вечера остался висеть на шкафчике). — Слава, К СЕБЕ...

— Слышала, — буркнула я.

— Поссорились?

— Разругались вдрызг.

— Андрей что-то сделал не так?

— Да! Он увидел Тана и подумал невесть что!

— Учитывая, в каком Танислав был виде, это нормально. И как раз Андрей сказал мне, где ты, и я не сразу понял, почему он так мрачен... Вообще-то, Слава, тебе нужно с ним поговорить.

— С кем? — буркнула я. — С Таном тебе самому надо поговорить. И ещё рассказать мне о хаклонгах!

— Андрей сказал?

— Да! А должен был ты!

— Извини, я думал, на тебя и так много всего навалилось, куда ещё это.

— Прощу, если поговоришь с Таном! И, пап... а хвост у меня не будет расти, ведь правда?

— Не будет, — усмехнулся отец. — Кровь хаклонгов слишком сильно разбавлена в тебе человеческой, так что вернуться к первоначальному облику ты уже даже при всём желании не сможешь. А насчёт разговора с Таниславом... Не уверен, что это хорошая мысль, по крайней мере, сейчас. Мы с его матерью расстались внешне спокойно, но на самом деле... Понимаешь, тогда шла война, с пленными не церемонились, независимо от пола и возраста, — папа вздохнул. — Я забрал её, просто чтобы никто не мучил, а она неожиданно влюбилась в меня и... — папа замаялся, ему, очевидно, было неловко рассказывать дочери о таком, но я не собиралась давать ему поблажку, и он продолжил: — Она была невероятно красива — Тан в неё пошёл — вот я и не устоял. Потом я отправил её к родным, и о сыне она мне ничего не сообщила, уж не знаю, почему. А теперь уже поздно пытаться что-то наладить, её семья наверняка настроила его против меня. Да и я... Столько лет прошло.

— Пап, — попросила я. — А ты всё же попытайся.

Папа посмотрел на меня:

— Лучше ты, Слава. Вы уже дружите, тебе будет легче.

Я только вздохнула.

— И тебе лучше пойти помириться с Адреем, — настоял папа. — Одно хорошо — благодаря вашей ссоре мне удалось найти с ним общий язык. Он, в сущности, неплохой парень, также по уши влюблённый в тебя, как и ты в него, — отец вздохнул. — Славка, переступи через свою гордость и иди помирись с ним.

— Нет! — рявкнула я и села сумрачно поглощать вареники. Они были невероятно вкусные, и к третьему я начала всхлипывать. Папа посмотрел-посмотрел на это, не вынес душераздирающего зрелища и ушёл на кухню. Я кинула вилку на стол и заревела в голос.

Я не проплакала и полминуты, как вдруг меня сзади обняли, и я ощутила извиняющийся поцелуй в волосы.

— Слава, милая, прости меня... не плачь, пожалуйста...

Я обернулась и зарылась залитым слезами лицом в его рубашку:

— Ненавижу тебя!

Рядом раздался папин голос:

— Перевожу: люблю тебя до безумия, но ты же, мерзавец, ещё два часа назад должен был попросить прощения! От себя добавлю: даже если ты не виноват.

Я метнула на папу страшный взгляд. Он усмехнулся и снова ушёл на кухню.

— Слава, милая, прости меня, я услышал, как ты говоришь, что любишь его, и чуть с ума не сошёл! Я же не знал, что ты говорила с ним, как с братом. Твой отец объяснил мне, но тогда, — Андрей покачал головой: — Мне просто невыносима мысль, что когда-нибудь ты уйдёшь от меня, и я...

— Да никогда я от тебя не уйду, — обиделась я. — Я с тобой навсегда! Я люблю тебя больше всего на свете! Ох, какой же ты глупый!

— Просто идиот, — согласился Андрей, прижимая меня к себе. — Но я тебя так люблю, как никто и никогда любить не сможет!

— Глупый, — повторила я. — Но вареники у тебя — просто объедение!

Андрей засмеялся довольно:

— Кушай, милая, кушай, давай, я вытру тебе слёзы...

— Только спать ты всё равно будешь в другой комнате!

— Это будет мне наукой, — серьёзно сказал Андрей.

А потом улыбнулся.

Я проснулась как от толчка и даже подскочила в постели. И сразу поняла: что-то случилось. Что-то ужасное с кем-то дорогим. Уверенность была такой абсолютной, что мои мысли сразу метнулись к Адрию, но с ним было всё в порядке, я почувствовала. Как и с Ладом, Алилой... Что-то подсказывало: ищешь не там! Я переключилась на папу, маму и братьев, даже для Лариски место нашлось, правда, в виде приложения к Олежке. Но и там всё было тихо. А я ведь понимала каким-то шестидесятым чувством, что медлить нельзя, что-то нехорошее происходит!

И вдруг шестидесятое первое чувство подсказало: "Танислав". Но ему же ничего не угрожает! Чувство № 61 продолжало настаивать: "Тем не менее, это он". Я засомневалась, но назойливое чувство строго поинтересовалось: "Ты тут ещё долго рассиживаться будешь?!"

Я вняла голосу рассудка и откинула одеяло. Но тут же вспомнила, что Тан о-очень далеко! Я уже было дёрнулась бежать к Адрию, но тут мне пришла на ум цитата из "Руководства": "Самостоятельное перемещение в пространстве на длительные дистанции — 8 месяцев и полуобморочное состояние". И чтоб я, на одну восьмую хаклонг-долгожитель, да не сумела наплевать на это самое гипотетическое состояние и не прорвалась через миры и пространства к безответственному, но такому замечательному старшему брату?! В приливе энтузиазма я подобрала коленки, зажмурилась и отчаянно пожелала оказаться поближе к Тану... и грохнулась на пол.

Я кратко выбрала себя за недоразвитую координацию движений, поднялась на четвереньки и обнаружила, что больше не нахожусь на даче. Я оказалась в какой-то полутёмной комнате — освещалась только кровать под балдахином. Возле неё стояла женщина, она обернулась в мою сторону, очевидно, на звук.

— Сеня? — удивилась я, всё ещё не веря в свои возможности.

— Ты! — шёпотом взвыла она, подскочила ко мне, схватила и дёрнула вверх, так что я подскочила над полом. — Ты! Маленькая мерзавка! Ты ещё явилась сюда!

— Ты чего? — обалдела я.

— Из-за тебя Тан умирает! — она оттолкнула меня. — Ну почему ты его прогнала! Тебе сложно было потерпеть его рядом? Да, он не в себе, но так влюблён в тебя!

— Стой! — подскочила я. — Я ничего не понимаю! Что с Таном?!

Сения кивнула на кровать.

— Он принял яд. Вытащил из папиных запасов самый смертоносный, — она заплакала, слёзы мгновенно сделали её лицо мокрым и жутко блестящим в тусклом свете лампы. Секунду я смотрела на неё, потом одним прыжком преодолела расстояние до кровати, взлетела на неё...

Тан был страшного зелёного цвета. Но всё равно оставался безумно красивым. И это из-за моей глупости — любимая девушка мало того, что оказалась сестрой, так ещё сначала пообещала не бросать его, а потом прогнала!

И сейчас он, кажется, собирается уйти навсегда.

— Тан, — тихо позвала я. Наклонилась над ним и снова позвала: — Тан...

Он даже не открыл глаз. И тогда я закричала, заколотила кулаками по подушкам и по его

груди:

— Тан! Не смей! Слышишь! Не смей умирать! Пожалуйста, пожалуйста! Как ты мог поверить, что я тебя действительно прогоняю, ты мне очень дорог, я говорила глупости, ну пожалуйста, не умирай, нет, ну пожалуйста! Тан! Меня бросаешь с твоей смертью на совести, да?! — попыталась я наехать, чтобы хоть как-то привести его в чувство, но тут же сникла, чувствуя, как слезинки скатываются из уголков глаз: — Та-аан... ну не умирай, пожалуйста...

Его веки дрогнули, и глаза медленно открылись. Он увидел меня, осознал, что это я, и чуть улыбнулся. А потом его глаза закрылись...

Нет, это всё неправильно, так не должно быть. Раз я смогла вылечить Адreja, то и сейчас должно получиться. Сейчас... ну... ну почему не получается...

Я пыталась сконцентрироваться, но чувства почему-то предательски расползались в разные стороны, и в душе медленно разрасталось убийственное бессилие. Я сквозь слёзы посмотрела на мертвенно-бледные губы Тана. Яд... яд... Со свойственной мне везучестью я как-то вместо малины собрала с нижней ветки небольшую гадючку... Взрослых на даче не было, Лариска жарилась на пляже, так что панику поднимать было некому. А брательники ужасно обрадовались новым впечатлениям и чуть не передрались за честь первым отсасывать яд... и ведь всё обошлось... А, ладно, я ничего не теряю!

Я наклонилась и прижалась своими губами к губам Тана, про себя скривившись — ну и мерзкий же на вкус яд он выбрал. Так, представить, что я вытягиваю из него яд, вытягиваю, вытягиваю, яд уходит из его организма, уходит... Эээ, куда!

Явно уже оживший Тан попытался превратить невинный сестринский поцелуй в поцелуй, с невинностью ничего общего не имеющий.

Я села и выдохнула с облегчением. Тан тоже сел и смотрел на меня, так, как будто только что увидел:

— Значит, мне не казалось, ты действительно пришла...

— Ты, псих! — взвыла я, набрасываясь на него с кулаками. — Совсем с ума сошёл? Да у меня чуть сердце не разорвалось, когда Сеня мне сказала, что ты умираешь!

Тан ничего не ответил, только виновато понурился, и не стал уворачиваться от тычков, пока я не выдохлась.

— Ты прости, что я на тебя накричала, — Сеня присела рядом, неловко на меня посмотрела.

— Да ладно, проехали, — буркнула я. — Где у вас тут ванная, рот прополоскать надо. Ты бы хоть вкусный яд выбрал, горе-самоубийца!

— Ванная там, — тут же подскочила Сеня и протянула мне руку: — Пойдём, я тебя провожу. А ещё могу вкусного сока принести!

— Погоди, Слава, ты что, выкачала из меня яд? — только-только порозовевший Тан мгновенно побледнел.

— А как ещё прикажете спасти вас, господин хороший? — фыркнула я, вставая. — Да не бойся, со мной всё в порядке.

И тут пол вывернулся у меня из-под ног, и я ушла в астрал.

В астрале оказалось темно, тепло и уютно. А при некотором изучении на ощупь он вообще оказался постелью. Нет, присниться же такая гадость! Я уж было решила, что из-за моей дурусти погибает близкий человек. Вот уж всем кошмарам кошмар!

Я перевернулась с живота на бок и подтянула подушку.

— Ну вот, с ней всё в порядке, — сказал знакомый голос.

— Адим? — удивилась я и открыла глаза. Он улыбнулся, но тут же снова нахмурился:

— Третий раз тебя встречаю, и третий раз тебе требуется моя врачебная помощь! Слава, на будущее: никогда не перетягивай на себя болячки пациентов, это может плохо кончиться. Я понимаю, что ты ещё не обучена, но в следующий раз подумай, что ты делаешь — а то рискуешь сама оказаться на его месте. Тан тоже хорош — разыгрывать древнюю трагедию, когда у нас подготовка в самом разгаре! Вы вытащили меня с важного совещания!

— Ой, прости! — искренне извинилась я, садясь. — А где этот... слов нет кто!

— А сама-то! — поддел меня Адим. — Тоже хороша! Не спорю, ты бы и без моего появления очнулась. Дня через три, и ещё неделю провалялась бы в постели. Впрочем, Тана бы это как раз устроило, — он усмехнулся, лёгким движением головы скидывая на глаза чёлку.

— Не то слово, — Тан вынырнул из темноты, протянул мне стакан. — Я мог бы находиться всё время рядом. Ягодный сок, попробуй, мне кажется, тебе должно понравиться...

— Мне нравится, — подтвердила я, покончив со стаканом. — А вообще, ты... ты знаешь, КТО ты?!

— Знаю, — улыбнулся он, обнимая меня. — Бессердечная скотина, испугавшая безмерно дорогую ему девушку, да ещё и отравившая её в придачу...

— Смеёшься, — буркнула я, закапываясь носом ему в шею. — Я теперь тебя ни на шаг не отпущу, а то снова что-нибудь учудишь!

Тан засмеялся негромко, крепко меня обнимая:

— Я обещаю больше не пытаться отбить тебя у Адрея... в прямом смысле слова "отбить". Хотя мне потребуется время, чтобы привыкнуть к мысли, что девушка, которую я выбрал, оказалась моей сестрой!

— Сестрой?! — слаженно воскликнули Сеня с Адимом.

"Ой!", — эхом отозвались мои мысли.

— У нас один отец, — несколько напряжённо пояснил Тан. — Думаю, вам не стоит объяснять, что сначала эта новость не слишком меня обрадовала...

— Представляю, — посочувствовала Сеня, но глаза у неё блеснули совсем не горестно. Ага, значит, я всё-таки не ошиблась! — Слава, а твой отец...

— Потом как-нибудь об этом, — отрезал Тан.

— Адим, Сеня, вы не оставите нас на пару минут? — попросила я.

Они кивнули и вышли.

— Тан, ты прости меня за этот вопрос, — я замялась. — А твоя мама, она всё ещё...

— Она умерла. Через несколько дней после родов — они были тяжёлыми, — Тан вздохнул: — Я ей стоил жизни.

— Не говори так! — я крепко обняла его. — Я ей очень благодарна за то, что она подарила мне тебя! — и тут же сурово прибавила: — Но будь так добр, больше не вытворяй такое! Я тебя люблю и не хочу терять.

— Прости, — Тан обнял меня. — Просто у меня голова кругом от этих событий. Только я решил, что наконец нашёл свою вторую половинку, как ты оказалась сестрой. Честно говоря, я предпочёл бы, чтобы всё осталось как было...

— Привыкнешь, — буркнула я и вдруг кое-что осознала и радостно ухмыльнулась. — К вопросу о родстве, ты в курсе, что ты теперь — наследный принц?!

Тан недоумённо посмотрел на меня.

— Да-да, — ещё более радостно подтвердила я. — Как старший из детей моего отца. А поскольку папа не собирается сюда возвращаться, а я не жажду сутками решать государственные проблемы, то королём будешь ты! А я свободна! Ура! — я даже подпрыгнула от радости.

Тан задумчиво нахмурился и сказал:

— Для начала, я совсем не хочу быть королём, и поэтому прошу тебя пока держать в секрете, кто наш отец. А ещё, я же из проклятого рода. Кто меня признает? Я такой же, как все наши, даже королевская кровь не защитила меня от проклятья. Я и сейчас чувствую его на себе.

— Правда?! — я ужасно расстроилась. — А я так надеялась... Так нечестно! Всё-таки принадлежность к королевскому роду должна приносить хоть какую-то пользу, а пока одни убытки. Так не должно быть! Это неправильно, что на нас с тобой всё равно висит этот дурацкий запрет! Это несправедливо! Это... это... — слова у меня кончились, и я расстроено запыхтела.

Тан только вздохнул и погладил меня по плечу:

— Слава, за меня не огорчайся, я привык жить с проклятьем и чувствовать его... чувствовать... — он неожиданно замолчал, словно к чему-то прислушиваясь, потом перевёл глаза на меня и неверяще проговорил: — Слава! Я его не чувствую!

— Что, правда? — я даже забыла дышать.

— Да, — Тан недоверчиво приложил руку к груди. — Нет его... Три минуты назад ещё было, а теперь нет!

— Ур-ра-ааа! — я запрыгала на кровати. — Это, наверное, потому что я подумала, что это несправедливо, и так быть не должно, и...

— Ты же спонтанный маг! — хлопнул себя по лбу Тан, посмотрел на меня и неожиданно

схватил в объятья: — Слава, я тебя обожаю!

— Я тебя тоже, — засмеялась я, а Тан чуть отстранил меня, посмотрел внимательно и неожиданно спросил: — Может, ты всё-таки не сестра мне?

— Э, тихо! — я попыталась выбраться, но он не только не дал, но ещё и уложил на кровать, приговаривая:

— Нет, правда, мало ли! Может, мы ошибаемся, и вообще, надо проверить, действительно ли проклятья больше на мне нет...

— Я тебе сейчас проверю! — завопила я, яростно вырываясь. — Я тебе сейчас так проверю! Вот заеду сейчас коленкой тебе сам знаешь куда, и проверю! А ну отпусти меня, ты помнишь, что я твоя сестра, помнишь?

Тан усмехнулся, наклонился ко мне и вкрадчиво поинтересовался:

— А ты помнила о том, что я твой брат, когда целовала?

— Я тебя лечила! — возмутилась я, отпихивая его.

— Мне очень понравилось, — мягко улыбнулся он, наклоняясь ещё ниже.

— Так, либо ты меня отпускаешь, либо я хороню надежду однажды обзавестись племянниками с сиреневыми глазами! И хороню её долго и болезненно! Вот сейчас что-нибудь как пожелаю!..

— Я тебя не боюсь, — усмехнулся Тан и легонько потёрся носом о кончик моего. — Я знаю, что ты мне никогда ничего плохого не пожелаешь.

— Тан, правда, это уже ни в какие ворота не лезет, — серьёзно сказала я. — Я всё понимаю, но тебе придётся привыкнуть к мысли, что я — твоя сестра!

— Ладно, — Тан неожиданно отпустил меня и сел. Я заподозрила подвох, и Тан не замедлил меня обрадовать: — В конце концов, это легко проверить. Сейчас позовём Адима и спросим. Но, — он поднял вверх палец, — если всё-таки окажется, что ты мне не сестра, ты меня поцелуешь!

Я только мрачно-мрачно на него посмотрела и кивнула. Тан прикрыл глаза и буквально через полминуты к нам вернулись Адим с Сенией. Под дверью стояли?

— Адим, ты не мог бы подтвердить, что мы брат с сестрой, для некоторых неверящих? — сразу взяла я быка за рога, косясь на Танислава.

— Легко, — хмыкнул он, — давайте руки.

Мы протянули руки, Адим прижал большими пальцами жилки на запястьях, постоял так несколько мгновений и отпустил. Я с нетерпением ждала результатов этого экспресс-анализа ДНК, думаю, Тан тоже, но Адим сначала посмотрел на нас по очереди и только потом сказал:

— Сводные. Это абсолютно точно. Половина крови — общая.

— Ага! — радостно обернулась я к Тану. Он только чуть дёрнул уголком рта:

— Что ж, с Адимом не поспоришь. Хотя, зачем мне теперь свобода от запрета...

— Что?! — подскочила Сеня, и глаза её засверкали радостно: — Ты свободен от запрета? Как? Когда? Почему?

— Это всё неправильные вопросы, — усмехнулся Тан. — Правильный: Кто? И ответ: Слава, самый чудесный спонтанный маг на земле!

Адим и Сеня мгновенно, не мигая, уставились на меня, и в глазах их читалось одно и то же желание.

— Да, сейчас, я только сконцентрируюсь, — кивнула я, но Адим неожиданно сморгнул, качнул головой и воскликнул:

— Слава, стой! Ты знаешь, что каждое желание отнимает у тебя часть жизни? Мне страшно представить, сколько ты отдала за освобождение Тана от проклятья!

— Ой, да ладно, — махнула я рукой, — я на одну восьмую хаклонг...

— Это не означает, что ты бессмертна, — отрезал Адим. — Тебя случай с ядом ничему не научил? — Адим неожиданно шагнул ко мне, легонько коснулся указательным пальцем моего лба и что-то шепнул.

— Это что было? — подозрительно поинтересовалась я.

— Это я ограничил твои способности, — невозмутимо ответил он. — Пока не научишься ими пользоваться. Если попытаешься превысить свои возможности, то они просто заблокируются. Вот разберёмся с насущными делами, и мы с Ладом займёмся твоим обучением.

— Э! — возмутилась я. — Но я не хочу!..

— Да-да, — поддержала меня Сеня. — Адим, ты не имеешь права распоряжаться магическим даром Таниславы!

— Сеня, — поморщился он, — прекрати. У Лада и Витора есть план, который поможет нам снять проклятье без участия Славы, которое для неё сейчас может обернуться крайне печально!

Мда, интересно, что Адим скажет, когда узнает, что я в этом плане принимаю самое непосредственное участие?

— К вопросу о планах, — всё так же сурово продолжил Адим. — Ребята, я вас, конечно, поздравляю... Но, Тан, напоминаю тебе, что восстание нужно в том числе для того, чтобы Челси не смог охотиться за твоей любимой сестрой. Я доступно объясняю?

— Вполне, — вздохнул Тан. — Но ведь я тебе не особо нужен?

— Нужен. Ты сегодня пропустил сбор, так что сейчас пойдёшь со мной.

— У него была уважительная причина, — встряла я.

— Я вижу эту причину, — усмехнулся Адим. — Как ты себя чувствуешь?

— Прекрасно, — легкомысленно ответила я. — А сколько времени я валялась без сознания?

— Где-то минут десять. Ради тебя мы даже приостановили совещание: главное событие на

повестке дня — это твой оригинальный способ откачивать почти покойников! Кое-кто уже пытается выдвинуть идею, что мол, сама судьба нам тебя послала и надо бы приплести тебя к восстанию. Но я им эту идею запихну туда же, откуда они её выкопали!

Мы засмеялись.

— Адим, спасибо, что помог! — поблагодарила я, предпочитая увести его от опасной темы. Когда-нибудь надо будет признаться, но не сейчас!

— Пожалуйста, — усмехнулся он. — Ты только больше не пугай меня так, а то вдруг в разгар совещания у меня в голове раздаётся вопль Тана: что-то непонятное про яд, любовь и ошибку, я решил разобраться на месте, пришёл, а тут ты без сознания, и с львиной дозой яда в организме!

— Если больше никто не будет травиться... — я хмуро посмотрела на Тана. — Родственников не выбирают, но раз уж ты свалился на мою голову, придётся о тебе заботиться. Ладно, иди уже! Адим, а кто там на этом совещании? Ой, я, кажется, пытаюсь вызнать у тебя военную тайну!

Он засмеялся.

— На самом деле, думала, кто-то из знакомых, так неприлично не передать привет... — объяснила я.

— Почти все там, передам, — Адим встал. — Тан, идём. Счастливо, Слава, береги себя!

— Обязательно! Счастливо!

Тан на прощание только поцеловал меня в щёку и улыбнулся.

Они исчезли, и мы остались наедине с Сенией, которая тут же спросила:

— Ты на меня не сердишься?

— Нет, а ты на меня?

— Нет, что ты! А что произошло?

— Я ляпнула глупость, а Тан принял её всерьёз.

— Ты осторожнее, он ведь был влюблён в тебя до беспамятства, а тут вдруг оказывается, что в вас течёт одна кровь! Представляешь, каково ему? Он бродил по дому не в себе, а потом... Правда, он очень красивый?

— Да, — не удивилась я резкой смене темы. — Особенно глаза. Так что я даже сомневаюсь, что мы всё-таки родственники...

Сения засмеялась, похоже откидывая голову.

— Слава, ты — чудо какая хорошенькая! Просто надо быть более уверенной в себе и умело подчёркивать достоинства. Впрочем, какая ты прелесть и Адрей, и Алила, и Тан и так разглядели... Но не все такие зоркие! А насчёт сходства, так красотой Тан в мать пошёл — она была невероятно хороша собой! — Сения мечтательно вздохнула.

— Слушай! — осенило меня. — А я ведь могу не снимать с тебя проклятье — на Тана его нет,

значит, и запрета тоже!

— На мне-то есть, — мрачно заметила Сеня. — И на меня оно подействует. Это аристократия да маги могут делать с нами что захотят, а нам даже в смерти от этого не спастись, — Сеня отвернулась.

— Сеня, — я осторожно тронула её за плечо. — Ты знаешь, по-моему, на Тана это тоже не распространяется... Я поняла, что проклятье на Тане было только потому, что он наполовину из проклятого рода, — пояснила я. — Но сейчас, когда проклятье я с него сняла, соответственно, он стал как бы из благородного, так?

— Так, — кивнула Сеня.

— Хорошо, — ответно кивнула я, замирая в предчувствии — оправдаются мои выводы или нет? — А теперь не удивляйся и скажи: кто автоматически получил это освобождение?

— Весь Совет, королевская семья, двадцать семь благородных родов и все их потомки, — буркнула она, мрачней.

— Хорошо, а теперь представь, что ещё до проклятья у одного из этих впоследствии автоматически освобождённых и у девушки из (в будущем) проклятого рода рождается ребёнок.

— Что-то я запуталась, — призналась Сеня.

Я закатила глаза:

— У них родился Танислав!

Сеня резко просветлела:

— Правда, ты же из благородного! Я совсем об этом забыла! Значит, и ваш отец!

— Хуже, — заметила я.

— Что "хуже"? — не поняла Сеня. Я вовремя вспомнила, что Тан просил пока не говорить, кем оказался его отец, и перевела разговор:

— В общем, раз он из рода, получившего освобождение...

— То сейчас... — Сеня вскочила, тут же села, крепко обняла меня и расцеловала: — Слава, я тебя обожаю! — она снова вскочила. — Я пошла!

— У них там совещание, — запоздало напомнила я.

— Долой совещание! — воскликнула она, взмахивая рукой, и исчезла. Я только пожала плечами. Что ж, надеюсь, Сении хватит ума не делиться сногшибательной новостью с подружками. Хотя, пусть делится — Тан наверняка забудет, как огорчился, узнав, что я — его сестра, если половина женского населения королевства бросится его утешать!

Я улыбнулась, поджала коленки, зажмурилась и захотела оказаться дома...

...открыла глаза и обнаружила себя сидящей в собственной постели. Но сидела я там не одна:

— Андрей?!

— Мне показалось, ты меня звала, — пояснил он. — Спросонья не понял, но решил прийти, а тебя нет. Поскольку с тобой всё было в порядке, а рядом я почувствовал Тана, то решил здесь подождать: может, вам поговорить надо...

— Я тебя действительно звала, — кивнула я, решив не разубеждать его насчёт "в порядке". К тому же, раз он ничего не почувствовал, значит, Адим был прав, и моей жизни ничто не угрожало. — Нам с Таном на самом деле надо было поговорить. А я хотела сначала попросить меня туда отвести с помощью этой твоей штуки, а потом смогла сама добраться...

— Ты научилась ходить между мирами? — одобрительно удивился Андрей.

— Да, хорошо быть спонтанным магом, — я улыбнулась ему, хотя в неясном лунном свете этого, скорее всего, не было видно. И решила: — А ещё у меня для тебя сногсшибательная новость: я, кажется, свободна от запрета! Кажется — потому что я пожелала, чтобы для нас с Таном его не было. И на нём сработало, а вот сработало ли на мне...

Андрей ничего не сказал, но поднял между нами руку раскрытой ладонью вверх, и над ней засветился небольшой огонёк, озаривший наши лица. Я только ойкнула и наклонилась посмотреть.

— А ты не хочешь проверить? — тихо спросил Андрей. Я подняла глаза на него:

— Что ты, я не могу так тобой рисковать! Тан-то точно сказал, что с него проклятье снялось, а я такая невезучая, что...

Андрей улыбнулся мне весело и успокаивающе:

— Я почувствую, если что-то пойдёт не так.

Я покраснела, потупилась и, смущённо улыбаясь, пробормотала:

— Тогда хочу.

Андрей погасил огонёк и обнял меня.

Утро началось весело. Во-первых, рядом не было Андрея, а во-вторых, даже не открывая глаз, я поняла, что я вовсе не одна.

— Я первый! — разбудил меня чей-то свистящий шёпот.

— Почему это ты?! Я! — возмущённо отозвался другой голос.

— С какой это радости?! Подвинься!

— Сам подвинься! Это я нашёл след!

— А я обошёл все ловушки! Ты бы без меня так и болтался между мирами!

— А... а... а это мне Слава сказала приходить!

— А мне обещала поцелуй!

— По-моему, потом она зачеркнула эту строку, не так ли?

— Это уже детали!

— И потом, я просто обязан отблагодарить её за спасённую жизнь!

— А с чего ты взял, что ты ей нравишься?!

— А чем ты-то её сразил, скажи на милость?!

— Вы ещё подеритесь, — хихикнула я, разлепляя глаза. В утреннем свете моим глазам предстали два одинаково радостно улыбающихся лица: кареглазое — Станти и синеглазое — Адрея.

— Доброе утро, Слава, — сказали они в унисон, угрожающе посмотрели друг на друга, согласно пристроились по бокам от меня — Станти слева, Адрей-Синеглазка справа, снова грозно покосились друг на друга... когда их руки одновременно легли на мои плечи, я не выдержала и засмеялась.

— А всё остальное вы тоже параллельно делать будете? — я зашлась в новом приступе хохота, и не сразу заметила, что они переглянулись заговорщицки. — Так, а ну-ка объясните, что вы тут делаете?! Я, между прочим, должна отсиживаться здесь в полной неизвестности!

— Мы никому не скажем, уж можешь мне поверить! — заметил Станти.

— Ещё не хватало, чтобы кто-то, кроме нас, сюда приходил, — добавил Адрей, потихоньку стягивая с меня одеяло.

— Так, братец дорогой троюродный, и ты, Синеглазка моя ненаглядная, ВЫ НЕ ОТВЕТИЛИ НА МОЙ ВОПРОС! — я поймала одеяло и потянула его наверх.

Они переглянулись.

— А всё-таки, я первый! — многозначительно заявил Станти.

— Вот ещё! Подвинься!

— Сам подвинься!

— Тихо! А моё мнение вообще существует?! — вставила я.

— Правильно, пусть Слава выберет, кто будет первым! Выбери меня!

— Глупости, не слушай его!

Я всё ещё не могла поверить.

— Ребята, вы про обхождение запрета? — я не стала уточнять, что в моём случае "обхождение" — не актуально. Так сказать, во избежание.

— Ага, — радостно ухмыльнулся Синеглазка, стягивая футболку. Станти не отставал, поэтому я быстренько уткнулась носом в одеяло. — Давай, Слава, решай!

— Нет, нет, нет! — я даже зажмурилась. — А ну-ка, оба быстро оделись и брысь отсюда!

Послушались они меня, как же! Нагло обняли и снова заладили:

— Слава, не слушай его, так кого? Меня?

— Меня? Слава, ты на него потом даже не посмотришь!

— Так, стоп, тихо! — взвыла я, выворачиваясь. — Я вообще не рассчитывала вас обнаружить в своей постели!

— Жизнь полна приятных неожиданностей, — весело пожал плечами Андрей, пытаюсь уложить меня на постель, но между мной и простынёй обнаружился Станти.

— У меня есть идея, подсказанная нашей умной Славой: давай вместе!

Секунду Синеглазка думал, потом посмотрел на меня и ТАК улыбнулся...

Я нырнула под одеяло и попыталась сбежать, в середине меня поймали, но я не стала миндальничать, отвесила ближайшему неопределяющемуся развратнику пинок покрепче и вынырнула на другой стороне. Меня нежно, но крепко схватили за ноги и потянули обратно. Я взвизгнула и мёртвой хваткой вцепилась в спинку кровати, подняла глаза на спасительно распахивающуюся дверь... Фёдка застыл, осуждающе окинул нас презрительным взглядом и холодно поинтересовался:

— Это что еще за "Калигула отдыхает"?

— Какое твоё дело? — фыркнула я, вяло попинывая того, который продолжал держать меня за ноги.

— Ты не рассуждай, а чтобы этих двух тут через три минуты не было! — рявкнул брат.

— А не пошёл бы ты сам отсюда?! — возмутилась я опрометчиво, хотя ещё полминуты назад готова была его призвать на помощь. Но уж больно не люблю, когда младший брат начинает командовать мной, которая на три года его старше!

Фёдка мрачно посмотрел на меня, перевёл глаза мне за спину (под его взглядом мои ноги обрели свободу, и я смогла закутаться в одеяло и сесть) и выдал:

— Даю вам две минуты.

— Если твой уважаемый брат дерётся хотя бы вполовину так же хорошо, как ты, моя прелестная Слава, то нам нужно срочно спасаться бегством! — весело заметил Синеглазка и спрыгнул с кровати.

— Вполовину?! — медленно и угрожающе переспросил оскорблённый до глубины своей каратистской души Фёдор.

— Вы ведь Фёдка? — великосветски поинтересовался Станти, натягивая футболку.

Федор превратился в памятник собственной униженной и растоптанной гордости:

— Я Фёдор, — голосом, предвещающим бурю, ответил он.

— Для меня — Фёдка, — съехидничала я. — Да и для всех остальных простых смертных, по большому счёту...

Адрей легкомысленно выдал:

— Знаете, Фёдор, вы зря недооцениваете свою сестру — Танислава сражается лучше всех, кого я знаю!

Лицо Фёдора недвусмысленно отразило его нелюбезное мнение о таких знакомых. Я засмеялась, а Станти пришёл на помощь Адрею:

— Она ребром ладони переломила моё копьё! А уж то, что она сумела пробиться через троих опытных телохранителей и двоих магов, говорит само за себя!

Фёдор обалдело посмотрел на меня — система его представлений о слабосильной тихой Станьке рушилась на глазах. Подозревая, что над ним издеваются, он уточнил:

— Ты это под кайфом видел?

Станти и Адрей согласно засмеялись.

— Гомункул-самоубийца заставляет человека использовать скрытые ресурсы организма. Танислава знала, что так можно сражаться, и только что в воздухе не летала!

— А как била! У меня синяки прошли только вчера вечером!

— А гибкость!

— А ловкость!

— А то, что она руками согнула меч!

— А то, что она не дала завершить ни один удар!

— А прыжок, когда она словно шла по воздуху!

— Короче, ты понял, какая я крутая? — подвела я итог. Да, в реальности я бы и одной сотой этого не сумела, но это уже несущественные для моего нового имиджа детали!

Фёдор покосился на меня, потом на моих "промоутеров", и наконец задал животрепещущие вопросы:

— А за что вам Славка врезала? И при чём тут этот, самоубийца? И вы оба... оттуда?

— Нам — за то, что встали на её пути, гомункул был кулоном, нечаянно подаренным сестрой Адрея, и да, мы оба оттуда, если вы имеете в виду другой мир! — выпалил Синеглазка, обуваясь. — Кстати, Слава, Тан просил предупредить, чтобы вы их с Сенией ждали к ужину.

"Ага, значит, она никому не проболталась, а то Тану было бы не до ужинов в гостях!" — подумала я, а вслух сказала:

— Отлично! — злорадно промурлыкала я. — А сейчас, любезный братец, шли бы вы за дверь, я хочу одеться!

Федька в растерянности послушался, а я сурово уставилась на гостей.

— Так, хватит тут рассиживаться! Мне в душ надо, и вообще...

— Я потру тебе спинку! — Синеглазка с готовностью потянул через голову только что надетую футболку.

— Нет! — завопила я. — Хорошенького понемножку! А ну, брысь отсюда!

Адрей грустно-грустно вздохнул, послал мне воздушный поцелуй и исчез. Станти присел рядом, немного смущённо посмотрел мне в глаза и спросил:

— Ты не сердишься?

Я засмеялась.

— Не смейся, — обиделся он. — Я о тебе всё это время думал. И как только у меня контракт кончился, сразу решил тебя найти. А поскольку Адим проспорил мне одно желание, то он сказал, где начинается твой след, а уж потом найти тебя было легче лёгкого! Вы правильно решили здесь спрятаться — Челси вас нескоро найдет. Ох, как же мне не хочется уходить, но раз ты говоришь, что надо, значит, надо!

Он улыбнулся, поцеловал меня в щёку и тоже исчез. Я вздохнула, выудила, не глядя, из запасов Алилы новое платье и пошла в ванную.

Отыскав Андрея и получив от него долгий и нежный поцелуй, я тихонько попыталась намекнуть на этот утренний визит — Федыка, конечно, из корыстных соображений не проболтается, но мало ли... Адрей только засмеялся:

— Ну ты даёшь! Свела с ума половину моих знакомых.

— Я не специально, — заметила я, пристраивая голову у него на плече. — А ещё, Тан сегодня придёт с Сенией, ты не возражаешь?

— Теперь — ни капли.

— Понимаешь, ему сейчас тяжело, я хочу его поддержать, а ещё я знаю, что он может с горя вытворить какую-нибудь глупость...

— Слава, я не против. Но, если не возражаешь, хотел бы попросить тебя...

— Конечно!

Адрей усмехнулся:

— Я могу вернуться обратно?

— Так вот почему ты наутро исчез! Конечно, можешь. И давай больше не ссориться.

— Давай, — Андрей обнял меня крепче. — Только скажи мне, что ты меня любишь.

— Я тебя обожаю! Никогда никакого мужчину не буду обожать так, как тебя!

Адрей вдруг испуганно заглянул мне в лицо, но в глазах у него плясали смешинки, и я заулыбалась.

— Мужчину? Это что за подозрительное уточнение?! Знал я, что нельзя тебя оставлять наедине с Алилой!

Мы засмеялись, и я поспешила убедить его, что никто другой мне не нужен.

День был посвящён сборам и гостям. Они не давали мне задуматься над печальной строчкой про смерть. Кто его знает, как это предсказание сбудется? Авось всё наладится...

Тан, к сожалению, ничем не помог — сколько я его ни трясла, более понятную расшифровку он не смог выдать. Версию, что предсказание про него, он сразу и безоговорочно отверг, заявив, что ничуть не соответствует описанию. И становиться наследным принцем он категорически отказывался, настояв, что моя кандидатура предпочтительней — благородные рода меня примут гораздо легче, чем парня наполовину из проклятого рода. На это я ответила, что женская половина благородных родов как раз его на "Ура!" примет. Тан только отмахнулся, но свою всестороннюю поддержку пообещал как в добыче короны, так и (что гораздо важнее!) в государственных делах.

К тому же он уже не намеревался порвать папу голыми руками, и то хорошо, за несколько часов большего мне и не удалось бы добиться. И сразу подружился с Федькой, и даже с Адреем они нормально общались. Правда, он, по-моему, всё ещё не совсем по-братски смотрел на меня. А Сеня выглядела немного грустной и по секрету призналась мне, что попытка его соблазнения (а так же повторная попытка, и третья, и четвёртая, и десятая...) не увенчались успехом. Я посоветовала не сдаваться и переходить к одиннадцатой, Сеня в ответ многообещающе улыбнулась и уверила, что никуда он от неё не денется.

В общем, засыпала я более-менее успокоенная. Завтра с утра папа с Федькой под охраной Аддея съезжают за продуктами и некоторыми необходимыми вещами в супермаркет, к полудню вернутся, и мы разбежимся в разные стороны. Папа и брат — в неведомый прекрасный и безопасный мир, я — в уже знакомый и не очень-то безопасный. А там у меня будет совещание, на котором откроют остальным доверенным лицам, зачем же на самом деле поднимается восстание, отвлекающее Совет от дворца. Меня быстро в этот дворец пропихнут, я срочно заставлю камень светиться, обоснуюсь во дворце, коронуюсь, отправлю Совет всем скопом в отставку, свалю управление на активистов типа Витора и Лада, а сама удеру с Адреем на заслуженный отдых в наш с ним чудесный мир. В таких оптимистичных размышлениях я и заснула.

Глава 6. Переломная

Утром я проснулась одна в пустом доме от звонка паникующих родителей Олеси. Со сна я, не раздумывая, честно ответила, что Олеська нашла любовь всей своей жизни и умотала с ним к его семье. На что её маман с тонной яда в голосе (не одобряла она Олеськиного общения с беднотой, то есть с вашей покорной служгой) поинтересовалась: "Без кредитной карточки?" На этот резонный вопрос я смогла ответить только, что владельцы виноградников обычно своих подруг обеспечивают всем необходимым. Так что Олеське карточка, собственно, ни к чему (а ведь истинная правда)! Пока её маман тихо бляла в шоке что-то про Францию, я извинилась и положила трубку. Пусть думает, что Олеська в стране бордо и божоле, всем так спокойнее.

Я посмотрела на часы, протёрла глаза, посмотрела ещё раз, но цифры 08:22 никуда не исчезли. У меня же каникулы, совсем совести у людей нет! Я плюхнулась обратно в постель, но сон, увы, не шёл. Тогда я оделась, умылась и поползла загорать на веранду — всё равно делать больше нечего. Мне было строго-настрого запрещено покидать обмотанный заклинаниями от пола до потолка дом. А так хотелось искупаться хоть раз — недалеко озеро с хорошим пляжем, вещи все уже собраны, поговорить не с кем, спать не хочется...

Словно в ответ на мои мысли раздался звонок с улицы, и зазвучал жизнерадостный голос

Ольги, нашей соседки и, по совместительству, жены Серого:

— Славк! Привет! Финя не у вас?

— Привет! Сейчас посмотрим, — я открыла Ольге дверь на участок, и мы пошли обыскивать сад. Граф и Графиня — два волкодава, причём таких угрожающих размеров, что для меня до сих пор остаётся тайной, как они ухитряются протискиваться в довольно-таки узкую для их габаритов щель, проделанную Серым в нашем общем заборе. Сосед мотивировал это тем, что его собачкам негде развернуться, а спорить с бандитом никто из нас не решился. Тем более, что Серый один раз показал нас псам, сказал: "Свои! Не трогать!", и собаки раз и навсегда послушались. А со временем даже подружились со мной — породистость и мнимая свирепость не мешали им умильно заглядывать мне в глаза, выпрашивая вкусности, а я не могла отказать.

— Опять Графиню не могу найти, — жаловалась Ольга. — Хочу пойти на пляж, а её нет!

Я только тяжело вздохнула, искренне ей посочувствовав — мне самой хотелось пойти на озеро ничуть не меньше.

Собака обнаружилась в тени под кустом и лишь вяло завиляла хвостом в ответ на наше появление.

— Вот ты где! — обрадовалась Оля. — А ну вставай, вставай! Давай, девочка! Пойдём, моя хорошая!

Графиня послушалась, на мой взгляд, исключительно из бескрайней любви к хозяйке — густая шерсть в такую жару — сплошное наказание. А Ольга повернулась ко мне:

— Пойдёшь с нами?

Я замаялась. Ольгу я давно не видела и когда ещё увижу, опять же, пляж, озеро, да и вот этот серый лохматый аргумент тоже большой такой...

— Мне сказали дома сидеть, — уныло ответила я.

— Ой, Славк, да какое "дома"? — возмутилась Оля. — Пошли, я Только няням спихнула, хоть поговорим спокойно, сколько не виделись! Я тут у вас парня такого симпатичного видела, не твой, случайно? — она улыбнулась.

Соблазн похвастаться оказался решающим.

— Я только полотенце возьму и купальник, — выпалила я и понеслась к дому.

Ольга — молодая мать, у неё жутко шумный ребёнок, поэтому, несмотря на всю любовь к нему, она в отсутствие мужа поручает чадо заботам двух нянек и куда-нибудь исчезает. На этот раз мы, как обычно, часик поплескались, часик позагорали, оба часика поболтали и расстались у её дома. Участок у них огромный, так что мне предстояло ещё дойти до конца улицы, повернуть направо, и только через сто метров он кончался и начинался наш, точнее, Сергея Дмитриевича.

Я так и не успела дорассказать Алиле, как они с папой познакомились. Когда на пути в аэропорт взорвалась подложенная конкурентами бомба, Сергей Дмитриевич не пострадал, его жена отделалась шоком, но ехавшие во второй машине дети погибли на месте. Папе удалось откачать только младшего и то, почти достать с того света. Мальчик с матерью с тех пор живёт

где-то в Европе, и мы их никогда не видели. Зато нас Сергей Дмитриевич взял под крылышко, к нему всегда можно обратиться за помощью, а ещё он отдал нам дачу, которой всё равно не пользовался. За два года мы успели здесь обжиться, и я даже завела подруг — Олю и Олесю. Я любила это место и хотела бы ещё сюда вернуться.

Из-за всех этих мыслей я загрустила, а когда у наших ворот обнаружилась вишнёвая "Хонда" Валеры, мужа моей сестрички, настроение окончательно испортилось. Лариска явилась! И что теперь делать? Папа тоже хорош — сказал ей не приезжать, ну-ну! Как не вовремя...

Я подошла к машине и заметила мужской силуэт в окне. Заклинание Ладимира действовало здесь немного хуже, но я узнала профиль Валеры, подошла поздороваться, наклонилась... и замерла.

Потому что Валера смотрел неподвижными глазами прямо перед собой, а в правом виске была аккуратная дырочка от пули.

Я попятилась, разгибаясь, и пятилась, пока не наткнулась спиной на ворота и не вжалась в них. Никогда не думала, что у кого-то были причины убивать, в сущности, безобидного, не миллионы лопатой загребающего и с криминалом не связанного... или связанного? Уж больно это похоже на сцену из какой-нибудь чернухи! Что же делать? Да срочно бежать на пост и, спрятавшись за спины охраны, дожидаться развития событий!

Так бы я и поступила, если бы ворота под моей спиной не поддались и я не вывалилась на дорожку к дому. И не выдержала: где Валера, там и Лариска, и Олежка. Не могу же я не узнать, что с моим единственным племянником. Ну ладно, и с сестрой, какой бы гадиной она не была, сестра всё-таки! Несколько секунд здравый смысл боролся с этим желанием, но потом сдался, и я стала красться к дому, пытаюсь спрятаться за деревьями. Глупо, конечно, но наши бандиты после волколаков, гомункулов и прочих магических ужасов казались совсем нестрашными.

— Тетенька, — вдруг позвали меня откуда-то из-за куста. От неожиданности я подпрыгнула, стукнулась головой о низкую ветку и уставилась туда, не сразу опознав мальчишку, которого Лад отловил позавчера с яблоками. — Тётенька, не ходите туда, там бандиты с пистолетами! Они туда другую тётю увели!

Что сделал бы любой разумный человек после такого предупреждения? Конечно, пошёл бы обратно! Что сделала я?

— Мотай через дыру к Серому, — прошептала я. — Пусть звонят на пост и вызывают милицию.

И метнулась к дому.

Олежка плакал где-то наверху, так, что у меня заныло сердце. Я на цыпочках прокралась в гостиную — там шкаф с ружьями, повернулась...

Лариска лежала навзничь среди осколков стекла, того самого, в котором я пару дней назад увидела Тана — стекла в двери на веранду. Я так же на цыпочках подошла к ней и поняла, что она мертва. Только дырочка на этот раз в центре лба, и ещё две — напротив сердца.

А наверху захлёбывался плачем Олежка...

Я всю жизнь ненавидела сестру. И сейчас не могла объяснить, почему внезапно защипало глаза, и мне понадобилось собраться, чтобы беззвучно открыть шкаф, достать патроны и

зарядить ружьё.

Я стала тихо подниматься на второй этаж. По-хорошему, меня можно было уже два раза подстрелить, но мне почему-то дали подняться по лестнице и дойти до комнаты, за дверью которой плакал Олежка. Издевались? Щекотали нервы? Играли, как кошка с мышкой? И только когда я осторожно толкнула створку, она неожиданно распахнулась, и чёрный ствол пистолета выплюнул мне в лоб пулю.

А через секунду нападавший упал с этой пулей, словно отражённой от моего лба, точно между глаз, открывая второго, но он в растерянности не успел выстрелить — я опередила. Его отбросило назад, и он сполз по стенке. Кажется, я убила человека.

Я почему-то ничего не почувствовала, только, посекундно оглядываясь на неподвижного бандита, схватила ревущего младенца, лихорадочно застегнула кенгурушку и понеслась вниз по лестнице, не выпуская из рук ружья. И только поэтому осталась жива, когда огромная мохнатая туша с рёвом бросилась на меня на крыльце дома, и я подстрелила волколака в прыжке, он рухнул прямо у моих ног, перевернулся и чуть-чуть не дотянулся оскаленной пастью... Я шарахнулась назад, впечатываясь в спиной в стену, и краем глаза заметила движение справа.

— Это был мой любимый волколак, — с лёгким сожалением сказал эльф. Я просто вскинула ружье. Но их было слишком много, и последний, четвёртый выстрел ничего не изменил. Тогда я со всех ног бросилась через сад к дыре в деревянной части забора, через которую несколько часов назад к нам пробралась Графиня.

Ружье я не бросила, и это снова спасло меня — удар тяжёлым прикладом если не остановил, то задержал одного из преследователей. Я нырнула между досками и бросилась вперёд.

Одна за другой две мохнатые серые молнии метнулись мимо меня, и сзади донеслось торжествующее рычание. И тут же Серый заорал мне:

— Ложись!

И я упала в траву под сухой треск пулемёта...

Из травы меня достала Ольга. Она же вынула из моих рук вопящего Олежку и поручила нянькам, напоила меня таблетками и пресекла истерику. Вызвала для Графа ветеринара — эльф успел поранить доблестного пса. Потом объяснила:

— Я вышла встречать Серого, а к нам от вас подбегает какой-то пацан и кричит: у ваших соседей бандиты с пистолетами! И тут я слышу — выстрелы! А Серый орёт: "Соседей мочат"! Ну и меня в дом, сам за автомат и собак спустил... Он говорит, их было аж пятеро! Он говорит, это они решили, что вы семья Сергея Дмитриевича. Он говорит, ты молодчина, отлично их всех уложила! Шутит, мол, возьмёт тебя к себе снайпером!

Я выдавила из себя вялую улыбку, но Ольга сама понимала, что большего от меня требовать не стоит, поэтому поправила плед и оставила пить успокаивающий травяной настой. Тогда-то до меня и дошло, что Лариска и её муж мертвы, потому что каким-то образом Совету удалось создать команду из братков и эльфов с волколаками, и что я убила... раз, два, один и ещё два... двух человек, волколака и двух эльфов, пятерых живых существ! Это я-то, ревавшая год назад чуть ли не час оттого, что нечаянно стала причиной смерти стрекозы! Почему я ничего не чувствую? Наверно, от шока...

На столике запрыгал стоящий на вибрации мобильник. Я схватила его и прижала к уху.

— Слава? — раздался дорогой голос, и я вздохнула с облегчением:

— Андрей, милый, со мной всё хорошо! Ты где?! С тобой всё в порядке?

— Да, Слава, не выходи из дома, оставайся с этими людьми. Нас накрыли, сейчас уходим, постараемся оторваться, я тебя люблю, — тишина на несколько секунд, — береги себя.

И тишина, долгая. Я посмотрела на пустой экран мобильного, положила его на столик и вышла из комнаты.

— Серый!

— А?

— Пистолета не найдётся?

— Лови! — Ольгин муж кинул мне на второй этаж пистолет, и я его неожиданно поймала. — На двенадцать выстрелов! Не бойсь, снайпер, прорвёмся! — он вышел во двор, а я спустилась в гостиную и села около лежащего под наркозом Графа.

— Ничего страшного, заживёт, как на собаке, — успокоил меня улыбчивый ветеринар. Я кивнула.

Да, заживёт. И на мне заживёт. Только бы с Андреем было всё в порядке. И с папой, и с Фёдором. Я ведь прошу не так уж много, не правда ли?

Прошло два часа. Мобильник молчал. Я сначала хотела сама позвонить, а потом подумала: вдруг они там где-то тихонько сидят, рядом крадётся волколак... Вот он уже разворачивается, чтобы уходить, так их и не найдя. И тут я, дура, звоню!

Поэтому мобильник лежит на столе, рядом с пистолетом. Серый показал, как из него стрелять. Папа всегда говорил обходить его стороной, а оказался нормальный мужик.

Не знаю, как, но Серый всё уладил без шума и милиции. Просто сказал: "К вечеру там приберутся, и можешь переезжать обратно. Или оставайся здесь, как хочешь". Естественно, я тут же напросилась в гости — никогда не смогу туда вернуться, а тем более жить там!

Сейчас я сижу в кабинете, поджав ноги и укутавшись в плед, ем пирожные и листаю журнал мод. Ничто так не успокаивает, как разглядывание летних коллекций. Олешка спит в соседней комнате. Я под охраной. Серый повёз семью в какое-то безопасное место, а меня оставили ждать родственников и Адрея. Внизу двое парней Серого, плюс один у ворот, плюс один ходит вокруг. Это сколько всего? Не надо было соглашаться есть столько таблеток, не было бы торможения в мыслях.

Внизу хлопнула входная дверь. Наверно, тот, который территорию обходит. Только бы не пошёл сюда. Я сейчас не в состоянии...

Снизу донёсся короткий шум, и всё стихло. До меня дошло, что это вовсе не охранник.

А потом дошёл он. Я попыталась встать, но сообразила, что комната выходит на простреливаемую со всех сторон галерею. И упала обратно в кресло, сжавшись в комочек. Спинка выше моей головы, рук-ног не видно, а до пистолета не дотянуться, дура, зачем брала,

а потом оставила на другом конце стола?! Правда ведь он пройдёт мимо?!

Ответом было ткнувшееся мне в висок дуло.

— А ну встала! Быстро! Только без фокусов! — рявкнул бандит. — А то Колян рассказал, как ты Серёгу замочила!..ка! Повелась, пошла за сосунком! А потом... знает как, Серёгу пришла! Гудини. нутая! Колян всё рассказал!

— Кто? — проямлила я, мало что разобрав в его эмоциональной речи и вообще, плохо соображая.

— Колян! Ты его не добила!

— А надо было, — фыркнула я. А на самом деле обрадовалась, сообразив, что он про того бандита, в которого я выстрелила в доме — хоть одного не убила!

— Я те покажу "надо"! — озверел бандит и больно ударил меня дулом в висок, так что у меня голова дёрнулась, а в глазах заплясали звёздочки. — Твоё счастье, что приказ изменился, и тебя надо брать живой! Но за Серёгу я тебя и не по приказу грохну, так что встала! Быстро!

Я покорно начала подниматься. И тут зазвонил мобильник. Мы оба замерли, потом бандит что-то сообразил, напрягся и рявкнул:

— Ну, чего застыла, ответь!

Я протянула руку, взяла мобильник и нажала на кнопку:

— Привет.

— Какое "привет"! Славка, ты что, ваще сдурела?! — заорал Федька. — Слушай, нам пришлось разделиться, Андрей сказал, что папа мне позвонит через час. Но он молчит, а сам я звонить не хочу! Он тебе не звонил?

— Нет.

— Кто это? — тихо спросил киллер, внимательно следя за мной. Качок с мерзкими глазами.

— Мой брат, — почему-то честно ответила я и по тому, как загорелись его медвежьи глазёнки, поняла, что надо было соврать.

— Ты с кем там разговариваешь? — продолжал орать Федька, пытаясь перекричать шум машин — очевидно, он стоял у автотрассы. — С Серым? Дай мне его, пусть заедет заберёт меня!

— Федор, я говорю с типом, который целится в меня из пистолета! — истерично завопила я, неожиданно разозлившись и потеряв контроль над собой.

— А ну дай сюда этого козла! — заорал брат. — Я ему сейчас объясню...

— Это вас, — я протянула мобильник бандиту. Тот хапнул телефон и заматерился в трубку:

— Слушай сюда, ля! У меня твоя сестра! Значит так..., пулей сюда, или...

Из трубки понеслись неразборчивые яростные вопли брательника. Судя по тому, как начало багроветь лицо бандюгана, Фёдор явно не любезничал.

— Слушай, ты... — "браток" взмахнул рукой с пистолетом, отводя его от меня всего на пару секунд, но я успела схватить свой и направить на него. Как удачно! В кои-то веки мне повезло! Бандит явно испугался и сразу словно уменьшился в размерах. Все они смелые только против слабых и безоружных!

— А ну-ка, положи мобильник, — ласково попросила я, хотя меня всё трясло и пистолет прыгал в руке. Бандит это тоже заметил, посмотрел на меня, собираясь что-то сказать, но неожиданно вздрогнул и послушался. — Ага, а теперь разожми руку, пусть пистолет упадёт... Не сомневайся, тебе лучше это сделать. У меня приказа тебя брать живым не было, но я сегодня добрая, могу и отпустить... Умница, а теперь медленно повернись ко мне спиной...

У Серого на столе стоит жуткая статуэтка — толстенная голая баба, неприлично изгибаясь, держит на голове кувшин. В широкое горло кувшина Серый складывает ручки и карандаши. Не отрывая взгляда от напряжённой спины бандита, я переложила пистолет в левую руку, взяла в правую статуэтку, вытряхнула карандаши и с размаха врезала по темечку бандита увесистой филейной частью бабищи. Часть не подвела — он рухнул как подкошенный. Ну вот, надеюсь, я его всё же не убила.

Я постояла, тупо пялясь на него, потом собралась с мыслями, положила пистолет и взяла мобильник.

— Федька!

— А! Что ты там делаешь? — раздражённо отозвался брат. — И где этот тип?!

— Я только что его обезвредила, — я устало потёрла лоб тыльной стороной ладони со всё ещё зажатой в ней статуэткой. — Я не могу здесь оставаться, ведь внизу была охрана, а он всё равно прошёл. Значит, её больше нет. И он, возможно, был не один. Я пойду на КПП. Скажу Михаилу Дмитриевичу, чтобы послал за тобой машину, — продолжала я мерно излагать свои размышления и только что придуманный план, как вдруг сообразила, что Федька слишком долго не реагирует. Я мгновенно покрылась холодным потом: — Алло! Федька, мать твою, чего молчишь?

В трубке вместо хриповатого баритона брата зазвучал красивый, спокойный и чуть насмешливый голос:

— Я бы не стал так ругаться, учитывая, что мать у вас одна... Выше Высочество.

— Вы кто? — вырвалось у меня.

— Я — привет из вашего родного мира, — продолжал издеваться голос.

— Ну так отвалите нафиг, "привет", и дайте трубку моему брату! — я снова ощутила всплеск агрессии.

— Боюсь, это невозможно. Видите ли, он слишком активно сопротивлялся, и нам пришлось его успокоить...

— Я тебя самого успокою, козёл! Тронь моего брата, и ты труп! — от избытка эмоций я швырнула всё ещё зажатой в руке статуэткой в единственный на весь кабинет шкаф с книгами и почему-то ужасно удивилась, когда он осыпался стеклянными осколками.

— Спасибо за подтверждение ваших тёплых родственных чувств, — почти нежно поблагодарил

меня голос. — Ведь я, честно говоря, не верил, что в королевской семье такое возможно...

— Слушайте, а вы всё-таки кто? Вы мне имя, я на вас порчу... Я умею... — несла я чушь, панически стараясь придумать, что же делать.

Но в голове было пусто. Точнее, там крутилась какая-то назойливая мелодия и обрывки беспорядочных мыслей. Ничего путного.

Он засмеялся.

— Что ж, я рад, что вы не теряете чувства юмора. Я начальник особого отряда личной охраны главы Совета Челси Армонга.

Я более-менее поняла, что у него за должность, но воспроизвести всё это в нынешнем своём состоянии точно не смогла бы. И буркнула:

— Трус вы, вот вы кто... Стоп! У вас же был другой глава Совета!

— Надеюсь, что был, — притворно горестно вздохнул собеседник. — Он тяжело заболел, возраст, сами понимаете...

— Ага, а ещё лошадиная доза стрихнина! Или мышьяка? — какая, в сущности, разница? Надо думать о Федьке. Думать о том, как спасти Федьку...

— Каверданы. Правда, красивое название для яда?

Спасти Федьку...

— Так себе... — я так ничего и не придумала. — Короче, гоните обратно бесчувственное тело моего брата. А я вам — вашего лоханувшегося друга.

— Увы, — он даже притворно расстроено вздохнул. — Обмен неравноценен: принц на наёмника, чьего имени я даже не знаю! Но видите ли, обмен принца на принцессу меня вполне устроит.

— Вы вообще-то убили мою сестру, — холодно заметила я, мгновенно возненавидев его навсегда и окончательно.

— Мои соболезнования.

Скотина!

— Но, думаю, Вы перестанете сожалеть о потере, когда узнаете, что именно она привела эльфов и наёмников к вам. Выйти на неё было очень легко — за золото в этом мире готовы сделать многое. А под прицелом чудесного местного оружия — ещё больше. Но я говорю вовсе не о ней — морганатический брак лишил её права на престол, но вот вы... О, вы вполне можете стать королевой!

— А я тоже замужем! — рявкнула я, просто чтобы ни за что не соглашаться с этим мерзким типом. — Да ещё так, что морганатичнее не бывает! За парнем из проклятого рода!

Я запоздало сообразила, что им вообще-то запрещено вступать в брак, тип тоже наверняка прекрасно осведомлён об этом, но тем не менее, он ужасно сочувствующе проговорил:

— Тогда, увы, нам придётся отправить к моему хозяину вашего брата. Как наследного принца, а, возможно, и короля — полагаю, ваш отец уже мёртв, за ним я отправил своих лучших убийц. Так что ваш брат вот-вот отправится в своё королевство! Для торжественных похорон, — он выдержал издевательски-трагическую паузу и вкрадчиво продолжил: — Потом мы найдём другого вашего брата, это лишь вопрос времени, и он отправится вслед за старшим. И династия оборвётся... Какое горе!

— Ох, ну и сволочь же вы! — устало сказала я, присаживаясь на подлокотник кресла. — Ладно, уговорили, меняю себя на Федьку. Где и когда?

— Мы находимся рядом со зданием, на котором написано "Областная больница", — тут же поделовому ответил он. — Нам известно, что городок называется Калужное. Через сколько вы здесь будете?

— Через полчаса, — я прервала звонок, сунула мобильный в карман бриджей и взъерошила волосы. Я абсолютно не представляла, как буду вызволять Федьку, вдобавок в голове из-за шока и таблеток был полный сумбур, хотелось то спать, то что-нибудь разбить, да ещё временами начинало подташнивать. Да, боеспособной единицы из меня не получится. Ладно, надо собраться и поехать туда. Калужное совсем недалеко отсюда. Пять минут на машине. Пока что мне относительно везло, будем надеяться, что лимит везучести ещё не исчерпан.

Внизу я отвела взгляд от неподвижных тел ребят Серого, судорожно огляделась, но больше бандитов не наблюдалось. Зато я наткнулась на собственное отражение в зеркале. Ничего удивительного, что "браток" меня испугался — зрачки расширены, глаза покрасневшие и совершенно безумные, бледная, волосы дыбом... Такими вампиров обычно изображают, а ещё сумасшедших.

Я пригладила волосы и старательно попыталась придать лицу адекватное выражение. Не очень-то это у меня получилось.

То, что я — идиотка, доказано тем, что я оставила Олежку растерянным охранникам на КПП и, когда они отказались везти меня неизвестно куда и непонятно зачем, стала ловить машину на шоссе. Тем не менее, машина поймалась сразу, и меня без проблем довезли до больницы. Ещё и посочувствовали в ответ на неразборчивое: "К брату".

Через двадцать пять минут после окончания разговора я была на месте. Подошла к зданию, запрокинула голову и вяло уставилась на ряды одинаковых окон. Хотелось спать, стена больницы плыла в неясном мареве, а жара стала просто невыносимой.

Зазвонил телефон.

— Вы пунктуальны, — одобрительно отметил голос.

— Я приехала раньше, — равнодушно отозвалась я. — Что дальше?

— Зайдите в больницу и поднимитесь на второй этаж, комната восемь.

В больнице на меня никто не обратил внимания. Были приёмные часы, и повсюду толкалась куча народа. Да, тут пристрелят, так и сам не заметишь... Я запихнулась в допотопный лифт между двумя потными тётками и, борясь со вновь подступившей тошнотой, поднялась на второй этаж.

Палата восемь оказалась очень близко. Перед ней стоял эльф, но люди шли мимо, вместо того,

чтобы тарашиться на такое чудо. Он ничего не сказал, только приглашающе открыл дверь. Я мельком глянула на его красивое и неприятное лицо и зашла в палату.

Их было шестеро — один сидел в середине на поставленной поперёк кровати, у его ног лежал обмотанный верёвками по самые уши Федька, при моём появлении то ли радостно, то ли гневно замыкавший (рот бы аккуратно заткнут и завязан). Двое сразу оказались сзади, один справа, двое слева.

А ещё были сваленные в углу вперемешку тела и кровати. В наших больницах запикивают в палаты под завязку.

— Приятно знать, что я в вас не ошибся, Ваше высочество, — сказал знакомым голосом сидящий передо мной и встал. — Я надеюсь, вы понимаете, что брата вы не получите?

— Не смешите мои тапочки, — фыркнула я, радуясь исчезновению тошноты и долгожданному прояснению во взгляде и в мыслях. Похоже, действие таблеток постепенно проходит. — Я с самого начала знала, что вы попытаетесь убрать нас обоих.

— Только его, — он очаровательно улыбнулся и подошёл ко мне, оказавшись высоким, хорошо сложенным мужчиной с пепельными волосами, серыми глазами и фатальным спокойствием во взгляде. — Приказ изменился. Вы отправитесь со мной в гости.

— К Челси? — нет, таблетки никуда не делись, торможение в мыслях вернулось.

— К Челси.

— Может, вы всё-таки отпустите моего брата? — я жалобно-жалобно посмотрела на него и хлопнула глазами, снова с головой погружаясь в неадекват.

Он засмеялся, потом посмотрел на меня, словно удивляясь какой-то своей мысли, и сказал:

— Впрочем, я думаю, вы могли бы выкупить его жизнь, — он наклонился ко мне и коснулся щеки. — Мы обсудим этот вопрос позже, наедине.

Федька протестующе замычал. А я захохотала на всю палату — почему-то мне стало ужасно весело:

— Успокойся, братец, моя честь мне дороже тебя! — я снова повернулась к подручному Челси: — Значит так, давайте распаковывайте моего брата, я хочу с ним обняться на прощание! — лихорадочно потребовала я тоном, не терпящим возражений.

— Ваше желание для меня — закон, — немного настороженно улыбнулся он, отступая и кивая одному из стоявших слева. Тот быстро развязал Федьку, брат выплюнул изо рта кляп и взвыл:

— Знал я, что ты дура, но чтоб настолько! Сколько фильмов смотрели! Ты вечно сама орала, что нельзя идти на поводу у шантажистов, что надо менять место, время...

— Ну ты скотина неблагодарная! — я сжала кулаки и наклонилась к братцу. — Я ради тебя припёрлась сюда...

— Дура! Они теперь нас обоих замочат!

— Заткнись и обними меня! — рявкнула я, заключая его в объятия и борясь с желанием отвесить брателле тумак.

— Да отвали ты со своими телячьими нежностями! — попытался выбраться Фёдка.

— У меня пистолет сзади за поясом под курткой, тупица, — прошипела я.

— У неё оружие! — просёк главный, но Фёдка уже выхватил пистолет и открыл стрельбу. Тир для братца не пошёл даром, но и оставшиеся на ногах враги не растерялись и ответили — кто стрелами, кто пулями. Свистнувшая рядом с моим лицом стрела раскрыла брату ухо, но он даже не пискнул. И только дёрнулся, когда одна из пуль попала в левую руку над локтём. Я тоже не успела убраться с линии огня, но неожиданно поняла, что от меня пули, стрелы и — о! сюрприз от главного, метательные ножи — отлетают только так (вот что произошло на даче)! И смело закрыла Фёдку собой.

— Куда лезешь, дура! — "поблагодарил" меня братец, пытаюсь отпихнуть.

— Я тебя прикрываю, идиот! От меня пули отскакивают! — я радостно засмеялась, чувствуя, как почти взлетаю в эйфории.

И вдруг оказалось, что в живых остались только мы: Фёдка снайперски уложил пятерых, а главарь просто исчез, очевидно, здраво оценив свои силы. Мой брательник явно не испытывал никаких душевных терзаний по поводу оборванных человеческо-эльфийских жизней. Впрочем, при его стальной непробиваемости и уверенности в том, что он всегда прав, ничего удивительного! Я дёрнулась помочь, но он уже сам перетянул руку над раной от пули какой-то из ранее обматывавших его верёвок, взял у одного из убитых пистолет, протянул мой мне и заявил:

— Вот так всегда. Вечно вас, женщин, приходится спасать!

Я тихо офигела от такой наглости, засунула оружие на прежнее место за поясом и уже приготовилась достойно ответить, как вдруг...

Меня накрыло ледяной волной.

Заморозило, превратило в лёд и лёд этот раскололо на тысячу острых осколков.

Ноги подкосились, и я упала на колени.

Резкая боль полоснула по сердцу и отозвалась во всём теле.

Боль кого-то очень мне дорогого...

Андрей.

Нет! Сейчас, сейчас я помогу тебе, держись...

Я чувствовала его боль, она раздирала мне грудь, я пыталась что-то сделать...

И вдруг всё оборвалось, и мне стало очень пусто и холодно.

Потому что я знала, чт ослучилось.

Но не желала в это верить.

— Славка, ты чего? — Фёдка присел рядом, схватил меня за плечо здоровой рукой. — Тебя ранили? Куда? Покажи!

Я помотала головой, зажмурилась и очень захотела оказаться рядом с Андреем.

Но ничего не получилось. Я попыталась ещё раз. Не получилось. Ещё раз. Не получилось. Ещё раз. Ещё раз. Ещё...

Потом я поняла, что брат настойчиво трясёт меня за плечо.

Я открыла глаза, и мой взгляд упёрся во встревоженное лицо Федыки.

— Э, э, Славка, тихо, у тебя что с глазами?!

— А что? — спросила я, хотя мне было всё равно. Я смотрела на брата и не узнавала его. И не понимала, где я, почему, и что он от меня хочет.

— Они красные, как у вампира... Так, вставай, — Федыка дёрнул меня вверх. Я не сопротивлялась. — Пошли быстро отсюда.

Он вытащил меня в коридор.

Андрей погиб.

Нет.

Это невозможно.

Но я почувствовала.

Но я люблю его.

Значит, это невозможно.

Этого не может быть.

— Чёрт! Славка, бежим!

Федыка дёрнулся по коридору к лифту и вдруг затормозил, рванул обратно... метнулся в палату, распахнул окно:

— Прыгай!

Я прыгнула. Сначала на крышу пристройки. И тут же рядом он. Потом синхронно вниз.

— Бежим!

И мы несёмся прочь, и вдруг перед нами тормозит машина, незнакомый парень выскакивает из неё:

— Танислава и Фёдор?

Федыка скидывает руку с пистолетом. Я стою рядом.

— Я от Ладимира! Брата Адрея!

Федыка опускает руку, запихивает меня в машину.

— Алила?

Она только плачет сильнее.

— Андрей...

Я жду.

— Он...

Жду.

— У-у-уме-ер... — и она снова плачет.

— Неправда, — шепчу я.

— Они его окружили...

— Скажи, что это неправда...

— Он увёл их от твоего отца... но не смог уйти сам... они его уби-и-или-и-и...

— Неправда...

— Я его чувствую! — кричит она.

— Я тоже, — ровно говорю я. — Но я не хочу верить. Не хочу. Не хочу и всё.

— Сла-а-ава... — жалеет меня Алила, обнимает и плачет, захлёбываясь слезами. Если бы я могла плакать сейчас... Но в глазах сухо, а на душе пусто. Вообще ничего. Как будто моя способность чувствовать умерла вместе с любимым человеком.

Он погиб, его нет, я всё же сейчас это осознаю. Есть что-то, что я, даже со всеми своими спонтанно-магическими хаклонгыми возможностями не могу отменить. И зачем они мне тогда? Зачем мне вообще всё это? Начиная с чужого королевства и заканчивая этот дурацкой переломанной жизнью? Как хорошо, что я на заднем сиденье лицом в волосах рыдающей на моём плече Алилы и никто меня не видит...

Из машины нас почти вынули — мы обе были едва в состоянии шевелиться. Обыкновенная серая высотка-точка в спальном районе. Обыкновенный лифт. Обыкновенная дверь.

Несопротивляющегося бледного Федьку уводит на перевязку приехавший за нами парень.

— Идём, — Алила тянет меня по коридору в другую сторону, заводит в полутёмную комнату, усаживает на кровать. — Мне нужно сейчас ненадолго уйти, всего на минутку. Я сейчас вернусь, полежи, Славанька, я сейчас...

Я равнодушно смотрю в темноту, потом достаю мобильник. Он разрядился.

После темноты коридора комната режет глаза светом.

— Слава! — бросается ко мне Алила.

— Мне нужно позвонить.

— Да, конечно, — она отступает.

Много незнакомых лиц, несколько — смутно, и Станти с Адреем-Синеглазкой. Хмурые.

Телефон на столике, а столик на ковре. Я набираю номер папиного мобильного и сажусь прямо на ковёр, прислоняюсь спиной к столику и закрываю глаза.

— Алло! — раздаётся в трубке встревоженный голос отца.

— Пап...

— Славка! — с облегчением выдыхает он. — Ну наконец-то! Почему у вас мобильники не отвечают?

— Мой разрядился, про Фёдкин не знаю, — отвечаю я.

— Где ты?

— Не знаю. Пап...

— Слава, с тобой всё в порядке?

— Да. Пап... тебе Серый сказал?..

Молчание.

— Сказал. Олешка с тобой?

— Нет. Я его оставила на КПП. Там, по крайней мере, ему ничего не грозит. Думаю, охранники позвонили Серому. В любом случае, там он в большей безопасности, чем со мной.

— Славка, что у тебя с голосом?

— Я в порядке, папа, — спокойно говорю я. В каком-то смысле я действительно в порядке, потому что впервые за последние часы знаю, что делать дальше. — Фёдка здесь, хочешь с ним поговорить?

— Слава! Что-то с Андреем?

— ...

— Слава!

— ...

— Его убили, да?

— Да.

Молчание.

— Слава... Ладимир там?

Я открываю глаза, обвожу взглядом присутствующих. Интересно, это потому, что Фёдка им разболтал уже, что я принцесса, у них такой недружелюбный вид? Закрываю глаза.

— Нет.

— А кто-нибудь знакомый есть?

— Алила. Хочешь с ней поговорить? — я уже не знаю, как отделаться от папы, но не убедиться, что с ним всё в порядке, не могла.

— Славка! Я по голосу чувствую... не вздумай сделать какую-нибудь глупость!

— Конечно.

— Никаких "конечно"! Где ты находишься?

Я снова открываю глаза.

— Где я нахожусь?

— Мы в городе, улица... — начинает Алила, но Станти вдруг её прерывает:

— Зачем тебе это?

И с ним я смеялась ещё вчера?

— Пап, лучше скажи, где ТЫ, Федька придет.

— Вздор! — восклицает Алила. — Улица Космонавтов, дом двенадцать, последний этаж!

— Я слышал, — говорит папа. — Я сейчас буду.

— Хорошо, — я кладу трубку через плечо. Взгляд натывается на Станти.

— Твой отец сейчас придет? — спрашивает он.

Я киваю.

— Он — сын нашего последнего короля?

Кивок.

— А ты — принцесса.

Кивок.

— А я в тебя почти влюбился.

— Хорошо, что всё же не, — равнодушно говорю я.

Я встала и вышла из комнаты.

Окно на кухне открылось легко. Я неуклюже забралась на подоконник, достала заткнутый за пояс пистолет и взвела курок. Валяться с переломанными конечностями на асфальте мне не хотелось. А вот полетать напоследок...

Я чуть оттолкнулась и нырнула в пустоту, раскинув руки и чувствуя, как ветер скользит по щекам... и вдруг что-то пережало меня поперёк, в сумеречном воздухе надо мной словно

хлопнул парус, меня рвануло вверх, и пистолет выскользнул из руки, стукнулся дулом о правую туфлю и улетел вниз. Я подняла голову и увидела огромного чёрного с серебром змея — он осторожно держал меня в когтях левой передней лапы. Неодобрительно качнул головой, сверкнув на меня рубинами глаз, и взмахнул огромными крыльями, поднимаясь.

Он сделал круг и аккуратно сбросил меня на крышу соседнего дома. Приземлился сам и стал высоким мужчиной с резкими чертами лица, прямыми чёрными с проседью волосами и алыми глазами.

Просто дрогнул воздух, и он стал человеком.

Подошёл, взял меня за плечи, и мне вдруг стало очень спокойно.

— Время лечит, — сказал он хрипловатым голосом. — Особенно, когда его так много, как у нас с тобой, дорогое дитя.

Он наклонился и поцеловал меня в лоб. Я почувствовала, что засыпаю, и с облегчением качнулась в его мягкие объятия, ткнувшись лицом в серебристые заклёпки на чёрном кожаном плаще, и откуда-то зная, что теперь он обо мне позаботится, а значит, можно больше ни о чём не думать.

Мои глаза закрылись, и я погрузилась в темноту, заботливо укутавшую меня пушистым тёплым одеялом.